

— АРАГОН —

Маргарита Кольчугина

Не все легенды передаются потомкам, некоторые из них остаются в прошлом и забываются навсегда. Всё началось началось с Мага, который стоял у врат королевства по пути к своему будущему. С будущего Короля, которому суждено было стать великим. С Истории, которая так и не была рассказана. Эта книга — забытая легенда о том, как магия исчезала под порывами страха и ненависти. Королевство в средневековой Испании бросило вызов силам, неподвластным умам людей. Рассказ начинается здесь, в Арагоне...

Маргарита Кольчугина

Арагон

Веками молчащие горы наблюдают, как движется сама история, как погибают короли и их государства, как порождается в темные времена будущее. И только времени суждено сломить горы, защищающие стены замка Арагона — королевства, окруженного чарующим лесом, в корнях которого всегда будет жить древняя магия.

Вздываясь к небесным высотам, стая орлов, покрывающая воздушное пространство над замком, взметнула королевские знамена, алым цветом озарившие полет птиц к молчаливым горам. С высоких каменных стен замка раздался рев трубы, встречающий турнир рыцарей, турнир, на который собирались десятки молодых людей с разных уголков испанской земли в надежде стать опорой для Арагона и для наследного принца. Король Альфонсо готовил своего сына к трону и к большой ответственности, которую повлечет за собой корона.

Жители округа Арагонского королевства, которые забросили свои обычные дела ради рыцарского турнира, были наслышаны о красоте замка Арагона, и каждый хотел увидеть его вблизи. Самые целеустремленные же собирались рискнуть жизнью ради шанса стать гордостью королевства — рыцарем.

В этот день и я, Маргария Смелор, стояла у ворот замка, как и каждый человек, желающий принять участие в грандиозном событии, разворачивающемся сегодня на главной арене замка. Вот только я здесь была далеко не по своей воле, и всю уже желала оказаться подальше от этого места. Ведь все знают, что в подобных местах никогда не происходит ничего хорошего.

Оглядев очередь, собравшуюся у ворот, я поняла — знают-то, похоже, далеко не все.

— Следующий! — крикнул стражник, хотя весь его вид говорил лишь о том, что никаких следующих ему больше не надо. Похоже, он отчетливо видел, что очередь за моей спиной только продолжает расти. Ведь было еще утро. Мне оставалось лишь жалеть о неудачно выбранном для поездки к дальним родственникам дне. И ждать.

Когда я ступила за ворота, солнце уже стояло высоко, ноги дрожали от усталости, все-таки дорога от мирной (хотя я, конечно бы, поспорила с этим) деревеньки Ооска занимала несколько дней пешком, а запасы еды закончились еще прошлым вечером. А голодного человека ничего, кроме еды, не радует.

И поэтому украшенные торжеством улицы Арагона не вызывали никакого восторга, как и праздничное настроение жителей, которые так и норовят повесить на тебя какую-нибудь да разноцветную ленту, а то и еще хуже — украсить цветами. Цветы просто по-человечески было жаль. Вокруг стоял шум, перебивающие друг друга разговоры жителей, и, конечно же, удары деревянными мечами, традиционной детской игры мальчишек.

До меня доходили слухи о красоте Арагона. Вид с горной деревеньки удачно падал на замок, и издали все действительно казалось красивым и сказочным. Но как говорила тетушка Галисия — многое кажется красивым лишь издали, а вид вблизи тебя разочарует. Проще говоря, внешность обманчива, а в королевствах всегда кишат интриги и прочие коварства. Вообще тетушка считала опасным абсолютно любое место, от высокого склона горы до самого Арагона. Когда опасным местом для моей персоны оказалась даже родная деревня, меня решили отправить в место еще более небезопасное — к семье живущего при дворе брата Галисии — с наставлением «никуда не сворачивать». Оставалось лишь понять, в какой части этого чудесного места можно отыскать королевскую библиотеку и куда именно

сворачивать нельзя.

Так или иначе, я двинулась в ту сторону, откуда издавался звон мечей.

«Конечно, ведь именно так звучат страницы книг» — съехидничал внутренний голос.

Отважно проигнорировав его, я уверенно зашагала в выбранном направлении. Любопытство привело меня на какую-то площадку для тренировки желающих стать рыцарями. Подняв глаза, я поймала отражение солнечных лучей в мечах дерущихся.

Мне нравилось наблюдать бой на мечах. Рассекая воздух, лезвие сверкало в руках опытного рыцаря. Было несложно отличить такого от новичка, только что научившегося держать в руках оружие. Новоприбывшие рыцари, еще не одевшие плащ Арагона, явно испытывали всю смесь эмоций от восторга до стыда.

Кем бы ни был тот рыцарь, что испытывал новичков, жалеть он никого не планировал. Всего пары выпадов хватало, чтобы его противник, если он был разумен, сдавался, а если нет — получал такой удар по рукам, что ронял меч уже не по своей воле.

К сожалению, молодая кровь не собиралась сдаваться, за что и получила удар по плечу. Многие могли бы поклясться, что слышали хруст костей.

— Кто следующий? — раздался голос победителя, когда его противник покинул поле боя.

Я поморщилась — слова резанули слух, напоминая о том, сколько раз мне довелось сегодня их услышать у ворот замка в очереди. Что стражники, что рыцари, все одинаковые. Живот жалобно заурчал, соглашаясь.

Похоже, мой взгляд был настолько красноречивым, а желудок — громким, что на меня начали оборачиваться.

— Эй, парень. Если ты чем-то недоволен, можешь высказать свое мнение на мечах, — с этими словами рыцарь (это было уже очевидно, я разглядела наличие у него красной мантии), поднял меч и кинул его в мою сторону.

Я было хотела шарахнуть в сторону, чтобы меня случайно не убило острием лезвия, но на удивление, кидавший умел бросаться мечом аккуратно, а я — смогла ловко поймать рукоять. Похоже, сказывались тренировки с двоюродным братом в далеком детстве, только там были палки, а не куски металла, поэтому стоило приложить немало усилий, чтобы не уронить его наземь. Вес у оружия был значительным, а взгляд рыцаря — многозначительным.

По закону нашего королевства девушкам было запрещено брать в руки оружие, не говоря уже о том, чтобы уметь им владеть. Но меня, очевидно, приняли за парня, потому что, всю жизнь собирая травы, я привыкла ходить в мужской одежде, ведь кто знает, кого ты встретишь в лесу, а бегать в платьях не очень удобно и может стоить жизни, если ты встретишь какого-нибудь дикого зверя, не умеющего взбираться на деревья. Я неуверенно вышла вперед, думая, что, наверное, это и называется «не сворачивать» и «не влипать в неприятности». Именно такими советами наставляла меня тетушка, перед тем как отправить в далекий путь. Я кивала и честно клялась, что такого не будет. Но не стала говорить ей, что в неприятности не влипают, а врезаются, с разбега.

Мой противник проявил благородство, сняв шлем, раз я ограничилась только мантией, прикрывающей голову, и я смогла уже разглядеть его. Или он хотел показать себя. Ведь на удивление, он оказался обладателем светлых волос, что было редкостью в наших землях.

Похоже, он не оценил мой заинтересованный взгляд, ведь в следующую минуту на меня обрушился шквал ударов. Я успевала отражать легкие удары, кое-как вспоминая усвоенные

от брата уроки владения мечом. Интересно, Рикардо тоже будет участвовать в турнире? Отвлекаясь, я пропустила удар и начала отходить от своего противника, который надвигался на меня как грозная туча. Хотя было заметно, что он только разминается. Было бы страшно представить, в какую лепешку меня размазало, если бы он дрался в полную силу. Все двигалось к моему провалу, и я начинала думать, что хуже даже не будет, как в руках начал предательски неестественно нагреваться меч. Узнав знакомые ощущения явления магии, я в панике бросила оружие к ногам рыцаря, готового сделать новый удар.

Раздался рев трубы, оповещающий о приближении турнира. Или о завтраке?

— Благоразумно с твоей стороны сдаться. Как твое имя?

Но я не сдавалась! Очень хотелось возмутиться, но я осеклась. От силы я тут всего пару минут, а уже ищу неприятностей.

— Мар... — было бы неумно говорить свое очевидно женское имя, и я снова осеклась. Неудачное первое знакомство на незнакомой территории. Надо же, иногда работают инстинкты самосохранения!

— Мар, понимаю, как тебе хочется посвятить свою жизнь служению короне, но ради безопасности этой самой короны, тебе лучше не пытаться счастья в рыцарстве. Ты слишком тощ для парня, лучше попробуй себя в слугах, и от тебя будет больше пользы, — с такими словами рыцарь, нет, не рыцарь, а вредитель человечества, отвернулся от меня и устремился куда-то вдаль.

Моему возмущению не было предела. Подумаешь, не очень-то хотелось! Пнув предателя (к сожалению, это был всего лишь меч), я подняла сумку с единственными своими вещичками, и направилась в противоположную от направления уходящих и посмеивающихся недорыцарей сторону.

После приключений библиотека нашлась довольно быстро. Как будто бы во избежание других неприятных знакомств.

Самая большая и знаменитая королевская библиотека принадлежала моему дяде Роберто Смелор, служившему верой и правдой при дворе. Алисия, его жена, была травницей и работала помощницей главного лекаря.

Я замялась у деревянных массивных дверей, и осторожно постучала. Молчание было явным разрешением войти, и я уже более уверенно распахнула последние преграды на моем пути, которые слишком громко оповестили о моем приходе. Это испортило всю эпичность ситуации — двери оказались древними и скрипучими.

Я осмотрелась. Солнечный свет, пробиваясь сквозь мутное мозаичное окно, освещал стены зала, заполненные полками с множествами запылившихся книг. Книги были везде: они вываливались из шкафов, стопками стояли у подоконников, валялись на большом столе, у которого спиной ко мне стоял, очевидно, Роберто.

— Алисия, ты вернулась? — сказал он, не поднимая головы, увлекшись разглядыванием какого-то потрёпанного фолианта.

Я вздохнула. Мне предстояло рассказать ему все с самого начала.

Всё всегда начинается с самых мельчайших деталей, например — снов, которые вскоре становятся кошмарами. Может не зря говорят, что спящий человек слаб и незащищен. Без защиты оказывается даже наше сознание — впадая в сон, мы выходим за грань реальности, мы можем увидеть то, что в нас сокрыто. Именно так я впервые обнаружила у себя магические способности. В панике, Галисия отправила меня к своему брату, в надежде, что он избавит меня от кошмаров и магии. Магии, за которую можно поплатиться жизнью. Ведь

жители нашей небольшой деревеньки начали подозревать меня в некоторых странностях. Так или иначе, в Оске мне уже нельзя было оставаться. Когда я рассказала причину своего прибытия, дядя Роберто стал выглядеть старше прежнего, поскольку магия не приветствовалась на территории Арагона.

— Если это правда, то ты очень рискуешь, находясь здесь. Лучше бы тебе уехать.

— Я знаю, что мы видимся сейчас во второй раз в жизни, но я все равно часть вашей семьи. К тому же я знаю, что вы являетесь знатоком магии. Иначе бы меня здесь и не было, — возмутилась я. Как так можно, прогонять, даже не попытавшись помочь!

Роберто вздохнул и подошел к полкам, начав нервно потирать корешки книг.

— Уже двадцать лет, как в Арагоне уничтожают каждого, кто проявляет способности к магии. Альфонсо справедливый король, но он не потерпит этого в своем королевстве. С первых дней его правления все магические существа были уничтожены, а каждая ведьма или колдун были публично казнены.

Я уже знала о казнях за причастность к магии. Но я не могла понять, что послужило основанием к таким действиям. Как же сильно нужно ненавидеть магию, чтобы убивать людей за ее использование? И это разве называют справедливостью?

— Я... постараюсь тебе помочь. Но избавиться от способностей невозможно, можно лишь научиться их контролировать. А пока тебе лучше оставаться здесь, и не привлекать внимания, — подобрел дядюшка, и подумав, добавил, — Особенно сегодня.

От резкого устрашающего звука я вздрогнула, но это оказалась дверь, снова громко отворившаяся.

— Турнир начинается ... — вошедшая женщина резко запнулась, увидев меня. У нее были редко встречающиеся светлые волосы с заметными седыми прядями, и необычно яркие серые глаза, под которыми легли морщины как признак подходящей старости. А заметный запах трав подтверждал догадку, что это Алисия.

— Я все объясню, — обратился к ней Роберто, и уже ко мне, — Займи комнату на втором этаже справа, она пустует несколько лет.

От висевшего в воздухе напряжения я решила просто делать то, что мне говорят, и последовала на второй этаж. За спиной шепотом переговаривались Роберто с женой. Похоже, решалась моя судьба.

Я зашла в комнату, которая оказалось чистой и не запылившейся, словно отрицая сказанное ранее дядей о том, что она пустела несколько лет. Сев на кушетку, я начала осматривать свое будущее предполагаемое жилище, и глянула в окно, вид с которого падал на замок.

Что мы имеем? Здесь мне, похоже, не рады. Возвращаться в Оску тоже нельзя. Нужно придумать, как остаться здесь, не подвергая опасности семью Смелор. К тому же, нужно искать работу.

Мой задумчивый взгляд упал на близстоящий простенький стол с небольшим зеркалом и с выдвигаемым ящиком, из которого торчал красный обрывок ткани. Не задумываясь, я потянула ящик за ручку. Мною двигало лишь любопытство и желание найти ответы на свои вопросы. Но там оказалась... нет, не колдовская мантия, которая решила бы все мои проблемы, и не еда, которая бы утолила мой голод. Всего лишь отрезки тканей, нитки для шитья и ножницы. Крепкие такие ножницы. Мысль как-то пришла случайно, не стучась и не здороваясь. В памяти мелькнуло короткое воспоминание неприятного первого знакомства с жителем Арагонского королевства, и решение в сложившейся ситуации было принято почти

без колебаний.

Стараниями ножниц, которые все-таки оказались не такими острыми, как хотелось, наверное, во избежание кровопролития, я достигла намеченной цели.

Спустя несколько минут уже не существовало Маргарии Смелор, семнадцатилетней девушки, обнаружившей однажды поутру неприятным способом свои магические способности. Теперь был лишь Мар Смелор, приезжий издалека кузен Рикардо, сына Роберто и Алисии Смелор. Легенда придумывалась на ходу, вслед за каждой отрезанной прядью янтарных волос.

Когда в дверь тихо постучали, я от неожиданности чуть не уронила ножницы вслед за волосами, которые так и не отпустила с рук, глядя на свое отражение в зеркале. Что сказать, такого мальчишку возьмут разве что в шуты, людей развлекать.

— Маргария, спускайся поешь. Мы с Роберто вернемся через пару часов... — Алисия, стоявшая в дверях, посмотрела на меня и резко замолкла. И от этого взгляда рухнула моя уверенность в принятых мною действиях надругательства над собственной внешностью. Зато желудок снова резко музыкально стал напоминать о необходимости кормежки молодого организма.

— Можно просто Мар... — промолвила я неуверенно.

Алисия кивнула, и оставила меня одну. Да, молчание красноречивее слов. Нет ничего красноречивее молчания.

Когда я собрала остатки своих волос, убрав их в ящик с отрезками тканей и пообещав себе на будущее сжечь эти улики моего преступления (скрывать свою личность тоже входило в перечень нарушений законов королевства), то отправилась кормить себя, пока с голоду не совершила еще великих дел.

В библиотеке было пусто и тихо. Пришлось потрудиться, чтобы найти кухню, но даже лабиринтам не остановить голодного человека. Утолив голод супом и картофельными лепешками, я стала наблюдать происходящее за окном. А посмотреть было приятно. Резко пустевшие улицы, которые покидали спешно, словно это чума сразила королевство, а не королевский турнир для отбора рыцарей. Напрягая память, я вспомнила, что в гвардию могли брать и с малых лет, но, когда отбирали рыцарей к наследнику престола, брали преимущественно его сверстников. Для этого и существовали турниры.

Мои размышления были прерваны неожиданным появлением на опустевшей улице груди доспехов. Только так можно было назвать медленно шагающую черную фигуру. Доспехи словно побывали в огне: черные, очевидно еще и тяжелые, и древние — таких не носили еще с прошедшей войны. В левой руке у рыцаря, каждый шаг которого казался мучением, был широкий меч, который тоже явно коптили на костре. Но меня смутило вовсе не то, что он ходит с оружием наперевес. С острия меча каплями спадал серый пепел, который оставлял за собой след на каменной дорожке.

Что делают нормальные люди, заметившие угрожающего вида черного рыцаря, который только вышел с огня и шел с намерением, как минимум, кого-то прикончить? Верно, запирают все окна и двери, желательно на несколько замков и стараются не попадаться на глаза угрозе, делая вид что их не существует, по крайней мере здесь и сейчас, до более спокойного часа, пока все не закончится. Что я определенно и сделала. Только двери я закрывала, выйдя на улицу. Пришлось делать это медленно, чтобы они не оповестили об открытии библиотеки на все королевство. Шла я вслед за рыцарем тоже как нормальный человек, не попадаясь ему на глаза, и даже не сверля спину любопытным взглядом. Ведь,

несмотря на черепашью скорость, исчез он быстро. Лишь пепел напоминал о прошедшем здесь копченном мясе. Хотя мясом вовсе и не пахло, лишь серой.

Чем дальше я шла на след пепла, тем громче и отчетливее слышался звон мечей и крики зрителей. Турнир шел полным ходом. Быть может, черный рыцарь всего лишь один из претендентов на роль защитника будущего короля? Сомневаться мне пришлось недолго. Раздались крики, уже менее счастливые, чем прежде, и зазвенела сталь уже не в шутку. Ощущая неправильность ситуации, я кинулась вперед. Думать о том, как поступают в таких случаях нормальные люди, не было времени.

Когда я добралась до ристалища, то увидела приятное зрелище. Нет, я не про лежавшие тяжким грузом тела стражи. Черный рыцарь упорно наседавал на знакомого мне беловолосого рыцаря, который, на удивление, успевал не только защищаться, но и подавать удары. Пришлось признать, что мне повезло, что он не дрался со мной ранее в полную силу. И даже не в пол силы. От зрелища отвлекала паника публики. Но резко поредела не только она — новоявленные рыцари тоже куда-то исчезли. Хотя нет, были и храбрецы, которые решили поучаствовать в сражении, но черный рыцарь на их удары не обращал внимания.

Глядя, как светловолосый теряет хватку от усталости, я даже почувствовала жалость. Похоже, что происходило уже серьезное покушение на рыцаря, и, возможно, была обоснованная причина — чему бы я точно не удивилась. Но вдруг, я увидела знакомое лицо среди рыцарей, защищавших своего собрата. Черные кудри, что обрамляли загорелое лицо и так и норовили попасть в серые глаза, было ни с чем не спутать. Если бы не они — я бы даже не узнала брата, которого не видела десять лет. Но ко всем дракам, в которых он участвовал, присоединялась и я. Вспоминая былые деньки, мое тело подвело меня, плюнув на все инстинкты самосохранения.

Кровь закипела от предвкушения, хватило лишь пары секунд, чтобы подобрать меч стражника (ему он явно больше не понадобится), и я присоединилась к Рикардо, хотя он меня, скорее всего, и не узнал. Зато плечом к плечу, как раньше. Но предаться воспоминаниям я решила не вовремя и подобралась я неудачно. Оказавшись между черным рыцарем и его жертвой, я поняла — глупцов глупее меня не бывает. Ибо меч стражника быстро утратил свою ценность, расколовшись от удара пепельного меча. Глаза, выглядывающие из шлема, были озадаченные и ...красные.

Озадаченной была и я. Чего меня вдруг потянуло на самоубийственные подвиги? Никогда не было к этому склонности.

В следующее мгновение произошло что-то странное. Иначе не объяснить резкое ощущение холода и горечи во рту, охватившее как мое тело, так и сознание. Я не чувствовала ни боли, ни страха, ничего. Опустив взгляд с алых глаз, я нащупала руками окровавленное лезвие меча, которое стало стремительно нагреваться, но жара я не чувствовала, как и всего остального.

Последним, что промелькнуло в памяти, был отрывок какой-то баллады: *«И смерть его была глупа и безрассудна...»*.

* * *

...Горящее пламя было повсюду. Полыхающее, яркое и живое. Слышались безумные крики из пламени, но огонь, словно играя с ними, полыхал лишь сильнее и достигал неба. Я касалась огня, чувствовала его жар, и видела, как были объаты огнем мои руки. Но боли не было. И разве положено чувствовать боль мертвецам? Далекой мыслью пронесся следующий вопрос — «А за какие грехи я здесь?». Словно в ответ, над головой раздался

душераздирающий рык и шелест крыльев.

Я распахнула глаза.

Нет, это была не моя последующая жизнь после жизни. Всего лишь сон. Я сфокусировала взгляд на лице дяди, не сразу понимая, почему я не вижу родного деревянного потолка своей пахнущей лечебными травами комнаты в Оске.

— Отлично, ты очнулась! Как себя чувствуешь?

Моему пробуждению были очень рады, судя по голосу Роберто.

— Чувствую себя как мертвец. По крайней мере, как живой мертвец, — пробормотала, моргая. Все ещё не отходя от сна, я вспоминала рык боли. Голова раскалывалась, так что казалось, что из глаз летят искры. Похоже на сотрясение. «Было бы что сотрясать» — раздался внутренний голос. А, нет, с головой все в порядке.

— Значит, будешь жить, — уважаемый дядюшка был отчего-то немногословен.

Я осмотрелась, опасаясь спрашивать, что же произошло. Ведь воспоминания всплывали рывками, словно безумная фантазия менестреля, который сочиняет историю о глупом храбреце, павшем в своем первом бою.

Но бок я на всякий случай ощупала. От резкой боли и ощущения под пальцами влажных бинтов я совсем расстроилась. Что не умерла. Ведь тогда бы не пришлось слушать следующее.

— Ты поступила безрассудно, и тебя стоило бы навечно запереть в этом доме или сослать обратно в деревню! Но ты приняла на себя удар, который предназначался принцу, и это не осталось незамеченным, — произнесено было с толикой сожаления, — Нападавший был существом магическим, и, пролив твою кровь, он решил, что выполнил задачу, ради которой его призвали, и испарился. А твоего присутствия в тронном зале просил сам король, и раз у тебя не задето ничего серьезного, ты отправишься туда сейчас.

Последняя часть рассказа пролетела как-то мимо ушей. Ведь мне не давало покоя лишь одно.

— Я пожертвовала жизнью ради принца? — в голосе все же проскользнуло возмущение, которое я старательно пыталась скрыть.

Роберто посмотрел на меня осуждающе. Заметил.

Резко смысл жизни был утрачен, и я закрыла глаза, желая вернуться в свой персональный ад, что мне приснился. Но туда больше не принимали.

Нет, я не имела ничего против принца... не помню, как его зовут, но это и не важно. Просто для меня это было большой темой и навело воспоминания о деревенских дамах, малого и старшего возраста, которые грезили принцами. Я же, сомневаясь в их интеллекте, пыталась закинуть им в головы зерно ума, объясняя, что участь принцев жестока и тяжела. Во-первых, титул не делал их великими или просто хорошими людьми, во-вторых, все знают, что портреты их рисуют с поправлением (никакой веры дворцовым художникам). Третьим, конечно же, было то, что никакой принц не сможет жениться по любви, и тем более на простой девушке. Для них брак лишь способ расширить свое королевство. А их жизнь — только ради народа. Никакой свободы, собственных мыслей и желаний. Как бы все не было настолько печально, никто не проникся. Двор еще в начале моих рассуждений начинал резко пустеть. А грезить принцем так и не перестали, что вызывало у меня желание вместо зерен ума уже кидаться камнями.

— Ты пропустишь посвящение Рикардо в рыцари, — как бы невзначай сказал Роберто.

Я распахнула глаза, передумывая пока что уходить в мир иной. Брата я помнила еще

мальчишкой, которого отправляли в Оску, чтобы посетить Галисию. Он учил меня драться на деревянных, неумело вырезанных мечях, рассказывал о рыцарях, и о том, как однажды станет одним из них и непременно самым великим. Проблема была лишь в том, что из-за тяжелой болезни он пропустил тот момент, когда в его возрасте набирали десятилетних мальчишек на обучение в рыцари. А потом было уже поздно. И вот — похоже, его мечта начала исполняться, а значит, я могу пропустить все самое интересное. Долго уговаривать идти с тяжёлым ранением не пришлось. Скрепя сердце, признаю, что рана оказалось не слишком серьезной, лишь небольшая царапина. Но лучше бы это было не так, ведь тогда бы не пришлось идти навстречу своей печальной судьбе.

Когда мы вошли в тронный зал с Роберто, в первую очередь я увидела толпу, сторающую от любопытства.

Вопреки моим ожиданиям, несмотря на большое количество людей, дворцовый зал был просторным. Крутя головой как болванчик, я осматривалась. В таком месте мне прежде не приходилось бывать. А посмотреть было на что — особенно если задернуть голову вверх.

Сотни свечей серебряной люстры озаряли макушки присутствующих гостей. Преобладали в большинстве своем темные волосы, иногда встречались немного рыжие. Глядя, как мигают огни свечей, я поймала себя на мысли — а не падает ли воск на головы? Развить эту мысль я не успела.

— Властью, данной мне моим отцом, королем Санчо, я посвящаю тебя, сэр Рикардо, в рыцари Арагона. Отныне Вы служите этому королевству и защищаете ценой своей жизни жизнь моего сына, будущего короля и наследного принца Адриана.

Похоже, мы пришли очень вовремя. А я-то боялась опоздать!

— Клянусь своею жизнью и верою служить королевству, и защищать его, чего бы мне этого не стоило, — услышала я голос брата и слова, что говорил он с самого своего детства. Он становился тем, кем ему предназначалось стать.

Я осмотрела короля. Арагоном правил Альфонсо: отважный воин (так распевали менестрели нынешнего короля), который принял трон после смерти отца на войне. Он был довольно высок ростом, и у него были черные волосы, но седина заметно покрывала его виски и его бороду. Его взгляд не был простодушным, даже наоборот, хотелось держаться от него подальше. Особенно мне. Глаза — стальные и уверенные. Но он все равно не был похож на человека, который бы ненавидел магическую сторону нашего мира. Справа от него сидела, похоже, его третья жена, Беатрис. Темноволосая статная женщина, выглядела бы довольно красивой, если бы не ее выражение лица. Оно было явно раздосадованным и недовольным, а желтоватые ее глаза были прищурены. Похоже, кое-кто не любил праздники!

— Все двенадцать рыцарей прошли просвещение, и будут направлены на дальнейшее обучение для улучшения их навыков боя. В связи с ужасным событием на турнире, где моего сына пытались убить отродье магии, я решил приставить к нему Тень. И такой чести удостоился... — толпа замерла в ожидании — Мар из семьи Смелор, проявивший отвагу и защитивший будущего короля в бою.

Роберто подтолкнул меня в спину, вынуждая выйти к королю и поклониться. Я же как вышла с поклоном, так и застыла. Тенью именовали особых рыцарей, которые находились постоянно возле членов королевской семьи, выполняли все их приказы и в момент опасности должны были отдать жизнь ради своего господина и причем буквально. Это довольно понятное решение для короля, который желает защитить своего сына, который однажды станет полноправным правителем, и который просто обязан дожить до коронации.

Но вот доживу ли до нее я сама? Если подобные «отродья» магии продолжают так появляться, то вероятно, что ответ — нет.

Стоя сейчас перед королем с отрезанными волосами до плеч, я совершала преступление. Я выдавала себя не за того, кем я являлась на самом деле. И от этого спокойнее не становилось.

— Благодарю, Ваше Величество, за такую честь, но я не имею хороших боевых навыков... — попыталась я отмазаться от навалившегося счастья.

— Все видели ваши боевые навыки на турнире, сэр Мар. Вы будете обучаться с остальными рыцарями, чтобы набраться большей практики. Вы имеете что-то против? — прервал меня король, уж слишком широко улыбаясь, словно он шутит.

Это какие еще навыки? Самоубийства? Жизнь начиналась насыщенной и интересной...

— Нет, Ваше Величество. Я согласен стать Тенью наследного принца Адриана Арагонского... — надеюсь, что я правильно произнесла имя принца, которое услышала ранее с уст короля.

От моего согласия уже мало что зависело, это была лишь формальность. Решение было уже принято. А как говорила народная мудрость — с королями не спорят. С поклоном, я отошла к Роберто. Он явно хотел что-то мне сказать, но передумал. И правильно.

Толпа оживилась, началось веселье. Альфонсо вернулся на свой трон, о чем-то беседуя с женой. Слева от короля сидел спасенный мною принц. Было сложно определить, какие эмоции он испытывает в столь праздничный момент.

— Ты спас наследника трона, — зачем-то напомнил мне Роберто. Похоже, мое лицо выражало только настроение собственных похорон.

Я вздохнула и...промолчала. Да, уже сожалею об этом. Не напоминайте мне о худших моментах моей жизни и о совершенных мною ошибках. Я век больше не буду спасать знатных людей, благодарность от которых столь сомнительна.

— Тебе не кажется подозрительным, что король решил выбрать для такой «важной» роли незнакомого парнишку? — пробормотала я.

— Невозможно угадать, о чем думает наш король, — ну вот, началось. Время наставлений. — Но раз он решил, что ты сможешь защитить принца Адриана... Думаю, у тебя получится. И это будет даже и хорошо, если ты найдешь свое место в Арагоне, — ободряюще заговорил дядя. Кого он пытался успокоить, я старалась не думать. Он же помнит о том, что я теперь носитель неконтролируемой магии?

Но назад пути не было. И теперь не сойти мне с этой дорожки. К сожалению. Так началась история, конец которой мне неизвестен, но внутренний голос говорил — будет очень весело. Особенно не мне.

Первый рабочий день в стенах королевского замка. Ни свет, ни заря. Солнце еще не встало — и я уже мялась возле дверей покоев наследного принца. Хотелось постучаться головой об эти самые массивные двери. Видела бы Галисия — была бы в ужасе. Но воспитанием меня обделили, к счастью — ведь тогда бы я и близко не приблизилась к чужим покоям. Почувствовав на себе уже нервный взгляд стражника, который наблюдал мой мыслительный процесс последние десять минут, я потянулась, чтобы постучать. Но переборщила с приложенной силой, и двери распахнулись.

Я ожидала увидеть что угодно — разбросанные кувшины, оружие, заваленный едой стол и смятую постель, на которой бы храпело его высочество. Но чистота, сверкающая внутри помещения, заставила меня засомневаться в том, что мне указали правильную дверь. Может, слуги этого дворца решили посмеяться надо мной, указав на пустующие покои?

Уже собираясь вернуться к стражнику с насущными вопросами, я заметила беловолосую макушку. Недалеко от постели находился стол, на котором стояла аккуратная и внушительная стопка книг, за которой и виднелся неподвижный, обрамлённый светлыми волосами лоб принца. Неужели за эту ночь его успели уже убить? Отравили? Задушили знаниями?

Я осторожно направилась к столу, надеясь, что убийца уже ушел, и я не буду следующей жертвой. И естественно было от такого волнения сильно перепугаться, споткнувшись об лежащий на полу внушительный томик «Истории Арагона». Издав крик, я приложилась коленом об каменный пол, и перед глазами сверкнуло. И это оказались не искры, посыпавшиеся с моих глаз — перед моим лицом действительно находилось лезвие, на котором сверкали утренние лучи солнца. Но разглядывать их было некогда, ведь кто-то острием меча готов был перерезать мне глотку. Кстати, кто?

Подняв взгляд, я глупо моргнула. Он что, спал?

На меня сонными и недоуменными глазами смотрел принц, в голове которого медленно двигались шестеренки в тщетных попытках вспомнить меня. В руках он держал свой меч, который я узнала по извилистым узорам на клинке. В прошлый раз не было времени их рассматривать, да и сейчас тоже. Следующий вопрос — он что, спит с оружием? Может, ради сохранения жизни мне стоит приходить позже, когда его высочество изволит проснуться самостоятельно?

— Что ты делаешь? — прервал молчание принц с потерей памяти.

— Упал, — буркнула я, и облегченно выдохнула, когда смертоносное оружие все же соизволили убрать от моей шеи.

— Можешь опустить все коленопреклонения, поклоны и прочее, только зря теряешь мое время, — раздалось в ответ.

Пришла моя очередь смотреть недоуменно на принца, который успел вальяжно развалиться на кресле, потирая шею. Зачем спать на королевской кровати, когда есть деревянный стол? Я была в начале постижения королевской логики. И своей. Потому что оказалось, что я все это время сидела, замерев, на одном колене, прижав бедную книгу, которая была создана лишь рассказывать историю, а не участвовать в ней.

— Уясним сразу. Тебя приставили ко мне без моего желания, но я не могу идти против слова моего отца. Ты будешь ходить за мной и не задавать мне лишних вопросов и не

распространять слухи о том, что я делаю и куда я хожу, — заговорил Адриан, и не удержался, — Ты вообще понимаешь человеческий язык?

Я медленно кивнула, заинтригованная осторожностью принца и своей молчаливостью. Принц был явно неглуп, и, похоже, его не радовала перспектива быть зарезанным до совершеннолетия. А я — на редкость слишком долго думала, и, к тому же, начала с любопытством изучать корешки книг, которые стали вдруг мне интересны: «Мифические существа и способы их опознания», «Легенды Астурии и ее обитатели» и ...

— А сейчас ты идешь в королевскую конюшню. Берешь коня и ждешь меня у западной части ворот, — его высочество был недовольным, уставшим и явно не скрывал этого. Или это являлось его постоянной мимикой — и похоже, это лицо мне придется видеть каждый день. Совсем расстроившись, даже не спросив, где искать конюшню, и тем более западные ворота, я вышла, не промолвив ни слова. Тяготилась мыслями, ибо наследник трона поставил меня в тупик. Меня озадачили книги, которые были запрещены и наказывались самим королем.

Перестав копаться в мыслях, приняла решение не пытаться что-то понять, и отправилась на поиски людей и коней. Кстати, я и не знала, что Тени выполняют работу слуг.

Солнце успело высоко подняться, когда я отыскивала западные ворота, которые, как и убеждали меня добрые люди, были заброшены. Издалека было видно, что они заросли зеленью, и что года потрепали их. А возле этих ворот стояла знакомая фигура.

— Как так получилось, что это мне пришлось ждать тебя? — возмущался принц, пока я тянула за поводок упрямого черногривого коня, который резко испугался коня принца. И понятно почему — его явно кормили лучше. Возмущения, конечно же, были пропущены мимо ушей.

— Странно, я раньше думал, что ты умеешь говорить. Но тем лучше, если ты немой, — пробормотал Адриан, направляясь за пределы стен, вглубь леса. Я направилась вслед за принцем, ведя за собой лошадь и рассматривая зеленые верхушки деревьев.

Стоит только начать о чем-то задумываться, так тебя воспринимают за недалекого. Я лишь решила благоразумно молчать и наблюдать за странной личностью, которая шла впереди меня, углубляясь в Темный лес, даже не надев доспехов. Похожая на мою кожаная броня (меня снабдили хотя бы ею), которой решил обойтись принц, конечно, была явно удобнее, но от стрелы или меча она не спасла бы.

Темный лес достойно носил свое название. Он был расположен практически вокруг замка Арагона и его старых стен, и являлся частью арагонских земель уже несколько веков. Деревья, покрытые мхом, дышали древней силой и своей особой загадочностью. Это был лес, неведомый лучам солнца, спрятанный в тени. И пусть ни один луч не мог осветить здешнюю землю, скрывающуюся под листвой, здесь было довольно светло. Хотя много лет назад магию в Арагоне истребили, но я чувствовала всем своим существом — здесь она все еще жила. Она была запечатлена очень глубоко — в каждой трещине на коре дерева и в земле...

Я, стараясь не терять из виду Адриана, прислушалась к тишине леса. Только тихий цокот копыт... Идиллию нарушили звуки чьих-то шагов, медленно прокрадывающихся в нашу сторону. Я еще не успела среагировать, как Адриан вытащил из ножен меч, а мой конь все пятился подальше от леса. И у меня назрело еще два вопроса. Первое — зачем нам кони, если мы идем пешком? Второе — зачем вообще принцу я, если он сам более опытный боец,

реакция которого лучше моей? В какой бы я тупик не зашла с этими мыслями, в больший меня поставило появление Рикардо.

— Рикардо... — проговорил Адриан и немного помолчав, добавил, — Отец прознал?

Брат поклонился. Его лицо вспотело, и волосы прилипали ко лбу. Похоже, он сильно нервничал.

— Ваше Высочество, король просил отыскать вас и убедиться в вашей безопасности. Не менее чем час назад был обнаружен ваш слуга... мертвым.

Я прослушала последнее, отвлекшись на удаляющиеся звуки копыт. Мой конь, тряся гривой, бесстыдно сбегал. Но его было можно понять — тишина этого леса давила. Я только сейчас заметила, что не слышу ни пенья птиц, ни журчания ручья, ни шелеста листьев на ветру. Лес застыл в своем молчании, словно перед надвигающейся бурей.

Что-то клацнуло. Обернувшись, я увидела, как Адриан запрыгнул на своего коня, и, забыв про мое существование, отправился обратно к замку.

А... я?

— Мар, думаю, тебе тоже стоит возвращаться, — произнес Рикардо после затянувшегося молчания, — Происходит что-то плохое, и единственное, что я знаю наверняка — Адриану угрожает опасность. И наша обязанность с тобой, как рыцарей, защищать его...

Тяжело защищать то, что не сидит ровно на месте и постоянно убегает.

— Я не рыцарь, — хмуро уточнила я.

— Пошли вместе, — проигнорировал мое отрицание Рикардо, и пошел в ту сторону, откуда мы пришли с Адрианом. Я, глядя на удаляющуюся спину брата, который достойно теперь носил плащ арагонского рыцаря, бросилась догонять его, чтобы спросить:

— Как ты нашел нас?

— Принц часто посещает это место, я хоть и рыцарь только со вчерашнего дня, но с ним мы знакомы уже давно, — последовал ответ, а затем вопрос, — А теперь начистоту, кто ты? Я знаю, что у меня нет никаких кузенов.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но резко усмехнулась.

— Все расскажу на закате, — на самом деле далеко не всё, но ему это знать было необязательно. Хоть мы и были когда-то близки — сейчас он похоже друг наследному принцу больше, чем был когда-то мне.

* * *

И опять двадцать пять. Снова двери, стражник... И я, стоящая у входа. Заходить я опасалась по двум причинам — сказывался опыт резкого врывательства утром, которое я еще не успела забыть — воспоминания были свежи; также причиной была вероятность скверного настроения принца, у которого убили слугу. Кто их там, конечно, считает, но этот слуга был привилегированный, он рос вместе с принцем. Вот и не заходила я опять в покои, вдруг там сейчас мажут в разные стороны мечом?

Но было подозрительно тихо. Поэтому, осторожно открыв двери, я осмотрелась. Адриан сидел на своем излюбленном месте — за столом — и смотрел в одну точку. Он был спокоен и безмятежен, как умиротворенное озеро.

Я зашла, на этот раз смотря под ноги.

— Сегодня отправляемся в лес? — спросила я, неожиданно даже для себя. Хотелось же знать, придется ли опять ходить за конем, которого я все-таки нашла у ворот, где он невинно жевал листья стеблей, охватывающих каменные стены.

На меня подняли взгляд, и я поняла, что ошиблась, назвав юного принца спокойным. Адриан рвал и метал.

— Нет.

Дождавшись ответа, я решила ретироваться, пока бочка не взорвалась и корабль не потонул...

Но стоило мне отвернуться, как я услышала за спиной грохот. Кто-то одним движением руки смахнул все книги со стола, и они драматично осыпались на ковер. Одна книга, кажется та самая «История Арагона», очень удачно приложилась об стену, от чего издался характерный скрип. Услышала его не только я.

Висевшая на той же стене картина с мирным изображением морской глади задрожала. Я сделала шаг назад, поближе к выходу, а Адриан — вперед, к картине.

И вдруг случилось невиданное. Каменная часть стены начала отходить назад, затем в сторону, раскрывая перед нами темный проход. Еле отчетливо было лишь видно паутину, свисающую с потолка, и очертания лестницы, ведущие вниз. Стихло. И несчастная картина все же упала — и было слышно, как она продолжает падать по ступенькам вниз. «История Арагона» продолжала создавать новые истории, а не только рассказывать о них.

— Надо... — бежать, хотела я сказать, но Адриан уже спускался вслед за картиной, предусмотрительно захватив канделябр.

Что, серьезно? Он будет как ребенок малый бегать в подозрительные места, а мне его спасать? Обычно со мной все было наоборот — любопытный нос совала везде я, но в связи с недавними событиями (вчерашними, между прочим!) я решила держать себя в руках. Надолго ли хватит моего благоразумия, я старалась не думать. Но ведь...

Тайный проход в покоях принца, о которых он сам не знал? Что может быть еще интереснее! Вперед, к приключениям! Я отправилась вслед. Но у меня не было канделябра, и потому я чуть не повторила путь картины.

Кое-как спустившись, я обратила внимание, что мы находимся в темном помещении, напоминающем склеп, в центре которого стояло каменное надгробие. Совсем не жутко, да. Надо обязательно глянуть, что же там!

Верхушка надгробия была украшена двумя каменными змеями, что сплелись между собой. Их хвосты охватывали весь гроб так, что невозможно было бы открыть его.

— Подержи, — принц протянул мне канделябр.

Я подошла ближе, принимая «тяжелую» ношу, и увидела, что местами пыль на надгробии была стерта, и совсем недавно, раз еще не успела собраться заново.

— Не знал, что в сокровищницу отца есть еще один проход, — сказано это было, вероятно, не мне.

— Это сокровищница? — я не удержалась. И еще раз осмотрелась, пытаюсь разглядеть в темноте золото, драгоценности, и что еще там обычно по преданиям хранят в подобных местах. В углублениях стен можно было заметить что-то похожее на сокровища, но не короля, а злого волшебника. Посеребрившие черепа, запылившиеся обветшалые сундуки, и даже мелькнуло в темноте что-то серебряное. Но все равно, не то это, не то.

Тяжелые вздохи отвлекли меня от попытки разглядеть что-нибудь еще. Обернувшись, я увидела, как принц бессовестно, словно вор, пытается вскрыть надгробие. Чей бы не был это гроб, он держался молодцом и не сдавался.

Украдкой улыбнувшись, я подошла ближе и хотела было что-то сказать, как вчерашняя рана дала о себе знать. Вскрикнув, я прижала руку к боку и почувствовала влагу. Она же

начала заживать уже, эта царапина!

Я зашипела от боли и оперлась одной об гроб, запачкав его кровью, да простит меня обладатель столь шикарного места упокоения! В самой сокровищнице короля!

— Что с тобой? — для принца были непонятны мои движения, он даже перестал толкать надгробие. Что вызвало подвижки в ограблении.

Когда под моей рукой каменная поверхность задвигалась, я отшатнулась, едва не уронив канделябр, который все это время держала другой рукой. И гладкая плитка, обхваченная каменными изваяниями змей, просто взяла и... сдвинулась. Резко похолодало, и я поежилась. Вот сейчас вытянется мертвая рука из отверстия, и я умру от ужаса. Но нет. Ничего не происходило.

Только Адриан, сдвинув плитку наполовину, наглым образом отобрал у меня с рук канделябр, который мне стал почти как родной в слипнувшейся от пота руке.

Свет свечи упал на потемневшие от времени кости, и я в первую очередь обратила внимание на руку лежавшего скелета, которая по моим фантазиям должна была шевелиться. Но все было еще интереснее — у скелета была раскрыта ладонь, в которой раньше лежало что-то увесистое и длинное, судя по всему, меч. Но сейчас его здесь не было.

— Это тот самый меч. В замке предатель, — едва слышно раздался голос.

Я сразу догадалась что он про меч черного рыцаря, но не поняла, как принц определил, что это то самое оружие. Форму меча я видела лучше всех, ведь он имел честь меня поцарапать, но все равно не могла на глаз понять, то ли это или нет. Вдруг я покраснела, только сейчас поняв, что вчера свалилась в обморок от простой царапины. Бок решил напомнить о себе вновь, стрельнув болью так, что у меня подкосились ноги.

— Ты ранен? — дошла догадка до принца.

Нет, конечно, я же вчера не спасала тебя! Ладно, спасала я не его, но спасла же все-таки его! Связвить принцу я не успела (к счастью!) — под ногами исчез пол и стало еще темнее... Хотя куда темнее то?

«...Высоко в горах проходила дрожь. Они сотрясались ужасным рыком. Причина крылась в одной из пещер, в которой шевелилось что-то огромное, древнее, огненное и только что пробудившееся. Взмахнув своими широкими крыльями, оно вылетело из пещеры в ночное звездное небо, окрашивая его в алое пламя...».

Я открыла глаза. В какой-то момент мне показалось, что в реальности я лишь моргнула, а в моем сознании прошло несколько минут сна. Зато какой сон!

Подняв голову, я увидела, что нахожусь в библиотеке. Создалось ощущение, что это уже было. Да, определенно было. Вчера.

— Очнулась? Тебе бы перестать падать в обмороки, если не хочешь раскрыть всю свою маскировку, попав к лекару, — не оборачиваясь, сказал Роберто.

Вот об этом я вообще забыла. Про маскировку конечно же. Но тогда...

— Как я здесь оказалась?

Роберто обернулся, и по его взгляду я поняла, что не хочу знать ответа. И задала другой вопрос, первым настойчиво мелькнувшим в голове.

— Почему Адриан интересуется манускриптами, связанными с магией?

Я знала предположительно ответ на свой вопрос. На месте принца, я бы хотела знать, почему магический черный рыцарь хотел убить его или зачем был послан с этой целью. Врагов нужно знать даже лучше, чем друзей. Это может спасти твою шкуру. Проблема была лишь в том, знал ли об этом король. Были до сих пор свежи воспоминания последней казни,

о которой дошли слухи до Ооска. У сына кузнеца был найден магический фолиант, за который его приговорили к смерти. Но пока история дошла до нашей деревни, люди успели ее приукрасить, добавив, что сын кузнеца исчез в воздухе во время казни, насылая проклятья на короля и его сына.

Роберто не обратил внимание на мой вопрос, продолжая переставлять книги в стеллажах.

— Я знаю, что эти книги твои, — на самом деле я всего лишь предполагала, — Ты отдал их ему. Зачем? Я не глупа, и знаю, что эти книги запрещены в королевстве. Но по какой-то причине ты отдал их сыну короля, зачем? — я продолжала настаивать.

Молчание. Пытаем дальше. Нужно больше аргументов.

— Как я смогу защищать принца Адриана, если я не знаю, что творится в его голове? Ты знаешь, где мы сегодня были? У разграбленного скелета, которого очень мило похоронили в сокровищнице. Интересно, за какие это деяния? — последний вопрос я уже задала, глубоко задумавшись.

В голове пролетели баллады о славных героях, погибших во время войны.

— Что ты сказала? — вкрадчиво раздался рядом голос.

— За какие деяния...

— Да! — через секунду — Нет! До этого!

— Мы были в сокровищнице короля, где была разграбленная гробница.

Роберто покачнулся, и присел. Утомился, бедняга.

— Как разграблены....

Я молча уставилась на близлежащую книгу, резко заинтересовавшись ее переплетом. Зелененькая, красивая, сшитая желтыми нитками... По необъяснимой причине я почувствовала вину. А вдруг мне запрещено это все рассказывать? Адриан просил не болтать о его похождениях... а где он, кстати?

— А где Ад... принц Адриан? Разве мне не нужно защищать его, жизнью рисковать, умирать и все такое?

— Он дал тебе выходной, ты не отвлекайся, как величайший... человек может быть разграблен, если его тело хорошо замуровано?

Не знала, что у смерти тоже может быть выходной! Вот нападет кто-то на принца, а там некому умирать вместо него, и передумает, скажет — завтра приду...

— Плитка открылась, — вырвалось само.

— Сама по себе? — недоверчиво уточнил дядюшка.

— Да.

Мне не поверили. Последовало недолгое молчание, прежде чем дядя перестал сверлить меня взглядом. Нет, меня этим не пробить. Плавали, знаем. Если он хочет от меня что-то услышать — пусть начнет раскрывать карты первым.

— Во время войны, что прошла двадцать лет назад, мы с его величеством королем захоронили одного чернокнижника в склепе, ведь его магия противостояла законам жизни.

Что-то пахло сомнением. По-моему, король сам по себе противостоит законам жизни, истребляя магических существ.

— А если он чернокнижник, — даже не знаю кто это такой, может, он читает черные книги? — То зачем ему меч?

Ведь тогда вместо меча его должны были хоронить с книжкой.

— Значит, он все-таки узнал, кому принадлежит меч, — не спрашивал, а утверждал

дядя, кивая своим мыслям, — Знал я, что до добра это не доведет, но как я мог отказать принцу? Он все-таки через месяц станет прямым наследником трона, он должен знать, от каких сил ему нужно защищаться.

Так меч, который искупался в моей крови, сохранился после нападения на турнире и Адриан искал его обладателя? У каждого меча есть его хозяин, и если выйти на него, то можно найти и того, кто совершил покушение. Но неужели на турнире черный рыцарь лишь исполнял чью-то волю?

— А что стало с рыцарем? — вроде мне говорили, что он испарился, но как?

— Он сгорел. Только пепел и остался, — раздался новый голос за спиной. Рикардо. И я оправданно резко обрадовалась его появлению — появилась возможность избежать разговора новым разговором.

Я вскочила, и глядя на Роберто, сказала:

— Мы с Рикардо хотели поговорить, прошу простить, мне пора.

Валим, валим, валим. Совсем забыв про рану, которая действительно меня не беспокоила теперь, я направилась к выходу из библиотеки; надеюсь, ни у кого не промелькнула мысль, что я сбегая. Конечно нет! Просто очень рвусь рассказать правду брату. Зря я, что ли, жизнью рисковала?

Собственно, зачем уходить из библиотеки, если это самое лучшее место для разговоров и раскрытий тайн? Все просто — я хотела объявить о своем появлении более эпично, чем простой светской беседой.

— Куда мы идем? — прервал мои мысли голос догоняющего Рикардо.

— Где у вас тут рыцари обычно издеваются над новичками?

— Площадка для тренировок...? — неуверенно ответил новоявленный рыцарь.

Вот туда мы и отправились, я с уверенностью, Рикардо — с опаской. Так и шли. В молчании. Можно было подумать, что мы незнакомы и идем по разным делам, а не вместе.

Бросив взгляд на солнце, которое готовилось к закату, я услышала крики. Мы уже были возле площадки, и можно было увидеть, что там собралась толпа новобранцев.

Переглянувшись с Рикардо, мы подошли к тренировочному полю. Рыцари-новобранцы наблюдали, как два рыцаря спорят. Один был внушительного роста, держал в руках шлем и с усмешкой что-то говорил мальчишке. Именно так можно было назвать щуплого (как только душа держится?) парня, который качался под весом рыцарского обмундирования и упрямо, высоко задрав подбородок, отвечал первому.

От любопытства я пробралась поближе и услышала следующее:

— Ты, слышь, даже в ногах не можешь устоять, как не стыдно находиться в рядах рыцарей? Сразу видно, что пробрался сюда ты только благодаря своим родителям-аристократам, болван — сплюнул высокий новобранец.

— Сила не только в кулаках, сэра Андрес, — с невероятным спокойствием и с твердостью в голосе не сдавался аристократ. От его слов мне стало не по себе. Мелькнуло что-то знакомое, хотя я знала — с этим товарищем мы никогда не встречались.

— Ты, сопляк...

— Разойдитесь уже, достаточно, — прервал Рикардо спесь оскорблений.

В этот момент до меня снизошло озарение. Голос! Не мужской, а только пытающийся казаться им! Это я знала по опыту — ведь мне самой приходилось грубеть голосом (или вовсе молчать), когда я отвечала Адриану и всем, кто знал меня только как самоубийцу... кхе-кхе... Тень принца.

— Слушай, в самом деле, хватит... — неуверенно тихо произнес один из рыцарей, который превышал остальных своими габаритами. Он был словно медведь, ставший на задние лапы.

— Ты-то, не лезь, Аарон! Это чучело позорит круг рыцарей Арагона! — крикнул Андрес.

Кто-то должен был вмешаться, пока не началась эпичная драка между уважаемыми всем королевством рыцарями будущего короля.

— Кто сейчас позорит честь рыцарей Арагона, так это только ты, сэр Андрес — холодно отчеканила я, специально выделив «сэр», чтобы он знал, как положено общаться с рыцарями, совсем никаких манер! — Вы рыцари, подчиняющиеся кодексу чести, и должны вести себя соответственно. Недостойно быть рыцарем тот, кто унижает слабых и ближних. Вы команда, а не враги. И вы здесь не для того, чтобы соперничать. Вы защита и отрада будущего этого королевства. И что вы делаете в тот момент, когда должны находиться возле принца Адриана и исполнять свой долг по защите его?

Последнее уже в большей части относилось ко мне, но меня несло, словно говорливый ручей. «Ага, ручей, ты хотела сказать, водопад?» — напомнил о себе внутренний голос, который я как обычно проигнорировала. Не хватало еще с самой собой спорить, некогда, вон сколько желающих.

А вообще я злилась совсем немножко. Хотя кого я обманываю, злость так и плескалась. Эти сильнейшие были подобраны для защиты Адриана, и что-то я не видела ни одного из них в тот момент, когда они нужны были принцу. И теперь мне стало понятно почему. Раздор в рядах ведет с самого начала лишь к поражению.

Мне хотели что-то ответить, но Рикардо успел раньше, предотвращая, возможно, драку.

— Мар прав, и лучше всем сейчас разойтись и взяться за свои смены. Солнце уже садится.

Новобранцы стали молча расходиться, бросая взгляды, в которых было все — от уважения до злости. Последнее было особенно от Андреса.

Чую, он мне это с рук не пустит. Надо было ему просто врезать, а не пускать красивые речи. Такие, как он, никогда не понимают слов. Им нужно показать, что ты имеешь больше власти над ним, чем он над тобой.

Когда тренировочное поле опустело, остались лишь мы с Рикардо и парнишкой, который не являлся им даже.

— Спасибо за помощь, но я мог бы сам справиться.

Да, я вижу, как ты преисполнена благодарностью к нам. Я обернулась к Рикардо:

— Сможешь подождать немного? Я поговорю с... ним.

Брат молча кивнул, и отошел к полю.

— Возможно, — обратилась я к парню, который не парень, — Но что вообще девушка забыла в рядах рыцарей?

И тут же мысленно хмыкнула от своего вопроса. Этот же вопрос мне нужно было бы задать и себе.

Девушка напряглась, и нервно оглядевшись по сторонам, виновато посмотрела на меня темными глазами. Вся спесь уверенности разом куда-то испарилась. Несмотря на нелепое обмундирование на ней, можно было увидеть, что она обладала красивой внешностью. Черные волосы были неаккуратно коротко сострижены, создавая впечатление вороньего гнезда, а ростом она была даже ниже меня. От этого создавалось желание защищать ее, как

товарища по несчастью.

— Не переживай, я никому не расскажу о твоей тайне, если ты, конечно, здесь не с целью покушения — успокоила я девушку. Вот как, она аж посинела резко. Нет, надо что-то делать с моим общением.

— Меня зовут Клэрисс де Асагра, и я клянусь честью своей семьи, что мое пребывание здесь не нанесет вреда королевскому роду!

Можно было бы и без клятв обойтись. С целью воровства ли, убийства — мне не было до этого дела. Наступило время заката, скоро должно было стемнеть, а неподалеку терпеливо ходил в ожидании Рикардо.

— Я принимаю твою... — засомневалась на пару секунд, — клятву, сэр Клэрисс. Поговорим позже, мне пора.

Я развернулась к стойке с оружием и, подобрав два меча, направилась к Рикардо. За спиной раздалось:

— Просто Клэр.

* * *

Однажды к тете Галисии приехал ее брат Роберто, и они начали обсуждать взрослые серьезные дела, отправив меня «не путаться под ногами», и я отправилась в соседнюю опушку леса, где недавно начала строить из найденных палок и досок дом на дереве. Хотя это было сильно сказано — дом был больше похоже на скворечник, который переплыл океан и потом еще месяц жил в буре. Но что есть — то есть. Однако в тот день достроить домик на дереве я не успела. Сделав пару шагов к лесу, я заметила мальчишку — он отчаянно бил дерево палкой. Я полюбопытствовала у него, что ему дерево сделало, на что последовал ответ, что этот десятилетний мальчик — рыцарь, и он защищает деревню от нападающих ужасных врагов. Обидевшись за дерево, я взяла палку и сказала — если ты рыцарь, то примешь мой вызов к поединку. Легко бить то, что не может тебе ответить. Так ты никогда не станешь рыцарем. Мальчик разозлился, нахохлился, и мы подрались. Вернулись с шишками за пазухой (когда палки утратили актуальность, начали уже кидаться «стрелами») и синяками. Галисия с Роберто были в ужасе, и тогда мы узнали, что мы с мальчиком — брат и сестра. Правда, последнее он долго не мог принять, ведь он упорно видел во мне мальчишку. Да, сложно признать поражение от девчонки. Но с тех пор мы были не разлей вода — в основном, дрались. Потом — он уже учил меня драться.

Я бросила Рикардо меч. Он ловко его поймал, явно не понимая, что я затеваю. От этого нервничал сильнее. Усмехнувшись, я сделала выпад. Все — как он учил. Рикардо отразил его по привычке, и нахмурился. Ну же, давай, соображай! Удар по ногам! Новый выпад, подножка. На последнем Рикардо растерялся, и упал. Эх, потерял хватку.

Подойдя к нему, пристав меч к его груди, я, покопавшись в памяти, трагичным голосом произнесла:

— Сдавайся или беги.

Проявление ума от Рикардо долго ждать не пришлось.

— Пираты не сдаются. — пробормотал он, — Маргария? Но как?

Я потянула руку Рикардо, помогая ему встать. Да, сейчас он сражался лучше меня — все же он рыцарь. Но я была хоть и слабее физически, как и сейчас, так и в детстве, но хитрее. В хорошем бою может спасти хорошо подставленная подножка! Про пиратов — отдельный разговор. Мы жили недалеко от Средиземного моря, откуда приходили всякие веселые (и не очень) байки про пиратов от возвращающихся с плавания моряков. Эти морские искатели

приключений были главными сказочниками в деревне.

— Как, как... пешком, — буркнула я.

Большого говорить и не пришлось, Рикардо тугодумом не был, а после подножки соображать начал быстрее. Но вот про магию он вряд ли догадался, да мне этого и не нужно было. Чем меньше людей знает — тем длиннее моя жизнь. Но от того, что брат теперь хотя бы узнал меня, было радостнее. Ведь приключения не нужно проживать в одиночку, нужно собирать друзей. Тогда повышаются мои шансы на веселую жизнь. К тому же, мне нужен был здравомыслящий человек, который бы удержал меня от поиска новых приключений! Всё продумано!

Объятая тьмой, сокровищница короля заклубилась дымом, спадающим на каменный пол черным пеплом. Спустя несколько минут пепел скопился большим сгустком, принимая человеческие очертания. Парящий над каменными плитками темный призрак не отрывал немигающих горящих алых огнем глаз от костей — всего, что осталось от него. Ведь мгновение назад он упивался властью при жизни, а теперь, пробуждённый магией крови, смотрит на свои останки, накапливая ярость.

«Месть возвратит к жизни...» — прошелестело эхом.

* * *

Острым лезвием меча я рассекала воздух, чувствуя в руках его вес. От непривычки руки болели, но приходилось отважно терпеть. Кисти рук ломило от тяжести меча, который предназначался для крепкого рыцаря.

— Следи за ногами! Стой крепче, если хочешь удержать меч! — раздавались напутствующие крики. Для поддержания духа, да.

Рикардо, признав во мне свою сестру, не стал медлить и занялся моими тренировками. Его не обрадовало, что мне поручено защищать принца — и боялся он вовсе не за меня. А за принца, с которым они были друзьями с детства. Брат добродушно поделился своими знаниями по поводу того, что не так с его высочеством. Принц оказался не из простых, а из любопытствующих, и пытался узнать больше о том, что видел своими глазами на турнире. От короля, конечно, это тщательно скрывалось.

— Двигаешься ты быстро, но меч у тебя можно сбить одним движением руки, — осудили меня. Но я не устыдилась, лишь, вздохнув, ушла в тень, намекая на перерыв.

— Ты отлично справляешься, — попытался пойти другим путем Рикардо, не оценив мои попытки сбежать на отдых спустя пять минут после предыдущего.

Мы словно вернулись в прошлое, и я все также предпочитала в бою скорость, а не силу. Ну и немного хитрости, стоит признать.

— Ты так думаешь? — усмехнулась я, глядя на тренировку остальных новобранцев. Что говорить, принц знал кого брать себе в телохранители. Я была не самым лучшим бойцом среди них, но умение драться меня сейчас волновало меньше всего.

Я окутана снами надвигающегося ужаса. Они преследуют меня в течение месяца, с того самого дня, как начали проявляться мои способности. Что-то древнее просыпается в этих землях, и я чувствовала это с каждым новым днем. Прошлой ночью сон повторился — но уже хуже прежнего. Все утро пришлось потратить на то, чтобы потушить комнату от магического огня, который произвольно вызываю я спящая, но следы обугливания мебели скрыть не получилось. А Роберто не торопился обучать меня магии, и к тому же, кажется, он совсем забыл про это. Все-таки возраст...

— Кхе-кхе... — рядом раздалось покашливание, от которого мне стало не по себе, и я подняла голову. Того, кого я увидела, я видеть вовсе не желала.

— Еще только утро! — успела сказать прежде, чем Адриан открыл рот.

Адриан, шурясь, молча посмотрел на солнце, которое было уже высоко в небе, и сложил руки на груди. Я, заметив это движение, поняла, что Адриана злить не стоит, вот, уже сдерживается от того, чтобы самому не придушить нерадивого защитника.

Я с сожалением посмотрела на Рикардо, который с внезапным интересом наблюдал за

тренировками рыцарей, не обращая на нас внимания. Пришлось, оставив оружие на стойке, отправиться за Адрианом. Шагал он на редкость быстро, и это навело на мысль, что мое присутствие не радует королевскую кровь. Стоило тогда искать меня? Занимался бы дальше своими делами, а я своими, и не мешали бы друг другу жить.

Погрузившись в мысли о несправедливости и едва успевая за принцем, я врезалась в чью-то бронированную спину.

Зажмурившись от боли во лбу, услышала грохот и ругательства. От удивления даже открыла глаза, понимая две важные вещи. Первое — в Арагоне очень прочные доспехи. И второе — мир тесен. Перед моим взором лежал собственной персоной Дамиан, лучший враг Рикардо, которого я нередко видела побитым от руки брата. И, каюсь, испытывала к нему жалость.

Сначала я открыла рот, чтобы поздороваться со старым врагом, но вовремя сориентировалась и прикусила язык, вспомнив, что я давно уже не Маргария и еще долго ею не стану.

Дамиан, не узнавая, смотрел на меня, и, наконец, кое-как встал с земли. Похоже, я каким-то образом умудрилась свалить с ног довольно крепкого рыцаря. Хм, а это пригодится в следующей тренировке с Рикардо, неожиданность — как залог победы.

— А ты кто такой вообще?

Ответить я не успела, так как раздался очень громкий оклик Адриана, который успел уйти на приличное расстояние по пути к замку:

— Мар! Если ты сейчас же не поторопишься, лишишься чести находиться рядом со мной!

Я невольно обрадовалась, и даже успела развернуться...

— И головы тоже! — дополнил Адриан, явно заметив мою неприкрытую радость от перспективы получить свободу. Но голова мне еще была нужна.

Поэтому, не мешкая, неразборчиво извинилась и, отвернувшись, бросилась к его высочеству. Чтобы придушить. Но было, увы, многолюдно.

Мы добрались до знакомого тронного зала.

— Добро пожаловать в наше королевство, послы, — раздался голос короля, — Рад принять ваши дары в честь церемонии, что состоится уже через месяц. Проходите, и чувствуйте себя как дома...

Король Альфонсо демонстративно сделал приглашающий жест в сторону дверей, что находились справа от него. Там, судя по ароматным запахам, планировался сытный обед для гостей.

Собственно, о гостях. Я с любопытством осматривала их, ведь нечасто встретишь людей с других королевств. Два посла в длинных голубых мантиях держали в руках свитки, в то время как другим за их спиной повезло меньше — они держали за поручи тяжелых размеров сундук. С каким же облегчением они вздохнули, когда им разрешили отпустить свою ношу на каменный пол. И с большим рвением поторопились уйти подальше от позолоченного сундука, пока не заставили опять поднимать его и нести куда-то еще. Хм, собственно, а кто будет нести эти дары в покои Адриана? Ведь, как я поняла от слов короля, они предназначались принцу Адриану в честь совершеннолетия.

Бросив взгляд на принца, который стоял, не выражая каких-либо эмоций, я с интересом проследила за направлением его взгляда. Он беспристрастно смотрел на отца. Казалось, их отношения были далеко не родственными.

Адриан заметил, что я задумчиво рассматриваю его лицо, и усмехнувшись, перевел свой взгляд на забытый уже мною сундук. До меня медленно доходило осознание. Развернувшись, принц начал подниматься в свои покои.

Это что сейчас было? Роберто перед вчерашним ужином невзначай рассказал о погибшем слуге Адриана. Так же и о том, что принц отказывается сейчас искать нового, довольствуясь своими силами. Как восхищалась Алисия, пораженная самостоятельностью принца! И как горевал мой желудок, в ожидании начала ужина... Я вздохнула и подошла к сундуку, пытаюсь поднять его. Потерпела поражение. Но тут взгляд упал на вошедшего в зал Дамиана. Как долго я не радовалась появлению на своем пути врага!

Я радостно помахала ему рукой, и рыцарь оторопел, оглядываясь по сторонам. Потом медленно, с сомнением подошел ко мне.

— Сэр Дамиан! Его высочество принц Адриан попросил, чтобы отважные рыцари отнесли этот дар послов в его покои... — , я замолкла, пытаюсь вспомнить, где находятся покои принца. В прошлый раз я искала их долгим путем страданий в лабиринтах коридоров замка.

К счастью, выделяться, что “не рыцарская это работа — тяжести таскать”, Дамиан не стал.

И вот только я, умиленно глядя, как мой злейший враг детства поднимает сундук, краснеет от натуги и карабкается по ступенькам наверх, хотела пойти следом, как меня схватили за руку. Дернувшись от неожиданности, я чуть не опрокинула бедную тетю Алисию. Она продолжала держать меня за рукав, а в другой руке у нее дрожал пергамент.

— Отнеси это Роберто, я не могу пока отлучиться со двора. Скажи, что это от Изабелл.

Стоило мне взять лист, как след Алисии простыл. Я упрямо пыталась вспомнить, кем являлась некая Изабелл, но мой взгляд упал на хаотичные следы чернил, в которых я не сразу разобрала рисунок. Это была фигура человека, голову которого обрамляла, словно влитая, корона. Над ней висела еще одна размытая фигура, у которой были изображены глаза двумя красными каплями. Я поскребла их ногтем, и до меня дошло. Это что, кровь? Что за безумный художник рисует такие картины своей кровью в замке короля?

Мысленно представилась картина, как вбегают стража, видит рисунок в моих руках, и несет меня в далекую темную темницу, в которую не ступала живая нога лет пятьдесят, а потом меня казнят...

Вздвогнув от ужаса, я чуть не смяла в руках пергамент. Нет, срочно несем его к Роберто, пусть сам разбирается!

* * *

Дядя, как всегда, находился в библиотеке. Он вообще когда-нибудь выходит на улицу? Не удивлюсь, если он не знает, какое сейчас время года за окном.

— Маргария, ты ничего не хочешь мне рассказать? — раздался голос Роберто, стоило мне переступить через порог.

Я молчала. Рассказать было что — и не мало. Но сначала стоит выслушать, в чем меня обвиняют, чтобы случайно не раскрыться в других преступлениях. Поэтому, подойдя ближе, краем глаз взглянула на раскрытую книгу, что лежала перед дядей.

На пожелтевшей странице изображалась темная мужская фигура. Из-под темной мантии не было лица, лишь два красных глаза (что-то это слишком часто стало встречаться мне), которые вглядывались прямо в душу. Стоит заметить, что это был единственный яркий элемент на картине. Все остальное изображалось в черных тонах. Как и меч, что держал

двумя руками за рукоять красноглазый... «Мирида...» — успела я прочитать единственную на странице надпись, прежде чем Роберто, заметив мой интерес, захлопнул книгу.

— Зачем ты сожгла комнату?

— Это вышло случайно! — оправдалась я, и бросила на стол пергамент, — Лучше обратите внимание на свиток, Алисия просила передать, сказав, что это от Изабелл!

Роберто нахмурился и уставился на рисунок. Мне показалось, что он резко побледнел.

— Почему мне так часто попадаются красные глаза? — поинтересовалась я вслух, — Начиная с этого рыцаря на турнире....

Минута молчания затянулась намного дольше, чем я предполагала.

— Что ты сказала? — Роберто выдохнул, — У рыцаря были красные глаза?

Получив в ответ кивок, дядя схватился за голову. Сожженная комната была благополучно забыта.

— Его звали Драко... — Роберто перевел дух, начиная свой рассказ, и я с интересом уставилась на него, — Этот волшебник возник словно из ниоткуда, предложив свою помощь в войне двадцать лет назад. Он был достаточно силен, чтобы внушать страх. Когда война была выиграна, король Санчо попытался убить чернокнижника, но, потерпев поражение, погиб сам. Альфонсо, его сын, став королем, отомстил за смерть отца. Но когда мы поняли, что Драко не упокоился даже после смерти, мы похоронили его в сокровищнице. И я даже боюсь спрашивать, как так вышло, что его гробница открылась...

Он на что-то намекает? Почему я виновата в том, что открылась гробница? Это все же Адриан пытался её вскрыть, а не я!

— Но причем тут рыцарь?

— У него была способность вызывать бестелесного защитника с помощью магического кольца.

Порывшись в своей памяти, я убедилась, что на руке у скелета никаких колец не было. Да и вообще драгоценностей, я бы точно заметила. Глаз намётан. И черного рыцаря я бы не назвала бестелесным.

— Как Альфонсо смог убить могущественного волшебника, которого не смог убить даже его отец?

Роберто промолчал. Ладно, пытки откладываются до лучших времен. Сначала — раскрытие тайн чернокнижника.

— Что значит этот рисунок?

— У Изабелл есть задатки к ясновидению, мы с Алисией наблюдаем за ней, чтобы король ни о чем не узнал. Но этот рисунок... — Роберто выдохнул, — Ничего хорошего нам лучше не ждать.

Вот это дворцовые тайны! Дочь короля — с задатками магии. Интересно, а Адриан обладает способностью магически воздействовать на людей так, чтобы они чувствовали к нему ненависть? Это определенно стоит размышлений.

— Похоже, что Драко Мирида, будь он проклят, возродился, — не выдержал Роберто, — Я не имею права отправляться в сокровищницу, потому что туда разрешен вход только королевской семье... — на меня был направлен многозначительный взгляд, — Но ты... как Тень принца...

Я напряглась. Неожиданно. Дядюшка втягивает меня в неприятности. Как возродилось то, от чего остались только кости, я спрашивать не стала.

— Почему ты вообще здесь? — резко воскликнул дядя, — Бегом охранять его

высочество! Если он опять сунется в сокровищницу — иди с ним. Увидишь что — говори мне.

Замявшись, я посмотрела на Роберто с сомнением. Но он, потеряв ко мне всякий интерес, разглядывал царапины на закрытом фолианте.

— Не переживай, королю я скажу быть осторожнее сегодня.

— Почему только сегодня? — любопытствовала я.

— Обычно видения Изабелл сбывались в тот же день, — последовал ответ.

Постояв еще немного, и поняв, что от дядюшки больше слова не вытянешь, я отправилась работать Тенью. Королю явно не понравится, если он узнает, что я не выполняю свою роль защитника днем. Спасибо ему хоть за то, что меня не стали заставлять охранять принца и по ночам, разрешив ночевать у своей семьи. Все-таки, дорога от библиотеки до замка — в пару шагов.

Я шла по мрачным коридорам замка, освещенным лишь огнями факелов. Как я попала в ту часть, где нет окон, не знала. Но меня одолевало знакомое ощущение. Меня влекла сила, и я прислушивалась к каждому отблеску своей магии. И она вела меня, надеюсь, не в очередные неприятности. Чувствовать магию не было необходимости учиться. Она как маленький комочек, пригретый в груди, как часть тебя, как второе сознание.

Свернув к ведущей в башню лестнице, я замерла. Отчетливо ощущался знакомый запах. Сера. Неужели черный рыцарь вернулся? Я сделала было шаг назад, но вспомнила, что меч предположительно находится у Адриана. Вдруг рыцарь вернулся за своим?

От этой мысли я стала быстро подниматься по ступенькам. Передо мной все заметнее расстилалась черная дорожка пепла, который на этот раз висел застывшими кусками в воздухе.

Я замерла, остановившись у самого входа. К моему облегчению, Адриана внутри не было. Но возле раскрытого окна, вид с которого открывался на горы, обрамленные алым цветом заката, стояла одинокая фигура короля. На его голове сияла последним солнечным отблеском корона, обрамленная золотом. От нее пугающе веяло властью. Ответственностью. Я сделала шаг вперед, и моему взору открылась другая половина комнаты, в которой отсутствовала какая-либо мебель. Бросив взгляд на высокий потолок, я замерла, боясь пошевелиться. Медленно, капля за каплей, собираясь, перемещаясь непрерывно из оставшихся сгустков темной магии, на потолке висело что-то жутко знакомое. Все сомнения распались в прах, когда на меня посмотрели алые глаза духа чернокнижника. Так вот как он возродился...

Мое появление привлекло его внимание, и черное марево опустилось передо мной, обретая человеческие очертания тела. Тьма рассеялась. Под пронзительным взглядом красных глаз я не могла даже шелохнуться. Страх сковал меня.

— Кровь... — издало звук существо. Я насторожилась, подумав, что дух хочет крови. Моей. Но до сознания подкатывал комок с воспоминанием, в котором я запачкала кровью гроб. Неужели он пробудился от того, что кто-то запачкал его место захоронения, серьезно?

Мысленно же я умоляла существо не творить бед. Если умрет король — недолго останется и Адриану, а враги, жаждущие власти, нападут как рой пчел, и кто знает, чем это обернется в будущем.

Мой взгляд наткнулся на амулет, висевший на шее духа. Он медленно обретал свои очертания, позволяя мне узнать его. Этот же символ был на шлеме черного рыцаря, который мне тогда удалось мельком разглядеть. И это же символ был в фолианте Роберто, но я

сначала не обратила на него должного внимания!

— Мирида... — тихо вздохнула я, вспомнив единственное слово с фолианта.

На мои слова мертвый волшебник среагировал странно. Очертания резко размылись. И спустя секунду тьма рассеялась в резко потемневшей комнате. Солнце медленно уходило за горы, отдавая время синей ночи.

Я резко вдохнула воздуха, оказалось, что все это время я старалась не дышать. Бросив взгляд на короля, стоящего ко мне спиной и не заметившего никакого присутствия темных сил, и даже моего, подавила желание подойти и спросить, жив ли он вообще, ибо настолько он напоминал застывшую каменную статую. Но, медленно развернувшись, я вышла, и начала спускаться по ступенькам. Страх медленно отходил. Ощущения встречи со злом были странные. И запоздалое понятие того, что я могла лишиться жизни. И запоздалый вопрос, почему дух решил избавиться от своего присутствия. Но знать ответа я не хотела — мне было достаточно того, что он свалил и все счастливы. Надолго ли...

Впереди меня ждали новые сюрпризы. Я удивилась, когда узнала, где находится Адриан. Подходя к дверям комнаты незаконнорожденной принцессы Изабелл, я задумалась. Ее рисунок исполнился всего несколько минут назад. Мне удалось увидеть это своими глазами.

Я без стука вошла в освещенную свечами комнату и увидела два кресла, на одном сидел сам Адриан, а на другом — черноволосая девушка в синем длинном платье, опоясанном серебристой лентой. Подняв глаза, я поразились. У девушки были поразительного цвета глаза — аметистовые. Довольно необычный цвет. Теперь до меня медленно доходило понимание того, почему она редко появлялась при дворе. За такие глаза можно и в колдовстве обвинить. Не сомневаюсь, если бы она не была дочерью короля, ее уже сожгли бы как ведьму.

— Мар! Ты ведь не знаком с моей сестрой? — весело спросил Адриан, заметив присутствие своей Тени. Его насмешило мое глупое положение, застывшее в полупоклоне, и то, как я неотрывно смотрю в глаза Изабелл.

— Я как раз рассказывал о том, что мы нашли в моих покоях, — добавил Адриан.

В его глазах плескалось веселье. Или мне так казалось из-за отражения огня свечи в этих глазах. Я призадумалась. У него тоже был колдовской цвет глаз — насыщенный синий. Может, все же колдун? Вот весело-то было бы.

— Не обращай внимания, Изабелл, Мар у нас не из разговорчивых — обратился к сестре Адриан, — Я иногда сомневаюсь в том, что он вообще умеет говорить.

Я, прервав свое созерцание, кивнула. В голове роились мысли, и мне не удавалось поймать их. Что-то было не так. Но что?

Словно в ответ, за спиной раздался голос Рикардо, и, обернувшись, я увидела несколько рыцарей. Выражение их лиц говорило о том, что произошло что-то плохое.

— Приветствую, ваше высочество Изабелл, — поклонился Рикардо девушке, и обратился к Адриану, — Принц Адриан, король вызывает вас к себе. Немедленно.

Адриан молча кивнул и встал, направившись к выходу. Я бросила взгляд на Рикардо в немом вопросе, но он мотнул головой. Когда все разошлись, мы с принцессой остались одни. Накатила тишина. Только свечи продолжали мелькать, и мне стало неудобно.

Я посмотрела на Изабелл и замерла. Глаза у нее светились.

— Ты игнорируешь свой дар. Сколько времени тебе предрекают будущее, а ты смотришь сквозь. Твои кошмары пророчат опасность, грозящую этому королевству. И раз

тебе подвластны эти сны, значит, у тебя есть возможность спасти Арагон от надвигающихся ужасов.

— Что? — резко охрипшим голосом спросила я.

— Что? — спросила Изабелл, моргнув. Глаза ее стали уже нормальные, насколько это было возможно, — Ты что-то сказал?

— Нет-нет, я пойду, наверное, прошу простить, принцесса Изабелл, — медленно откланялась я, переваривая услышанное.

Захлопнув двери, я выдохнула. Странные ощущения, что у меня порылись в голове, не проходили. И я пошла, не разбирая дороги, на всякий случай держась за каменные плитки стены.

— Немедленно отыщите все дары послов. Мы не должны оставить ни один проклятый предмет, — раздался громкий голос знакомого рыцаря. Андрес?

Я пошла на звук и увидела знакомые распахнутые двери в покои Адриана.

Через рыцарей пришлось проталкиваться, что было не так-то просто — они все-таки бронированные, и на голову выше меня. Но я успела зайти в комнату в тот момент, когда увидела Рикардо. Он стоял возле стола Адриана, на котором помимо книг лежала каменная шкатулка темно-синеватого цвета.

— Что происходит? — тихо пикнула я, но меня все равно услышали.

— Патруль нашел настоящих послов мертвыми в лесу, — ответил мне мягкий голос. Я обернулась, и увидела Клэрисс. В тот же момент раздался громкий звук.

Развернувшись, я увидела Рикардо, затуманенный взгляд которого застыл на осколках бывшей шкатулки. Но меня привлек ядовитого зеленого цвета ореол над разбившимися осколками.

— Рикардо...? — произнесла я в худших опасениях.

И он начал падать. Его успели подхватить прежде, чем он встретился с полом.

— Лекаря, срочно! — крикнула я, бросившись помогать.

Шкатулка — проклята. Эти слова гулко выбивались в мое подсознание, пока я помогала перетащить Рикардо на ковер.

— Мар, лучше позови Адриана, — кто-то крикнул мне. Я подняла голову, и увидела, что в этом нет необходимости. Принц собственной персоной стоял в дверях, бледный.

— Он дышит, все в порядке, — раздался рядом голос Клэрисс.

Я поднялась, глядя на принца, и на гнущих ногах подошла к нему.

— Ты касался шкатулки?

— Да. Всего на секунду. Она была единственной не золотой вещью, и я решил ее оставить... — упавшим голосом ответил Адриан.

— Что вы узнали от отца, Ваше Высочество? — спросила я, заметив, что принц разворачивается, планируя уйти.

— Настоящих послов нашли мертвыми. А те, которых встречали мы, владели магией и хотели лишь одного — моей смерти. Не его, — он кивнул на Рикардо, — Это моя вина.

Я от удивления моргнула. Таким принца видеть еще не доводилось. Мое первое впечатление о нем рушилось с каждым днем. И даже мелькнула мысль о том, что сейчас не стоит оставлять его одного, но она быстро испарилась, когда зашел мужчина, в котором я не сразу признала лекаря. Но за версту от него несло запахами трав, и некоторые из них мне были даже знакомы.

Глядя, как бессознательного Рикардо осматривают, я вдруг поняла, насколько мало

знаю о том, чем владею. Я даже не представляла, на что способна в плане магии. Вдруг я могу лечить магией, и однажды спасу этим самым жизнь близкого мне человека? И мое желание избавиться от магии как от проклятья, с которым я прибыла в Арагон, исчезло. Пора было признать, что магию можно использовать и во благо. Мне стоит начать обучение. И на свой страх и риск я не буду бояться сил, что имею, а буду использовать их. Чтобы не находиться в таких ситуациях, чувствуя лишь свое бессилие и неспособность. На самом деле это ужасное чувство — владеть силой и не иметь шанса спасти тех, кто тебе дорог.

Чарующий свет луны укутывал своим сияньем полки с книгами, содержащими в себе древние знания и опыт. Лунные лучи падали и на стоящую на столе свечу, освещающую испанские буквы старых листов.

Мои глаза уже почти закрывались. Целыми днями я находилась возле Адриана, иногда посещая Рикардо. Он так и не очнулся, хотя дышал, словно находился во сне. Кто знает, надолго ли? Послы как сквозь землю провалились, словно кто-то в замке помогал им. Ночью я спускалась в библиотеку, искала книги по магии, пока Роберто не застал меня за этим ночным брожением. Пришлось объяснить ему свое желание помочь Рикардо, и он добровольно отдал мне знакомую стопку книг, что ранее была у Адриана. Теперь вместо сна я читала, накапливала знания, обучалась. Но стоило моей голове коснуться твердой деревянной поверхности стола, как сознание уплывало в сон... Кажется, я начинала становиться Адрианом.

«— Маргария... — молодая женщина села на колени возле трехлетней дочери и взяла за маленькие ладошки, — Прости за то, что мне придется стереть твои воспоминания. Но это та цена, которую нужно заплатить, чтобы скрыть твои силы, хотя бы на несколько лет, пока все не уляжется... Так ты будешь в безопасности.»

Вокруг меня был лес. В таком возрасте он казался огромным и сказочным. Меня привели в особое место, священное для друидов, которое они называли Лунной Лощиной. Здесь мои силы заперли с помощью колдовских чар.

Я не обращала внимания на руки друида, которые лежали на моей голове, пока он что-то нашептывал. С детским восторгом я наблюдала, как за его спиной шевелило ветвями волшебное огромное дерево, светившееся приятным теплым солнечным светом. Нашептывание над головой было прервано ужасным криком...».

— Сделай все что угодно, Роберто, но спаси его жизнь. Я уверен, что у тебя достаточно знаний об этой магии, — вырвал меня из сна голос ...короля?

От неожиданности я открыла глаза. Тело болело от неудобного положения, в котором мне удалось заснуть, но я не смела пошевелиться. Меня еще не покидало ощущение сна, который вовсе не являлся им. Я точно осознавала — это было воспоминание. И по какой-то причине именно сейчас оно ко мне вернулось. Но этот крик в конце...

— Да, Ваше Величество, не переживайте, Рикардо не умрет. Я знаю, что может спасти его жизнь, мне нужно лишь время, — раздался за книжным шкафом голос Роберто.

— Смотри не теряй это время зря.

По удаляющимся шагам я поняла, что один из них ушел, и медленно подняла голову. Меня не заметили из-за груды книг, лежащих на столе.

Это было близко. В следующий раз лучше убирать книги подальше перед тем, как заснуть, не дай Бог, король их увидит... Но кто же мог подумать, что он придет в эту скромную обитель? Однако сейчас меня интересовало больше то, с каким переживанием в голосе Альфонсо говорил о моем брате. Эта загадка встала в очередь в моем длинном списке вопросов.

Почему король так переживает о каком-то рыцаре? Это было более чем странно.

— Маргария? — заметил дядя мою рыжую макушку, выглядывающую из-за горы книг.

— Вы нашли способ помочь Рикардо? Какой? — спросила я самое важное, что сейчас

имело значение.

— Как понимаю, ты слышала все, — покачал головой Роберто.

Я кивнула и всем видом показала, что внимательно слушаю.

— Ты знаешь место, которое спрятано от людских глаз в Темном лесу, под названием Лунная Лощина? — начал издали Роберто.

Самопроизвольно вспомнился сон и шелестящие на неосязаемом ветру листья древа жизни. Мой понимающий взгляд дал утвердительный ответ дяде, и он продолжил:

— Если достать немного чудодейственных листьев с древа, что охраняются там друидами...

— Я смогу, — сказала я, — Я уже была там, кажется, и знаю где искать.

— Проблема не в этом, — покачал головой Роберто, — Дело в том, что лес вырубает.

Мне показалось, что я ослышалась.

— Что значит вырубает?

— По приказу короля. Он заключил взаимовыгодный союз с Кастилией.

— Но... Деревья же живые! В них есть жизнь, и даже своя доля магии, я чувствовала это! — непонимающе проговорила я.

Роберто хотел что-то сказать, но его прервало неожиданное появление Адриана у порога библиотеки. Еще одна королевская особа в нашу скромную обитель!

— Мар, не заставляй меня приходить сюда каждый день. Ты отправляешься со мной. У нас запланирована прогулка.

Я бросила взгляд на Роберто, и поднялась со стола, чувствуя неприятные ощущения по всему телу.

— Мар, что бы ты не задумал... — предупредительно начал дядя.

— Доверься мне, я достану лекарство для Рикардо, — сказав это, я опрометью бросилась к дверям, где только что стоял Адриан.

Его удалось догнать только возле городских ворот. Он мрачно не сводил с меня взгляда. Я запыхалась при беге, и мои короткие волосы растрепались. Выглядела я, конечно, несуразно. Учитывая, что одеться в броню даже не подумала, ведь никто не уточнял, что прогулка будет в лесу! А плаща у меня не было. Уже не было, вздохнула я от этой мысли, вспоминая пожар в своей комнате. Как хорошо горела моя мантия!

Я посмотрела на алые плащи рыцарей, которые уже были по коням. Возле них стояла одна лошадка, предназначенная для меня. Не обращая внимания на взгляд принца, я залезла на лошадь. В полном молчании мы отправились в лес. Кстати, на этот раз — через главные ворота, и потому пришлось идти через мост.

Когда мы добрались, у меня вспотела спина, и рубашка липла к ней. Солнце стояло очень высоко, обдавая своим жаром. Оставалось только посочувствовать рыцарям, что мужественно обливались потом в своих доспехах.

Я оглядела лес, к которому мы подступали. Зеленая листва деревьев окутывала весь обзор перед глазами. Стоило войти в тень — так стало прохладнее. Я почти расслабилась, когда увидела... измученные, побитые стволы деревьев, которые лесорубы били топорами. От каждого хруста веток меня бросало в дрожь.

С самого детства я чувствовала дыхание древних деревьев, молчащих веками в этих землях. Мне всегда было интересно, вот если бы они умели говорить, что они сказали бы? Какие истории и сказания поведали бы нам? Стали бы люди безжалостно рубить их сердца, если бы видели их так же, как я, живыми?

Но правда лишь в том, что это ничего бы не изменило. Люди убивают людей, что сложного для них же убить дерево?

Адриан разговаривал с одним из лесорубов. Я спустилась с лошади, ступив сразу же на ветки, которые хрустнули под ногами.

Где-то рядом должна находиться Лунная Лощина. Можно знать о ее расположении, однако магия друидов скрывает лощину от людских глаз. Но чем меньше деревьев становится вокруг, тем слабее действуют чары. И скоро, уже совсем скоро лесорубы начнут замечать странные вещи, и слухи об этом дойдут до короля... И тогда лес срубят уже весь и, возможно, найдут прячущихся беглецов с магическими способностями.

Заметив, что меня никто не хватится, я сделала пару шагов в глубину леса. Звуки разговоров отдалялись от меня. Я знала, что с такой усиленной защитой Адриану ничего не угрожает. И потому моя совесть была чиста.

Осматриваясь, я шла по тропинке, пока ее не перегородило дерево. В лесу стояла полная тишина и ни пенья птиц, ни даже шороха не было слышно. Посмотрев на дерево, что стояло передо мной, я замаялась.

И что теперь? Возвращаться? А как же благое дело спасения брата? Предупреждать друидов о рубке леса не было смысла — они это уже знали. Весь лес знал. И замер, в ожидании своей смерти. Но это было неправильно. Любую смерть можно предотвратить, отсрочить. Я вспомнила бледное лицо умирающего Рикардо, и перед глазами мелькнуло воспоминание из детства — верный своей мечте друг. Он был готов сражаться за справедливость в этом мире, и не ради славы рыцаря или богатств. А сейчас он сражался за свою жизнь.

— Пожалуйста... Я хочу помочь, — непроизвольно прошептала я, прервав тишину леса, зная, что это мало чем поможет.

Тишина прекратилась. Внезапно раздалось отдаленное пение птиц, и зашелестели листвой деревья. На мое лицо упал луч света, и я зажмурилась. Когда же открыла глаза, передо мной не было никакого дерева. Я была совсем в другом месте.

Поляна, окруженная от внешнего мира деревьями, словно щитом. Не увидев ни одной души, я расстроилась. В моих воспоминаниях было немало жителей Лунной Лощины. Но то, что мне нужно, было здесь. Высочайшее древо, самое древнее из всех остальных. Старая, волшебная Ива. Листья ее уже не светились так ярко, как в моем сне. Сквозь них едва пробивался свет. Я подошла ближе.

Ветви ивы были опущены достаточно низко, чтобы дотянуться до листьев. Я только встала на носочки, и потянула руку к листве, как услышала мужской голос:

— Они уже бессильны.

Я повернула голову в сторону голоса и покачнулась. Но не увидела никого, кроме старой извилистой коры дерева.

— Ты не чувствуешь? Магия уходит с этих земель, — тихо прошептал голос, — С каждой убитой кровью магических существ и волшебников остальные теряют свои силы.

Я осматривалась, и отступила на шаг назад, не понимая, откуда исходит голос, говорящий такие ужасы.

— Неудобно говорить, не видя собеседника, — оправдала я свое растерянное состояние.

Я увидела шевеление в тени ветвей дерева. Оттуда вышел довольно знакомый силуэт... И как я сразу не узнала его голос? Наверное, на все влияла магия этого места.

— Дамиан... — прошептала я.

— Не ожидал, что ты сможешь войти сюда, — проговорил уже не таким загадочным голосом рыцарь, — Дай угадаю, колдун? Чародей?

Я замерла, не зная, что сказать. Ответ мне не был известен. Кто я? Бывают разные магические существа, и, в силу дефицита книг про них, мне так и не удалось определить степень своей принадлежности к ним.

Мое молчание Дамиан растолковал по-своему.

— Поверь, тебе лучше заговорить. Тебе лучше сказать мне правду. Ибо я ни за что не поверю, что ты набился в Тень принца без корыстных целей. Кто в здравом уме, владея магией, будет становиться...

— Службой? — помогла я ему.

Дамиан скривился и подошел ближе. Я заметила, что он был не в рыцарских доспехах. На нем была обычная одежда, которую носила и я — мужская рубаша и кожаные штаны. Но у него по крайней мере было с собой оружие, а мне меча так и не доверили. И чем я должна была защищать принца?

Я промолчала, ожидая, что он скажет мне дальше. Молчание как способ заставить говорить собеседника дальше.

— Я расскажу Адриану о том, кто ты на самом деле, — последовала угроза.

Бросив короткий взгляд на врага детства, я усмехнулась. Проверку прошел.

— Маргария.

— Что ты сказал? — выдохнул старый враг.

— Разуй глаза, дубина. Это я, Маргария, — неудобно говорить свое настоящее имя, когда уже пользуешься другим.

— Что... — Дамиан поморгал и уставился на меня, выискивая самую «Маргарию».

— И я не знаю, кто я, чародейка или колдунья, — честно ответила я. Хотя и прочитала пару книг. Но все, что удалось узнать, ограничивалось немногим. Чародеи владели особой смесью магии, которая позволяла им обращаться в животных. Каким образом, я не имела представления, и вряд ли узнаю, так как Чародеи попадались крайне редко. А после войны их не осталось вовсе. Но я явно не наблюдала за собой способности к обращению.

Что касается колдуний... они брали силу от каких-либо источников, и не могли колдовать без них. Особые предметы, зелья, и жертвоприношения. Этим я тоже не была. Магия у меня теплилась в груди.

Дамиан медленно выходил из ступора.

— Я не знал, что ты владеешь магией, — прошептал он. От него ушел грозный образ, а на смену подошло рассеянное состояние.

Я выдохнула, и уселась на траву, облокотившись об дерево. Разговор предстоял продлиться дольше, чем я предполагала. Все-таки, воссоединение старых врагов. Я помню тот день, когда он появился на улицах Оски. Он одичало бродил и говорил, что его привез отец, который был моряком, и который больше не вернулся. Говорил, что его плавание прошло неудачно, а некоторые считали, что он бросил мальчишку на произвол судьбы. Но мы с Рикардо не знали об этом, когда впервые столкнулись с сыном моряка. Дамиан стоял на табуретке в трактире и рассказывал истории о плаваниях в Средиземном море. Но все знали — сам он не плавал, и все его истории были лишь плодом его фантазии. Над ним начали издеваться, и Рикардо вступился за него. За что был оттолкнут и подвергнут оскорблениям. Все-таки, ругался мальчик действительно как моряк. После этого при каждой встрече на улице они начинали драться, однажды даже меня втянули. Мы были условными

врагами, которые всегда были рады увидеть друг друга и навалить. Но когда он разрушил мой шалаш на дереве — мы дрались уже всерьез, и после Дамиан просто ушел в лес и не вернулся.

— Кто ты? — спросила тихо я. Простой человек не мог так много знать о магии. Следовательно, он не являлся просто сыном моряка, было что-то еще.

— Друид, — присел рядом Дамиан. Он тоже хранит свой секрет. Как и все остальные. И как я.

— Где тогда остальные?

— Не могу сказать.

— Как будем спасать Рикардо? — прошептала я, начиная засыпать. Было тепло и уютно. А ночные посиделки за книгами давали о себе знать. Непреодолимо тянуло в сон. И стоило только прикрыть глаза, как я провалилась, так и не услышав того, что ответил Дамиан.

«...Я открыла глаза.

Солнце исчезло. Была уже глубокая ночь. Мне показалось, что мои глаза затуманились — я видела, как в темном ночном небе свисало серое марево дыма. От холода по всему телу прошли мурашки. На землю медленно и обреченно опускался пепел.

Я поднялась. Вместо ивы за моей спиной остался обгоревший кусок дерева. Сердце тревожно застучало, когда я увидела вокруг себя лишь черный нескончаемый дым. Он давил на лёгкие, дышать мне удавалось с трудом. В воздухе стоял застоявшийся запах крови. Кольнула недавняя рана, словно начиная вновь кровоточить.

— Где я... — выдавила я в гнетущую тишину и закашлялась от нехватки воздуха.

— Ты находишься там же, где и твое тело. Просто в другом времени... — прошепел ответ совсем рядом.

В другом времени? Значит это будущее? Замерзая, я отрешенно смотрела, как сквозь дым, вдали проявлялись отблески света. Время рассвета. Кровавое пятно разрезало темное небо. Боль в боку нарастала, и, прикоснувшись к ране, я увидела на пальцах кровь. Как замороженная я смотрела, как она медленно капает на почерневшую землю. В голову пришла догадка, что хоть и рана на теле давно зажила, в душе остался след от темной магии.

— Я не хочу этого видеть... — мой голос оборвался. Алый рассвет осветил марево дыма вокруг меня. И моему взору предстал Арагонский замок... Он стоял на месте, не развалился... Но выглядел заброшенным. Словно вся его прелесть и величие покинули его вместе с жизнями людей.

— Что же должно произойти, чтобы такое место превратилось в это?..

— Ответа не последовало. Я обернулась в сторону, с которой прежде доносился голос. И замерла.

Из-за сгоревшего дотла леса я могла видеть только пепел, спускающийся с небес... И ярко-синюю вспышку. Словно трещина стекла. Она сияла своим холодом, и хоть находилась очень далеко, казалось, что за ней можно увидеть снег. С той стороны падал белоснежный снег, в то время как на нашей стороне падал серый пепел сгоревшего леса...

— Война разразится на этой земле, — передо мной предстал призрак. Именно так я могла назвать полупрозрачный человеческий силуэт, от которого веяло невероятным холодом и тоской.

— Если я это вижу, значит, смогу и предотвратить... — прошептала я, глядя в безжизненные глаза.

— Великие события необратимы...

Холод дошел до моих костей, меня начинало потряхивать.

— Что насчет раны? — спросила я, поднимая окровавленную руку, чувствуя, как меня вытягивает из этого места.

— Твою рану залечит только тот, кто ее нанес. — с этими словами призрак исчез. Как и весь мир».

— Маргария?.. Очнись же! — прорывался сквозь пелену голос Дамиана.

Я распахнула глаза. С облегчением вздохнула, увидев ярко-голубое небо и сияющие листья ивы, скрывающие яркое солнце.

Боль в боку не ушла. Медленно изнывая, словно устраиваясь поудобнее, она лишь притихла.

— Что ты сделала? — восторженно проговорил друид. Я проследила за его взглядом. По коре дерева, на которое я облокотилась, жилками проходило золотое свечение, поднимаясь выше, к самым листьям. Ива на глазах оживала. Я обратила внимание на свои руки. На запястьях сквозь прозрачную кожу я видела, как по венам движутся золотые искры — моя магия. Это определенно прогресс. Раньше мне не приходилось видеть свои силы настолько... яркими.

— Твои глаза... они отсвечивают золотом. Впервые такое вижу.

Я поспешила встать и потянулась за веткой. Листья плавно легли мне в руку. Этого достаточно, чтобы спасти Рикардо? Я обернулась и отчего-то охрипшим голосом сказала:

— Пусть все это останется между нами. Никто не должен об этом знать.

И натянув рукава рубахи, скрывая запястья, я направилась туда, где раньше была тропинка. Дамиан за мной не последовал.

Стоило мне отойти от дерева на десяток шагов, как Лощина исчезла. Я покачнулась от резкой смены обстановки и от звуков. Спокойствие исчезло, а удары топоров рубили будто бы по моей черепушке.

Мое появление не осталось незамеченным. Стоило мне очутиться на тропинке, так я столкнулась с Клэрисс. Она подняла свой меч, чуть не зарубив меня на месте от неожиданности.

— Мар... Где ты был... Адриан исчез, — сказала она на одном дыхании.

Я замерла.

— Как исчез? Ведь возле него было столько рыцарей!

Нет, вы это видели? Стоило оставить его, так он сразу...

— Он отошел. Сказал не идти за ним. И просто исчез.

И вы его послушались? — так и захотелось крикнуть. Как дитя малое. Я еще не отошла от видения прошлого и меня потряхивало.

— Где? — отрывисто бросила я, пряча листья в карман.

Едва Клэрисс указала рукой в сторону, и я уже бежала туда. Вот нельзя оставить одного!

Перед глазами поплыло, и я отчетливо увидела отпечатки сапог Адриана на земле. Магия откликнулась увереннее. Я пошла по следу, стараясь не медлить.

То, как шел Адриан... Его следы наводили на мысль, что он искал что-то. Я вспомнила первую прогулку в лес с принцем, в день, когда его слуга умер. Я ведь так и не узнала причины, зачем мы сюда направлялись...

Я нашла его. С облегчением вздохнула, увидев Адриана, который проводил рукой по воздуху. Живой. Сделав пару шагов ближе, я заметила, что именно он пытается «прощупать». Невидимая преграда отдавала необычным сиянием до самого неба. Адриан ощущал ее? Я подошла еще ближе и чуть не шарахнулась в сторону, когда принц ударил со злости в преграду кулаком, оставив на ней отпечаток своей крови.

— Адриан... Тебя везде ищут, — подала я голос, прерывая странные действия для принца.

Его Высочество резко обернулось.

— Мар? — удивился он моему прибытию.

Он бросил последний взгляд на преграду, которую теперь было заметно лишь из-за капель его крови, и ушел.

Я замедлилась. Осторожно подошла ближе к невидимой преграде, которая, словно лед, покрывала что-то. Невольно потянула руку и коснулась ее поверхности. Да, это был лед. Отдавало холодом. Как Адриан смог увидеть его?

Под моей ладонью хрустнуло. Я вздрогнула и отдернула руку. Над тем местом, где была моя ладонь, остался отпечаток. И причина хруста. Скол. Он засиял синим светом. Я замерла, вспомнив нечто похожее. Тот самый скол, только больше, я видела в том странном жутком видении...

Я все-таки шарахнулась в сторону, увидев, как трещина, образовавшаяся от моей руки, медленно поползла в сторону, где застыла кровь Адриана. Испуганно попятившись, я позорно сбежала, сжимая в кармане листья. Сначала спасение Рикардо, затем все остальное. Потом, все потом... Хватит на сегодня потрясений.

* * *

Лекарь очень удивился бы, если бы именно я принесла бы ему волшебные чудо-листья. Отнести их вызвался Роберто, он никак был когда-то волшебником, что не было секретом даже для короля. Странно, что король не отправил его на плаху, но у этой истории были свои тайны.

Адриан с рыцарями вернулись позже меня. По каким-то причинам вырубку леса отложили. Тревожность от этого только возросла. Из мыслей не уходил барьер. И произошедшее в Лунной Лощине. Руки уже ничем не выдавали свое магическое состояние, и все произошедшее мне казалось сном.

Я измучилась в нетерпении и вскочила, когда Роберто вернулся.

— Подействовало, Рикардо скоро очнется. Маргария, я не знаю, как тебя отблагодарить...

— Можешь сделать это, рассказав мне про загадочный льдистый барьер, который находится на окраине леса. Что там? — в том, что дядя об этом что-то знает, я не сомневалась.

— Это врата, — последовал краткий ответ.

— Врата куда? — с натиском спросила я.

— В другое королевство. За пределами того барьера находится королевство, с которым мы воевали много лет назад.

Дверь в комнату открылась. Всегда кто-то прерывает самое интересное!

Это была тетя Алисия. Судя по ее лицу, у нее было что-то важное:

— К королю пришел лесной житель с просьбой не вырубать лес.

— Лесной житель? — Роберто поднялся.

— Эльфийка. Лилиана, — звучало так, будто тетя и дядя знали это имя. Я же не могла уже удивляться. Для меня эльфы существовали лишь в сказках. Но... как она додумалась идти к человеку, что сразу ее поведет на казнь?

Роберто остановил меня прежде, чем я вскочила.

— Маргария, ты должна кое-что знать...

* * *

Адриан стоял у дверей, которые заслоняли два стражника.

— Вы, похоже, забылись. Дайте мне пройти к отцу, я должен ему доложить нечто важное!

— Простите, Ваше Высочество, мы лишь исполняем приказ короля — не впускать никого ни под каким предлогом! — отчеканил стражник, вытянувшись по струнке.

Адриан нервно посмотрел на говорившего.

— Стража! — раздался окрик короля.

Стражники резво взметнулись и, облегченно распахнув двери, ворвались в тронный зал. Принц прошагал за ними, любопытствуя, что же могло разозлить его отца.

Разгневанный король возвышался на ступеньках, похоже, только что вскочив с трона. Напротив него стояла на коленях беловолосая девушка.

— Казнить! Сегодня же!

Принц удивился, увидев, что его отец в нешуточном гневе. Редко можно было довести до такого состояния беспристрастного короля. Он обвел взглядом девушку. Только сейчас он заметил ее лицо. А точнее — ее аметистовые плачущие глаза. Но невозможно было понять, настоящие ли у нее слезы, ведь несмотря на ее молодое, почти детское лицо, ее глаза выдавали долгую и суровую жизнь скитальца.

Стражники схватили девушку, словно безвольную куклу, и потащили ее — понятно куда, в темницу. Но проходя мимо застывшего Адриана, девушка схватила его за рукав:

— Защити Изабелл, она в опасности!

Стражник оторвал от принца руку девушки, и она перестала сопротивляться.

Адриан перевел взгляд на отца. Тот стоял к нему спиной, показывая, что сейчас не до разговоров. Оставалось лишь откланяться и поспешить к Изабелл. Никто не будет верить магическому существу — укрепилось мнение, что в страхе перед смертью они скажут что угодно. Но Адриан не был слепцом, и замечал, что с сестрой что-то происходит.

* * *

Когда-то в этих землях жили тесно связанные с лесом существа... Они охраняли природу и хранили в ней магию. Пока не пришли люди. В итоге, загнанные в угол людьми, защитники природы вынуждены были защищать лишь себя, пока их вид не вымер окончательно. И некому было хранить магию в здешних землях. Единственная в своем роде эльфийка сейчас шла на плаху. С балкона, стоя рядом с Адрианом, на нее смотрела её дочь. Она не знала о своем родстве с женщиной, чью смерть собиралась увидеть.

Под рев трубы свершилась казнь. Я не стала смотреть на смерть последней защиты леса. Сидя в библиотеке у окна, я видела, как факелов становилось меньше, люди расходились по своим домам. Арагонское королевство засыпало после очередной казни магического существа... И сила с горечью увядала с каждой такой смертью. Чего я не знала в ту ночь — так это того, что наказание никогда не заставляет себя ждать.

— О чем задумалась? — вырвал из прострации голос Рикардо.

Моргнув, я посмотрела на брата. Он выглядел гораздо лучше, хоть ему и запретили вставать. Но с чего — не уточнили, поэтому он разлёгся на кресле, вытянув ноги к теплу камина. Треск огня создавал атмосферу уюта и спокойствия. И было неправильным в это время думать о мрачном, но меня не радовала первая в мое присутствие казнь в Арагоне. А еще я не могла поделиться тайной своей магии с Рикардо. Уже не один человек знал о моих способностях, что меня удручало. Но у Дамиана был такой же секрет, он меня не раскроет. А Рикардо, хоть он мне и брат, был предан короне. И, как бы не хотелось признавать — я не могла ему доверить такую тайну.

Поэтому, улыбнувшись, я ответила:

— Я рада, что ты в порядке. Больше не стоит брать в руки все подряд, хорошо? Особенно то, что предназначено для Адриана. Он действительно расстроился, когда ты... — я замолкла.

— Адриан... он не такой, как все на него думают. Не будь к нему жестокой, его жизнь по-настоящему ценна для Арагона. Если он станет королем, и останется таким же, как сейчас — нас ждет хорошее будущее.

— Думаешь, он не станет убивать магию?

Рикардо кивнул головой.

— Он не такой, как его отец.

Возможно. Я кивнула, наблюдая за пламенем камина. Но кто знает, каким был Альфонсо до того, как потерял брата? Может, про него тоже можно было сказать, что он не будет таким, как его отец, Санчо? Вдруг мое предназначение — не допустить случиться чему-то такому, из-за чего Адриан может стать подобием своего отца?

Тряхнув головой, я усомнилась в своем здравомыслии. Не хватало еще связывать свою жизнь ради жизни принца. Отбросив глупые размышления, я уставилась на языки огня, желая, чтобы все просто стало как прежде. Но я знала, как раньше — уже никогда не будет.

Перед турниром...

Сокровищница короля освещалась алым сиянием колдовства. Под зеленой мантией, украшенной королевской росписью, женщина шептала заклинание призыва. Перед ней грудой лежало рыцарское обмундирование, и когда голос стих, доспехи начали наполняться тьмой. Они зашевелились в попытке встать.

— Ты знаешь, что нужно делать, — эхом пронесся женский голос по темной комнате.

Призванный дух устраивался поудобнее в рыцарских доспехах, побывавших в пламени огня. Больше ничем он не мог управлять, бестелесное существо.

— Достаточно одного удара.

В тяжелые латы рыцаря опустился металлический меч.

— Иди по этому пути, и ты найдешь противника своего, — алый камень кольца на руке женщины светился в темноте, позволяя управлять духом.

Повинуясь приказу, нечто в рыцарских доспехах двинулось к указанному коридору, что вел к ристалищу. Когда шаги рыцаря стихли, колдунья от резкой слабости оперлась об надгробие, и прижавшись спиной к нему, опустилась на холодный пол.

— Брат мой, скоро я освобожу тебя из заточения, — шепнула она, прикрывая глаза, — И мы вновь воссоединимся против наших врагов.

* * *

Я была готова биться головой об стол. Ничего! Я не нашла ничего, что объяснило бы мои способности, золотом льющиеся из вен. Перечитав, казалось, всю библиотеку Роберто, я думала, что смогу найти ответы. Но их не было. Я даже думала, что во мне течет друидская кровь, как и у Дамиана, но нет — прочитанные книги откинули у меня и эту мысль. Друиды брали магию из деревьев, земли, растений... Но не отдавали ее. Никто из прочитанных мною магических существ не мог отдавать магию так, как сделала это я с ивой. Хотя польза от книг все же была — у меня появилась догадка, кто же была матерью Изабелл. От розовых до цвета фиалок глаза попадались только у эльфийского народа. К сожалению, они все вымерли, и может быть, последняя из них погибла вчера.

От усталости я прикрыла глаза и откинула голову. Про войну Арагона с Кэльмитоном записи не велись, и книг соответственно не было. Про Кэльмитон, загадочное королевство за преградой — ни слова. Короли Арагона должны были хранить эту тайну о другом мире, там, за толщей льда. Нет, хватит искать ответы там, где их нет!

Я тряхнула головой и так уверенно стукнула ладонью по несчастному столу, что со стола слетел пергамент. Наклонившись за ним, я увидела знакомый рисунок Изабелл. Дух чернокнижника не появлялся с момента нашей с ним встречи. Роберто это не нравилось так же, как и мне, но о своих догадках, если они у него были, он помалкивал.

Меня отвлекли тяжелые шаги.

— Стоять! Бояться! — крикнула я неожиданно так громко, что Рикардо замер, и руками по привычке стал искать на поясе меч. Но я-то знала — его меч Роберто закинул в шкаф со знаниями. С книгами, да.

Я вскочила со стола, и тыкнула пальцем в Рикардо.

— Я тебя вижу! Куда ты собрался, у тебя постельный режим!

Брат вздохнул.

— Мне уже намного лучше. Честь рыцаря не позволяет мне отдыхать, когда принцу может угрожать опасность. За пару дней произошло много всего — а вдруг его опять проклянут?

— Для этого есть я. Приму проклятье на себя! — радостно заявила я.

Рикардо с сомнением покосился на меня, и прошептал:

— Да ты сама ходячее проклятье...

Я не обиделась. Только заулыбалась шире и перевела свой палец на кресло, указав на него.

— Присаживайся, через пару минут Алисия принесет завтрак.

Поколебавшись, брат, приняв тот факт, что на этот раз ему придется уступить, поковылял к креслу. Я же, вовремя опомнившись, незаметно стала закрывать интересные фолианты, пряча их от греха подальше.

— А мне пора охранять жизнь принца, — помахала я рукой Рикардо. Но в ответ он лишь послал сочувствующий взгляд, который явно посвящался принцу.

Покинув библиотеку, я набрала полной груди воздуха и с удовольствием выдохнула. Было еще раннее утро, и людей на улицах почти не наблюдалось. Бросив взгляд на чистое небо, я отправилась к замку. Издалека слышался звон мечей — была утренняя тренировка. Немного помедлив, наблюдая, как Дамиан обучает Клэрисс, я улыбнулась. Похоже, у нее все было в порядке.

С положительным настроением я отправилась к Адриану, и при входе в покои, кивнув знакомому стражнику, от чего тот немного дернулся, я распахнула двери. И моргнула от неожиданности. Адриан... спал на кровати! Вот это да! Я восхитилась невиданным зрелищем — его голова утонула в подушке, а из-под одеяла торчала пятка. Поразмыслив, я решила не будить сие высочество, и отправилась к месту, где раньше висела картина. Теперь там вместо небольшой картины, изображающей водную гладь, висело настоящее полотно в полный рост, полностью закрывая проход в склеп. То есть, в сокровищницу. А Адриан-то подстраховался!

Я уставилась на полотно в серых тонах, наблюдая интересную морскую бурю, бушевавшую на холсте. Корабль, казалось, вот-вот затопит. Трюм был уже полным воды, а мачты наклонились. И казалось, я даже чувствую соленый запах моря и холодного воздуха... Нет, холодом и правда повеяло. Я отклонила произведение искусства в сторону и нырнула в темный проход. Сразу озябнув, я стукнула зубами. Осторожно нащупав ступеньку ногой, стала спускаться. Мне показалось, что кто-то мяукнул. Я замерла, прислушиваясь. Нет, это был плач. Тихий, скребущий по душе. Напрягая глаза, я поискала источник, стараясь не выдавать своего присутствия. Источник плача находился возле знакомой гробницы, к которой я уже боялась подходить. Вдруг дух темного волшебника сидит сейчас там? И это он завывает, заманивая в ловушку...

— Апчхи! — раздалось за той же гробницей, и я пошатнулась от страха. Источник чиха встал, перестав обколачиваться об гроб. Я чуть не рассмеялась, увидев, кого я испугалась. Принцесса Изабелл рукавом вытирала лицо, не замечая моего присутствия. Смеяться я не стала, потому что не хорошо — вот, человек плачет. А еще испугается — и предсказание какое-нибудь ляпнет. Нет, этого мне точно не надо. С прошлым еще не разобралась!

Решив не трогать девушку, я, сливаясь со стенкой, поползла к выходу. Но появление нового голоса заставило меня замереть.

— Ты хотела что-то от меня? — голос был женским, и на редкость — противным.

— Вот, — что-то показала ей Изабелл, — Вылезло вчера. А потом приснилось... мне приснилось...

Кажется, она сейчас опять заплачет.

— Милочка, у тебя вылезла метка крови, но это понятное дело — вчера убили твою родную кровь...

— Так это правда? — опять слезы.

— Я могу тебе подсказать, что делать, чтобы облегчить твои страдания... Во всем виноват твой отец! Ты же знаешь, что все беды в королевстве исходят только от него!

Кажется, кто-то настраивает против короля его собственную дочь. Но вспомнив вчерашнюю казнь, я поняла — он в кои-то веки это заслужил.

— Отправляйся в покои, хватит шмыгать носом возле захоронения величайшего человека! — а вот это я уже где-то слышала, — Но будь осторожна с тьмой.

— С какой тьмой?

— Той, что падёт на тебя. Она магмой вольётся в твою душу. Не сопротивляйся ей, и тебе будет же лучше.

Раздались шаги. Я замерла, надеясь, что они знают другой выход — через который пришли, и не в курсе про еще один ход через покои Адриана.

Когда все стихло, я пошевелилась, почувствовав, как замёрзло мое тело. Так вот в чем был источник холода? Неужели проявляются еще какие-то способности у Изабелл, помимо ясновидения?

На этих размышлениях я стала подниматься обратно вверх по лестнице, щупая стену руками. На последней ступеньке я не рассчитала и споткнулась, с грохотом упав под чьи-то ноги.

— Грабишь? — раздалось над головой.

Я хмыкнула, было бы что грабить! И тут же вскочила. Передо мной стоял как обычно сонный по утрам принц.

— Да, — буркнула я, — Краду ваше время.

Адриан шутку не оценил и махнул рукой на дверь, отпуская восвояси.

— Но мне положено защищать вас... — начала я отстаивать свое присутствие. Однако тяжелого взгляда принца было достаточно, чтобы понять — он не в духе. Пожалуй, лучше бы он спал дальше на столе, тогда хотя бы встал с той ноги. Я, не ожидая второго приглашения свалить, покинула покои принца. Опершись на закрытые двери, задумчиво посмотрела перед собой. Стражник, стоявший перед дверьми, занервничал. Нет, что-то с ними явно не так, как можно дергаться от одного взгляда деву... парня?

Перестав нервировать стражника, я, оттолкнувшись от двери, зашагала домой — делать самое важное в этой жизни — кушать. И мои планы по пути к еде ничто на свете не могло расстроить.

Но когда я вышла из замка — то поняла, как сильно ошиблась. При свете дня, в чистом голубом небе... летал дракон. Это меня окончательно лишило дара речи. Дракон пикировал над замком, но никто его не замечал. Стража стояла истуканами, рыцари неподалеку — продолжали тренировку, слуги — ходили да работали.

Я потеряла глаза, усомнившись в них. Но нет, зрение меня не обманывало. Быть может, это галлюцинации на почве голода? Я пригляделась к силуэту в небе, замечая, что он опускается. Когда он спикировал ближе к замку, я оторопела, заметив то, чего не было видно ранее.

Он пылал каждой клеткой своего могущественного тела. И та сила, что чувствовалась в каждом языке пламени дракона, и каждый изгиб в могучих чешуйчатых крыльях... Да гори оно огнем, он горит! От восторга я чуть не запрыгала. Но тут поймала взгляд дракона, его алые, пылающие глаза какой-то миг смотрели на меня. И могу поклясться, что увидела в них боль и отчаяние. Я не могла оторвать взгляда, как замороженная, глядя за пламенем, что зарождался в пасти дракона. Словно впад в прострацию, перед глазами я видела свой сон, повторяющихся каждую ночь. Я видела охваченные пламенем дома, крики людей... Я схватилась за голову, пытаюсь вспомнить некую важную часть сна, на которую я не обратила внимания, которая была самой важной... В висках застучала кровь, и я упала на колени. Глаза горели невыносимым пламенем, словно в моих жилах загоралась кровь. Ощущение падения было знакомым, и промелькнула последняя отчаянная мысль — «А кушать...?».

«Распахнув глаза, я оказалась в своем сне. В самом пекле. Вокруг все пылало. Я видела, как в моих руках полыхает яркое пламя, и, услышав рев, подняла голову. В горящем небе летел дракон. Замотав головой, он взревел и, спускаясь в быстром полете, открыл пасть, собираясь пустить новый поток огня...»

— *Стой!* — услышала я свой голос, раздавшийся эхом. И почувствовала себя частью огня. *Пылающего, опасного и неугасающего...*

— *Безграничное море огня... — это что, ругательство? — Месть еще не свершилась — раздалось эхом в моей голове.*

— *За что мстить? Ни Арагон, ни его жители тебе ничего не сделали! — в ужасе говорила я, не зная всей правды. Вокруг все сгорело. Ничего не осталось, а неугомонное пламя все так же бешено резвилось, пожирая землю.*

— *Король этих земель уничтожил всех моих братьев... Войну начинают короли, а умирают всегда драконы... — слышала я в своей голове голос, полный боли и ненависти.*

— *Прошло двадцать лет! Война уже закончилась! Тот король погиб вместе со всеми! — громко думать получалось и у меня.*

— *Двадцать лет...?*

Я увидела, как дракон медленно оседает на землю. В его глазах творилось что-то невообразимое.

— *Я спал двадцать лет... — тихий, словно шелест угасающего голоса.*

— *Не убивай никого. Оставь всех. Эти люди ничего тебе не сделали, и поверь, они все заслуживают жизни. И не тебе решать, когда им умирать... — я запнулась, от резкой боли в висках. В глазах нещадно потемнело и меня словно уносило из своего сна...*

— *Отпущу всех... Если мне отдадут прах моих братьев, чтобы я мог развеять его, освобождая их в души в вечный полет... Срок у тебя до заката... — донёлся ответ дракона».*

За дверью слышались громкие голоса Алисии и Роберто. Затем их прервал тихий голос брата. Я открыла глаза, глядя в обугленный потолок. Да-а, с комнатой надо что-то делать. А в особенности — со своими галлюцинациями. То и дело проваливаюсь в сон.

— Ты в порядке? — от голоса Клэрисс я вздрогнула. Кого-кого, а вот ее увидеть в своей обгоревшей пещере было полной неожиданностью.

— Что ты здесь делаешь? — Да, во мне явно отказали инстинкты гостеприимства.

— Это он привел тебя сюда, — ответил Рикардо. Как он так тихо открыл дверь? — Говорит, мимо проходил, нашел на дороге.

Я с сомнением посмотрела на смущенную Клэрисс. Она точно девчонка? Как донесла-

то мою тушу? Кстати, о тушах... В голове мелькнуло чешуйчатое тело дракона, и я вскочила. И тут же села. Где мне искать прах драконов...

Снова вскочив, я начала ходить по комнате, не обращая внимания на Клэрисс и Рикардо, которые двинулись к выходу, явно сомневаясь в моей адекватности. Но я бросилась вперед, и вылетела вниз по ступенькам, чуть не врезавшись в Роберто. Ага, он то мне и нужен! Дядя от неожиданности отшатнулся, удачно упав в кресло.

— Где находится прах погибших драконов? — спросила я, — Ну тех, что убили двадцать лет назад?

Роберто от удивления моргнул. Он знал ответ. По его лицу было видно, что знал. Но не торопился рассказывать. Было видно, что он борется внутри сам с собой, не желая рассказывать, и понимая, что выбора нет. Сколько ты секретов хранишь, Роберто Смелор?

— Прах в серебряной урне в сокровищнице короля... Но зачем тебе...

Так, где сокровищница я знала, и несказанно обрадовалась тому, что дядя обо всем всегда всё знает!

— На кону жизни людей! Дракон уничтожит все из мести! За своих братьев, которых вы убили и замуровали с каким-то волшебником, вместо того чтобы дать им покой! — я кричала. Это было несправедливо. Мне было жаль драконов, и людей, которые могли погибнуть из-за ошибок прошлого.

Не дожидаясь ответа от Роберто, я выскочила из комнаты и выбежала из библиотеки. Возможно, я была слишком строга к Роберто, не стоило срывать на него. Но мне было не до этого.

Я не знала, куда нужно будет нести прах, меня волновало лишь одно — как бы поскорее найти его. В покоях Адриана было пусто. Тайный проход за картиной никуда не делся, к счастью. Я-то думала, что после утренней выходки Адриан замурует этот проход. Войти в сокровищницу могла только королевская семья. На этой мысли я запнулась. Королевская... Так получается, тот женский голос, говоривший с Изабелл — принадлежал нынешней жене короля. Ведь других женщин в семье Арагонских больше не наблюдалось. По крайней мере, живых. Вспомнив желтые, прищуренные как у змеи глаза, я поежилась. Наклонив картину, предусмотрительно взяла свечу со стола принца, пригодится, на таких ступеньках можно шею сломать. И тогда всё, спалит дракон королевство... Если он, конечно, не плод моей фантазии. Но проверять не хотелось.

Оказавшись в холодной комнате, я осмотрелась. В углу мелькнул знакомый серебряный блик. Подойдя ближе, я по его формам признала в нем урну. Но размеры... такие только Клэрисс вызывать таскать. Поставив свечу на сундук, я думала, с какой же стороны ухватиться за огромную урну, которая скользила по рукам.

— Так, так... — раздалось за спиной, и я пожелала мысленно провалиться под землю обладательнице голоса. Её только не хватало!

Я медленно обернулась, и шарахнулась в сторону. У Беатрис горели глаза алым цветом. «Она случаем не родственница чернокнижнику?» — промелькнул вопрос в голове. Тут мелькнула догадка. Да прости меня, матушка, за то, что я так рискую...

— Это вы. Вы наслали черного рыцаря на принца! — утверждала я, хотя не была в этом уверена, — Если король узнает...

— То мне ничего не будет, — сдала себя с потрохами ведьма, — Он уже несколько месяцев прекрасно держится на моем зелье. И слушать он будет только меня. Тебя никто слушать не станет. Тем более, если ты не выйдешь отсюда живым.

Я пригорюнилась. Зачем мне раскрытая тайна, если она умрет вместе со мной? Очевидно, королева Беатрис не станет отпускать меня живой, учитывая, что я видела ее настоящие глаза. Умирать — так с музыкой!

— Почему вы хотите смерти Адриана?

Вопрос королеву разозлил.

— Лучше бы о своей жизни беспокоился, — рывкнула она, доставая клинок. Похоже, меня сейчас будут резать, грустно подумала я. Создалась отрешенность, что это все происходит не со мной. Я закрыла глаза, прижимаясь спиной к холодной урне.

— Мар? — неожиданно раздался голос Адриана.

Под землю провалиться я пожелала уже себе, и, открыв несчастные глаза, посмотрела на принца. Зачем, зачем... сидел бы у себя, никуда не лез, теперь и его в придачу сейчас прирежут.

Адриан стоял у ступенек, глядя на меня. Беатрис он заметил не сразу, но как только его взгляд привлек клинок, он немедля вытащил из ножен меч, направляя его в сторону жены отца. Она лишь ухмыльнулась и махнула рукой. Адриана снесло, сильно ударив об стену.

Она размахнулась, решив, что этого будет недостаточно, и со всей ненависти бросила в него клинок, предназначенный для меня. Я замерла.

— Думаю, так будет даже лучше. Если король своими глазами увидит, кто убил его любимого сыночка, он даже слушать тебя не станет, повесит как крысу, — довольно проговорила Беатрис, уходя.

Я бросилась к Адриану. Тот еще тяжело дышал. Осторожно взявшись за рукоять клинка, я вытащила его из груди принца. Прижав руками рану, я запаниковала, не зная, что делать дальше.

— Ведьма, — сплюнул кровью Адриан, — Надо сказать отцу...

— Стой, нет. Не надо. Твой отец не поверит. Она сказала... что он под ее зельем. Он слушает только ее, — пробормотала я, сжимая рану, думая, как остановить кровотечение.

— Я так и знал, что здесь что-то неладное, — хрипло сказал Адриан, морщась от боли.

— Прости... что не успела... — чуть не плача, сказала я, закрывая глаза. Ответа не последовало. Адриан тяжело дышал, закрыв глаза.

Где же эта магия, когда так нужна? Я отчаянно пыталась ее призвать, но не чувствовала в себе волшебного тепла. Смотря в спокойное лицо Адриана, который умирал у меня на руках, я закрыла глаза, еще и еще пытаюсь позвать свой дар. Ничего не происходило, и я даже занервничала. Словно магия сопротивлялась. Невольно вспомнив первую встречу с Адрианом, я потеряла связь с реальностью.

Вдруг мои руки обволокло мягким теплом, и я открыла глаза. Под руками светилось, словно солнечными лучами на грудь Адриана. Рана затянулась, хоть и не полностью. Прислушиваясь к дыханию принца, я поняла, что жить он будет.

Успокоившись, я обколотилась об стену. Увидев перед собой блеск серебра, словно молнией озарило память. На негнущихся ногах подошла к урне, и положила на нее окровавленные руки. И упала на колени, чувствуя, как урна нагревается в моих руках. Желудок не вовремя заныл. Но бессознательность достигла меня. «Опять...» — только и успела мелькнуть мысль.

«Огонь щекотал и грел. Я провела рукой по нему и услышала крики. Отчаянные крики, полные ужаса и боли. Руку я отдернула.

— Это кричат души погибших в огне. Большинство из них погибли на костре из-за

короля Альфонсо, — ответил голос дракона. — Никто не может выжить в пламени. Но ты смогла, Маргария.

— Ты знаешь меня? — пролепетала я, удивляясь тому, что в руках у меня находится урна, хотя я во сне. Или не в нем? Еще больше меня удивило то, что я смогла удерживать ее на весу, ведь раньше это казалось невозможным.

— Вернув мне прах моих сородичей, ты спасла своих людей. Это довольно похвально. Так и быть, смотри... — прошептал дракон.

Крышка от урны расплавляется и горячими каплями растекается.

Из уже открытой урны начал вылетать серый прах, который в пламени начинал кружиться в своем странном танце. Погибшие драконы освобождались на волю, из маленькой темницы, куда их засунули люди. Они радовались огню, и полыхали. Прах их рассеялся, и лишь сквозь пламя я могла видеть очертания их крыльев. В полном молчании, я наблюдала за воссоединением душ драконов с огнем порождения. Я радовалась за них, и за то, что смогла помочь им, и приятное тепло грело моё сердце».

Увы, мой сон прервали, бесцеремонно трясая за плечо. Такое зрелище — и пропустить! Я зло распахнула глаза, хотела было открыть рот, но замолкла. И, обрадовавшись, я кинулась к принцу, чуть не повалив его.

— Ты жив!

— Не твоими стараниями, — хмуро произнес Адриан, — Нужно спасти отца.

Вот сейчас захотелось обидеться. Переживаешь, спасаешь его... а он. Выдохнув, я кивнула. Оглядевшись, нервно хихикнула. Вот то еще зрелище предстало бы перед тем, кто сейчас зашел бы. Пол был залит кровью, Адриан — стоял на коленях в крови, пытаюсь разбудить Тень, который уснул в то время, пока принц был на грани жизни и смерти. На месте урны были остатки расплавленного серебра.

Мое хихиканье не было оценено, и, удостоив меня тяжелым взглядом, принц поднялся, а я вскочила вслед.

— Что ты здесь вообще делал? — бросил Адриан, видя, что я замечательно себя чувствую.

— Мне показалось... что я слышу голоса... и решил проверить... — начала придумывать ложь на ходу, — Вижу, королева стоит...

Замолкнув, я сглотнула. Про Изабелл говорить не хотелось.

— Понятно, — Адриан не подал и виду доверия, — Пошли отсюда. Кому-кому, но мне отец поверит.

На том и порешили. Совсем забыв про догорающую свечу на сундуке, я поднималась вслед за принцем, мысленно радуясь, что он, зараза, живой. Ведь что было бы в другом случае — если бы нас обнаружили вместе? Свалили бы убийство на меня, и привет, виселица.

Когда мы покинули покои, я со злорадством посмотрела на стражника, который шарахнулся при виде нас в стену, с грохотом врезавшись в нее. Толку от этих стражников? Стоять — стоят, а защитить — не защитили.

От реакции стражника Адриан догадался осмотреть себя, а затем меня — и увидел, что мы изрядно запачкались в его крови. Чтобы не пугать дальше верных защитников королевства, он вернулся в покои и добыл два плаща, от вида которых я несказанно обрадовалась. Наконец-то мне дали мантию! Идти через весь замок в библиотеку в крови не было желания.

Видя мою несказанную радость на лице, принц хмыкнул:

— Иди к себе, с королем я поговорю сам, тебя вплетать не хочется. А уж рассказывать о том, как мне пришлось спасти свою же Тень...

Намек был понят, и взмахнув на прощание бордовой мантией, я скрылась с виду. Путь лежал в библиотеку — к еде. На этот раз — никакой дракон не остановит меня!

Добралась до библиотеки я без приключений, но изредка поглядывала на небо, которое поблескивало яркими звездами. Оказывается, уже была ночь. И стоило войти в библиотеку, как ждавшая меня в дверях Алисия чуть не свалилась в обморок.

— Что... что...

— Все живы, не бойтесь! — подняла я руки, — Всё расскажу, но сначала — еда!

М-да. Руки я подняла зря. На них еще была кровь принца. А Алисия снова покачнулась, к счастью, вовремя подоспел Роберто, а за ним — Рикардо. Последний оценил мой внешний вид с юмором:

— Когда-нибудь это бы произошло, — меланхолично сказал он и предложил, — Будешь пирожки? Сегодня они с мясом.

Вот! Вот святой человек! Я ринулась на радостях к брату, который отвел меня на кухню. Но руки все же попросил помыть. И лицо. И вообще всё.

Когда кровь была смыта, а первый голод утолен — я начала задавать интересующие меня вопросы, с удовольствием жуя пирожок и не обращая внимания на тяжелые взгляды дяди с Алисией.

— Во-первых, — начала я издалека, — Что такое метка крови?

— Так... она появилась у Изабелл, — помрачнел Роберто, — Это метка, заставляющая человека мстить за убитого родного человека. Она возникает в редких случаях. И пока не отомстит — он будет терять себя...

Я говорила, как обожаю, что дядюшка все знает?

— Такая метка может уничтожить весь королевский род, — добавил Роберто. Я подавилась пирожком и начала кашлять. Дядя любезно постучал по спине.

— Если Изабелл отомстит и убьет Альфонсо за смерть матери, метка крови перейдет к Адриану? — надеялась я не угадать. Но увы!

— Он будет одержим. Будет гоняться за любым случаем, чтобы убить того, кто убил его отца, даже не зная кто это. А если узнает — убьет Изабелл.

— А если он убьет Изабелл?

— Он избавится от метки. Но её получит уже близкий родственник, — Роберто замялся, не желая называть близкого родственника королевской ветви. А может быть, просто не помнил.

— Мне кажется, или это похоже на проклятье крови?

— Это и есть проклятье крови, Маргария.

Аппетит резко пропал. Веселая мне предстояла жизнь. Я посмотрела на Роберто несчастными глазами и рассказала в деталях события этого дня, свалив на него все королевские проблемы, пусть тоже мучается. Не мне одной носить эти тайны — все-таки я сегодня могла умереть, если бы не Адриан. А потом спасти, конечно же, пришлось его... Мысль о том, что мы хорошо сработались, я отмела. Валить надо из Арагона, валить!

Двенадцать лет назад...

— Прости, любовь моя. Ты проклята, и в смерти найдешь свое спасение. Я буду хранить тебя в своей памяти такой же чистой, какой ты была, не омраченной тьмой колдовства, — шептал король, держа на коленях голову умирающей любимой жены и королевы. Именно она для него была настоящей королевой. Сильная, волевая правительница, которая являлась поддержкой для короля.

Раскрытые глаза Анхелы отливали синевой неба, и были все так же прекрасны, как и раньше. По ее спокойствию на лице нельзя было бы сказать, что ее тело покинула жизнь. Лишь отсутствие дыхания и кроваво-красные розы на груди говорили о самом неизбежном. Никто никогда так и не узнает, что чувствует король, потерявший свою королеву. Альфонсо любил свою жену, которая даже в свои тридцать лет была отважной девочкой, с светлыми локонами волос и сияющими голубыми глазами. Но она солгала ему. Это разрушило любовную связь — она оказалась чародейкой, родом из Кэльмитона. Побывав свидетелем жуткой смерти старшего брата в лесах Таррагона силами магии, Альфонсо с детства нес неизгладимый отпечаток в душе, делающий его ненавистником магии и всего, что с ней связано. Он не смог выдержать, что его обожаемая жена была частью того зла, что убило Фердинанда, а затем — его отца.

Так погибла не только родная мать принца Адриана, но и душа короля Арагона. Внутри него выросла ледяная преграда, и больше он был не способен проявлять чувства. И никогда не смотрел он на своего сына с отцовским взглядом — он желал только вырастить твердого и сильного короля, не способного ни на какие чувства. По этой причине детство пятилетнего Адриана закончилось.

* * *

Власть. Не от нее зависит история будущего. Что произойдет, зависит лишь от правителя, в чьих руках она находится. И если он не удержит ее, произойдет что-нибудь ужасное. Страшно представить, в каких условиях воспитывают будущих королей, чтобы они были сильнейшими не только в своем королевстве — чтобы смогли удержать трон от чужих рук. Совсем скоро намечалось наследование трона Адрианом, что делало его в ближайшее время крайне уязвимым. И многие хотели его смерти. Ведь он был единственным законным наследником короля.

Беатрис исчезла. И ее уже искали по всему королевству, ведь король верил слову своего сына, несмотря ни на какие зелья. К несчастью, вырубка леса продолжалась, и казалось, теперь ничто не могло остановить её.

— Поступили жалобы от лесорубов, что кто-то мешает их работе. Говорят, что их тревожат... — стражник, читающий рапорт, запнулся на долю секунды, — близкие умершие люди.

Король не повел даже ухом. Его мрачный взгляд был направлен в пол.

— Вышлите туда людей. Пусть рыцари немедленно поймают виновников. Наверняка лесные жители продолжают возмущаться.

— Отец, позвольте мне последовать со своими рыцарями и разобраться, — раздался голос его сына.

— Нет. Только не сегодня. Беатрис еще не нашли...

— Кем я предстану перед глазами нашего народа, если буду прятаться после каждого покушения? — возразил Адриан.

— Твоя безопасность важнее! — процедил Альфонсо, поднимая тяжелый взгляд на сына.

— Безопасность нашего королевства важнее! — упрямо вставил Адриан, не поддаваясь страху перед отцом.

Альфонсо собрался возразить, но ему было нечего ответить. Стража выжидающе смотрела на него. Он и сам помнил, сколькими жертвами обошлась безопасность королевства. И сейчас король смотрел в синие глаза своей первой жены в своем сыне. Он всё помнил.

— Возьми с собой рыцарей, — бросил король, дальше уходя в себя. Он мог бы почти гордиться своим сыном, тем, как тот принимает уже самостоятельные решения. Он был готов стать новым королем, но ему не хватало жестокого опыта жизни.

* * *

В библиотеке витал дух скорби. Алисия расставила свечи в каждом углу, и черной тенью сидела возле камина, глядя на пламя.

— Сейчас только утро, что с ней? — шепотом спросила я Рикардо. Ему разрешили вернуться в ряды, чему он был рад — ведь изрядно истосковался по своему мечу.

— Она скорбит по своей сестре. Сегодня двенадцать лет, как она погибла, — последовал ответ.

— Кто она, ее сестра?

— Анхела? Ей посчастливилось стать женой короля. В итоге погибла раньше всех своих сестер.

Дверь отворилась, не дав мне обдумать услышанное.

— Принц Адриан ждет своих рыцарей у ворот, — передал послание стражник, появившийся у дверей.

Оставив Алисию горевать в одиночестве, мы вышли. И зачем мы понадобились в такую рань? Я следовала за братом и обдумывала его слова. Получается, Рикардо двоюродный брат Адриана? Какие интересные повороты событий, однако.

Оседлав лошадей, мы тронулись по знакомому каменному мосту в лес. Кроме нас с братом, были еще рыцари — Аарон, лошадь которого прогибалась под его весом, Андрес — который бросал на меня злые взгляды, и еще четверо незнакомых мне с отстранёнными лицами. Клэрисс и Дамиан находились ближе к принцу, и их лиц я не могла разглядеть. Перестав рассматривать нашу компанию, дружно отправляющуюся в путь, я бросила взгляд на макушку принца. И начала невольно сравнивать внешность Адриана и Рикардо. Была у них неуловимая схожесть, но заметить это было слишком сложно.

Нос защекотал влажный воздух, и захотелось чихнуть. Я огляделась, догадываясь, что мы приближаемся к водоему или озеру. Однако там, где мы увидели водную гладь, раньше не было озера в помине.

— Кто-нибудь помнит здесь это? — подал голос Адриан, спускаясь с лошади и подходя ближе к берегу. Я спешно последовала за ним и была от него всего в двух шагах, когда Адриан наклонился и дотронулся до прозрачной воды. Чистой, водной глади. В которой не было отражения Адриана, его лохматых светлых волос и загорелого лица.

— Адриан, лучше нам отойти...

— Мама? — Адриан шокировано смотрел на место, где должно было быть его

отражение. Я, с сомнением уставившись на принца, перевела взгляд на чистую гладь озера. Неожиданно принц вскочил.

— Этого не может быть! Он не мог! — и удар по воде.

Адриан направился к лошади, и уже залез на нее, но я схватилась за поводья.

— Что ты видел? Ты же понимаешь, что здесь замешана магия? — я сглотнула ком в горле, — Лучше не действовать...

— Я знаю о магии больше тебя, Мар, и тебя это не касается, — перебили меня и крикнули уже остальным рыцарям, — Оставайтесь здесь! Сэр Рикардо, проследи, чтобы никто не подходил больше к озеру.

Брат коротко кивнул. Глядя на спины удаляющихся за Адрианом рыцарей, я вдруг ощутила приход в мою голову гениальной идеи. Мозгов у меня нет, господа рыцари, но есть идея!

— Рикардо, прости что прошу об этом, но можешь ли ты коснуться озера? — попросила я. Брат непонимающе уставился на меня.

— Ради Адриана. Я должна знать, что он видел.

Причина, почему я не сделала этого сама, а попросила брата — кроилась в их родстве. Вдруг я увижу там совсем не то, что Адриан?

Рикардо, со вздохом и сомнением, наклонился к озеру и зачерпнул горсть воды. Сначала ничего не происходило. Брат глупо моргал, глядя на поверхность воды, а потом с опаской отошел подальше от берега.

— Что там? — бросилась я к брату, напугав лошадь.

— Как я понимаю, это сестра матери. Анхела. Она говорит... — брат прервался, замямвшись.

— Что она говорит, Рикардо? — изнывала я от нетерпения.

— Что... король, ее муж лишил ее жизни.

Вот это повороты, я уже говорила? Королевская семья — сплошь комок тайн и интриг. Но если Адриан услышал о том же...

В голове мелькнули трагичные картины того, как Адриан заносит меч над отцом, и достаточно лишь одного взмаха, чтобы с королевского меча покапала кровь на каменные плитки пола... Я вздрогнула от ужаса.

— Оставайтесь здесь! — повторила я приказ принца, сама того не замечая, — К озеру — ни ногой, ни рукой!

Рыцари мрачно на меня уставились, но я, не обращая на них внимания, залезла на кобылу, разворачивая ее к замку. Так и быть, будем пытаться бегать за принцем, который то и дело бросается из одной крайности в другую.

Я не знала, было ли правдой то, что услышал Рикардо, но если Адриану сказали тоже самое, он может совершить необдуманный поступок. И не нужно думать, что я хотела защитить его — на кону стояла и моя жизнь!

«Да-да, это ты короля так рвешься спасти» — пропел внутренний голос.

* * *

Что бы там не думали остальные, принц был человеком рассудительным. Он не собирався действовать, поверив на слово отражению своей матери в озере. Но было то, что не давало ему покоя. Однако он не мог понять, что именно.

Адриан смотрел на отца и его терзали сомнения. Перед ним стоял король, который потерял не только жену двенадцать лет назад, но и сына. Адриан помнил о том, что у него

был младший брат, который тяжело болел от проклятья. По рассказам отца, мать не оправилась после смерти своего младшего сына и наложила на себя руки, прыгнув с самой высокой башни, в верхней комнате которой сейчас они и стояли. Еще одна причина в копилку короля для ненависти к магии.

— Я говорил о том, чтобы ты не врвался сюда.

Король стоял, как всегда, возле окна, где всегда горела одинокая свеча как память о прошлом.

— Что случилось с моей матерью?

Огонь свечи шелохнулся от резкого движения короля.

— Как ты смеешь задавать мне вопрос в этом месте? Она погибла от колдовства! От этой темноты, которая все еще находится здесь и посмела пустить свои корни! И наша с тобой задача, как королей этих земель — очистить их от яда.

“Мы должны очистить эти земли от магии” — так он твердил, сколько себя помнил принц.

— Больше никаких вопросов. Уходи.

Услышав в словах отца горечь, Адриан покраснел. Так слепо доверился порыву. Так глупо отправился к отцу. Зачем? Узнать правды или отомстить? Не так он был воспитан, не так. Разочаровавшись в самом себе, Адриан спешно поклонился и ушел.

* * *

Пинком ноги распахнув двери в покои принца, я зашла и замерла. Адриан сидел на полу, опершись спиной об угол кровати, понутив голову. Впервые увидев принца в таком состоянии, я почувствовала себя неуютно, и, с решением оставить его одного, взялась за ручку двери.

— Я знал, что это может быть ложью. Что не должен был сомневаться в отце, — тихо раздался голос Адриана за спиной, — Я не справился с эмоциями.

От неожиданности я замаялась, не зная, что сказать. Принц расстроен и его пробило на разговоры. Поборов желание сбежать, я со вздохом отпустила несчастную ручку двери.

Обернулась к принцу. Говорить с расстроенными людьми я не умела. Тут нужны были аккуратные слова, чтобы не сделать человеку еще хуже.

— Адриан, — начала и тут же мысленно дала себе щелбан, совсем забыла про фамильярности, титул... А когда я ими пользовалась? — Ты живой человек, — «ну не мертвый, это очевидно» — захотел съязвить внутренний голос, и я его запинала, — Проявлять эмоции — это нормально, даже для принца.

В ответ на мою речь Адриан бросил неоднозначный взгляд, и я пнула уже саму себя. Вот кто меня за язык тянул? Молчала бы лучше! Я отвернулась обратно к двери и сдержала порыв постучаться об нее головой. Нашлась мне тоже, утешительница! Похоже об дверь я все же стукнулась, и за спиной раздался звук, смутно напоминающий усмешку.

— Хватит прохлаждаться, Мар, нам нужно возвращаться, — с такими словами у меня отобрали мою единственную опору — дверь, которую распахнули, и мы вышли.

Ошалело глядя в спину уходящему принцу, я засомневалась в своей адекватности. Но ничего не оставалось делать, кроме как отправиться вслед за Адрианом, которого и след успел простыть. Похоже, придется возвращаться к озеру в одиночестве.

Уже приближаясь к лесу, я почувствовала неладное. Сердце начало копошиться испуганной птицей, а окружающая тишина нагнетала. Даже солнце, казалось, стало печь сильнее. У самого края леса — где было озеро, было пусто. Ни рыцарей, ни принца. Куда их

нелегкая понесла? Говорила же — сидеть, не трогаться. Спешившись с лошади, я привязала ее к тонкому деревцу.

— Только попробуй и ты куда-нибудь свалить, — было сказано ей.

Я стала осматриваться, жалея, что у меня нет никакого оружия. Что за Тень, без оружия? Даже щитом не снабдили.

«А зачем щиту щит?» — раздался в голове риторический вопрос.

Вокруг все было спокойно, умиротворенно. Озеро, словно зеркало, молчало ровной поверхностью. Но в ней не отражались даже верхушки деревьев. Я два раза обошла по берегу вокруг озера, стараясь не смотреть в него. Но догадок, куда могли отправиться рыцари — не было.

Уже было я решила пойти искать дальше в глубину леса, как услышала всплеск воды. Бросив взгляд на источник звука, я замерла истуканом, а лошадь, зараза такая — заржала.

Нарушилось спокойствие глади озера, она пошла кругами, словно кто-то выныривал. Хотя почему словно? У меня даже не хватило страха шарахнуть в сторону и бежать куда глаза глядят. А они лишь неотрывно глядели на шлем рыцаря, что выходил из воды. Медленно, запутавшись в водорослях, он делал каждый шаг с трудом, а из доспехов начинала литься вода. Я невольно восхитилась — с такой тяжестью на себе — и вылезти из пучин вод.

Восхищение усилилось, когда я увидела на руках рыцаря тело еще одного рыцаря, который был без шлема.

Узнав второго рыцаря, я бросилась навстречу новобранцу, чтобы помочь вылезти.

— Не касайся! — раздался знакомый голос из шлема, обхваченного зелеными липкими водорослями.

— Почему? — вырвался вопрос.

— Тебе нельзя касаться воды, — был ответ, который мне ничего не ответил.

Выйдя из озера, говоривший рыцарь упал на колени и положил тело Клэрисс на землю. И после этого стянул с головы шлем, пытаясь отдышаться.

— Что произошло? — спросила я, начиная бить по щекам спящую девушку. Надеюсь она просто спит!

— Андрес превзошел сам себя, — ответил Рикардо, отплёвываясь, — Столкнул в воду. Не переживай, он жив.

Кто жив? Клэр или Андрес? Нет, надо было ему все-таки врезать, когда была возможность!

— Но вода, вы могли нахлебаться...

— Там нет воды, — сказал Рикардо, пытаясь вырвать водоросль из кудрявых волос.

— Как это нет? — глупо хлопнула глазами.

— Она только снаружи. А внутри — камни. Вот и приложило Клэра. Очнется скоро.

— А водоросли?

— Без понятия, не было их там, — буркнул Рикардо.

Я озадачено уставилась на брата. Чудеса, да и только!

— Что здесь происходит? — раздался за спиной голос принца и я с облегчением выдохнула. Он не исчез вместе с рыцарями, он просто задержался. Но вот тогда куда подевались рыцари?

— Рыцари пропали, — ответила я, сориентировавшись.

— Я же сказал им сидеть здесь! — озвучил мои мысли Адриан, — Рикардо, ты видел, что произошло?

— Нет, Ваше высочество. Я прыгнул за Клэрмом, знал, что он не выберется из озера с его-то доспехами... Да они тяжелее его самого!

Я бы поспорила, вспомнив что Клэррисс каким-то образом донесла меня до библиотеки. А ведь ростом ниже меня! Но решила благоразумно промолчать.

— Рикардо, отвези сэра Клэра в замок. Мы с Маром отправимся искать остальных. Возьми мою лошадь, мы лучше будем передвигаться пешком.

По лицу Рикардо было видно, что он хочет оспорить решение принца, но не смеет. И потому лишь молча кивнул.

— Мою лошадь тоже заберите, — скромно добавила я к приказам следующий. Но брат от этого только усмехнулся.

Я шепнула ему, кинув взгляд на спокойное лицо Клэррисс:

— Только не отправляй его к лекару, поверь мне, — вряд ли лекарь оценит, что под рыцарскими доспехами скрывается девушка, обязательно доложит королю. И Рикардо не стоит знать об этом.

Брат лишних вопросов задавать не стал — доверял. Я встала с колен и отправилась к Адриану, который спешил с лошади.

— Идем, — бросил он мрачно и направился в западную часть леса так, словно бы знал куда идти. Я поплелась за ним. Мой взгляд упал на большую часть вырубленного леса, и казалось, издалека слышится гулкий звук топоров. Появилось ощущение, что за нами следят. Я остановилась, всматриваясь в деревья. Пахло свежей древесиной, скошенной травой и серой. Знакомый запах я уловила не сразу. Несло темной магией.

— Мар, чего ты плетешься как черепаха? — раздался окрик принца, который заметил, что я отстала.

— Здесь кто-то есть, — прошептала я тихо, будто бы кто-то мог услышать и напасть, поняв, что их раскрыли. Но, к сожалению, так и произошло.

— Глупости тебе не занимать, принц, но твой слуга прав, — раздался гадкий голос. Век бы его не слышать!

Так, какой еще слуга? Я Тень!

«А есть разница?» — съехидничал внутренний голос. Ответить мне было нечего.

— Беатрис... — сказал очевидное принц, вытаскивая меч из ножен, — Если это ты вызвала озеро...

— О нет, омут памяти вызвал твой отец, и только он, — она угрожающе подняла в нашу сторону палец, на котором красовалось кольцо с красным камнем, и я почувствовала неладное, — Защитник рода, я вызываю тебя.

Омут памяти значит, записываем, пригодится. Если выживем.

Перед нами за клубилось темным паром, и от страха у меня вспотели руки. Или это была моя магия? Я сжала кулаки, надеясь, что до нее не дойдет — не хватало колдовать еще перед сыном короля. Но мысль о том, что магию получится остановить только ею же, при мне осталась.

Я чуть не застонала, когда перед нами появился знакомый силуэт черного прокопченного рыцаря. Чтоб его дракон сожрал! Но когда он поднял свой обугленный меч, я поняла — это не тот же рыцарь, что был на турнире. Мечи-то разные, отличались. Рассмотреть оружие мне не дали — начав угрожающе двигаться в нашу сторону. Что в этом случае положено делать Тени? Правильно — выскакивать вперед, защищая наследника. Но что сделала я? Как нормальный здравомыслящий человек — спряталась за спину этого

самого наследника, который был сильнее меня, и схватила первое, что попало в руку — палку, которая удачно оказалась под ногами.

Адриан хмуро проследил за моим движением и хмыкнул. Тут же отразив удар рыцаря, он покачнулся от неожиданности, и я ойкнула. Пока они скрещивали мечи, я сделала пару шагов назад, не оборачиваясь, и замерла, когда мой взгляд упал на землю. На ней было видно две тени — кроме моей была еще одна, внушительная и расплывчатая. Сглотнув, я сжала палку покрепче и развернулась.

И удивлено моргнула, когда тупой конец палки прошел сквозь второго черного рыцаря, подкрадывающегося сзади. Он сам, удивившись не меньше, если, конечно, был способен на это, опустил вниз голову, глядя на то, как в том месте, куда была воткнута деревяшка, образовалась дыра. И испарился. Я покачнулась от облегчения. Слава тебе господи! Жизнь висела на волоске! Не растерявшись, с волшебной палкой наперевес я кинулась спасать принца. Краем взглядом заметила рассеянное лицо Беатрис, которая до этого наслаждалась зрелищем.

Я встала между темным рыцарем и Адрианом, и у меня вновь возникли ощущения того, что это уже было. А я-то думала, что забросила свои самоубийственные замашки!

— Ты идиот? — прошипело за спиной, и рука принца попыталась оттолкнуть меня, схватив за ворот рубахи. А я... воткнула ветку дерева в рыцаря. Она так же успешно прошла его насквозь. Но ничего не происходило. Я уже успела поразмыслить о своем глупом положении, как рыцарь растаял. Лишь пепел и остался. Я с сомнением посмотрела на ветку в моих руках и почесала ею лоб. Что-то не сходилось. Почему он растаял с оружием? В прошлый раз, на турнире рыцарь оставил свой меч на память.

— Ты сумасшедший? Кто идет драться с деревянной... палкой? — продолжил возмущаться Адриан, совсем проигнорировав мой героический способ спасания его жизни. В голове что-то переклинило.

— Так кто я, Тень или нет? Мне даже оружия не выдали, чем мне вас защищать, голыми руками? — закричала я на принца, совсем забыв о том, что клялась себе в его присутствии молчать и кивать. Или не клялась? Ай, не важно.

Адриан замолк, явно сообразив, что я права. Или он просто не ожидал, что умею не только разговаривать, но и орать. Однако, вспомнив о злой колдунье — мачехе принца, я обернулась. Но ее и след простыл.

— Я скажу отцу, что она прячется в лесу, — сказал Адриан, проследив за моим взглядом, и обратился ко мне, — Как ты узнал, что палкой можно их убить?

Он с любопытством осматривал ветку в моих руках, словно ожидал от нее ответ, почему та убивает магически опасных рыцарей, которых не берет более острое холодное оружие.

— Я..., — я запнулась и ответила честно, — Схватил первое, что попало под руку.

— Да ты везунчик, Мар Смелор! — раздалось от принца, и я не поняла с какими эмоциями он это сказал. Меня сейчас похвалили или оскорбили?

— Нужно искать рыцарей, вдруг они тоже встретились с этими... Пошли, — сказала я, бросая палку и направляясь дальше по тропинке в ту сторону, путь к которой нам преградила Беатрис. Запоздало мелькнула мысль, что не стоит так гулять по лесу, когда рядом на свободе разгуливает ведьма с прислужниками.

— Мар?

— Что? — я обернулась, не понимая, что принцу надо.

— Это я должен отдавать приказы, забыл? — он искусно поднял бровь.

— Ах, да, прости, — сказала и, помолчав, спросила, — Ты готов? Идем.

Возмущенный взгляд, просверливший спину, я героически проигнорировала.

Рыцарей мы нашли. И даже не только их. Оказалось, они слышали крики о помощи. Лесоруба придавило деревом, и отважные королевские рыцари нарушили приказ принца, бросившись спасать несчастного парня. И нет, Беатрис никто не видел.

Я с сомнением смотрела на Дамиана, который был одним из тех, кто совершил подвиг, таская дерево.

— Ты просто не слышала эти крики, мы подумали, что правда кого-то убивают, — покраснели уши друида.

Лесоруба зачем-то прихватили с собой. У него было повреждено колено, и он не мог ходить, не говоря уже о том, чтобы работать. Друид, добрая его душа, отдал ему своего коня, и парень с восторгом сидел на нем, сияя глазами. Выглядел он на пятнадцать лет, но отчего-то мне казалось, что он старше.

Адриан возвышался на лошади одного из рыцарей, которые шли за его спиной, понурив головы. Все-таки — нарушение приказа. То, что они спасли кого-то — это, конечно, похвально. Но каждый раз, когда мой взгляд падал на Андреса, у меня начинали чесаться руки. Столкнуть! В воду! Он что, до сих пор не вырос с детских игр? Совсем не смотрелись такие действия для рыцаря Арагона. Я поморщилась.

— Хватит убивать взглядом, здесь много свидетелей, — добродушно сказала добрая друидская душа.

Я вздохнула и, отвернувшись от рыцарей, посмотрела на ворота замка, к которым мы приближались.

— Парня — к лекарю, — пошли приказы принца, — Рыцари — на площадку, у меня к вам серьезный разговор.

— А я? — спросила я, прежде чем подумала и тут же пожалела об этом. Нет-нет, мне хватило уже приключений, не надо мне еще заданий.

Адриан посмотрел на меня так, будто бы видел впервые. И к моему облегчению, он не придумал чем меня занять.

— Можешь отдыхать, Смелор.

Удивилась, кажется, не только я. Рядом споткнулся Дамиан. У него всегда был талант споткнуться на ровном месте. Но на доброту принца я не купилась — тот явно помнил о том, что я посмела на него накричать, и придумывал месть. Точно, иначе и быть не могло.

Так и разошлись. Я глядела вслед принцу подозрительным взглядом, а рыцари, идущие за ним — завистливым — на меня.

Мой же путь лежал в библиотеку — отдыхать. Но этой мечте не было суждено сбыться.

— Ты ни слова не сказала об озере! — возмущался Роберто.

— Омуте памяти, — скромно исправила я его, развалившись в кресле. Только сейчас заметив, в каком напряжении была моя спина, я с удовольствием расслабилась.

— Тем более! — и через секунду, — Что?

— То, что видят в омутах памяти — это правда? — спросила я Роберто, вспомнив о видении брата.

— Чаще всего призраки говорят правду, — уклончиво ответил дядя, — Но если они были призраками уже слишком долго... то могут пытаться манипулировать жизнью людей, искажая правду.

Я вспомнила озеро, которое появилось там, где его не должно быть, и не могла понять,

что же его вызвало. Беатрис говорила, что виноват король. Значит это связано с вырубкой леса? Выходит, таким образом пытался защититься лес, наполненный магией. Ведь если лесорубы будут видеть призраков — это сильно замедлит их работу. Но было тут что-то неправильное. Никто не должен видеть призраков. Это противоестественно. Даже если сама природа таким образом противостоит искоренению магии в этих землях.

— Как можно избавиться от озера? — спросила я, но ответа не последовало. Роберто не знал. Значит, будем действовать по старинке.

С сожалением оторвавшись от мягкого кресла, я встала. Просто так оставлять дела было нельзя. Роберто, уже привыкший к моим выходкам, не стал меня останавливать и задавать вопросы.

Когда я вернулась к озеру, ничего не изменилось. Осматриваясь, чтобы случайно не раскрыться перед каким-нибудь запоздавшим лесорубом, я присела на корточки. Моего отражения, как и ожидалось, не было. Потянув руку к воде, я закрыла глаза. Ведь может тогда я не увижу того, что не должна?

— Магия — странная штука. Она может быть жестокой, красивой, злой и доброй. Не все, кто владеет магией, похожи. Они очень даже разные и принимают необычные формы. Знай, что настоящую магию ты не предаешь.

Уже не открывая глаз, я знала, кто говорит. Голос из воспоминаний. И я должна была увидеть ее, ту женщину. Открыв глаза, в какой-то миг мне показалось, что я просто вижу свое отражение в воде. Взлохмаченные рыжие волосы, бледная кожа, но глаза были серыми, как камни, что лежали на дне. За спиной женщины было что-то темное, мутное и расплывчатое, но я узнала его. Ведь видела прежде. Эта тьма именовалась чернокнижником Драко Мирида. Почему я увидела его в отражении омута памяти, не успела даже задуматься. Он исчез также быстро, как и появился. Вслед за ним исчез и облик матери.

Я знала, что по крови я не являлась членом семьи Смелор. Я лишь была сиротой, найденной в послевоенное время. Это не являлось редкостью — брошенных детей в то время было немало. Роберто нашел запуганную, ничего не помнящую маленькую девочку и отправил на воспитание к своей сестре, Галисии. И я никогда даже не задумывалась о том, кем были мои родители и почему я оказалась в лесу одна. Потому что я видела — я такая не одна. В Оске был десяток подобных детей, у которых родители погибли во время войны.

От мыслей меня отвлекло неожиданно возникшее пламя. Я шарахнулась в сторону, глядя, как по воде расползается огонь. Лучший способ избавиться от озера — это высушить его. Правда, я не ожидала, что пламя будет таким высоким, привлекающим внимание. Пора было делать ноги, пока меня не увидели. Никто не поверит, что простой человек без магии умудрился поджечь воду. Это же не поддается логике!

Спустя время, запыхавшаяся, я вернулась в библиотеку. Стоило открыть скрипучие двери, как я увидела брата, сидящего за рабочим дубовым столом Роберто. Он хмуро осматривал фолианты, и мое сердце пропустило удар. Мысли заметались, пытаюсь вспомнить, убрала ли я в прошлый раз магические книги со стола.

Рикардо поднял голову на скрип и, заметив меня на пороге, улыбнулся. От сердца сразу отлегло.

— У меня есть кое-что для тебя, — сказал он, поднимая сверток. Любопытствуя, я подошла к столу.

Когда Рикардо развернул сверток, у меня перехватило дух, и мысли о страхе разоблачения покинули мой разум. На полотне телесного цвета, сверкая острыми гранями,

лежал меч с изящной рукоятью. Хотя мечом на первый взгляд его не назовешь — он был немного меньше. Но на глаз можно было определить, что оружие хорошо сбалансировано и меньшего веса, чем внушительные рыцарские тесаки.

— Что это? — спросила я шепотом, глядя на такую красоту.

— Его высочество попросил дать тебе оружие. Я постарался подобрать такой, чтобы вес меча подходил для женской руки.

От слов брата я по привычке потерла запястья, которые болели каждый раз после тренировок.

— Не знаю, почему принц Адриан догадался дать тебе оружие, но как Тени, тебе положено иметь хороший меч.

Я смущенно подняла глаза на брата. Вспомнились мои крики на принца, и я понадеялась, что Рикардо никогда не узнает о том, что я кричала на наследника трона. Покраснела.

— Я так... рада.

Да я была в восторге! Что ещё обрадует девушку больше, как не подаренное острое холодное оружие? Брат мои мысли разделял.

Любовно притронувшись к лезвию, я погладила его. Холодная сталь теплила мне душу.

— Как Клэр? — спросила я, не отрывая взгляда от моего оружия. Моего! У меня есть свой меч!

— Оклемался еще до того, как мы доехали до замка. Вскочил, заверил, что с ним все в порядке, и убежал, — пожал плечами брат, явно не находя логики.

Я обхватила рукоять меча, привыкая к его весу. Стоило в голове мелькнуть одной мысли, и я кровожадно улыбнулась.

— И не думай, — спохватился Рикардо, заметив мою гримасу, — Клэр сам должен постоять за себя в поединке. Тебе не стоит вмешиваться.

Я вздохнула, понимая, что Рикардо прав. И правда, если Клэрисс хочет быть рыцарем — ей нужно уметь стоять за себя. Если я начну защищать ее — от этого станет только хуже. К тому же, ей будет приятно самостоятельно осадить своего неприятеля в лице Андреса.

Заметив на столе черную горевшую свечу, которая уже закапала воском всю столешницу, я задала брату вопрос, на который уже знала ответ.

— Получается, ты родственник принцу Адриану?

— Да, он знает. Но семья Смелор не королевской крови, и потому на это внимания особо не обращают.

Я кивнула, размышляя, что так оно и есть.

— Ты думаешь это правда, что король убил свою жену? — шепотом спросила я.

Рикардо покачал головой, но ответить не успел.

— Откуда у вас такие познания, юная леди? — от неожиданного обращения я чуть не провалилась со страху в пол, но за спиной оказался всего лишь Роберто.

— Так это правда?

— Король совершал многие поступки, о которых нельзя говорить. Даже если это правда, это ничего не меняет. Обвинить монарха без доказательств невозможно.

Я поникла.

— И... не говорите об этом Алисии, — попросил Роберто, явно переживая за жену.

Мы с Рикардо слаженно кивнули. Думать о чудовищном поступке короля не хотелось. Голова и так разрывалась. Перерыв, моим мыслям нужен отдых. А еще лучше — и телу тоже.

Забегалась.

Я вернулась к креслу, которое успела ранее облюбовать, и удобно устроилась, разглядывая отражение своих глаз в лезвии меча. И улыбнулась. Кто же знал, что если накричать на принца — получишь желаемое. Однако так рисковать я больше не планировала.

— Почему ты сказал мне не касаться воды? — обратилась я к Рикардо, вспомнив его слова.

Он, как раз собиравшийся уйти в свою комнату, обернулся.

— Не хотел, чтобы ты видела призраков прошлого. Некоторые вещи лучше не знать, — был ответ.

Король Альфонсо сверлил взглядом егеря, который поднял его ни свет, ни заря. Вот что стоило нерадивому слуге подождать пару часов? К тому же щуплый мужичок то и дело чесал свою лысину и не мог сказать ни слова. В своих руках он держал головной убор, пытаясь скрыть волнение.

— Серхио, я вроде сказал приходить только в том случае, если граница откроется, — раздраженно бросил Альфонсо, потирая лоб. Голова не переставала гудеть.

— Ваше Величество... — издал невнятный звук Серхио. Казалось, он вот-вот рухнет на колени.

— Если тебе нечего сказать, — бросил король, вставая, — У меня и без тебя достаточно дел.

Но стоило Альфонсо развернуться спиной к утреннему гостю, как услышал едва отчетливое:

— Я подозреваю, что... в замке появился колдун.

Слова егеря, который был поставлен следить за происходящим в лесу и, в частности, за границей, были прерваны появлением в дверях стражника. Он, жадно хватая ртом воздух, замер в поклоне и, не глядя на короля, выдал на одном дыхании:

— Ваше Величество! Сокровищница ограблена!

** *

Черное пятно размытой формы. Если добавить две красные точки — будут глаза. Я моргнула, снимая наваждение и отрывая взгляд от обугленного потолка. Видеть каждое утро перед собой пятно, смутно напоминающее чернокнижника — то еще удовольствие. Надо с этим что-то делать.

Я встала, потирая глаза и осматривая свое пристанище, к которому уже привыкла. У небольшого окна стоял все тот же стол, который был завален бесполезными фолиантами — прочитанные от корки до корки, они не давали ответов. На табуретке лежала мантия от принца Адриана, немного заляпанная в его же крови. Мантию я возвращать не стала, решив оставить ее себе в качестве компенсации за пережитое в сокровищнице. Когда мой взгляд упал на дверь, я улыбнулась. На крючке висели ножны с моим новым клинком, и я даже подумывала дать ему имя. Но сначала — дело.

Вздохнув, я стала отодвигать кушетку в сторону, чтобы поставить на ее место табуретку и попробовать дотянуться до обугленного пятна. Мантию я бросила на стол, и она удачно упала, закрыв собой стопку книг о магии.

Я встала на табуретку, проигнорировав подозрительный скрип под ногами. И зря, потому что-либо я встала не с той ноги, либо неприятности решили начаться с утра пораньше.

С грохотом рухнув, при этом крепко приложившись лбом об стол, я разлеглась на деревянном полу, слушая, как скрипят половицы. Потрогав голову, я с печалью осознала, что будет шишка. Удачное начало дня, определенно сегодня будет весело.

Когда перед глазами перестали прыгать блики, я поморгала и попыталась встать, опираясь рукой об пол, и чуть не рухнула снова, почувствовав, как под рукой слетает дощечка. Вот это да, тайник! В моей комнате! Ну, почти моей. Совсем забыв про славное падение, я стала стаскивать половицу. В небольшом углублении под полом я увидела такой

слой пыли, что не сразу признала под ним какую-то древнюю книгу. Кожаный черный переплет был пустым, без названия, и я, осторожно раскрыв манускрипт, увидела чернила на желтых страницах. Слова едва удавалось различать — но по рисункам стало понятно, что книга явно интересная и запретная — она была о магии.

Порадоваться долго не получилось, за дверью я услышала шаги.

— Мар!

Удивившись знакомому голосу, я бросила манускрипт обратно в тайник так, словно держала змею. Быстро вернув половицу на положенное ей место, я едва успела сесть на кровать, как вошел совершенно неожиданный и нежеланный гость.

— Э-э, принц Адриан? — недоуменно хлопнула я глазами, убедившись, что уши мне не ввали. Если глаза не врут.

Быстро окинув комнату взглядом, он задержал взгляд на моем лбу. От того помрачнел сильнее, если это было возможно. Принц, похоже, тоже встал не с той ноги. Я в ответ осматривала его, стоявшего в дверях. Что-то он зачастил приходить в библиотеку. И вовсе не за книгами. Оставалось мысленно радоваться тому, что его мантия закрывала стол, заваленный книжками, за которые только на костер и вести. Но это уже беспредел! В библиотеке не почитаешь — там Рикардо проводит время, король ходит... Теперь и в собственной комнате покоя нет! Я помрачнела.

— Советую тебе признаться сейчас мне, чтобы не делать это на плахе перед моим отцом, — бросил он, закрывая дверь за своей спиной. Я с подозрением проследила за его движением. До головы медленно доходило сказанное, наверное, шишка способствовала.

— В чем признаться? — решила я уточнить, обворожительно улыбнувшись. Мысли лихорадочно заметались. Что он прознал? Что я маг? Девушка? Что не возвращаю его мантию? Или как-то узнал про озеро? Быть может, он с утра решил туда наведаться, а его не было... Но с чего он взял бы тогда, что в этом виновата я? Нет, не то. Про манускрипт, найденный только что, тоже не мог ничего знать.

Потрогав набухающую на лбу шишку, я поморщилась. Вот дернул меня черт лезть на потолок!

— Стражник, охранявший сокровищницу, сказал, что на него кто-то напал и пробрался туда. Мы еще не знаем, что именно пропало из сокровищницы, — оповестил меня Адриан, наблюдая за моими мучительными попытками вспомнить свои грехи. И очевидно, от меня ждали раскаяния.

Я с облегчением выдохнула. Всего то! Я-то уже распереживалась, вспомнив про секрет Клэрисс и про чернокнижника. Сколько тайн-то, оказывается, у меня!

Теперь его высочество косилось на меня с сомнением.

— Что ты в прошлый раз делал в сокровищнице? Я как минимум два раза заставлял тебя в ней.

Он что, подозревает меня в воровстве? Да они даже не знают, что именно пропало! Может, кто-то просто так посетил сокровищницу...

— Я уже говорил. Слышал, что там ходит ваша мачеха, беседует с кем-то, вот и полюбопытствовал, — пыталась оправдаться я. Не буду же сознаваться в украденной урне, которая весит столько же, сколько и я? В это никто не поверит! Да и принц, судя по взгляду, не верил в то, что я могла что-то стащить. Хотя причины обвинять были — свежи еще воспоминания о моих вылазках туда, куда ходить не положено.

— А что украли? — спросила я, не понимая, что можно стащить оттуда. Самое ценное

уже было стащено мной.

— Пока неизвестно, — выдохнул принц, — Идем со мной, глаз я с тебя все равно не спущу.

Я вскочила с кушетки, и половицы под ногами жалобно зашуршали. Меч с собой я, сожалея, брать не стала. Не лучшее решение для подозреваемого в воровстве.

Как и догадывалась, мы отправились в сокровищницу. Но только не тем путем, что шел через покои принца, а тем, которым пользовалась королевская семья официально.

— Ты видел, кто это был? — раздался голос принца, за спиной которого я семенила.

— Со спины только. Маленькая фигурка такая, я подумал еще, что девушка какая-то, но он в плаще был — разглядеть не удалось, — был ответ стражника, — Он меня магией шарахнул, и я уснул.

Я выглянула из-за спины принца и смогла рассмотреть стражника. И по его лицу поняла — врет и краснеет. Он сам уснул на рабочем месте ночью, а теперь сваливает всё на магию.

Не было понятно, поверил ли Адриан словам стражника, но задерживаться он не стал — прошел в проход, спускаясь по лестницам, и я увязалась следом. Кто-то говорил, что за мной глаз да глаз? И ведь даже ни разу не обернулся!

Стены и потолок не тонули в темноте, как в случае с проходом из покоев принца. Повсюду были факелы — и они разгоняли тьму. Ступеньки закончились неожиданно, и я пошатнулась, увидев сокровищницу короля с другого ракурса. Тут было непривычно светло — и даже не пришлось щуриться, чтобы увидеть засохшее пятно крови там, где истекал ею принц и также застывшее пятно расплавленного серебра. Интересно, но с этой части комнаты совсем не было видно проема, за которым скрывалась лестница с другим тайным ходом. Похоже, так изначально и было задумано.

— Странно, я не думал, что было так много крови. Лекарь сказал, что у меня всего лишь царапина, — сказал Адриан, осматривая пятно на каменном полу. Он прикоснулся к груди, похоже, вспоминая тот день. И вдруг заметив, серебряную лужицу:

— А вот этого я не припоминаю.

Я благоразумно не стала комментировать, и резко стало интересно осмотреть королевские сокровища. И что могли здесь украсть? Кости чернокнижника?

Тут мой взгляд упал на знакомую свечу, которую я принесла в прошлый раз. Только я отчетливо помнила, что ставила ее на сундук. А теперь — она была опрокинута на каменный пол. С опаской проходя мимо гробницы, от присутствия которой у меня противно заныл бок, я подошла к сундуку и открыла его. Запертым, как оказалось, он не был.

— Что было здесь? — спросила я, не отрывая взгляда от пустого дна.

Адриан подошел и, оторвав кусок воска с угла сундука, показал им на выжженное изображение розы на поверхности крышки.

— Артефакт, — был ответ, — Один из найденных отцом. Молодец, Мар, теперь мы знаем, что было украдено что-то магическое.

Я осматривалась. Ничего странного я больше не замечала. А в старых сундуках, оказывается, король собирал еще и магические предметы. Он точно не злой волшебник?

— Здесь мы больше ничего не узнаем, — сказал принц, отправляясь к лестнице, ведущей в его покои.

Пожав плечами, я пошла за ним, и благодаря факелам не пришлось держаться за холодную стену рукой, рискуя свалиться с лестницы.

Кто мог знать, что у короля есть артефакт, если он сам яростный противник таких

вещей? Я задумалась. Кто в замке из женского окружения мог бы украсть клинок? В подозрении было несколько человек, в первую очередь, конечно же, Беатрис, но она уже была в сокровищнице, могла бы украсть раньше. Потом я вспомнила Изабелл с меткой и желанием мстить, но вырубить стражника ей не было смысла — она, как принцесса, могла войти и без этого и стащить клинок. Покопавшись в воспоминаниях о знакомых женщинах замка, я удрученно вспомнила Клэрисс. Возможно ли? Расстроившись от своих мыслей, я решила навестить девушку и заодно узнать, как у нее самочувствие после падения в озеро и набила ли она морду Андресу.

В покоях принца в мое поле зрения упал новый объект, которого я раньше здесь не видела. На дубовом столе, поверхности которого не было видно из-за беспорядочного расположения на нем книг, лежало что-то, обёрнутое в красную ткань. Что было под нею, я догадалась быстро, когда заметила неприкрытый черный конец острия меча. Бок занял пуще прежнего, казалось, сейчас вскрыет мою кожу и зальет кровью пол. Это был тот самый меч черного рыцаря с турнира, который оставил мне непростую рану.

— Я изучал его, но так и не нашел в нем ничего необычного, — раздался голос принца, — И я хотел вернуть его владельцу в гробницу, но не смог ее открыть.

Оторвав взгляд от темного лезвия в алой ткани, я воззрилась на Адриана, которого потянуло на откровения. Похоже, что он сам не понял, зачем мне это рассказал, и, нахмурившись, замолк.

Неловкое молчание прервал стук. Адриан открыл двери и застыл. Любопытствуя, я подошла ближе.

— Ваше Высочество, он с утра вас ищет, никак не могли унять его! — пожаловался стражник, который стоял в коридоре. Возле него стоял знакомый лесоруб, которого отвезли вчера к лекарю.

— Что ты здесь делаешь? — отчего-то обреченно спросил принц.

— Я хочу помочь! — вскрикнул парнишка так, что заложило уши. Он недовольно мотнул черными, коротко стриженными волосами и упрямо вздернул подбородок.

— Я уже сказал. Мне не нужен слуга. А тебе — положено находиться у лекаря.

Темно-карие глаза лесоруба засверкали и со злостью обратились на меня, отчего я оторопела. Почему он смотрел так, будто в отказе принца виновата была я? Ненадолго задержавшись на мне взглядом, лесоруб, отвернувшись, твердым шагом пошел в неизвестном направлении, надеюсь, к лекарю.

— Почему ты отказался? — спросила я, растерянно глядя вслед парню, у которого вчера вроде как было повреждено колено. А сейчас шел — и даже не прихрамывал! Неужели королевский лекарь настолько талантлив?

— Он носится за мной всё утро, — поморщился Адриан, — И он мал.

Я вопросительно посмотрела на принца. Вроде как слугами работали даже дети — они шустрее, быстрее.

— Со мной сейчас опасно оставаться, — вздохнул принц, — Я не хочу, чтобы он пострадал.

Теперь я смотрела на Адриана с маленькой толикой уважения. Вспомнился слуга, которого убили совсем недавно — я так и не узнала, как именно. А принц понимал, что за ним шла охота. Жизни королей и их наследников всегда находятся в опасности. Не завидовала я их участи и желала бы находиться подальше от королевского двора. От этих мыслей я печально вздохнула.

— Я отправлюсь к отцу, узнаю, что находилось в сундуке. А ты... — Адриан внимательно меня осмотрел, — Чем ты там обычно занимаешься, когда уваливаешь от своих обязанностей...

Меня отпускают? А как же обещанные глаз да глаз? Вдруг я вор! Это было неосмотрительно для него — отпускать меня. Недоверчиво глянув на невозмутимое лицо принца, который махнул рукой в коридор, как бы намекая мне валить восвояси, я воспользовалась шансом и отправилась к Клэрисс.

Найти рыцаря было не трудно — как всегда, у них были утренние тренировки.

— Мар! — воскликнула Клэрисс, узнав издалека мой яркий цвет волос. Ее окрик привлек внимание остальных рыцарей, которые мрачно посмотрели на меня. За их спинами тренировались в спарринге Рикардо с Дамианом, и им, судя по лицам, было весело.

Я подошла к девушке-рыцарю, которая сегодня была лишь в простой кольчуге и от этого не выглядела нелепо, как в огромных мужских доспехах.

— Я хотел поговорить, — прошептала Клэр, отводя меня подальше от косящихся на нас рыцарей, — Ты слышал?

— Об ограблении? — уточнила я.

— Каким ограблении? — на меня посмотрели непонимающие серые глаза. Глядя на них, я смутилась. Она действительно не знала! Стало стыдно за свои подозрения.

— Я не знаю, могу ли сказать, — замялась я, — А что я тогда должен был слышать?

— По улицам Арагона пошел слух о том, что принца Адриана можно убить только одним оружием, каким-то кинжалом Роз, созданным некоей ведьмой много лет назад для убийства того, кого всегда обходила смерть.

— Как это, обходила смерть?

— Это значит, что люди думают, будто обычным оружием принца не убить, что он как-то защищен магией.

Я уставилась на Клэрисс, обдумывая ее слова. Отчетливо вспоминались моменты спасения принца, и прилюдно это было лишь один раз. Про другие два случая мог знать лишь тот, чьи попытки к покушению провалились. То есть, это была Беатрис. Она разнесла слухи, но зачем?

— Как твое самочувствие после вчерашнего? — поинтересовалась я.

— Вроде ничего, — ответила Клэр, — Но чуть не раскрылась. Всегда нужно быть начеку.

Я понимающе посмотрела на нее. А ведь она не знала, что я тоже девушка. И нет, совесть меня не грызла. Я не собиралась раскрывать свои тайны даже ей.

— А Андрес? — не смогла я скрыть кровожадность в голосе.

— Я ему еще устрою, — кивнула Клэрисс, крепко задумавшись.

Она — может. Я и не сомневалась.

— Это тебя так при ограблении? — спросила вдруг Клэр, кивая на мой лоб, на котором сияло напоминание моих утренних приключений.

— Нет... я упал, — сказала я, вспоминая свою находку под полом. Наконец в голову пришел вопрос о том, чья раньше там была комната.

— Сходи к лекарю, — сочувственно посоветовала Клэр, — Тебе же еще за принцем следить...

Я мрачно посмотрела на девушку, которая вдруг распереживалась об Адриане. А я-то думала обо мне! Но последовать ее совету я все же решилась.

— А где найти лекаря? — самое время познакомиться!

— Иди отсюда в сторону кузницы, — бросила Клэр, оборачиваясь, и, заметив, что Рикардо с Дамианом закончили драку, сказала, — Мне пора, увидимся позже.

Глядя в спину уходящей Клэрисс, я застыла с вопросом, где вообще должна находиться кузня. В какой стороне? Неуверенно осмотревшись, я побрела в поисках разговорчивых людей, которые будут так добры подсказать путь.

Говорили, кузницу можно услышать издалека — как стучат на наковальне молотом днем и ночью. Но когда я подошла к покосившемуся зданию, то не слышала ни звука. Улица была пустой, а кузница выглядела заброшенной. В этой части Арагона мне еще не доводилось бывать и поэтому я предположила, что это естественная тишина, и ничего жуткого тут нет. Однако я нигде не заметила вывески лечебницы лекаря и застыла, не зная, что делать. Глядя на заросшую дорожку под ногами, я обнаружила, что к голове начали подкрадываться нехорошие мысли. Но дойти они не успели — кажется, мне на голову свалилась, как минимум, ранее упомянутая наковальня. Сознание я потеряла быстро, даже не успев возмутиться беспределу, творящемуся на улицах королевства.

Голова раскалывалась. Не открывая глаз, я наклонила ее и услышала звон в ушах. Ох, неужели я опять тренировалась с Рикардо? Примерно такие же симптомы головной боли возникают, если ударить оружием по шлему, одетому на голову. Как котелок!

— Долго ты будешь еще валяться? — раздался громкий голос, отчего я поморщилась. Зачем так орать?

— Не мешай, я страдаю, — буркнула я, пытаюсь открыть глаза.

Глаза открывались неохотно, а голова — соображала как обычно, медленно.

Стоило сфокусировать взгляд, как я увидела черную копну волос, которую сначала приняла за кошку. Но стоило опустить глаза, и захотелось обратно провалиться в беспмятство.

— Чего тебе надо? — невежливо поинтересовалась я, глядя на лесоруба, который отчаянно хотел стать слугой принца.

— Ты pomoжешь мне пройти в покои принца и убить его, — оповестили меня.

— Благотворительностью не занимаюсь, — я попыталась встать, держась рукой за стену, но голова нещадно закружилась, и я свалилась обратно на каменный пол, приложившись копчиком. Хоть бы постелил чего, изверг!

— Или ты умрешь, — добавил мальчишка, скрипя на стуле.

Не обратив внимания на угрозу, я посмотрела на стены лачуги, в которой оказалась. Мы и впрямь находились в кузне. Раскиданная в беспорядке мебель и инструменты, ржавый металл подтверждали мысли о заброшенности этого места. Похоже, добрые граждане Арагона отправили меня к старой кузнице, а новая как раз находилась там же, где лекарь. У меня появились догадки, которые я решила тут же проверить.

— Ты тот сын кузнеца, которого собирались казнить? — пробормотала я, вглядываясь в черноволосого юношу. Сейчас, в темной кузнице он выглядел старше своих лет. И поняла — я угадала. Похоже, он и впрямь сбежал с казни, слухи не врал.

Случайно бросив взгляд на его руки, я заметила, как в одной он держит серебряный клинок, у которого была причудливая форма рукояти в виде розы. Вокруг нее еле заметно сверкал воздух, потрескивая разрядами. Колдун — сделала вывод. Берет магию из волшебных артефактов. Тогда получается... Как же я глупа! Он мелкий и худощавый, его запросто могли принять за девушку — и он украл этот клинок из сокровищницы короля!

Неожиданно перестал скрипеть стул, и объект моего изучения стал приближаться ко мне.

— Ты меня вообще слушаешь? — громко возмутился колдун.

От шума у меня снова разболелась голова и я сжала кулаки, чувствуя жар. Чувствуя спиной холодную стену, я вскинула глаза на колдуна.

— Если ты думаешь, что я предаю принца Адриана, то зря теряешь время.

На удивление голос не дрогнул. Ведь на самом деле, несмотря на весь мой уверенный вид, который я пыталась удержать, было страшно.

— Значит так, — решил что-то для себя мой неприятный собеседник.

Когда перед моим лицом сверкнуло лезвие, я мысленно поблагодарила Рикардо за все его тренировки на реакцию. Моя рука держала лезвие клинка, не позволяя ему перерезать мне плотку. Черт, почему король в качестве артефактов хранит обязательно что-то такое острое? Я прикусила губу, терпя жжение в ладони. И вдруг резко отпустило. Боль ушла — вместо нее я увидела, как лезвие в моей руке начинает нагреваться — и вспыхивает.

Окровавленное оружие со звоном упало на холодный пол, прерывая тишину. Раздался смех. Я подняла глаза на колдуна, сомневаясь в его адекватности. Быть может, я ему случайно спалила не руку, а остатки разума?

— Ты такой же, как и я, — развеселился от этой мысли сын кузнеца, глядя на свою обожжённую руку. Точно ненормальный! Валить надо, срочно! В голове зазвенел тревожный колокольчик, оповещая об опасности. Долго же он!

— Беатрис обрадуется, — продолжал веселиться сумасшедший, — Узнав, благодаря кому принц такой живучий. Ведь дело вовсе не в нем!

Сверкающие глаза хохочущего колдуна, по которым было понятно — задумал пакость, мне не нравились. Я преодолела желание вжаться еще больше в стену и медленно потянулась к забытому оружию. Вот зачем я оставила свой меч в комнате? Когда именно он так нужен!

Сапог лесоруба прервал мою попытку стащить клинок, наступив на порезанную ранее руку, и я зашипела от боли. А ведь колено повредил! Хотя что ему — колдуны могут исцелять себя, когда вбирают магию. Вот только меня такая способность обошла стороной, и приходилось заживать своими усилиями, как делают обычные люди.

Обреченно глядя, как мою последнюю надежду обойти без магии отбирают, поднимая с пола оружие, я поймала себя на мысли, что было бы неплохо сжечь человека. Все-таки, он ведь покушается на принца? Но моя добрая вера найти в людях лучшее не дала мне совершить это дело.

— Если ты зол на короля из-за того, что тебя хотели казнить... Это не повод мстить его сыну, — сказала я охрипшим голосом. Образумить сумасшедшего? Что может быть проще!

— Он казнил моего отца за то, что он скрывал мои способности, — прошипел сын кузнеца, — Отца, который служил ему всю жизнь, снабжая его оружием!

Я пыталась проникнуться сочувствием, но, когда на твоей руке продолжают топтаться, это выходит очень плохо и с натяжкой. Поэтому я лишь поморщилась, пытаясь отобрать свою конечность.

На удивление, конечность мне отдали, и от облегчения я вскочила на ноги, оказавшись лицом к лицу с собеседником. От этого движения у меня закружилась голова. Чем он меня так приложил? До сих пор мушки перед глазами летают! Или это последствия утреннего близкого знакомства с полом?

Опустив голову, я расстроилась. Как же я глупа! Не все люди хорошие, так и не все волшебники хорошие. На что мне магия, если мозгов у меня не хватает ею пользоваться? Реакция у колдуна оказалась то что надо, но с меткостью у него такие же проблемы, как у черного рыцаря с турнира. Поцарапал! Сколько можно мне уже в бинтах ходить? Желание сжечь колдуна возросло с удвоенной силой.

Но от столь маленькой царапины меня резко потрянуло так, что я согнулась, приложившись об холодную каменную поверхность. Надеюсь, что дело в моей чувствительности, а не в проклятом клинке, я прижала руки к ране. Сознание начало сковываться, и мне показалось, что я увидела перед собой свое отражение вместо колдуна. На меня смотрели мои собственные глаза.

«Нехило приложило!» — успела подумать я, прежде чем провалилась в беспамятство.

* * *

Адриан раздраженно вскинул голову, услышав, как стучат в дверь. Он добился от отца лишь одного признания — что в сундуке лежало оружие, способное убивать магических существ. Для этого он и сохранил его. Клинок Роз, как он назывался — за один лишь укол он поражал ядом тело ведьмы или колдуна до тех пор, пока проклятье не доходило до сердца. Кому могло понадобиться красть такое оружие — принц не знал. И потому он уселся за стол, глядя на черный меч — загадку, которую он так и не смог решить. И в тот момент, когда раздался стук в дверь, он раздумывал, почему гробница больше не открывалась — как только он не старался.

Стук настойчиво продолжался.

— Входите, — бросил принц, как можно больше вкладывая в голос раздражение. Чтобы не повадно было.

Увидев вошедшего гостя, который столь настойчиво оббивал руки об дверь, Адриан вскинул брови от удивления. С каких пор Мар научился стучать?

Не успел пройти шок от столь невиданного поступка его Тени, как Мар изящно поклонился. Тут принц начал с сомнением коситься на парнишку, которого словно по ошибке поставили в его защитники. Привидится же такое!

— Вы искали меня, Ваше высочество?

Адриану показалось, что ему послышалось. В голову закрались мысли о том, что Мар что-то совершил ужасное. Как минимум — убил стражника, которого принц отправил следить за своей Тенью, чтобы проверить, чем же тот занимается, когда отлынивает от основной работы.

— Как ты меня назвал? — решил уточнить на всякий случай.

Принц прислонился к спинке стула и внимательно стал разглядывать человека, стоящего перед ним, и чуял неладное.

— Прошу прощения, если обидел вас, — еще раз поклонился подозрительный Мар.

Нет, было что-то определенно не так. Сначала он стучится, вместо того чтобы врываться без спроса, а потом начинает умело кланяться и обращаться как положено? Другой любой принц бы обрадовался, что его слуга научился правильным манерам. Но Адриан с первого дня попросил Мара опустить формальности. И тот делал это с превеликой радостью.

Поэтому, схватив рукоять черного меча, лежавшего на столе перед ним, принц направил клинок в грудь того, кто никак не мог быть его Тенью.

— Кто ты?

Сначала ничего не происходило и Адриан даже засомневался в своих подозрениях. Но вдруг Мар, который не был Маром, рухнул на пол в новом поклоне.

— Пощадите! Что я сделал не так, Ваше высочество? — фальшиво визгнул не-Мар, подметая собой пол.

Тут Адриан уже не раздумывал.

— Стража! — крикнул он и, не опуская меча, обратился к лежащему самозванцу, — Где Мар?

— Вы... хоть знаете, кто он такой?! — визгливо крикнул самозванец, вскакивая с пола. За его спиной открылись двери и вбежали стражники, вопросительно уставившиеся на принца. Увидев свое невыгодное положение, Флавио, как звали сына кузнеца, решил, что раз он умрет — то только захватив с собой еще кого-нибудь.

— Он такой же как я, колдун! Как вы до сих пор не заметили этого, если так поворотливы на глаз! — как его так быстро разгадали, колдун не знал. Быть может, Беатрис права, и принц действительно обладал магией?

Увидев, как принц напрягся от его слов, Флавио продолжил:

— Я скажу где он! Скажу! И вы увидите, что я прав! Колдуны могут исцелять себя, значит он ещё жив! И если он жив — вы поверите мне и пусть он умрет вместе со мной!

— Где он? — холодно раздалось в ответ.

— В старой кузнице, — с готовностью ответил Флавио, скалясь. Морок постепенно начал сходить, возвращая темный цвет его волос. А тот слуга даже не заметил, что во время его разглядываний сын кузнеца творил заклинание!

— Уведите, — кивнул принц страже, которая немедленно схватила колдуна, — Отцу я доложу сам.

* * *

Кажется, что от боли я лишь на мгновение прикрыла глаза, и тут же меня разбудило чье-то присутствие. Едва сфокусировав взгляд, я увидела лицо принца. К моему полному удивлению, я обрадовалась, увидев в первую очередь его.

— Адриан! — попыталась я встать, но от движения боль с новой силой сковала меня, и я снова рухнула уже не на каменные плитки, а на мягкую постель. Стоп, но где я нахожусь? Я заозиралась, оглядывая незнакомую мне комнату, но по запаху трав начала догадываться в своих худших опасениях. До лекаря я все-таки дошла! Правда, не своими ногами...

— Вот теперь это точно ты, — отчего-то усмехнулся принц, и встал, собираясь уходить.

Нет, нет. Так дело не пойдет! Нельзя оставлять меня в неведении!

— Что произошло?

— Я спас тебе жизнь, — самоуверенно прозвучал ответ от принца, и я недоуменно хлопнула глазами. И это все, что мне полагалось знать?

Стоило Адриану выйти за дверь, как зашла Алисия с таким серьезным выражением лица, что мне захотелось притвориться как минимум спящей.

— Тебе повезло, что королевского лекаря сейчас здесь нет, и заменяю его я. Иначе ты бы сегодня горела на костре вместе с сыном кузнеца.

— Его приговорили к сожжению? — расстроилась я. Ведь мне так хотелось сжечь его самой!

— Огонь очистит его душу, — взмахнула руками Алисия, присаживаясь рядом, — Он клеветал на тебя принцу.

— Что он ему сказал? — поморщилась я, чувствуя, как Алисия снимает бинты.

— Что ты такой же как он, что ты колдун. Но он не угадал. Есть разительная разница между волшебниками, колдунами, чародеями и магами. В кои-то веки тебе повезло, что ты не можешь исцелять себя.

— Что? — ошарашено спросила я, — Ты знала, кто я?

— Ты — маг, — был мне ответ. Больше ничего говорить тетя не стала, накладывая пахучую мазь на мою рану. Я присмотрелась к женщине, которая была родной сестрой погибшей жены короля. Если задуматься, я так мало о ней знала. Она никогда не приезжала в Оску, и я увидела ее в день турнира впервые.

— Что с царапиной?

— Будешь в порядке, на тебя проклятье клинка не распространяется, — Алисия была неразговорчива.

— Но я потеряла сознание...

— Сотрясение, у тебя две шишки на голове, заживет, — и не удержалась, — Он не смог тебя вырубить с первого раза и поэтому повторил?

Я было открыла рот, и тут же его захлопнула. Рассказывать, как я эпично упала в комнате, не хотелось. Уж лучше пусть думают, что мои шишки набиты в бою со злым колдуном. Получается, он хотел отомстить за отца, что скрывал его способности от короля. Но опять же — почему все стремятся убить именно сына за грехи отца?

Когда Алисия закончила обрабатывать мою рану, я смогла встать. Голова раскалывалась. Отчаянно хотелось подойти к окну.

— Тебе лучше этого не видеть, — раздался за спиной голос. Я обернулась. В дверях стоял дядя, держа в руках корзину. Алисия уже упорхнула, я и не заметила.

— Он даже младше меня, — вдруг осознала я. Неужели казнят и детей?

— Это был морок. Он старше вас с Адрианом на десяток лет.

Я вспомнила взрослые темные глаза колдуна. В этом был смысл. Колдуны умели такое делать. Но глаза — их не скроешь. Вспомнив слова Алисии, я немигающим взглядом уставилась на дядю.

— Что ты знаешь о магах?

— Магами только рождаются, они не выбирают свою судьбу, — разоткровенничался Роберто, — Их особенность в том, что они рождаются раз в сотню лет. Одновременно существовать сразу два мага или больше не может.

— Что же вы такое читаете, что столько знаете? — с восхищением поинтересовалась я. А ведь я не нашла в его фолиантах ни одного упоминания о магах!

— Не читал, — покачал головой дядя, присаживаясь, — Об этом мне рассказал последний маг, которого я видел до тебя. И сколько я его знал, он всегда сожалел.

— О чем? — я с горящими от любопытства глазами уставилась на дядю, как в детстве, когда слушала сказки о морских путешествиях.

Роберто бросил на меня хитрый взгляд. Поставил передо мной корзину, от которой так пахло, что я вспомнила о первом правиле — сначала еда, потом сказки.

— О том, что не поел. Ешь, что я тебе принес, и набирайся сил.

Я, конечно, сомневалась в том, что прошлый маг сожалел о том, что не поел, но лично я о таком жалеть не собиралась.

Семнадцать лет назад...

Бушевала безжалостная буря. Война, вызванная предательством одного короля и безумием другого, началась совсем недавно, а королевство уже несло большие потери. Казалось, что хуже просто некуда, когда воющий ветер встретился с пылающим огнем дракона.

Они прибывали. Стая огненных драконов, что встали на сторону людей в борьбе со своей же сущностью — магией.

— Грядет король, что восстановит баланс сил в природе, — шепотом раздавался женский голос, едва различимый в снежной буре, — И мы сможем спасти эти земли, дающие нам силу...

Слова звучали словно молитва, но были прерваны громким ревом. Девушка подняла голову к небу, щурясь от сильного ледяного ветра, который обжигал даже сильнее огня, покрывшего небосвод.

Темное небо с едва различимыми силуэтами парящих и огнедышащих ящериц пылало. Разве так люди борются с магией, сами прибегая к помощи тех, кого они тоже истребят?

Жрица яростно мотнула головой, обращая свой взор к ледяным скалам, что вечно были покрыты льдом. Эту войну давно было пора закончить.

— Нотимьлэк, приди, — разнес голос ветер, — Пусть буря не утихнет, пока на нашей земле враги, пусть все обрастает льдом, чтобы защитить наш род, пусть на границе разных миров вырастет преграда, что не даст входа в наше королевство.

Отвесные голые скалы начали сотрясаться, готовясь к пробуждению силы, что заморозит Кэльмитон до лучших времен.

** *

— Мар, надеюсь, у тебя есть объяснение того, что ты тут делаешь.

Нет, объяснений не было. Не говорить же принцу, что мне вдруг приспичило пощупать каменные стены замка в попытках подслушать разговор в тронном зале, в который меня не пустили? И где справедливость? Слушать через камни — это бессмысленная затея. Но разве меня когда-то останавливало от глупых затей? Особенно, если они подстрекались в целях учебы — выпал шанс использовать изученное в найденном манускрипте под полом заклятье использования камней. Но не говорить же об этом принцу?

— Да так, мимо проходил... — сказала я, отлипая от стены и оборачиваясь. Как он так быстро оказался здесь? Ведь только что входил в тронный зал, куда пришел егерь с чрезвычайно ужасными новостями. Как же тут устоять? К сожалению, камень передавать новости мне не захотел.

— Так я тебе и поверил. Что ты делаешь со стеной?

— Проверяю, не развалится ли она. А то всякое бывает... — утвердительно покивала я и восхитилась своей отмазкой. Да я расту на глазах!

Адриан с сомнением в моем благоразумии глянул на меня и тихо пробурчал:

— Да что со всеми вами с утра происходит?

— Какие важные новости пришли к нам на этот раз? — воодушевлено спросила я, отодвигаясь подальше от стены. Когда к королю пришел егерь из леса в прошлый раз — он нес весть о том, что в замке завелся колдун. Как оказалось, эти выводы он сделал из того, что

видел горящее озеро. Рассказывая об этом, Роберто укоризненно смотрел на меня и даже не подумал о том, чтобы похвалить за гениальную идею спасти всех от нашествия призраков! Этот подвиг повесили на сына кузнеца, который использовал мой облик, чтобы добраться до принца. Как кстати он подвернулся, однако. Это была его вторая казнь, и более удачная — он не смог испариться в пламени костра без своего фолианта. Клинок, украденный им, не нашли. Наверняка куда-то запрятал, и точно не в кузне — ее всю обыскали. Но лично у меня желания видеть еще одно оружие, которое полакомилось моей кровью, не было. Я в Арагоне всего немного, а уже покрылась шрамами жестокой жизни королевского двора!

От своих мыслей я начала возмущаться и едва не пропустила мимо ушей слова принца:

— Нужно пресечь вторжение, — мрачно бросил он и, осмотрев меня, добавил, —

Приготовься, скорее всего придется сражаться. Через час — возле западных ворот.

Я недоуменно проводила взглядом уходящего принца, не понимая, о каком вторжении идет речь. В Арагоне все было довольно тихо, и войной тут и не пахло. Но, вспомнив видения в Лунной Лощине, я поежилась.

Осмотрев свой вид, я не нашла ничего, что принцу могло не понравиться — кожаная броня, к которой я уже привыкла, и небольшой меч, висевший на поясе в ножнах. С клинком я больше не расставалась — казалось, стоит его оставить, так он тогда и пригодится больше всего. Поэтому я предпочитала носить его с собой — надеясь, что тогда ничего плохого не случится.

Вернувшись в библиотеку, я заметила Роберто, который делал что-то довольно странное. Он сидел на полу возле потухшего камина с опущенной головой и не заметил моего появления.

— Что случилось? — подала я голос, прерывая угнетённую тишину.

Дядя так неожиданно поднял голову, что я сделала шаг назад, ожидая чего угодно.

— Что случилось? — с притворной радостью сказал дядя, вставая с пола, — Ничего не случилось! Ты почему не работаешь?

— Я... — запнулась, — Говорят о вторжении, сказано собираться, экипироваться...

Роберто во все глаза уставился на меня и заметно побледнел. Может, его к лекарю?

— Вы идете в лес? — упавшим голосом спросил он.

— Может объяснишь, что происходит? Потому что — я ничего не понимаю! — сказала я, устав плавать в загадках, которые кидал дядюшка своим поведением.

— Алисия ушла.

— Как ушла? К лекарю? Или... — говорить “в иной мир” я не стала, испугавшись, что окажусь права. Если подумать — я ее действительно не видела ни вчера, ни сегодня. Не потому ли сегодняшний завтрак казался... недоваренным?

— Она ушла за травами и не вернулась. Я переживаю за нее, как бы ничего плохого не случилось.

Я понимающе кивнула. Роберто выдохнул и сел в кресло, чуть не промахнувшись и не рухнув обратно на пол. Заставлять его что-то рассказывать не было смысла. Я всё поняла.

— Я... — хотела пообещать, что все будет хорошо и что я позабочусь о Алисии. Но не смогла. Вдруг я ее даже не встречу? Я не знала, что нужно говорить. И поэтому, промолчав, я подошла к массивным дверями, обернувшись, посмотрела на застывшего дядю. И оставила его одного.

Возле западных ворот стояла целая армия, собравшаяся как минимум в поход на завоевание ближайших территорий. А нет, показалось. Двенадцать рыцарей принца были в

сборе и сам Адриан, который уже по привычке бросил на меня раздраженный взгляд. Или не по привычке? Не мог же пройти целый час?

— Мы уже чуть не уехали, — мрачно сказал он.

— Значит я очень вовремя! — оптимистично произнесла я и взобралась на свободную лошадку. Она нервно на меня покосилась, и я узнала ее — как-то пришлось привязывать ее к дереву, чтобы не сбежала.

Мои движения проводили недовольным взглядом, и мы тронулись. Я рыскала взглядом по рыцарям в поисках брата, но все надели шлемы, и узнать его среди других было сложно.

— Ты на войну, что ли, собрался? — поинтересовалась я, осматривая нашу компанию, когда приблизилась к принцу. Все-таки я не рыцарь какой-нибудь, идти за спиной. Как Тени, мне полагалось идти либо впереди, либо рядом. Впереди идти я опасалась — мало ли что принц удумает? К тому же, хотелось в случае опасности к нему держаться ближе — все-таки он умелый боец. Обдумав еще раз эту мысль, я поняла, что совершаю ошибку. Адриан — самая желанная мишень в этом королевстве, и многие мечтают его убить. Много тех, кто мстят за обиды, нанесенные его отцом во время свершения великих деяний. Покосившись на принца, я подавила желание отойти на добрый десяток метров подальше.

Мой вопрос проигнорировали, даже возмущенным взглядом не удостоили.

Увидев знакомые пни, бывшие раньше красивыми деревьями, защищающими лес от солнечного горячего света, я начала кое-что подозревать.

— Только не говори, что мы идем к тому барьеру.

Льдистый барьер внушал мне некие чувства, которых я опасалась оттого, что они были мне непривычны. Всегда страшным кажется то, что чувствуешь первый раз.

— Мы идем туда, — наконец подал голос принц, — Там живут одни колдуны, и нам пригодится помощь рыцарей.

— Ты ведь не будешь их убивать?

— У меня нет выбора. Это приказ отца.

Я возмущенно посмотрела на мрачного Адриана, но удержалась от лишних слов. Или у меня просто язык отнялся от неожиданности. Я-то думала, у него существует собственное мнение, и он не пляшет под дудку отца. Хотя какие у меня были причины так думать? Если на первый взгляд принц мне показался разумным, это не означало, что он думает самостоятельно всегда.

— Выбор есть всегда, — шепнула я, не очень-то переживая, услышал он меня или нет. Потому что эти слова я сказала не для него. А для себя.

Когда Адриан вдруг притормозил перед местом, чуть западнее которого кончался лес, я подумала, что он решил устроить привал.

— Мы на месте, — бросил он, слезая с коня.

Рыцари удивленно заозирались. И была причина — вокруг было пусто и магией даже не пахло. Но если приглядеться, то можно было увидеть, как впереди воздух рябеет, указывая на наличие барьера, который любил оставаться невидимым, пока его не коснутся. Тишина навевала плохое предчувствие. Я неуклюже сползла с лошади, и стоило моим ногам коснуться земли, как я увидела всполох в небе. Подойдя поближе, шикнув на нервно озирающуюся лошадь, я увидела знакомую трещину в барьере. Она изменилась — выросла настолько, что через нее можно было пролезть.

— Я первый, — раздалось за спиной, — Там может быть опасно.

На Адриана я посмотрела с сомнением. Вот именно, что опасно! А я для чего нужна?

Лезть в эти опасности первой в очереди! Очень хотелось попасть туда — посмотреть, что скрывается по ту сторону. Но в то же время меня охватывал страх того, что стоит сделать шаг — и обратного пути не будет. И я никогда не буду прежней. Это особенно пугало. Именно по этой причине я не стала торопиться геройствовать, когда меня не заставляют.

— Плохо дело, — бросил принц, осматривая трещину, — Рыцари со своей броней не пролезут, лошади и подавно. Придется остаться вам тут и следить, чтобы никто не выходил. Отец сказал, что Серхио видел, как кто-то проскочил здесь. Этого нельзя допускать, понимаете?

Рыцарь слаженно кивнули, и мне показалось — с облегчением. Никто не хотел лезть невесть куда. Я же подозрительно посмотрела на принца, который, как мне казалось, и не хотел тащить с собой целый взвод на вражескую территорию.

— Может, не стоит идти туда без защиты? — поинтересовалась я.

— Я обещал отцу, что решу эту проблему, значит, я так и сделаю, — был ответ.

Вздыхнув от ослиной упрямости принца, я смотрела, как он пролезает через щель. Он безрассудно игнорировал рыцарские доспехи, предпочитая носить более легкие. Чтобы быстро убежать, мрачно подумала я.

Когда принц вдруг исчез, я заволновалась. Глядела на пустующее впереди поле, которое было видно через сияние голубого барьера, и трещину, сверкающую передо мной. Она уходила высотой в небо, и пронзала землю.

Набрав воздуха, как в последний раз, я сделала шаг в дыру, машинально закрывая глаза.

Вывалившись непонятно куда, я почувствовала прохладу, и по коже у меня побежали мурашки. От этого я зажмурилась пуще прежнего.

— Ты так и будешь стоять? — насмешливо раздался рядом голос Адриана.

Открыв один глаз, а затем второй, я с замиранием сердца огляделась.

Глаза резануло белым цветом. Вокруг были лишь голые скалы, запорошенные снегом. С восхищением осматриваясь, я чуть не рухнула на землю, покрытую изморозью. Небо было затянуто серыми тучами, и ни один луч солнца не касался этого места.

Попасть сюда после изнуряющей жары было невероятно свежо, и легкие наполнялись холодящим воздухом.

— Налюбовался? — принц стал, однако, разговорчивее.

Я лишь отрицательно помотала головой, потеряв дар речи. Но почувствовав, как начинаю постепенно замерзать, я развернулась к принцу и замерла. За его спиной, за камнем, сверкала чья-то светлая макушка. Приглядевшись, я убедилась, что это не снег, лежавший на камнях. Коротко постриженные волосы торчали вверх и светлые глаза, в которых отражалось пасмурное небо, смотрели с любопытством.

— Какой ты красивый, — вдруг вырвалось у меня, — Подойди ближе, не бойся.

«Ты бы его посюсюкала, как будто собаку зовешь» — пробурчал внутренний голос. Пришлось с ним согласиться. С детьми мне не приходилось еще общаться.

Адриан как-то нервно на меня уставился и закашлялся. Не обратив внимания на простывшего вдруг принца, я продолжила:

— Может, знаешь, где тут взрослые?

Глядя на молчавшего ребенка, я почувствовала себя глупо. А вдруг он не понимает язык? Кажется, он спрятался.

«Ты определённо пугаешь детей» — поехидничало в голове.

— Вам нужна помощь? — раздался тонкий голос за камнем.

— Да, — закивала я, радуясь первой встречей на этих землях. Прежде всего, радуясь за то, что мы встретили ребенка, а не какого-нибудь воинственно настроенного мужика с оружием и примороженной головой.

Адриан, который все это время важных переговоров дрейфовал в своих мыслях, вдруг подал голос:

— Где ты живешь?

— Здесь неподалеку есть деревня Вианы.

— Ты оттуда?

Мальчик, перестав прятаться за камнем, кивнул. Я возмущенно посмотрела на принца, который в пару слов умудрился вытащить собеседника из укрытия. Этому тоже учат будущих королей?

Мальчику на вид было лет пять. Одет он был теплее нас, и с любопытством осматривал наш легкий вид, большое внимание уделяя мечам. Я несказанно обрадовалась тому, что с нами сюда не завалилась целая бригада рыцарей. И кто к кому еще вторгается?

— Отведешь? — спросил принц.

С каким-то восхищением ребенок кивнул и, развернувшись, побежал в сторону, откуда виднелся струящийся темный дым.

Переглянувшись с принцем, мы пошли следом. Холодало. Местами на снегу встречались следы ног, которые могли принадлежать только взрослым. Быть может, Алисия здесь, надеялась я.

Когда мы ушли на приличное расстояние от скал, то увидели небольшую деревню, которая была надёжно укрыта за огромными снежными барханами.

Оглядывая ворота из темного дерева, я не сразу заметила хмурое лицо, смотрящее на нас.

— Пабло, кто разрешил тебе выходить? — раздался женский голос, от которого у меня побежали мурашки: ох уж этот родительский голос, когда тебя хотят отругать, — И кого ты сюда привел?

— Он хороший! У него аура чистая! — вскрикнул мальчик, и я даже умилилась. Приятно слышать, когда хвалят твою ауру. А что это такое, собственно?

— Но рыжего я прочитать не могу! — тут я пригорюнилась. Оказывается, хорошим назвали не меня.

— Назовитесь, — было адресовано нам.

— Смелор, — сказала я прежде, чем Адриан подал голос, — Мы Смелор. Братья, — уверенно закивала я, — Он Рикардо, — тыкнула в принца, — А я Мар.

Принц вопросительно наклонил голову, глядя на меня. Я незаметно пожала плечами. Не самой лучшей идеей было говорить, что он принц короля, который истребляет подобных вам. Что женщина с ребенком не так просты, было видно невооружённым глазом.

— Смелор? — удивленно спросила женщина, потеряв всю суровость в голосе, — Так вы к Алисии?

Я обрадовалась, услышав знакомое имя.

— Мы к ней, — кивнула я, «случайно» наступив на ногу принцу, который явно хотел что-то сказать, но потерял дар речи от моей подлости. Очаровательно улыбнувшись ему, я обратилась к беловолосой женщине:

— Ее муж, Роберто, места себе не находит... Вот и пришли проведать.

Было не понятно, поверила ли нам женщина, но внешне она расслабилась и отступила,

пропуская в деревню.

— Ты что удумал? — прошипел мне в ухо принц, стоило нам перейти через ворота.

— Улыбайтесь, — шепнула я и, кивнув на его руку, лежавшую на рукояти меча, добавила, — И держите себя в руках, отложите мое убийство на потом.

Удостоив меня многообещающим взглядом, Адриан выпрямился и больше не сказал ни слова.

— Алисия! — крикнул мальчик, стоило нам подойти к небольшому дому темного дерева.

— Мадлен, ты нашла Пабло? — раздался хриплый голос, и двери дома открылись. Вышла оттуда... не Алисия. Либо Алисия, которая резко состарилась на десяток лет. Или на полвека.

— Они к Алисии, — сказала упомянутая Мадлен, беря за руку Пабло.

Старуха что-то проворчала себе под нос и, осмотрев наш слегка замёрзший вид, сжалась:

— Заходите.

Зайдя в дом, я мгновенно согрелась. Было тепло, и приятно пахло медом. Откуда у них мед? Оглядевшись, я увидела Алисию, побледневшую от нашего появления.

— Тетушка! — воскликнула я, отчего напугала ее еще больше, — Мы решили провести вас!

Кажется, не стоило это говорить, вот как ее закачало на ногах. Она нащупала кресло и уселась, махнув рукой нам на соседние. Бросив непонятный взгляд на старуху, Алисия кивнула ей. Ворча и скрипя костями, та удалилась, оставив нас в теплом доме наедине с тетужкой.

— Что вы здесь делаете, Ваше высочество? — упавшим голосом спросила Алисия, не глядя на меня.

— Приказ проверить границу, егерь сказал, что видел, как кто-то вышел с этой стороны, — ответил Адриан, отчего-то помрачнев.

— Я... всё объясню.

— Уж постарайтесь, — сказал принц, присаживаясь в кресло.

Я удивленно посмотрела на Адриана, в голосе которого звучала сталь. Никогда не слышала, как он так разговаривает. Неловко последовала примеру принца, ощущая себя неудобно перед тетужкой за поведение Адриана.

Алисия поежилась, почувствовав холод, исходящий от принца.

— Эта история подобна древней сказке, о ней не говорят, а молчат. Раньше, в давние времена, Кэльмитон и Арагон были вечными друзьями. Два королевства были как одно целое. Везде можно было увидеть магию и обычных людей. Но король Санчо, — тетужка бросила осторожный взгляд на Адриана, лицо которого было беспристрастно, — предал короля Кэльмитона — Марко. Ночью они захватили его королевство и стали прорываться к замку. Убили всех, кто не смог убежать. Многие спрятались в пещерах или в деревьях, — обвела дом рукой Алисия, — Но у короля была дочь, что была жрицей... Она смогла отделить наше королевство от Арагона.

— Наше? — спросила я, только сейчас заметив, как внешне схожа Алисия с Мадлен и Пабло.

— Я Алисия Малес, ведьма Вианы, — прошептала обреченно тетужка.

В воздухе повисло напряжение.

— Отец сказал, что в Арагон вторгаются. Это так? — спросил принц.

— Нет, — помотала головой Алисия, — Это Пабло, он прошел через... я увидела его когда ходила на рассвете за травами. И проводила сюда, до дома.

— Это все, что мне нужно было знать, — кивнул Адриан и, резко встав, вышел из дома.

Я встала следом, боясь, как бы его заледеневшее сиятельство не натворило бед, но Алисия схватила меня за руку.

— Как Роберто?

— Он переживает. Вы ничего ему не сказали, — ответила я, вспомнив расстроенное состояние дяди.

— Маргария... Когда я вернулась сюда, и увидела свою семью — впервые за последние двадцать лет... Я не могу оставить их, как тогда, во время войны. Я здесь нужнее.

— Но Роберто тоже ваша семья...

— Он поймет. Я пытаюсь исправить ошибки прошлого, и вернуться в родные места — облегчение для меня. Все то время в Арагоне — я даже не жила, и не замечала этого, — в глазах Алисии влажно сияла тоска, что вылезла наружу из серых глубин души.

— Я передам ему, — ограничилась я кратким ответом, не зная, что сказать ей. Я не знала, что значит иметь родное место, где можно дышать полной грудью. Ооска не являлась таковым никогда, несмотря на проведенные там годы. Можно провести пару минут в незнакомом месте — и почувствовать себя дома больше, чем за годы, проведенные в другом.

— К тому же, что-то грядет, — услышала я тихий голос тетушки.

— Что грядет? — спросила, чувствуя, как холод сжимает мое сердце. Эти слова! Я слышала их прежде, и ответ мне не понравился — перед глазами стоял сгоревший Арагон.

— Граница не должна была треснуть, — покачала головой Алисия, — Раскрытие барьера — дело времени, а потом возобновится война. И когда это случится, я хочу быть со своей семьей.

— Как же Рикардо? — вспомнила я про брата.

— Он уже взрослый мальчик.

Нельзя было не согласиться. Дверь открылась.

— Мар, не заставляй меня ждать! — раздался голос Адриана. Кажется, кое-кто замерз на улице.

— Он же не расскажет... — прошептала тетушка, косясь на дверь, как на змею.

— Я прослежу, — ответила я, бросаясь к дверям. И, обернувшись напоследок, посмотрела на лицо Алисии. Кажется, я впервые увидела ее улыбку.

Адриан и правда замерз, хотя и старался этого не показывать. Выйдя на улицу, я во всей красе ощутила, как ухудшилась погода. От сильного ветра промерзали даже кости. Я еле успевала идти за принцем, который быстрым шагом направлялся к границе, за которой грело солнце.

— Ваше высочество! — крикнула я, устав бежать за принцем. Тот застыл как вкопанный и оглянулся на меня с таким лицом, будто я сейчас его оскорбила. Хм, наверное, надо было вложить в голос больше уважения, которого у меня не хватило.

— Если вы так торопитесь, чтобы рассказать отцу про них... — начала я возмущаться, но прервалась под мрачным взглядом принца.

Адриан резко приблизился.

— Ты хоть понимаешь? Отец приказал мне убить любого, у кого есть хоть какие-то подозрения на магию! А тут — ребенок, сестра моей матери и целая деревня, владеющая

магией! Я нарушил приказ!

— Но...

— Мне сложно выбрать сторону. Тот мальчишка, Флавио, заслужил смертный приговор, но они — невинные люди. Что ты прикажешь мне делать?

Приказать я всегда могла. Но сейчас — лишь молчала в ответ на пламенную тираду принца. Воздух сверкал от холода, или от напряжения?

— Вы расскажете о них отцу? — мрачно спросила я.

Адриан засмеялся. Я осторожно сделала шаг назад, впервые увидев такой внезапный переход от злости к смеху. Он точно примерз. Срочно, спасти разум принца от холода!

— Ты вообще меня слушал? Конечно — нет! Я продолжаю нарушать его правила, ведь не хочу идти по его стопам! Поэтому все, что мы видели — это горы, и больше ничего, понятно?

Я облегченно кивнула. Он ничего не расскажет! От радости хотелось броситься к Адриану, но я притормозила, поняв, что напугаю его этим, и не дай Бог, реакция сработает, прибьет еще.

До трещины мы дошли уже молча, каждый думая о своем. Не знаю, о чем думал принц — не иначе как о том, что высказал, но лично я — о еде. Утренний завтрак был не сытным, в гостях нас покормить и не подумали. А время двигалось к вечеру. Бросив взгляд наверх, я увидела, как появляются первые яркие звезды на небосводе.

Стало еще холоднее, и, не чувствуя уже пальцев, я хотела шагнуть в трещину, как услышала голос принца:

— Никому не рассказывай о том, что мы видели сегодня и узнали.

Я молча кивнула и мой желудок согласился в ответ, громко буркнув, портя всю эпичность ситуации. От неловкости я прыгнула в трещину, споткнувшись, вывалилась с нее.

Рядом вскочили рыцари, которые успели хорошо устроиться. Шлемы были беспечно позабыты и разожжен костер, в который я чуть и не рухнула, между прочим! Да в придачу — на меня направили десяток остриев мечей. Я залюбовалась этой картиной — в клинках отражались огни костра.

— Мар? — раздался голос Рикардо, и я ему несказанно обрадовалась, оторвавшись от бликов на мечах.

Оружие было опущено, и до меня дошел запах жареного мяса. Я жадно уставилась на костер, над которым не сразу увидела внушительный кусок оленины.

Брат у меня был из сообразительных, поэтому догадался подать мне руку, чтобы я перестала сидеть на холодной земле, и передал кусок мяса. Устроившись на чей-то алой мантии, я вгрызлась в оленину, глядя, как из трещины следом за мной выходит Адриан. Что-то он долго, однако.

Он оглядел комфортно устроившихся рыцарей вокруг костра, жующих несчастного прожаренного оленя, и улыбнулся. Похоже, холодный настрой он оставил по ту сторону.

Я помахала ему рукой, призывая поесть, но он лишь отвел взгляд и отошел к рыцарям. Ну и... ладно. Мы и так слишком долго сегодня друг друга терпели. Рядом уселся Рикардо.

— Что произошло? — спросил он тихо.

— Никому только не рассказывай, — сказала я, — Но мы видели Алисию.

— Что? — удивленно моргнул Рикардо.

— Она осталась у своей семьи, там. У нее все хорошо.

Брат уставился на костер, раздумывая.

— Ты знал, что она... — я замаялась, не зная, стоит ли говорить брату, — ведьма?

Рикардо качнул головой. Не знал, но удивленным не выглядел.

— Не знал. Если подумать — я ее вообще не знал. Мы не особо были близки. Она всегда как тенью ходила, потерянная.

Крыть было нечем. Я уставилась на огонь, словно ожидая ответы от него. А было бы здорово, если можно было бы разговаривать с пламенем. Вспомнился дракон, потерявший подобных себе на войне. Аппетит резко пропал. Алисия понимает, что скоро будет бойня. И тогда-то моё видение исполнится. Можно ли это предотвратить? И если я не смогу этого остановить — на чьей стороне быть мне? На стороне магии, частью которой являюсь сама, или Арагона, который стал мне почти родным домом? И люди, окружающие меня сейчас, незаметно стали мне очень близки. Осознав это, я начала понимать чувства Алисии и ее желание остаться со своей семьей — на своей родной земле.

Комната сгушалась мраком, и казалось, что воздух потрескивал от холода. Алый балдахин покоев постепенно покрылся изморозью, как покрылось сердце принцессы жилками проклятья.

Она не знала свою мать, что бросила ее однажды у ворот замка. Она не знала ту женщину, что молча горела на костре. Она знала лишь своего отца — который принял ее, вырастил и обещал светлое будущее. И сердце ее сопротивлялось — она не понимала, почему желает смерти тому единственному человеку, который всегда был рядом. Но как бы сильна не была Изабелл, проклятье было в крови, что досталась ей от матери.

Забившись в угол кровати, Изабелл держалась за голову, сопротивляясь чужеродным мыслям.

— Пусть все прекратится, — повторяла принцесса, пытаюсь перебить хор мыслей. С каждым днем их становилось больше. И больше. Изабелл сама не заметила, как они, злостные мысли, поселились в ее голове.

«Отомсти и станет легче»

Станет ли легче? Как бы сильно человек не сопротивлялся — от себя не убежать, как и от своих мыслей, что даже были не его. А что, если перестать бороться?

«Она магмой вольется в твою душу. Не сопротивляйся ей...»

Быть может, Беатрис была права? Нужно просто перестать бороться? В чем смысл сопротивления, если, когда я сдамся, мне уже будет все равно, умрет он или нет?

Желая спокойно вздохнуть полной грудью, на которую давило отчаяние и любовь к отцу, Изабелл сломалась. Мысли перестали метаться, гоняемые тьмой злых помыслов. Сердце прекратило трепыхаться испуганной птицей, и казалось, что остановилось совсем. Душа словно испарилась — осталась лишь пустота. Битва окончилась. Проиграна под натиском проклятья.

И на запястье все выразительнее проявлялся глаз, называемый меткой крови — ведь в руках застывает твоя кровь. Потому что именно руками можно совершить один удар мести.

* * *

— Мар, не дрожи, держи щит крепче.

После слов принца последовал сотрясающий всё и вся удар по тяжеленому рыцарскому щиту, за которым я укрывалась и жмурилась.

— И двигайся. Ты движущаяся мишень, а не столб. Так тебя проще будет убить, если будешь стоять на одном месте!

Спокойно, Маргария, спокойно. Принцев много, что с того, если на одного меньше станет? Не рухнут же от этого небеса? Я медленно выдохнула и прокляла тот день, когда принцу пришла «гениальная» идея самолично заняться моими тренировками. Я жаловалась на Рикардо? Так вот, принц был гораздо хуже!

— Смелор! — неожиданно рядом раздался угрожающий голос Адриана, и я струхнула, уронив щит в облегчение рукам и, к ужасу, ногам. Металл приземлился на носки моих сапог, и я мужественно стерпела болезненный окрик, натянуто улыбнувшись принцу, что стоял рядом.

— Ваше высочество, прибыло королевское посольство из Кастилии.

Я облегченно вздохнула, услышав голос своего спасения. Адриан, оторвав взгляд от

упавшего щита, посмотрел в сторону прибывшего стражника. Действительно, за его спиной можно было увидеть, как неподалеку стоит целая делегация с каретой и десятком лошадей. Неужели сам король Кастилии приехал? Вот и первые гости к завтрашнему празднованию особенного дня. День до неизбежного. День до совершеннолетия принца. День до наследования трона Адрианом.

Я осмотрела принца. Тренировать, как он называл эту пытку, меня он начал с раннего утра, а солнце стояло уже довольно высоко. И потому вид Адриана был впечатляющим — взлохмаченный, вспотевший и немного злой. Никто не идеален. Я упрямо отказывалась учиться пользоваться щитом — да он весит почти как я! И зачем мне щит, если я сама была так называемым живым щитом?

Несмотря на свой некоролевский вид, принц невозмутимо сложил меч, которого я дико боялась после таких тренировок, и с беспристрастным лицом зашагал встречать гостей с Кастилии. Я же, обрадовавшись, что меня благополучно забыли, развернулась в сторону библиотеки.

В гостиной на кресле спал Роберто. Его очки сползли с лица, а руки держали на коленях открытые стопки книг. После того, как я пересказала ему весь разговор с Алисией, и он и впрямь понял ее мотивы и смирился с этим — став с тех пор менее разговорчивым. Сам превратился в тень, подобно Алисии, когда она была здесь. Что, если его дом — это она? Отправиться к ней ему не давал долг перед королем. Все-таки — Кэльмитон являлся вражеской территорией.

Осторожно закрывая двери, я переусердствовала, и они громко заскрипели.

— Маргария? — раздался голос проснувшегося дяди.

Я развернулась к нему. Кажется, сверкнула молния. Или это у меня резко побелело все перед глазами, прежде чем провалиться во тьму.

Была лишь только темнота. Знакомый кинжал с рукоятью формы розы ослепил мое сознание своим *серебряным бликом в тонкой изящной руке*.

«Ты не достоин трона... И никогда не был...»

От женского голоса зазвенело в ушах. Удар. Кого она ударила? Глаза словно слепило, хотя смотрела я даже не ими.

— Маргария! — голос как будто издалека, сквозь пелену. Открыв глаза, я увидела Роберто, который взволнованно смотрел на меня.

— Это слишком опасно, тебя легко разоблачить. — пробормотал шепотом Роберто, — Что это было?

— Видение, — пожалала я плечами, пытаюсь вспомнить хоть что-то. Но образ уплывал от меня все дальше, будто ничего и не было. Пришлось отпустить это мимолетное наваждение, перестав пытаться его вспомнить.

Кто-то не достоин трона? Вот оно. Завтра Адриан наследует трон, значит, покушаются на него. Я печально вздохнула.

— Что ты видела? — спросил Роберто, убирая фолианты с колен, перекидывая их на стол.

— Девушка, какая-то девушка убьет Адриана.

Отчего-то я была уверена, что в видении была именно девушка.

— Это усложняет. Сегодня достаточно много девушек приедут к замку.

Я вопросительно подняла брови. Вспомнилась карета из Кастилии.

— Его Величество давно мечтает усилить свое королевство, совершив союз с Кастилией

или другими богатыми землями, — пробормотал Роберто, потирая уставшие глаза, — И раз завтра принц Адриан станет наследником престола, сегодня вечером планируется бал.

Бал... Я и забыла про него. Принц своими ударами по щиту выбил у меня из памяти все, что только можно. Если завтра планировалась церемония наследования трона, то сегодня был бал, посвященный этому. Поэтому и начинали съезжаться гости. К этому событию готовиться начали еще несколько дней назад, отчего Адриан и начал сбегать с замка, прикрываясь тренировкой своей Тени, то есть меня. Я помрачнела. Неужели... придется идти на бал?

— Как мне тогда помочь ему?

— В одиночку ты не справишься. Маргария, только не появляйся часто в тех местах, где происходит плохое. Тебя могут выставить виновной, и ты пойдешь на плаху. И так чудом удалось избежать обвинения в колдовстве.

Я кивнула, долго не раздумывая над словами Роберто. Кто сможет помочь мне? Кому я больше всего могу доверять? На ум пришел только Рикардо.

* * *

Вместо Рикардо я нашла Клэрисс. Она сидела в одиночестве в оружейной, ни на секунду не расставаясь с оружием. Как она сохраняет спину прямой в таких наплечниках? Я восхитилась тем, как эта хрупкая девушка выдерживает на себе рыцарские доспехи. Она в них родилась? Я только сейчас поняла, что ни разу не видела ее в чем-то другом, помимо доспехов. Возникшая идея загорелась в моей голове.

— Клэр, ты серьезно собираешься идти на бал в доспехах?

Девушка резко развернулась, и на меня непонимающе уставились серые глаза.

— Я рыцарь, — подчеркнула она, — Во что я, по-твоему, должна быть одета?

— Разве сегодня на посту не Аарон? — и получив ответный кивок, я продолжила гнуть свое, — Это твой первый королевский бал, ты должна попробовать побыть один вечер девушкой.

Клэрисс вздохнула и подозрительно посмотрела на меня. Не повелась.

— Ты просто что-то задумал. Не станешь же ты просто так предлагать мне рисковать своей маскировкой.

Я смутилась. Быстро меня подловили. Неужели все на лице написано?

— Мне нужна помощь. У меня есть подозрения, что Адриану может угрожать... одна из принцесс.

Судя по поднятой брови, отнеслись к моим словам скептически.

— Просто доверься мне. Рыцари не смогут присутствовать на балу. Но нам быть там просто необходимо.

Я наблюдала за колебаниями Клэрисс и почувствовала вину за то, что втягиваю ее в неприятности. Спустя минуту молчания, Клэр ответила:

— Хорошо, я согласна. Но где мне взять платье?

— Я об этом позабочусь, а ты пока настраивайся на бал.

Выйдя из оружейной, я облегченно выдохнула и твердым шагом направилась к лестнице. Где обычно люди берут платья, когда им нет времени их шить и вызывать швей? Я не знала, никогда не приходилось сталкиваться с таким вопросом. И потому я отправилась к единственной девушке, которую знала в этом замке, помимо Клэрисс.

Я стучала в дубовые двери принцессы Изабелл и ждала ответа столько, сколько было положено. Но в ответ лишь была тишина.

Зайдя в знакомую комнату, я тихо прикрыла за собой дверь и направилась к шкафу. Распахнув дверцы, начала осматривать гардероб принцессы. Надеюсь, меня никто за таким делом не застанет. И это же не кража, если я верну платье обратно? Клэрисс ведь не порвет его ненароком? Я покосилась на дверь и занервничала. Услышав чьи-то шаги по коридору, я нервно заозиралась, думая, куда спрятаться. Мой взгляд упал на ширму, стоящую возле окна. Спрятаться за ней я успела в последний момент.

Слушая шаги Изабелл по комнате, я с тоской посмотрела на раскрытое окно. Когда нет шанса сбежать через дверь, всегда есть окно... Но эта мысль быстро испарилась, стоило мне вспомнить, на каком сейчас я этаже. Я, конечно, совершала самоубийственные поступки... но это — ни в какие ворота. Совсем забыв о принцессе, я прислонилась спиной к ширме и вскрикнула, когда она начала падать. Услышав за спиной грохот, я медленно обернулась к принцессе. Провал века. Мастер маскировки!

Изабелл смотрела на меня пустым взглядом. Ее аметистовые глаза не выражали эмоций, и мне показалось, что сейчас она будет предсказывать. Настолько ее взгляд был направлен в никуда.

— Ваше высочество, я ждал вас, — сказала упавшим голосом, — Хотел попросить о помощи... — придумывать приходилось на ходу, — Наших гостей ограбили по пути и им ничего надеть к балу...

Принцесса оторвала от меня взгляд, и махнула на шкаф, возле которого я ранее топталась. Приняв ее жест за разрешение, я осторожно подошла к шкафу и, косясь на принцессу, схватила первое попавшее платье. И недолго думая, наткнувшись на пару туфель, прихватила их тоже. Откланявшись, я выбежала из комнаты, пока принцесса Изабелл не сменила милость на гнев. В темном коридоре позволила себе с облегчением выдохнуть. Меня смущало странное поведение принцессы, но я больше была рада тому, что она не стала вызывать стражу за проникновение в ее покои. Отреагировала на мой проступок беспристрастно и спокойно.

Оторвавшись от дверей, я мотнула головой, рассеивая странные чувства, и удовлетворенно двинулась по коридору. Но чего мне только не хватало, так это резкого появления там Адриана. Он уже заметил меня и направился прямо навстречу.

— Мар? Что ты делаешь на этом этаже?

Я замерла и притянуто лучезарно улыбнулась, глядя на Адриана, который не успел даже привести себя в порядок, встречая гостей.

— Что ты делаешь?

— Стою, — ответила я, взмахивая руками, показывая, что и впрямь стою. И слушаю. Но лучше бы я этого не делала. Адриан с любопытством уставился на синеватый шелк в моих руках, за которым я прятала туфли.

— Почему ты несешь платье принцессы Изабелл? — вкрадчиво поинтересовался он.

Ничего себе, как он только разглядел и узнал, что оно принадлежит именно его сестре, учитывая, сколько гостей сейчас собралось в замке.

— Она подарила, — с размаху честно ответила я и закивала. Запас отмазок кончился, и пошла правда.

— Странно... — произнес Адриан и оглядел меня, — Ты уверен, что это твой размер?

— Это не для меня! — встрепенулась я. И правда же, это для Клэрисс. Но добавлять этого я не стала.

Увидев усмешку принца, я поняла — он нарочно издевается.

— А знаешь, синий тебе идет, — бросил Адриан, проходя мимо меня.

Я резко выпрямилась. Ты даже не представляешь насколько, подумала я. Но он же не мог знать этого, верно? Я себя ничем не выдавала последний месяц. Ну и шуточки, мрачно усмехнулась я. Обернулась, но принца рядом уже не было. Угрюмо осмотрев пустующий коридор, я быстро зашагала к выходу, комкая в руках платье.

Но на этом меня приключения не оставили. Торопясь, при выходе из замка я резко затормозила, чуть не стукнувшись лбами с Андресом. Давно я его не видела! Руки мгновенно зачесались. Кто-кто, а вот Андрес умел одним своим появлением вызвать желание его побить.

— А, ты, слуга, — узнал он меня, — Скажи, где находится принц...

— Он сейчас очень занят, — перебила я его.

Рыцарь недоуменно перевел взгляд на платье в моих руках и потом странно взглянул на меня.

«Лучше бы я вышла с окна» — подумала я, убегая и сдерживая желание почесаться после колючих глаз Андреса.

* * *

Мы договорились с Клэрисс, что перед балом она придет переодеваться в библиотеку, там точно никто ее не застанет случайно. Платье с туфлями благополучно отправилось в мою комнату, а меня отправили помогать Адриану в подготовке. Мы взаимно уже не вспоминали нашу стычку в коридоре, и когда принц ушел в купальню, я облегченно села на стул, растягивая ноги. Наконец-то отдых! Но тут-то не было.

Раздался стук в дверь. Я неохотно поднялась, кляня всяких гостей, и с раздражением открыла дверь. Немного удивилась, когда передо мной появилась какая-то девушка в голубом платье. Но меня больше привлекли внимание ее волосы, убранные в высокую прическу, демонстрировавшую довольно длинную и хрупкую шею. В голову пришла мысль: как она удерживает всю эту красоту, что держалась в ее прическе вместе с многочисленными украшениями?

— Ваше Высочество Адриан?... — произнесла прическа, тьфу, девушка.

Опустив взгляд на ее лицо, я захотела захлопнуть перед ней дверь. И ради этого мне пришлось вставать? Некоторые до того настырны, что хотят увидеть персону его высочества до бала.

— Его Высочество сейчас не принимает, обмениваетесь любезностями после начала бала, — бросила я, и поспешила закрыть дверь. Но мне этого не позволили сделать, схватив косяк двери рукой.

— Слуга? Передай принцу Адриану личный дар от принцессы Эстефании, — мне в руки всунули объемную коробочку из какой-то ткани.

Взметнув краями платья, упомянутая принцесса Эстефания ушла с прямой осанкой.

Думая, что осторожность не помешает, я сама открыла коробочку, но увидела там лишь серебряный широкий браслет с вырезанными кругами. Ничего магического в нем не наблюдалось, так что я могла расслабиться. Убить принца в видении собирались явно не браслетом. К тому же, Адриан не носил украшения. Но на всякий случай я потрогала холодную поверхность браслета пальцем.

Оставив коробочку на деревянном столе, я посмотрела в окно. Солнце клонилось к закату. Скоро должна прийти Клэрисс, и мне нужно успеть к ней. Зачем я вообще стою тут? В подтверждение моих мыслей с купальни раздались шаги. Резко вскочив, я бросилась к

выходу из покоев и вышла в коридор. Едва закрылась дверь, я услышала Адриана:

— Мар?

Ничего, никто нападет на него в его же покоях? Я поспешно отправилась в библиотеку, где меня уже ждала Клэрисс.

Когда я вернулась в свою комнату, то увидела довольно противоречивую картину. Стоящую у зеркала девушку я не сразу приняла за Клэр. Тонкая фигурка была облачена в синее шелковое платье. Черные волосы были умело собраны в простую прическу несмотря на то, что они были короткие. Я не сразу обратила внимание на то, куда она смотрела. У стола был выдвинут ящик с нитками, обрезками тканей и... моими волосами, которые я забыла сжечь- сколько прошло с тех пор, месяц? В голове как-то отстранённо мелькнула мысль, что теперь мою тайну знает еще один человек. От этого я чувствовала себя все менее в безопасности.

— Ты, как и я, — сказала Клэр, кивая на янтарные кудри.

Я мысленно застонала. Память моя, отчего ты меня так подвела? Что стоило мне сжечь эти волосы?

— Если принц Адриан узнает... — неуверенно начала Клэрисс, пожимая плечами.

— Он не узнает, слишком глуп, — махнула я рукой, перестав топтаться на пороге и подходя к столу. Сегодня же сожгу волосы!

Клэрисс удивленно подняла брови.

— Точно так же он отзывается о тебе.

— Пусть отзывается. Мне именно это и нужно, — захлопнула ящик стола.

— Чтобы он считал тебя идиотом?

— Лучше идиотом, чем девушкой, — подтвердила я.

— Я никому не расскажу твою тайну, как и ты не рассказала мою. Но ты уверена, что меня никто не узнает?

Я задумчиво обвела ее взглядом и хмыкнула.

— Чтобы кто-нибудь принял тебя за рыцаря?

Клэр осмотрела себя в отражении зеркала и рассмеялась.

— И правда. Что мне нужно делать?

— Тебя ждет битва, — пафосно ответила я, — Тебе нужно будет отважно сражаться за внимание Адриана.

Клэрисс глупо моргнула, глядя на меня.

— Поверь мне, так необходимо. Нельзя подпускать к нему девушек, его могут убить.

— Ты уверена, что у тебя достоверный источник информации?

Я кивнула. Достовернее некуда. Некуда, ведь так? Не фантазией же это было? Сейчас все казалось таким мутным, что я начинала сомневаться в том, что видела.

— Хорошо, — сдалась Клэр, — Раз уж мы начали...

Как только дверь закрылась за Клэрисс, я посмотрела в зеркало.

В отличие от Клэр, я не могла позволить себе раскрыть свою внешность. За то время, что я провела в Арагоне, я уже привыкла быть Маром. Но я смогу жить так годы? Роберто говорит, что после того, как Адриан станет королем, он освободит меня от обязанности быть Тенью для него. А пока... Я выдвинула ящик, доставая отрезанные волосы. Держа их в руках, я призвала магию. Она отозвалась охотно — и, мгновенно сверкнув, пламя уничтожило последние крохи напоминания о моем прошлом облике.

Вдруг я поняла, почему долго настойчиво откладывала сожжение улики. Мне казалось,

что они были последним звеном напоминания о том, кем я была раньше. Весь месяц как-то получалось скрываться, но долго ли это будет продолжаться? И сейчас меня одолевало опустошенное чувство, что назад пути нет. Что я останусь Маром навсегда. Бросив последний взгляд на свое отражение, я отправилась на казнь. То есть, на бал.

Говорили, что празднование планируется скромное, в связи с осторожностью короля. Но то, что я увидела, не являлось таковым. Везде были... люди. Много людей. Я растерялась, неуверенно себя чувствуя в такой толпе. Пробираясь по залу, я попыталась найти взглядом принца, что было сделать несложно. Адриан находился в центре внимания и получал поздравления. Не увидев возле него Клэрисс, я подошла к нему. И где она?

Возле Адриана я расслабилась. В такой толпе возле него мне было спокойнее. Краем глаз я уловила нечто странное на принце.

— Ваше высочество, раньше я не наблюдала за вами тяги к украшениям, — заметила я, осматривая руку Адриана, на которой красовался браслет, подаренный принцессой Эстефанией.

Адриан бросил на меня непонятный мне взгляд.

— Мар, от кого этот подарок? — полушепотом спросил Адриан.

— От... принцессы Эстефании, она просила передать... — пробормотала я и уставилась на принца, который неожиданно вскочил и отправился к танцующим. Что за муха его ужалила?

Играла музыка, вокруг все вертелось от ярких цветов одежды гостей. Закрыв глаза, я мысленно воссоздала видение. Темнота. Кинжал. Рука, что держит кинжал, женская, утонченная. На запястье... Что же было на запястье? Что-то темное... Неужели? В памяти вспышкой озарилось воспоминание о проклятье Изабелл, о котором я напрочь забыла!

Я распахнула глаза и побледнела. В опасности не Адриан, а король! Тогда слова о троне могли относиться и к нему! Лихорадочно стала высматривать короля Альфонсо, которого, как оказалось, не было на праздновании.

Поймав взглядом в толпе Адриана, я увидела его танцующим с девушкой, в которой не сразу узнала Клэр. Она все-таки смогла! На один момент я затормозила, удивившись их танцу. Они подходили друг другу, но и заметно различались внешне. Как день и ночь. Я не заметила, что уже шла к ним. Тряхнув головой, я вспомнила про короля и ускорила шаг.

— Принц Адриан!

Я не успела окликнуть его, потому что это сделал Андрес. Встреча второй раз за день? Кое-кто напрашивается на драку!

— Ваше высочество, на короля только что покушались.

Опоздала. Я замерла изваянием. Адриан мгновенно оказался возле рыцаря, и они поспешили скрыться из толпы. Я бросилась за ним, но стоило выйти из зала, как меня остановил Рикардо.

— Лучше не надо, — бросил он.

— Как это произошло? — спросила я.

— У короля разболелась голова, и он ушел в свои покои. Там на него напали, но он не зря хорошо владеет оружием.

— Он видел, кто напал?

Рикардо покачал головой.

— Прощу, не лезь. За Адрианом и королем мы присмотрим. Но тебе...

— Это принцесса Изабелл, — бросила я.

Рикардо на секунду замолк.

— Это серьезное оскорбление. Если тебе дорога голова — лучше молчи. Твое слово против ее слова...

Меня даже не станут слушать, поняла я. Однако то, что брат сразу мне поверил, было приятно. Но он был прав. Я ничего не смогу доказать. Кому люди поверят больше, слуге или принцессе Арагона? Ответ был очевиден.

— Иди в зал и сделай вид, что ничего не знаешь. Нельзя вызывать панику.

Ощувив прилив беспомощности, я кивнула и последовала совету брата. В зале на меня обрушилась музыка. Я смотрела на танцующих людей и мысленно паниковала. Зачем я увидела то, что видела, если все равно не смогла это предотвратить? Я не сильно переживала за жизнь короля, меня волновал переполох, который начнется сразу после этого. И, конечно же, междоусобица нам в королевстве не нужна была. Если сегодня принцесса Изабелл убила бы своего отца, ее метка перешла бы к Адриану, который хотел бы отомстить за короля, и тогда он должен был бы убить свою сестру. Вспомнив, как он общался с ней, я поняла, что не могу этого допустить. Нужно было искать другой способ избавить принцессу от метки, пока не стало слишком поздно.

Мрачные тучи накрыли замок Арагона. Дождь лил тяжелыми крупными долгожданными каплями, но никто не сидел по домам. Наступил день наследования трона принцем Адрианом, как единственным законным наследником. А затем не за горами и становление королем, а там — моя свобода. Что до короля Альфонсо... Он не видел нападавшую на него девушку, и ни у кого и мысли не было на принцессу Изабелл.

Я оторвала взгляд от запыленного манускрипта и посмотрела на окно, на котором висели большие капли. Едва разобрал написанное, я поняла, что в рукописи нет ничего о эльфийских проклятьях. И хотя этот манускрипт, лежавший сейчас передо мной, предназначался для чародеев, кое-что из него могло мне помочь. Ищущий — найдет. Сбить проклятье можно было более сильным. Что такого наслать на Изабелл, чтобы она избавилась от желания отомстить?

Я поднялась, растягиваясь. Ночь была бессонной у всего замка. Как бы не хотели скрыть новость о покушении на короля — весть разлетелась по всему Арагону. Гости, несмотря на сильный дождь, спешили уехать. С самого утра за окном то и дело мелькали лошади, кареты...

— Маргария! — отворилась дверь.

— Ты нашел что-то? — спросила я, глядя на запыхавшегося дядю. С возрастом ему было сложнее подниматься по лестнице.

Дядя хотел что-то сказать, как его взгляд упал на манускрипт, мирно покоящийся на столе. Он одним шагом оказался рядом и схватил его, осматривая.

— Откуда у тебя это?

— Нашла здесь, — сказала я, кивая на пол. Роберто лихорадочно перелистывал страницы.

— Эта комната принадлежала ранее сестре Алисии — Анхеле... Похоже, что это ее дневник.

— Она была чародейкой? — удивилась я.

Роберто кивнул.

— Тогда Адриан... — предположила я, замирая.

— Исключено. Чародейство редко передается по наследству. К тому же, первенцы не получают этот дар.

Хотелось поспорить. Мне припомнились моменты, когда я подозревала Адриана в том, что он обладает магией. Но это были только подозрения и, к тому же, тот случай со шкатулкой мог оказаться просто случайным везением. Решив не гнать коней, я промолчала.

— В любом случае, это бесполезно. Все заклятья в этой книге только с использованием чародейской крови, — сказал дядя, и не думая возвращать мне книгу, — Я нашел, что ты хотела знать.

Заинтриговав, Роберто развернулся и вышел с комнаты. Пришлось идти вслед, съедаемой любопытством.

Спустившись в библиотеку, я поняла — дядя, как и я, не спал всю ночь. Камин затух, но вокруг него лежало большое количество фолиантов, книг... Да и не только возле камина — книги были везде.

Перешагивая через груды знаний, я приблизилась к дяде, который напялил очки и

уткнулся в книгу. Манускрипт Анхелы он куда-то забросил, и я поняла, что мне его теперь не отдадут.

— Слушай, — сказал Роберто, начиная читать, — «Магам нет необходимости черпать магическую силу, они и есть магия в живом обличье. И они будут нести свой дар до того момента, пока последняя искра магии не угаснет в них».

— Магии? Может жизни? — спросила я, засомневавшись. Я же не умру от того, если меня покинет магия?

— Тс! — шикнул на меня дядя, — «Они являются сосудом чистой магической силы. И в их силах создавать заклятья, не существующие в нашем мире».

— Все заклятья были созданы магами? — охнула я. Это было интересно!

Роберто кивнул.

— Не существует способа обратить эльфийское проклятье. Но нет ничего невозможного для мага. Ты можешь уничтожить его, тебе стоит только захотеть.

Если все было бы так просто! Я посмотрела на дядю с сомнением. Не понаслышке знала — нельзя получить что-то так легко. Всегда есть подвох. Он всегда должен быть.

— Встреться с принцессой Изабелл и попробуй... применить магию.

— Но мне нельзя применять магию, — хмуро сказала я.

— Теперь можно, — кивнул Роберто. Кажется, он очень переживал за жизнь короля.

Это плохая затея. Определенно плохая. Но делать было нечего. Роберто смотрел на меня в ожидании, словно я сейчас превращусь в дракона. Но нет. Перед ним все еще стояла я, хмурая и съедаемая сомнениями.

— Хорошо, — сказала я, разворачиваясь к дверям.

— Одень мантию! — проигнорировала окрик дяди и вышла на улицу. Вчера в небе не наблюдалось ни облачка. А сейчас — на весь Арагон приходилась огромная серая туча. Я улыбнулась, подставляя лицо дождю. Самая лучшая погода для особенного дня. Чувствуя, как дождь смывает с меня все сомнения и тревоги, я отправилась к замку.

Не придумав, что делать, просто пошла к принцессе Изабелл. Стоя у ее дверей, вспомнила вчерашний день. Могут ли повторяться дни? Определенно нет. То, что происходило вчера — никогда уже не повторится. И потому я смелее открыла двери, предварительно постучав. Покои принцессы были пусты. Шагнув в комнату, я увидела ширму, которую уронила вчера. Она все так же лежала на том же месте. В комнате ничего не изменилось. Я подошла к открытому окну. Благодаря дождю на улице не было ни души.

Вспомнился сын кузнеца с украденным клинком с рукоятью розы. Ведь именно его я и видела вчера. Как он попал в руки к принцессе?

Задумчиво побродив взглядом по комнате, остановилась на шкафу. После вчерашнего бала я столкнулась с Клэр, которая с угрюмым видом оповестила меня, что никогда больше не наденет платье и не поддастся на мои уговоры. Но... что было не так? Все прошло просто идеально — никто не догадался о ее маскировке! Ей даже удалось отвлечь на себя внимание Адриана, а это сделать практически невозможно!

— Изабелл? — услышала я голос за дверью. Стоит только помянуть его, так он тут как тут.

В дверь постучали. Как всегда, вовремя! Я запаниковала и сделала первое, что пришло в голову — развернулась к окну. Чем оно не выход? Вчерашняя идея выйти с окна уже не казалась столь безумной. Отчего-то принц пугал меня больше, чем возможность разбиться.

С такими мыслями я перелезла через окно, держась за каменную стену. Скользя

пальцами по камням, я прощупала ногами опору и выдохнула. Висеть на третьем этаже — то еще удовольствие.

Слушая шаги по комнате, я пыхтела от возмущения и прижималась к стене. Что Адриану нужно сейчас здесь? Всегда появляется там, где не надо!

— Изабелл? — повторился принц, — Странно...

Я притихла. Что может быть страннее того, чтобы оказаться в покоях принцессы? Висеть у ее окна в дождь!

Протяжно заскрипело дерево, и мне поплохело. Принц, похоже, решил сделать благородный жест, закрыв окно. Но при этом хотя бы не заметил меня, отчаянно хватющуюся за проемы в стене. Пальцы уже начали неметь, и я услышала, как кто-то подо мной громко идет по лужам.

Я глянула вниз и увидела знакомую кудрявую макушку. Рикардо! Несказанная радость — встретить кузена, который как всегда тоже вовремя, но в хорошем смысле. Все-таки они действительно братья с Адрианом! Или мне просто очень везет...

Поболтала ногой, пока мой шанс спастись не ушел. Сапог удачно выскользнул с ноги и громко шмякнулся перед Рикардо. Я расстроилась своей меткостью и собралась трясти второй ногой, чтобы попасть навверняка в брата, но не успела.

— Мар? — на меня удивленно снизу смотрели глаза Рикардо, — Что ты делаешь?

— Отдыхаю, — проворчала я. Видно же, что не ради удовольствия вишу на стене. Хотя от меня он, похоже, ожидал чего угодно. Но как он меня стащит отсюда? Я не могла использовать перед ним силы, ни в коем случае!

— Спускайся, — помахал мне рукой Рикардо, оглядываясь по сторонам.

— Я еще летать не научилась. Как я, по-твоему, слезу?

— Видимо также, как и залезла туда, — съязвил брат.

— Видимо, да? — ответила я, всмотревшись в окно. Адриана там уже не было. Вздохнув, я попыталась толкнуть окно рукой, и, поскользнувшись, выскользнула со стены.

Сердце испуганно замерло. Все произошло очень медленно. Вокруг резко все посерело, к цвету неба, и я почувствовала, как в груди всколыхнулось. Это был страх?

Удара не последовало. Я не чувствовала себя так, словно бы мои кости разбились об камни.

Распахнув глаза, моргая, я смотрела в небо, которое стало еще темнее. И это ранним утром! Захотелось потянуться как от долгого сна, но стоило попасть в мое поле зрения окну принцессы, так я запаниковала и вскочила на мокрую дорожку. Неужели я застыла в воздухе, едва касаясь земли? Быть может, возможно научиться и летать? Скорее всего нет — у меня сработали рефлексы.

Я посмотрела на свои руки. Не сдержала сил. Магия снова меня выдавала. Но винить ее было не за что — она спасла меня от участи быть разбитой. Но тогда...

— Ты знал, — прошептала я, твердо глядя на брата, желая уловить его эмоции. Он стоял передо мной, и на его лице не было удивления. Не с такой реакцией видят люди магию, ох не с такой!

Рикардо молчал.

— Ты в порядке? — спросил он наконец.

— Когда ты узнал? — проигнорировала я вопрос. Я так старалась уберечь его от этой ужасной тайны! Как не хотелось, чтобы он нес эту ношу...

— С самого начала, — размыто ответил Рикардо и сменил тему, кивая на запертое

окно, — Что ты там делала?

Я с сомнением посмотрела на брата и на себя, промокшую насквозь. Не люблю, когда люди так говорят. «С самого начала». А когда было это начало? У каждого из нас оно разное — начало... Так когда же было его «начало»?

— Изабелл... — начала я, но брат меня перебил.

— Нет. Не лезь в это дело. Защиту замка усилили, задействованы все стражники и рыцари, никто не доберется до короля, даже его дочь. Но тебе надо держаться от всего этого подальше.

— Да почему? — возмутилась я, стряхивая с лица мокрые капли дождя. Отчего-то мне стало казаться, что Рикардо знал даже больше, чем я, и оберегал меня от лишних проблем. Но я не нуждалась в этом. Это моя роль — оберегать близких людей от опасности. От себя самой.

— Рикардо, Мар, вот вы где, — раздался за спиной голос, вызвавший во мне новую волну паники.

Обернувшись, я мрачно уставилась на принца, укутанного в мантию. Все-таки столкнулись с ним. А так хотелось этого избежать! Снова вспомнился вчерашний бал. Взгляд мгновенно упал на его руки в поисках браслета, которого не было.

— Вы видели принцессу Изабелл?

Я помотала головой и, оторвав взгляд от принца, посмотрела на брата. Тот покачал головой вслед за мной.

— Мар, это должно прекратиться, — вдруг Адриан обратился ко мне, бросая взгляд на мою разутую ногу. Сапог-то я еще не успела надеть!

Я вопросительно уставилась на него, услышав серьезный тон.

— Отец оторвет тебе голову, если узнает. Можешь не отрицать, — продолжил Адриан, и я похолодела. Или это подул ветер на промокшую меня?

— Что отрицать? — недоуменно спросила я. Рикардо рядом тоже напрягся.

Адриан молчал. Шли года, века... Стало отчетливо слышно лишь как капли дождя встречаются с землей, лужами и время словно замедлилось. Но на деле возможно прошла лишь секунда.

— Твою привязанность к принцессе Изабелл, — невозмутимо ответил принц.

Я не удержалась, с облегчением прыснула. Он подумал, что я что-то питаю к его сестре? Воображение — сила мощная. И смешная...

— Ну конечно, — весело ответила я. Адриан, наблюдая мое повеселевший вид, нахмурился, подобно серым тучам.

— Стража подтвердила, что ты слишком часто появляешься на этаже моей сестры, — пригрозил мне пальцем Адриан.

— Я знаю, — демонстративно покивала я головой. И постаралась печально вздохнуть.

— Мар, общайся лучше с девушками твоего уровня, — намекнул принц.

Лишь бы от смеха сдержаться. Нет, смеяться нельзя.

— Я понимаю, — как можно серьезнее сообщила я, сдерживая вырывающийся наружу смех. Кажется, от облегчения у меня началась истерика.

— От меня ничего не скроешь, — удовлетворенно сказал Адриан и развернувшись, ушел.

— О да, конечно, — шепотом ехидно ответила я, смотря в спину уходящего принца. Бросив взгляд на брата, я не удержалась, и мы дружно захохотали под проливным дождем.

Вернулись в библиотеку мы мокрые и веселые. Пасмурная погода способствовала хорошему настроению. А то, что я теперь ничего не скрываю от родного человека — было бальзамом на душу, словно убрали тяжелый булыжник с души.

Роберто смотрел на нас осуждающе, глядя, как с нашей одежды течет вода.

— Словно дети малые, — пробурчал он, собирая фолианты с пола.

— Когда будет церемония? — спросила я Рикардо, разуваясь.

— На закате, как решил король, — ответил он.

В окна сильно барабанил дождь, и я не сразу услышала, что в двери библиотеки стучат. Открыв их, я удивленно уставилась на совершенно неожиданного гостя. Принцесса, закутавшись в черную мантию, дрожала.

— Принцесса Изабелл? — Рикардо был удивлен не меньше меня, но манеры не растерял. Отодвинув ошарашенную меня, он позволил Изабелл войти.

— Алисия... Мне нужна Алисия, — сказала она, заходя в библиотеку и осматриваясь сиреневыми глазами.

Роберто быстро освободил кресло, не выдавая удивления. Принцесса присела на кресло, но ее бледные руки продолжали стискивать мантию и дрожать.

Я уставилась на нее, замечая некоторые перемены, которые мне не внушали доверия. У нее изменилась мимика лица. Словно перед нами был другой человек. А не принцесса, которую я видела раньше. Лицо более ожесточилось.

— На меня наслали проклятье, — сказала она как на духу, — Меня посещают ужасные мысли!

— Алисия уехала к семье, — ответил дядя, и посмотрел на меня, — Но мы можем помочь.

Я панически посмотрела на дядю. Что, он хочет, чтобы я сейчас колдовала?

— Рикардо, мог бы ты...

— Я вернусь на пост, — ответил он, понимая без слов своего отца, и вышел, я даже глазом моргнуть не успела.

В библиотеке остались мы втроем. Я нервно посматривала на принцессу и на дядю, и оба все больше и больше волновали меня, отдавая на растерзание смутным сомнениям. Не выдержав, я схватила за рукав дядю и оттащила его в сторону.

— Я не могу колдовать перед ней! — шепотом возмутилась я.

— Она пришла за помощью, посмотри на нее, она еще не поддалась проклятью, — так же шепотом ответил Роберто.

Я посмотрела на Изабелл. И правда, она не выглядела... злой. Но что тогда она пыталась сделать вчера?

— Я не контролирую себя, — словно слыша мои мысли, ответила гостя, не оборачиваясь на нас, — Я знаю, что ты владеешь магией. Я вспомнила предсказание про твои кошмары.

Притворяться не было смысла. Я выдохнула и сдалась.

Подойдя к принцессе, я взяла ее за ледяные руки. Мне показалось, что они были покрыты изморозью. Закрыла глаза и попыталась сосредоточиться. В голову лишь лезли мысли об абсурдности ситуации, и, оценивая со стороны себя, я чуть не хихикнула, представив, если бы это видел Адриан.

Мотнув головой, и кусая губу чтобы не рассмеяться, я повторила попытку. Магия отозвалась жарким пламенем. Я чувствовала, как от моего сердца, по жилам течет сила,

отправляясь в холодные руки принцессы.

Что делать? Я вспомнила про заклятье поверх проклятья, о котором читала в манускрипте. Эта мысль прошла лишь мельком, и я отмела её. Нужно убрать проклятье! А не создавать его. Но мысли непослушны — в голову лезли навязчивые идеи, что принцесса меня раскроет. Если она расскажет Адриану правду...

Неизвестно, сколько времени в моей голове царил хаос, пока я пыталась сосредоточиться. Почему так сложно содержать голову в чистоте, без беспорядочных мыслей именно тогда, когда это очень нужно? Я не сразу почувствовала, что внутри меня висит ком льда. Резко распахнув глаза, я шарахнулась от принцессы в сторону, чувствуя, как в груди давит тяжестью.

— Это было просто, — сквозь пелену услышала я ее голос.

— Ты сдалась, — осознала я, держась за сердце. Холод внутри обжигал.

Ответа не последовало. Изабелл встала, собираясь уйти. На ее лице все ярче стало выглядывать новое выражение лица. Как же я не догадалась?

— У тебя еще есть возможность бороться, — сказала я, пытаюсь подняться.

На меня посмотрели аметистовые глаза. В какой-то момент мне показалось, что еще не все потеряно.

— Слишком поздно, — шепнула она, исчезая за дверями.

Роберто, который все это время стоял рядом, обомлев, кинулся ко мне:

— Что это было?

— Кажется, я влила магию на новое проклятье, которое задумала она. Я отдавала силу — а она колдовала. Если король умрет, то из-за моей магии... — прошептала я в ужасе, осознавая.

— Ты не виновата, — сказал дядя, — Я не должен был торопиться...

— Что связывает тебя с королем? — бросила я вопрос.

Роберто недолго молчал перед тем, как ответить.

— Мы были лучшими друзьями с самого детства. Я был рядом, когда он потерял брата. Я был рядом, когда была война. Я был рядом, когда погибла его жена. Я всегда был рядом, но не смог предотвратить его ненависть к магии. Я не смог ему помочь, — обреченно ответил дядя.

Я промолчала. Роберто все это время ощущал вину за то, что стало с его другом. На его глазах хороший человек превратился в плохого. И он не смог ему помочь. И это давило на него годами — виной, что он не смог.

— Нужно проведать короля, — сказала я, вставая. Ощущение холода внутри меня никуда не делось, силы терпеть у меня были.

Роберто не ответил.

— Прошлое ты не исправишь. Так будь рядом с ним хотя бы сейчас, — сказала я ему.

Дядя поднял голову, и мне показалось, что посмотрел с благодарностью. От этого у меня потеплело в груди. И дышать стало легче. Приятно, когда получается кому-то помочь словом.

От мимолетной искры стало хуже. Я пошатнулась, чувствуя, как ледяная хватка сжимает мое сердце.

— Маргария? — вопросительно посмотрел на меня дядя.

— Кажется, она что-то со мной сделала, — сказала я, — Магия все еще утекает от меня. Она истощается.

В голове пронеслись ужасы, которые Изабелл может совершить моей магией. Надо было оторвать ту связь, которую она все еще поддерживала со мной. Но не здесь.

Я осмотрела уютную библиотеку, усыпанную книгами. Отошла к двери, и сказала:
— Проверь своего друга.

Под продолжавшийся дождь я бежала к западным воротам. Мне стоило сделать пару шагов к лесу, как я рухнула на колени и увидела свои руки.

Магия, сдерживаемая мной с момента ее появления, как запертая птица в клетке, хотела на волю.

Зарывшись руками в мокрую землю и вдыхая запах дождя, я сдерживала ее крохи. Нельзя, нельзя. Сколько можно? Я слишком долго сдерживалась. Когда-нибудь это произошло бы. Когда-нибудь все узнают, что я маг.

Я посмотрела на лужу перед собой, увидев в ней свое отражение. Дамиан говорил, что мои глаза светятся. Это было так. Они отливались золотым ореолом, как чистое пламя.

Сколько я просидела, сжигая землю под своими руками? Сила требовала выхода.

«Магия... все давно уже забыли, как должно выглядеть настоящее волшебство. В нашем мире магия окрасилась в темные оттенки. Ею пользовались не те люди, и не по назначению. В недостойных руках эта волшебная сила, что должна быть вносить в мир чудеса, стала оружием, способным опустошать как землю, так и души людей.

В древние времена этот дар предназначался людям с такой силой воли, которая бы не позволяла развиваться плохим качествам в человеке — жадности, зависти и желанию обрести власть над миром. К сожалению... вместе с магией, по крови не передается сила воли. Так и появляются темные волшебники, сломленные духом. Они давно позабыли, откуда черпают свои силы — из ядра земли, чистого пламени, которое погубит их. Не все способны удержать в своих руках такую мощную силу. Только сосуды — способные вынести в себе силу, быть источником магии. Сосудами такой магической силы являлись Маги.

Знаете, почему их глаза горят ярким пламенем каждый раз, когда их переполняет сила? Они не черпают силу извне. Они и есть магия в живом обличье. И сейчас эта магия требует выхода, иначе сосуд перегорит. Нельзя сдерживать то, что переполняет тебя. Ибо это тебя и убьет. Это дорога погибели»

Я слышала в голове голос прошлого Мага, которым был Магнус. Он был прошлым сосудом той силы, которую теперь носила я.

Сконцентрировавшись, я сжимала в руках землю Арагона. И всю силу, переполнявшую меня, отправила на одно свое единственное желание. Я хотела защиты для этих земель. Сейчас было время заката. И там, в тронном зале проходила церемония наследования трона Адрианом. И мое первое заклятье было таково — чтобы вместе с его восхождением, в этих землях появилась сила, что защитит королевство от бед. Мой дом — от бед.

В звенящей тишине я открыла глаза. Ничего не происходило.

Яркая вспышка озарила меня, и я увидела, что под моими руками высохшая земля треснула. Я убрала руки, наблюдая, как из трещины земли летят искры огня. Медленно сливаясь, пламя росло, увеличиваясь, касаясь меня.

Я посмотрела в небо, чувствуя, как дождь прикасается к моему лицу. Достигая холодного неба, из земли выбирался на волю... дракон?

Пораженная я смотрела на свое творение — бестелесный дух, принявший облик огненного дракона. Он был так похож на того, последнего дракона, что я видела, только был

меньше и изящнее. И когда на меня уставились вытянутые зрачки, я поняла, что это она. Плавные и нежные изгибы драконьего тела не переставая горели, подтверждали это.

— Ногара... — вырвалось у меня восхищенно. Я случайно дала ей имя. Не случайностью ли это было?

В ответ Ногара перевернулась в воздухе и ушла в темные тучи, на прощанье взмахнув крыльями.

Я сидела на земле, ощущая небывалую свободу, и мне хотелось смеяться от радости. У меня получилось! Я стала на один шаг ближе к своей магии. Или, назовем это настоящим именем, — к своей душе. Нужно было перестать запира́ть свою душу, загоняя ее в рамки и игнорируя ее силу. Свобода для души — это всё. Каждая душа требует выйти на волю. Каждая душа требует выйти на волю, у каждой есть крылья. У каждой из них есть крылья. А если есть крылья — должна быть и свобода. Ведь крылатым суждено быть свободными.

Рикаро. Это был самый большой город в Арагонском королевстве, населённый ведьмами и колдунами. Именно здесь все началось. Под покровом ночи люди короля напали на город и сожгли его дотла. Это был вызов, начавший войну. Сейчас место, дышавшее жизнью и магией, находилось в разрухе и запустении. Казалось, земля здесь до сих пор пахнет пеплом. Каждый, кто увидел бы это — возненавидел человека, устроившего такое. Но Беатрис было все равно. Она не являлась частью этого места, и сердце ее было равнодушно к призракам прошлого. Город, хранивший память о предательстве, служил для ведьмы лишь временным пристанищем.

Темные призванные защитники заселили и почерневшую землю, и уцелевшие башни, и каменную ограду Рикаро. Мрачное место — как раз для таких людей, как Беатрис. Она была в трауре с тех пор, как погиб ее брат. И с тех пор все, что ее волновало — это он. Она искала способ вернуть его к жизни, не желая отпускать в загробный мир. Именно любовь к брату сделала ее такой жестокой. Она не замечала этого и останавливаться не собиралась.

— Беатрис?.. — раздался тонкий голос за спиной женщины. Она усмехнулась. Прибежала, как миленькая. Разбитыми горем людьми было управлять просто. И оттого они легко вставали на темную сторону.

— Изабелл. Получилось?

— Да.

Это все, что она хотела знать. Все шло по плану, и к рассвету король лишится единственной ценности в своей жизни. За смерть ее брата будет отплачено сполна. И даже больше.

Солнечный свет проник сквозь раскрытые шторы. Наследный принц Адриан спал, неудобно устроив голову на стол. Так встречал он свой первый день в качестве законного наследника трона.

Руки были запачканы в чернилах, а по всему столу разлетелись бумаги с разными писанинами.

Я смотрела на принца так, как смотрят на безрассудных детей, которые идут наперекор правилам и делают все по-своему. Принц, несмотря на свое повышение, упрямо продолжал спать на столе, игнорируя в покоях кровать.

Покачивая головой, я подошла ближе, любопытствуя, ради чего он просидел всю ночь. Писал письмо? Новые законы? Неужели собрался отстранить меня от работы? От радости меня переполнило так, что я даже не сразу заметила что-то необычное.

От увиденного у меня замерло сердце. Не может быть. Я много повидала самых неожиданных и невозможных вещей, но это просто не поддавалось моему пониманию.

Под ухом Адриана, на шее ярко вырисовывался аккуратный черный полумесяц. Я машинально дотронулась до своей прикрытой платком отметины. Она появилась утром у меня и Роберто. Однако у Рикардо ее не было, и дядя пришел к выводу, что отметину получили только те, кто владеет магией. По нашему подозрению, это и было проклятьем Изабелл, которое я активировала. Но вот чем оно грозило — оставалось тайной.

Может быть, это чернила? — мысленно понадеялась я.

Решив, что сон Адриана так же крепок, как его самонадеянность, я попыталась

проверить свое предположение, тщательно стирая пальцем “чернила”. Однако моим надеждам было не суждено сбыться. Знак полумесяца не стерся. Это был тот самый загадочный знак, который отмечился на всех, кто владел хоть долей магией.

— Мар, ты чего делаешь? Что за жалкая попытка меня задушить?

Адриан уже не спал, но его голова все так же лежала на столе, а синие глаза смотрели укоризненно. Я отдернула свой палец с его шеи и отмазалась:

— Вы запачкались чернилами.

— Ты что, думаешь, я какая-то деревенщина, чтобы не уметь пользоваться пером? — проворчал Адриан. Затем он уставился на свои измазанные руки.

— Ну, как скажете, — пожала я плечами, стараясь всеми силами удержать на лице улыбку. Идея пришла мгновенно — и руки сработали еще быстрее. Я схватила чернильницу со стола, и она поскользнулась в руках совершенно не случайно, облив шею принца.

Принц замер и медленно смерил меня взглядом. Я ойкнула и бросилась к дверям, спасаясь. Выйдя в коридор, я прислушалась, гонится ли за мной его высочество. Но лучше бы гнался, ругался и метал. Тишина была угрожающе слов.

Решив подождать, пока принц остынет и забудет мой необычный способ спасти его, я вернулась в библиотеку и рассказала Роберто о своей догадке, которая подтвердилась на моих глазах.

— Не может быть!

Роберто не поверил своим ушам. Он начал метаться по комнате, держась за голову. Я с любопытством наблюдала за действиями дяди. Мои подозрения о владении принцем магией подтвердились.

— Скорее всего он обладает магией пассивно, — успокаивал себя Роберто, — Он может иметь толику магии от своей матери, но никогда не сможет ею пользоваться.

Это скорее всего и было правдой. Я выдохнула. Отчего-то меня это расстроило.

— Неужели все люди Арагона, обладающие магией, получили эти метки? Если король об этом узнает...

Альфонсо, как не странно, был жив. Роберто присутствовал на церемонии принца, где король выглядел бодро и вполне живо. Получалось, что Изабелл добивалась не смерти отца. А чего-то другого.

— Казни последуют одна за другой, — сказала я и нервно почесала шею. Почему клинок против магических существ воспринял меня как обычного человека, а метка — нет?

Двери заскрипели.

— Мар, нас ждут, — сказал Рикардо, — Принцесса Изабелл исчезла.

Мы с Роберто переглянулись с облегчением. Значит, она еще никому не рассказала о том, что Тень принца Адриана владеет магией. Меня не покидали мысли о раскрытии, и это бросало в холодный пот. Но похоже, что принцесса сразу после библиотеки решила сбежать. Но куда и зачем? И с чего вдруг решили, что ее похитили, оставалось загадкой. Поэтому, попрощавшись с Роберто, я отправилась вслед за Рикардо.

Рыцари Арагона собрались на рыцарской площадке, и среди них ходил Адриан. На его шее ярко красовались следы чернил, которыми я щедро его полила с утра.

— Сегодня нам пришло сообщение, что Изабелл похищена Беатрис, — услышала я, едва мы подошли.

— Поэтому мы сейчас же отправляемся в Рикаро — по нашим наводкам, она находится там. Придется сражаться против ведьмы, она умеет призывать черных защитников, поэтому

никому не расслабляться.

Принц махнул рукой, показывая, чтобы все следовали приказу, и рыцари начали расходиться. Я же подошла к принцу с желанием поинтересоваться, какие это наводки к ним пришли. И от кого. Ведь Беатрис не стала бы похищать Изабелл! Даже страх после утренних подвигов пропал.

— Да, понимаю, это ужасно звучит, — понял мое выражение лица принц по-своему, стоило мне подойти.

— Почему именно в Рикаро? — заинтересовано спросила я.

— Сказали, что Беатрис обосновалась там.

— Кто сказал?

Адриан было хотел ответить, но резко передумал.

— Ты почему меня вообще допрашиваешь?

— Так вы сами и отвечаете, — недоуменно ответила я.

— Если ты кому-нибудь скажешь об этом хоть слово — лишишься головы, — угрожающе сказал принц.

— Хорошо, — широко улыбнувшись, легко согласилась я.

В ответ Адриан посмотрел на меня с возмущением. Что ему опять не нравится?

— Мар, ты вообще совесть потерял!

— Что на этот раз? — удивилась я.

— Ты меня вообще не боишься! — возмутился принц.

— А должен? — с нескрываемым любопытством спросила я.

— Должен, конечно! Я же наследный принц, в конце концов!

— И что? — невинно хлопнула глазами. А раньше ведь он не возмущался! Наверное, плохому настроению посодействовали чернила, которые до конца так и не стерлись с шеи принца.

— Ты специально тратишь мое время? — закипел Адриан, — Иди, собирайся!

— Уже бегу, — ответила я и, развернувшись, отправилась за рыцарями.

Не знаю почему, но мне нравится доводить принца! И не сомневаюсь, что его это очень забавляет. А может и нет. Какая разница?

Рикаро находился на западе Арагонских земель. Раньше это был небольшой городок, где обитали колдуны, знахари и друиды, а сейчас — о нем почти забыли. Название его не упоминалось нигде, и люди предпочитали не рассказывать о городе, в котором жили «нечистые» и люди со «странностями». Пройдет еще немного времени, прежде чем это место будет забыто. Хотя в страшилках оно упоминалось не раз, хоть и без уточнения названия. Но все знали — когда рассказывали страшные истории о городе, где живут злые призраки — говорили именно о Рикаро. Перебираться к этому месту приходилось через Темный лес. После вчерашнего дождя было невероятно свежо и приятно дышать. Но лошади выглядели невесело — они запачкались в грязи, перешагивая через лужи. Однако это не остановило рыцарей Арагона и наследного принца Адриана. Все продолжали упрямо идти вперед, в молчании. Не знаю, как отважно терпели дорогу лучшие рыцари, но у меня болело уже все тело, и я не переставала напоминать об этом принцу. Но меня игнорировали и продолжали путь. От скуки я приблизилась к Дамиану.

— Что ты знаешь о Рикаро? — поллюбопытствовала я.

Друид скосил на меня глаза, не отрываясь от дороги, и нехотя ответил:

— Там раньше жила моя семья, — в голосе заскользила печаль.

Я удивленно уставилась на Дамиана. Насколько было известно, о людях, живших в Рикаро, не было ни слуху. Словно они исчезли в один день, в один час. Но так оно и было — от них остался лишь пепел.

Дамиан ушел в себя, и я не стала ему ничего говорить. Если захочет — расскажет сам. Он никогда не рассказывал о своей матери, и никто не спрашивал, думая, что он помнит только отца-моряка.

Однако Дамиан вдруг подал голос:

— Не знаешь, что это за красота вдруг украсила мою шею с утра? — пальцем он указал на шею, закрытую броней.

— Эээ... Знаю, что лучше эту красоту никому не показывать, — сказала я, отводя взгляд.

— Это связано с тем, что у Его Высочества вся шея разрисована? — любопытствовал Дамиан.

— Это связано с его неряшливостью, — пробормотала я.

Дамиан понимающе усмехнулся, и весь оставшийся путь провел в молчании.

Когда мы добрались до старых стен Рикаро, время близилось к закату. Своего тела от длительной поездки я не чувствовала и чуть не рухнула, едва слезла с лошади. Принц упорно не хотел делать привала, и никто кроме меня не жаловался.

Привязывая лошадь к деревьям, я осмотрела каменную высокую стену, что ограждала город от леса. Оградили Рикаро очень хорошо, жаль, что это ему не помогло. Не диких зверей из леса нужно было бояться, а людей, которых они впускали через ворота.

Со стороны леса природа брала свое, на камнях можно было увидеть зеленый мох. Обведя взглядом преграду на нашем пути, и не найдя открытых проходов или разломов для входа в город, я поинтересовалась:

— У кого есть план, как мы проберемся туда?

Лучше бы я промолчала.

— На веревке поднимемся на стену, — подал голос принц, — Все входы завалены.

Отличный план, но только...

— Где вы видите веревку? Тут даже некого попросить её нам скинуть! — возмутилась я гениальной идеей Адриана и уставилась на стену. Идти через главные ворота было не вариантом, там могли нас ждать.

— Ты её нам кинешь, — злорадно ответил принц.

— Я?! — моему шоку не было предела.

— Ты полезешь, — подтвердили мне.

Вы пренебрегаете моей жизнью? Да я... маг, между прочим! Так и хотелось возмутиться. Но я смогла только выдавить две буквы с большими эмоциями:

— А? Я?

— Да, ты. И лезь быстрее. Мы тебя тут подождем, — самодовольно приказал Адриан. И, «напоминая», крикнул, — Веревку не забудь!

Я смогла лишь стиснуть кулаки и прикусить язык. Как там говорят? Молчи, если не можешь сказать ничего умнее своего молчания.

Все же скрипнула зубами, посмотрев на рыцарей, которые не обращали внимания на нас.

Мне, конечно, все равно, но... Где я веревку возьму-то?

Махнув на неё, я усталилась на стену, которую сделали на совесть. Сколько лет она уже стоит неприступно?

Приблизившись к стене, оценивая ее высоту, я вздохнула. Благодаря выпирающим камням перелезть, должно быть, не сложно.

Представив, как гроыхают своими доспехами рыцари в попытке влезть на стену, учитывая вес железа, который они на себе носят, я сжалась и полезла на стену. Неудачно. Удалось зацепиться руками за камни, но пальцы скользили, и я вспомнила свое эпичное падение с окна принцессы. Если я и сейчас повторю тот трюк — то не жить мне. Лучше разбиться.

Пролезть на стену удалось только с четвертого раза. Я зло скрежетала зубами, проклиная принца. Вот как лезть в трещину в другое королевство — так он первый, а как на стену — то сразу я.

Держась за камушек в стене, я остановилась, чтобы отдышаться.

— Долго ты еще лезть будешь? — услышала я внизу окрик явно потешающегося Адриана. — Скоро стемнеет.

Вдох... Выдох... Вдох...

Не отвечая, я мигом и терпимо залезла на стену и облегченно вздохнула, стоило забраться на самый верх. Удобно уселась на стене, помня, что еще нужно и спускаться.

— Мар?! — запаниковал Адриан, стоило мне пропасть с поля зрения. Спускаться было проще.

— Уж увольте. Сами поднимайтесь, — крикнула я, плюхнувшись ногами в мокрую землю.

— Головы лишись! — последовала угроза за стеной.

Я захихикала. Уж слишком неправдоподобно это прозвучало.

По шуму возникшей возни по ту сторону стены я догадалась, что принц с рыцарями снимают тяжелую броню и начинают карабкаться по стене.

Отвернувшись, с намерением посмотреть город, от каменной старой стены, которая чудом держалась, я замерла. Прямо передо мной стоял клубившийся черным паром рыцарь. Нас определенно ждали.

— Эээ... Адриан? — медленно произнесла я, глядя в красный просвет из шлема рыцаря. Тот не торопился нападать.

— Что? — спросил, запыхавшись, принц, забираясь на стену.

— Кажется, нам придется немного изменить свои планы.

А был ли вообще план?

Судя по звукам за спиной, принц и рыцари опускались на землю, делая это слаженно и красиво, в отличие от меня. Без доспехов они двигались более слажено!

— Мы попали, — прокомментировала я, рассмотрев, что нас окружило множество черных защитников Беатрис. Их, определенно, было больше, чем нас.

Вздох рыцарей подтвердил мои слова, и я обернулась на них, чтобы наткнуться на говорящие взгляды:

«Спасибо, сэр очевидность, мог бы и промолчать!»

* * *

Нас и правда решили не убивать. Похоже, что черным рыцарям было велено привести нас живыми.

— Почему мы не сражаемся? — спросила я шепотом принца, смотря под ноги, надеясь,

что мне попадется в поле зрения деревянная палка. Хотя не факт, что помогло бы — Беатрис могла предусмотрительно учесть это.

— Мы не знаем, где искать Изабелл, — едва слышно ответил он, — Так они сами нас приведут к ней.

Я огляделась. Мы шли, как пленники, все без брони, в окружении черных рыцарей, что клубились вокруг нас, как темный туман. Только этот туман был еще и с острым оружием. Да, мы находились в невыгодном положении. Единственное что радовало — оружие у рыцарей и Адриана отбирать не стали. Похоже мы для них с оружием или без вовсе не считались опасными.

Город я едва успела осмотреть — повсюду были сгоревшие дома, они покрылись чернотой, и выглядели так, словно горели только вчера. В воздух от каждого нашего шага поднимался пепел с земли. Или он спадал с черных рыцарей?

Солнце село, оставляя нас в темноте на сгоревшей земле в окружении темной магии. Я ловила взгляд Рикардо, которому, как и всем, не нравилась вся эта ситуация. Но он знал больше, как и я — Изабелл не похищали, и мы направлялись напрямиком в ловушку.

Когда нас привели к ратуше, вдаль раздался вой. Мы с Адрианом наравне шагнули в здание, единственное уцелевшее хотя бы частично. По звону меча за спиной можно было догадаться — рыцарей с нами решили не пускать. Это не обнадеживало. Я чувствовала себя бесполезной — несмотря на тренировки брата и принца, и магию, которую смогла принять в себе. Мне казалось, что десяток рыцарей справятся с защитой Адриана гораздо лучше, чем я. Заходя в темную ратушу, я глянула назад и увидела глаза рыцарей — они были обеспокоены.

Черные стражники за нами тоже не последовали, оставшись под ночным небом, и это давало некоторые преимущества. Я посмотрела на принца, который не подавал страху и уверенно шел к подкосившимся дверям. Он осторожным движением достал меч, украшенный королевской вязью, и, перехватив его удобнее, собрался открывать дверь.

— Стой! — я схватила принца за руку, услышав знакомый голос по ту сторону двери. Адриан его также услышал.

— Изабелл? — недоуменно произнес принц и ощутимо расслабился. Вернул меч на законное место и обернулся на меня. Точнее, на мою руку, что упорно продолжала попытки сдвинуть его с места и отвести подальше от двери.

— Поверить не могу, что вы потеряли бдительность, — быстро и шепотом заговорила я, продолжая тянуть принца, — А не кажется ли вам подозрительным, что нас привели напрямиком к принцессе Изабелл и просто отпустили?

— Ты чего плетешь, Мар? — глухо раздался голос Адриана.

— Изабелл не похищали, — сказала я, глядя в непонимающие глаза принца. Он не переставал сомневаться в сестре даже сейчас.

— Твои подозрения не оправданы, — жестко отчеканил Адриан.

Поняв, что принца словами не переубедить, я предложила:

— Оставайтесь здесь. А я пойду туда, и посмотрим, ловушка ли это.

Это было безрассудно с моей стороны. Но делать нечего — на меня смотрели глаза с сомнением. И отпускать вот так вот принца напрямиком в ловушку — было еще более глупо.

— Доверьтесь мне, — сказала я, подходя к дверям и не оборачиваясь на принца. Ответа не последовало, и я, небрежно толкнув дверь, зашла в главный зал.

Как и подозревалось. Беатрис сидела на обугленном столе, и ее взгляд уперся в меня. Над ней отсутствовала крыша, и было видно ночное небо, усеянное звездами.

В зале стояли многочисленные скамейки, часть которых была опрокинута. И на одной из тех, что стояла на своих ножках, сидела собственной персоной принцесса Изабелл. Я видела лишь ее спину, но и она не торопилась оборачиваться на дверь.

— Вот ты и попался, — сказала принцесса, — Адриан...

— Он не придет, — ответила я и громко возмутилась, чтобы слышал Адриан, — Как ты могла? Он же твой брат!

— Семейные узы — это наши слабости и их необходимо искоренять, — был ответ Изабелл, сказанный так муторно, словно она его заучивала, — А, это ты...

Я бросила взгляд на молчавшую Беатрис, лишь бы не смотреть на аметистовые глаза принцессы. Казалось, она пыталась влезть мне в душу. Я вспомнила холод, которым она меня одарила, забирая магию, и мне стало страшно. Еще бы — находиться в одной комнате с двумя ведьмами, возомнившими из себя невесть что, было опаснее стаи драконов. Их нападение в неожиданных и непонятных поступках, в которых напрочь отсутствует логика. Кто знает, что роится в этих милых головах?

— Присоединяйся, — неожиданно предложила Беатрис. Изабелл хотела было оспорить это, но была остановлена одним жестом руки.

Что и требовалось доказать.

— Ты можешь делать великие дела. Зачем тебе быть возле того, кто не ценит твои способности?

Я с сарказмом посмотрела на Беатрис. На мне бесовестно хотели ездить, отбирая у меня магию и с моей помощью творя все что им заблагорассудится. В таком случае нужно всегда говорить лишь одно:

— Нет.

Твердо и прямо. Без сомнений.

— Ты была права, — обратилась Беатрис к принцессе, — Делай что хочешь.

Изабелл, на мой взгляд, слишком воодушевленно вскочила со скамейки, а я нервно заозиралась в поисках спасения. Что принцесса хотела сделать со мной — было слишком очевидно. Использовать магию для защиты — не вариант, когда за спиной в паре шагов от меня находился Адриан. Если только меч, подаренный мне и висевший на поясе — но какой толк от холодного оружия против ведьм? В ход пошло мое главное оружие — язык.

— Это все метка, ты еще можешь сопротивляться, — медленно сказала я, делая плавный шаг назад. Как отвлечь врага, который пытается тебя убить? Заболтать!

Изабелл усмехнулась и убрала волосы, тонким пальцем указывая на свою шею. Там красовался полумесяц.

— Благодаря тебе больше нет никакой метки, только эта. Я ожидала что-то более красочное, но что есть, то есть. Судя по всему, ты так боишься раскрытия, что...

— Изабелл? — раздался голос за моей спиной. Адриан не выдержал и вышел из-за дверей. Надеюсь, он не услышал ничего, что не предназначено для его королевских ушей.

— Невероятное везение! — обрадовалась брату принцесса, и обратилась к Беатрис, — А твой план сработал!

Адриан ощутимо напрягся и сделал шаг вперед.

— Изабелл... Если тебе эта ведьма что-то наговорила... Или сделала с тобой...

Раздался истеричный смех. Господи, да от них валить надо! Они же сумасшедшие! От таких людей лучше бежать на другой конец света!

Пока Изабелл отвлекала нас своим смехом, Беатрис время зря не теряла. Я успела лишь

моргнуть, как меня снесло в стену Адрианом, который принял на себя удар. Пепел и пыль поднялись в воздух, и я закашляла.

— Адриан? — стащила я с себя тяжесть в лице принца, который подозрительно не шевелился. Без сознания. Чем она его приложила? Злость хлынула с меня силой и мои глаза засветились магией.

Медленно обернувшись к Беатрис, я уже не сдерживала себя. Говорить я ничего не стала, и магия смела мешающуюся на пути Изабелл в сторону. Раздался звон. На холодный пол упал знакомый мне клинок. Тот самый, которым меня пытался прикончить сын кузнеца. Так он все это время и был у принцессы.

Со скучным видом Беатрис небрежно подняла руку, на котором сияло кольцо для призыва. Этого только не хватало! Нечестный бой!

Бросившись на пол, я схватила холодное лезвие и одним движением руки бросила его в Беатрис, которая явно не ожидала от меня такого поворота. Кто еще будет пользоваться оружием, когда есть магия? Она неверующе уставилась на свою грудь, окрасившуюся кровью.

Ярость и злость резко исчезли. До меня дошло осознание, что, чтобы спасти Адриана от ее проклятья, каким бы оно не было, нужно убить колдующего. И я смотрела в глаза женщине, которую убила одним ударом. Желтизна ее глаз угасала вместе с покидающей ее жизнью.

В комнату ворвались вместе с звоном мечей рыцари. Похоже, со смертью хозяйки кольца исчезли и сами защитники ее. Получается, я спасла не только принца, но и рыцарей, среди которых был мой брат. И это было правильно. Но почему я чувствовала к себе отвращение? Я впервые убила человека. Лишить жизни даже плохого человека — равносильно тому, чтобы стать им. Занять его место. Чем теперь я лучше ее?

— Мар? — раздался голос Рикардо.

Оторвав взгляд от глаз Беатрис, я осмотрелась. Изабелл и след простыл. Сбежала, похоже, через снесенную временем часть стены. Я подняла голову и посмотрела на брата. Он протягивал мне руку. Глядя на линии на его раскрытой ладони, я помедлила. Как я могу брать его за руку той рукой, что только что лишила жизни? Покачав головой, я отвернулась, подняв свои глаза на звезды. Крыши у ратуши не было — и мириады звезд светили прямо над моей головой. Они видели всё.

Отвлечшись на мерцание звезд, я чувствовала, как мысли плавно текут в голове и не заметила, как мимо проходило время. Никто не стал тревожить меня, все суетились вокруг Адриана.

Я вздрогнула, почувствовав на своих плечах тяжесть мантии. А я ведь даже не ощущала холода. Когда он исходит изнутри, его не чувствуешь извне.

— Адриан очнулся, — сказал Рикардо, — Мы сделали привал, разожгли костер. Ночь холодная, приходи.

Дождавшись, что брат уйдет, я встала на ноги, которые сильно отекали, пока я сидела на коленях. Ухватив мантию двумя руками, всмотрелась в темную, освещенную звездами комнату. Я и не заметила, что тело Беатрис унесли.

Я подошла к двери и услышала треск костра и голоса. Не было желания выходить в таком состоянии к людям — хотелось быть одной. Поэтому, вернувшись, я пролезла через рассыпанную часть стены ратуши, где сбежала Изабелл.

Ступая на голую землю, на которой даже не росла трава, я вышла. В ночи давно

потерявший жизнь город казался еще печальнее. Как можно ощущать страх при виде него? Раздался вой, усиливая атмосферу.

Закутавшись в теплую мантию, я продолжила осматривать фундаменты домов, которых уже не было. Увидев очертания человеческого силуэта, я струсила. Но тут же расслабилась, узнав мантию рыцаря. Что он там делает? Я с любопытством подошла ближе. И увидела то, что не заметила сразу. Замерев за спиной рыцаря, я смотрела на дикого черного пса. Его темные глаза были направлены на мужчину, словно они общались мысленно. Возле пса был длинный силуэт, окутанный дымкой. Вокруг них растирался туман. Я поежилась.

— Это Гуэрку, — раздался голос, в котором я узнала Дамиана. И как он почувствовал мое присутствие за своей спиной?

— Обитатель загробного мира. Как предвестник смерти, — сухо продолжил Дамиан. На наших глазах мрачный силуэт испарился вместе с собакой в темноте.

— Это дом моей матери, — продолжил друид, — По приказу короля его, как и все остальные — сожгли под покровом ночи. Я спасся, бежав через старые ворота. Меня поймал рыцарь, который должен был похуже убить на месте... Но не стал. Отпустил. Я просидел в лесу всю ночь, ожидая что пощаду получит и моя мать с братьями. Хоть кто-нибудь еще. Но никто не пришел. Никто больше не выжил.

Стало ощутимо холодно, и я поежилась. У Дамиана были основания ненавидеть королевский род, как и у сына кузнеца. Но почему он тогда стал рыцарем?

— Потому что я не хочу, чтобы подобное повторилось. К тому же, тот рыцарь... В отличие от остальных, он поступил как настоящий рыцарь...

Кажется, я подумала вслух, и Дамиан меня услышал. От этого стало неловко, и я прикусила язык.

— И я верю, что принц Адриан не пойдет по стопам своего отца и деда, — сказал он.

Не отвечая, я обернулась разрушенной ратуше, возле которой горел костер. Вокруг него собрались рыцари, уже вернувшие себе доспехи. Не увидев Адриана, я нахмурилась.

— Где он? — приглушенно спросила я.

— Не меня ищешь? — раздался рядом голос принца. Я вздрогнула и, повернувшись, увидела его, идущего к нам.

— Дамиан, тебя ждут, — обратился Адриан к нему, — Отдохни, на рассвете мы возвращаемся.

Друид кивнул и молча пошел в сторону костра, даже не взглянув в мою сторону.

— Мар, что произошло в ратуше? — обратился принц уже ко мне.

— Я убил Беатрис, — ответила я, — А Изабелл сбежала.

Вот я и сказала это. Казалось, пока не были произнесены эти слова — можно было бы сделать вид, что все произошедшее было сном. И он сбылся, как только были сказаны эти слова.

— Она была предательницей, ты поступил правильно. Она что-то сделала с Изабелл...

Я пожала плечами. Беатрис с принцессой были близки еще в замке. Но теперь мы сможем узнать это только от одного лица — от Изабелл. Так что они добивались — убить Адриана?

— Что вы сделали с телом? — спросила я, не глядя на принца. Мне было стыдно смотреть ему в глаза. Хоть я и спасла его жизнь, я ощущала себя чудовищем.

— Сожжем, когда будем уходить, — ответил принц, — Пойдем к остальным, тебе лучше не оставаться сейчас одному, даже если хочется.

Я посмотрела на Адриана, и в моих глазах прояснилось. От разума исходила мысль, что вообще-то он прав. На месте принца я бы сказала то же самое. Что нельзя оставаться одному, когда едкие мысли съедают тебя изнутри.

С благодарностью кивнув, я пошла за Адрианом к костру. До рассвета оставалась пара часов — неплохо было бы вздремнуть. Но я знала — точно не этой ночью.

Пламя огня искрило и жадно пожирало колдунью — так было принято избавляться от тел, в которых могла еще находиться капля магии. Люди верили, что огонь очистит от зла, сожжет последние проблески магии и сделает их маленький мирок чище и безопаснее. Никто не задумывался о том, что огонь лишь возвращает своё. Чем пламя не порождение более мощных сил?

Я оторвала взгляд от причудливых форм огня и уставилась на небо. Рассветало. Над нашими головами розовело и веяло прохладой. Бессонная ночь не ощущалась — и мало кто спал. Не подходящее это место для спокойных снов — Рикаро. В рассветной тишине было едва слышно, что рыцари о чем-то шепчутся. А кто-то молча предпочитал смотреть на небо, усеянное звездами.

Костер затрещал и лопнул. Пламя развеялось выше и отчего-то резко стало ядовито-красного цвета. Я обратила внимание, что виною этому было кольцо Беатрис, которым она вызывала черных духов. Как замороженная, я потянулась к костру и подобрала из углей кольцо, как замороженная, не обращая внимания на пламя. Огонь ласкал мои руки, не оставляя ожогов и не причиняя боли. Связано ли это было с тем, что я являлась магом? Кто знает.

— Возвращаемся! — раздался приказ от Адриана.

Спешно убрав раскаленное кольцо в карман, которое не обжигало меня, я дала себе мысленный щелбан и вернулась к лошадям. Рыцари тихо собирались, не разговаривая друг с другом, и так же молча отряд отправился в обратный путь к замку.

Мы еще не добрались до дома, как лошадь Рикардо, ехавшего впереди меня, остановилась и начала обеспокоенно ржать.

— Смотрите! — подкрикнул он.

Обернувшись на его окрик и проследив за направлением его руки, я заметила, как над знакомым склоном поднимался густой черный дым. Сердце нервно забилося.

— У нас приказ возвратиться сразу после задания, — раздался голос Адриана, — Мы не можем свернуть.

— Но отсюда же совсем близко! — подала я голос. Я готова была отправиться прямо сейчас. Пожар в Оске... в этой мирной деревне, где никогда ничего не происходит? Что произошло? Как там тетушка?

— Рыцари и лошади голодны. — отчеканил принц Адриан, — И король дал указание...

— Но если людям нужна наша помощь? Не бывает дыма без огня. Вы скоро станете королем, но разве вы не умеете решать, как правильно для вашего народа, а не для вашего отца? Каким королем хотите быть вы?

Я запоздало прикусила губу, понимая, что отчаяние мне ничего не даст, и может только усугубить ситуацию. Но похоже, что мои слова все же задели принца. Отвернувшись от меня к направлению на замок, он замер. Оглядел рыцарей, которые дали клятву защищать королевство и своего будущего короля и знали, на какой риск они пошли. Пожертвовать обедом, это же еще не прощание с жизнью?

Развернув коня в сторону дыма, Адриан поскакал, не говоря ни слова. Рыцари отправились следом. Мысленно ликуя, я хотела было поехать за ними, но почти под ухом раздался голос брата:

— Ты не имеешь права учить принца Адриана тому, как надо править. Его этому учили с детства, и ты даже не представляешь, какие сложные у него отношения с отцом. Больше так не делай, — отчеканил он и направился за остальными.

Радости и след простыл. На груди потяжелело и где-то заныла совесть. Посерьезнев, я стала догонять рыцарей, в который раз пообещав себе больше так не делать.

До деревни мы добрались довольно быстро — солнце как раз было над нашей головой, и наступила жуткая жара. Отыскав источник дыма, я узнала остатки сгоревшего дома. Это была хижина лесника, что жил ближе к лесу, и усилиями жителей Оски пожар потушили раньше, чем загорелся лес.

Похоже, что было все в порядке, и моя совесть выиграла новыми красками, ведь тогда мы зря потратили время, отправившись сюда. Что я и озвучила Рикардо. Вместо него ответил Адриан:

— Все не в порядке, — оглядел он деревню, — Посмотри, как люди стараются не смотреть на остатки дома.

Я осмотрелась. Жители и правда прятали лица и отходили от пепелища как можно дальше.

— Дом не загорелся просто так, — продолжил Адриан, — Здесь что-то произошло.

И правда, если присмотреться, хоть на первый взгляд тут было всё как обычно, но отчего то ощущалось здесь странное напряжение в воздухе, которое висело комком тайн. Я не была здесь всего ничего, не могла же я так отвыкнуть от здешней атмосферы, что сейчас мне было не по себе?

— Узнайте, что именно произошло, и найдите того, кто здесь жил, если он, конечно, не погорел вместе с домом, — отдал поручение рыцарям принц.

Я, принимая поручение и на своё счет, слезла с лошади и поспешила к тетушке, у которой я провела большую часть своего детства.

Увидев замкнутые ставни, я забеспокоилась. Постучала в закрытую деревянную дверь, которая всегда была запахнута и прикрывалась только на ночь. К Галисии часто ходили за травами, и дом ее всегда был для всех открыт.

— Это я, Маргария, открой пожалуйста, тетя! — взмолилась я, продолжая стучать и не получая ответа.

Тихо скрипнул пол в доме. Медленные шаги и скрипучий как после долгого молчания неверующий голос.

— Маргария?

Дверь открылась, обдавая прохладой дома.

— Тебе нужно уходить! И не возвращаться! — прокаркала тетя, прочищая голос.

— Я уйду после того, как узнаю, что произошло. Что здесь случилось?

Нервно оглядев по сторонам, тетя пропустила меня домой и, проверив еще раз, что никого нет поблизости, заперла дверь.

В родном доме было холодно, несмотря на жару на улице, и темно — все окна были прикрыты, только в углу горела свеча. Больше всего меня удивило обилие трав на стенах. Так много сразу у нас никогда не было — раскупали ее быстро.

Тетя молча ушла в темноту и по скрипам, похоже, села на стул. Как давно она здесь сидит в темноте и ни с кем не разговаривает?

— Я тоже попала под заклятье... — прошептала Галисия, я едва различила ее голос от скрипучего стула.

— Адан, наш лесник, сказал мне по секрету, что забил ручей с чистой водой, там, под старой ивой. А у меня этим летом колодец засох, на чем делать отвары? Хотя бы чай попить... Вот и пошли бы, набрали ведра и вернулись. Вода и правда была хорошая, холодная и вкусная. Да только...

Послышался легкий всхлип.

— Начал Адан ни с того ни с сего ходить да говорить людям всякое... Сначала подумали, что сдурел, бредни нести. А потом сама заметила — пришли ко мне ребята, да рассказала я им про тебя... и про магию и что отправила в Арагон. Как с языка сорвалось. Не управляю я больше им. Не говорю больше с людьми. От беды лишь уйти. Адан не ушел... Болтать много начал, и сожгли жители его дом. Так пришли толпой и сожгли. Надеялись, что он в доме будет. А он в лесу сидит, как леший какой. Проклятая вода там, проклята.

Тетушка продолжила дальше бормотать под нос. Решив не тревожить её больше, я встала и подойдя к двери, обернулась было сказать ей слова поддержки, но они не шли. Вздохнув, я вышла из дома.

Стоило переступить порог, как я столкнулась с Рикардо.

— Что она сказала?

— Передай Адриану, что дело в ручье, под старой ивой. Помнишь, где она?

Получив кивок от брата, я отправилась к упомянутому дереву.

Старую иву у нас все знали. Но мало кто ходил в ту сторону, там было много не только трав для Галисии и крепких деревьев для лесника, но и зверей. Хотя слухи про животных могли быть и преувеличены — чтобы сохранить дикую природу. Там на пригорке стояла красивая ива. Галисия определила каким-то образом, что лет ей давно перевалило за сотню.

Выйдя из деревни и сворачивая с тропинки, я издали услышала, как звенит ручей. Ива была на прежнем месте. Но узнала я ее не сразу — прежние серебряные листья приобрели темный цвет и перестали переливаться на солнце. Я сделала два шага к ней, как вдруг звон ручья начал шептать человеческим голосом:

В теле мага проклятье таится,

От магии темной Мириды,

Нет обратного пути...

Стряхнув головой, скидывая навязчивый голос, я отошла от ивы. Не слушайте пророчества. Они никогда не предрекают счастливой и безоблачной жизни. Возможно, услышав что-то, вы предпримете действия и измените свою судьбу в другую сторону. Сторону, которую предрекает вам насмешка судьбы, и вы потеряете контроль над своей жизнью...

Отвернувшись от дерева, я встретилась взглядом с Дамианом. Почему он всегда оказывается рядом, когда происходит подобное?

— Принц Адриан направляется сюда... Если одно дерево принесло такую беду в деревню, значит, не обошлось без магии. Приказано сжечь.

Оповестив меня об этом, Дамиан бросил взгляд на одиноко стоящую иву у ручья. Ее потемневшие листья касались прозрачной воды.

— Ты слышишь? — я спросила, глядя как с напряжением Дамиан смотрит мне за спину.

Словно очнувшись ото сна, он заморгал. И, не глядя на меня, развернулся и громко окликнул:

— Сюда, принц Адриан!

Я увидела, как к нам идет Адриан, держа в руке горящий факел, а за ним рыцари.

— Но зачем? — спросила я Адриана, когда он начал проходить мимо меня.

— Если есть хоть малейшая возможность, что магия начала здесь проявляться, нужно её уничтожить еще в корнях, — сказал он скучающе, словно заученную фразу. Фразу короля Альфонсо.

Подошел к дереву и опустил к корням огонь — и ива загорелась, с легкостью принимая на себя пламя и вспыхивая, вся окрасилась пламенем. Мы с рыцарями стояли, глядя на это. С одной стороны, это было очень красиво — но с другой, одолевала печаль.

— Ваше Высочество, Адана нашли! — пронзил тишину голос.

Адриан, обернувшись, недоуменно посмотрел на прибежавшего жителя Оски.

— Лесника нашли! Чей дом сгорел! — выразился понятнее запыхавшийся мужичок.

— Ведите, — кивнул Адриан и махнул рукой рыцарям. Те отправились следом за Адрианом. Я осталась стоять на месте, глядя на догорающее дерево. Теперь на ручей падал пепел от листьев, и он уносил его вдаль.

Я подошла ближе к углям, заметив, что больше не слышу, как людским голосом журчит ручей.

Словно дуновением ветра зашевелился пепел. За обугленной корой, где еще подмигивали алые угольки, сидела маленькая девочка. Она сцепила руки на коленях и покачивалась из стороны в сторону. Что это не человеческое дитя, было заметно сразу — она была почти полупрозрачной, а внутри нее будто сидела темная туча.

Я аккуратно присела на колени и спросила:

— Кто ты?

— Не спрашивай меня ничего! — вскрикнула девочка, будто сейчас заплачет.

— Ладно, ладно... — сказала я и молча уставилась на траву под коленями, чтобы не пялиться. Пусть успокоится.

— Если не будешь спрашивать ничего, я сама всё расскажу. — прошептала она. — Но обещай, что то, что ты узнаешь, не приведет к новым смертям.

Я не спешила давать обещания. Но посмотрев в глаза, которые она подняла на меня, согласилась.

— Обещаю.

— Когда я была очень молодым духом леса... — начала она, — Двадцать раз спадала листва с деревьев с тех пор, как я встретила в лесу короля. Он спросил у меня две вещи, потому что знал, что я знаю всё-всё на свете!

Я улыбнулась и уселась поудобнее, предчувствуя долгий рассказ...

— Первое что он спросил — скрывает ли кто-то из его близких тайну от него. Я рассказала то, что так бережно хранила его жена. Я не понимала, почему она скрывала от него... Но люди такие сложные, — всхлипнула, и продолжила, — Затем я рассказала ему про короля, что будет после него... Это было пророчеством... Но я сказала ему лишь часть, потому что нас прервали. Он не дослушал, и уехал.

Девочка надолго замолкла. Я прикрыла глаза. Какой тесный этот мирок! Так вот как король Альфонсо узнал о магии своей жены, и после чего убил её...

— Затем я заметила, что мои ладошки потемнели. Они были такими белыми! И я услышала, что король убил свою королеву. Начали идти года, и свет покидал меня всё больше. Я спряталась в этой иве, обещая больше не разговаривать с людьми, чтобы не нанести им вред. Я не знаю, сколько погибло от моей правды, но света во мне почти не осталось. Лишь этот кусочек хранит во мне жизнь.

Девочка подняла на меня свои глаза. В глазах, еле видно, слегка мелькало теплое жемчужное сияние.

— Я продолжала плакать, жалея себя. Жалея то, что я утратила. И слезы мои забились ручьем. Люди начали пить с него и говорить правду. И я поняла, что осталось мне немного.

Я поддалась вперед, норовя задать вопрос, но замолчала. Не спрашивать, значит не доставать ее вопросами.

— Я смогу переродиться, — засмеялась вдруг она, — Начать всё заново!

Свернувшись клубочком на пепле, она начала совсем исчезать и чистый свет исчезал из её глаз. И она начала тихо подпевать себе под нос:

— Она его слуга и королева Кэльмитона.

Магия течет по крови, магия — её судьба.

Сталь меча окрасилась в алый,

Направлен он в душу короля,

Скажи мне правду, и я умру.

Предашь ли магию, миледи?

Или ты убьешь его?

Меч стальной, судьба простая.

Убей его, спаси себя.

И проживешь ты много век,

Он умрет, а ты жива.

Для него ты была слуга,

Не знал, что ты не так проста.

Магия живет в тебе,

Не противься своей ты судьбе.

Он умрет, ты жива.

Ты маг, и магия твоя,

Не предашь же ты её вот так,

Когда настанет трудный час,

Она спасет тебя, вернет.

А Арагон предаст тебя,

Король умрет ради него.

А ты умрешь ради короля...

Голос затих. На пепле у обугленного дерева не было никого. Я сглотнула.

Похоже, что всё закончилось. Но отрывки из песен врезались в память, и мне показалось, что они были посвящены мне.

Я встала, встряхивая колени, и решила вернуться к тете Галисии, рассказать ей, что всё закончилось, и она может спокойно раскрыть двери в свою лавку.

Я шла вдоль деревянного забора по направлению к тете, в голове все еще слушая песню маленького духа леса. Не сразу заметив, что мне преградили путь, я бы врезалась в них, не услышав громкий окрик:

— Да вот же она! Ничего она и не в Арагоне, может та тетка и про магию наврала.

Я подняла голову, хмурясь. Впереди стояла малознакомая шайка подростков.

— Да это легко проверить можно! — сказала девчонка, всего на пару лет младше меня. В руке она держала увесистый камень.

Уже зная, в кого камень полетит, я медленно прикрыла глаза и, чувствуя, как магия во

мне начинает гореть, постаралась отвлечь её на что-нибудь другое. Похоже, это и была та «ребятня», которой рассказала Галисия правду обо мне под действием воды ручья. И последнее, что мне нужно — это подтвердить слова тети.

Прилетевший камень заставил меня покачнуться, но боли я и не почувствовала. Магия разбушевалась, желая выйти наружу, и я её притушила мысленными словами: «Ты всё испортишь, ты мне не нужна сейчас».

Неожиданно жар в руках и тепло в груди исчезло, и второй удар заставил меня упасть на колени, потому что это оказалось больно. Всё тело ощущалось тяжелым свинцом, руки и колени дрожали. На глазах выступили слезы, и я склонила голову.

— Да это бессмысленно! Она просто напугать нас решила! — кто-то прикрикнул.

Было неощутимо, сколько прошло времени, но сквозь пелену я услышала знакомый голос:

— Что вы здесь вытворяете?

Раздался шум, напоминающий топот ног. Когда всё стихло, я увидела Рикардо, наклонившегося надо мной.

— Почему ты не защищалась? — возмутился он, помогая мне встать. Было странно, что я не ощущала, куда прилетали камни, потому что болело у меня всё тело.

Я мотнула головой, не желая говорить. И просто потому, что не могла — в горле застрял ком. Держась за брата, я обернулась, но никого не увидела. Кроме красного цветка, который цвел посреди дороги. Так вот на что мне удалось «отвлечь» магию. Я улыбнулась и хлюпнула носом.

— И все-таки, почему ты не защищалась? — повторился Рикардо.

— Они хотели узнать, правду ли сказала Галисия про мою магию. Решили проверить... — выдавила я из себя.

Рикардо выдохнул.

— И почему ты шла этой дорогой?

— Я хотела рассказать тете, что все теперь хорошо. Насколько возможно.

— Все в порядке. Я уже рассказал. Она постепенно откроет двери и в свой дом, и в свое сердце. Ты же знаешь, что осень на подходе. Люди снова начнут болеть, и она станет всем нужна. Кто проживет без её отваров? — улыбнулся Рикардо, поддерживая меня.

Я улыбнулась в ответ, как могла, и мы пошли к лошадям. Пора было возвращаться в Арагон.

Просыпаться уже который день было просто мучительно. Глаза открывались так, словно не хотели этого делать. Тело было тяжелое, еле отлепляемое от кровати. И была еще одна особенность. Сны прекратились. И хорошие, и плохие. Стоило, засыпая, моргнуть, как сразу же наступало утро.

Спускаясь на первый этаж, я протираю глаза, стараясь не пересчитать все ступеньки своими костями.

— Тебе лучше взять выходной, — сказал Роберто, глядя на меня.

— Выгляжу еще хуже, чем вчера? — пошутила я.

— Да, — последовал ответ, и я поняла, что шутка не удалась. Выглядела я и правда неважно. Сталкиваясь с зеркалом в комнате каждый раз, я не узнавала себя. Лицо совсем посерело и в кругах под глазами можно было утонуть.

— Покушения выходные не берут, — сказала я, натягивая сапоги.

— В своем состоянии ты даже себя спасти не сможешь, не говоря уже об принце. К тому же, сегодня предстоит встретиться с большим количеством людей.

— Почему? Что-то намечается?

— Ты так и не обратила внимание, что в последние дни город превратился в обилие разноцветных флажков и лент? Принц Адриан стал полноправным наследным принцем, и король еще не теряет надежды женить его.

А! Так вот что это были за мутные разноцветные пятна, висевшие по улицам. Глаза за последние пару дней словно помутнели, и было сложно разглядеть что-то вдаль, не прикладывая усилий.

Роберто немного завис, глядя в окно, и протянул:

— Они уже приехали... Ты проспала, сейчас обед.

Я перестала возиться с сапогами и резво выскочила за дверь. Не может быть! Уже полдня прошло! Толпа людей ходила по улицам города, базар шел во всю.

Добравшись до замка, я запыхалась и остановилась у ворот отдышаться. Мне сложно было не заметить обилие карет. Лошадей, похоже, давно увели в конюшню — кормить после поездки. Я столько всего упустила!

Войдя в тронный зал, я завернула в гостевую, где обнаружила всех новоприбывших. Обед был в самом разгаре. Протиснувшись среди рыцарей, что столпились у выхода, я нашла взглядом Адриана возле короля. Они сидели в центре зала за столом, украшенным разнообразными яствами. От ярких одежд гостей мутнело в глазах. Вроде всё было хорошо.

— Что ты здесь делаешь? — раздался тихий голос Рикардо за спиной.

— Лучше было спросить, что я тут не делала раньше! — прошептала я, не оборачиваясь.

— Мы обеспечиваем защиту принца Адриана и короля. К тому же, здесь много стражи, беспокоиться не о чем. Доверься мне, иди и отдохни.

Я упорно продолжала смотреть вперед. Вообще брат прав, и Роберто тоже. От меня сейчас не было никакого толку. Я даже перестала чувствовать магию с того злосчастного дня, и не могла колдовать. Но не хотелось признаваться, что без магии я... ничто? Как же мои тренировки? Я много занималась, и у меня при себе был постоянно подаренный меч. Но в теле ютилась такая слабость, что даже просто держать в руках меч мне было не по силам.

Обведя взглядом в последний раз зал, где проходил обед с гостями, я обратила

внимание, что к королю подошла одна из служанок и налила в кубок вина. Адриан протянул также опустевший свой — но она прошла мимо, исчезая в толпе слуг. Глядя за скривившимся лицом принца, я усмехнулась и наконец отвернулась от стола и взялась за ручку двери. Рикардо занял своё место и коротко мне кивнул, как бы говоря, чтобы валила уже.

— Кхе-кхе... Я хочу поднять пост и отблагодарить всех гостей за то, что прибыли... — голос короля, который начал свою речь, вдруг замолк.

Повернув ручку, я услышала стук падения серебряного кубка об стол. И затем последовавший гомон звуков и голосов за спиной. В панике я обернулась.

Голова короля лежала на столе, а Адриан хаотично тряс его за плечи. Вокруг все забегали, и резко пропали звуки. Я, не веря своим глазам, отвернулась к двери, зажмурилась и почувствовала, как под моими ногами исчезает пол, а мое сознание обволакивает темнота.

* * *

Роберто, весь день делая вид, что расставляет книги, никак не мог перестать ощущать одинокую пустоту внутри после того, как Алисия ушла к родственникам по ту сторону стены. Он чувствовал, что все события ведут к чему-то ужасному и дико переживал. Он хотел навестить её, но это было бы предательством перед королем, которому он, как другу, поклялся никогда не ступать на вражескую землю. Исключением было только время войны.

Дверь заскрипела, и Роберто по привычке обернулся, наивно ожидая, что, может, Алисия вернулась. Но нет. У дверей стоял Рикардо, придерживая Маргарию, которая совсем не шевелилась.

— На диван! — сказал Роберто, и сын его послушно положил девушку на диван, — Что произошло?

Роберто коснулся пальцами шеи Маргарии, пытаясь прослушать пульс. Он заметил, что метка полумесяца исчезла с кожи её шеи. Не почувствовав пульса, он поднял голову на сына. Рикардо стоял, весь побелев.

— Король... Его Величество отравили...

Роберто как стоял, так и сел, благо за ним располагалось мягкое кресло.

— Как всё плохо-то...

Дверь заскрипела и Роберто уже по привычке резко повернул голову, глядя на гостя. У дверей стоял Адриан с помутневшим взглядом.

— Мой отец... Вы должны его спасти. Лекарь ничего не может сделать...

— Если яд был сделан посредством колдовства... Боюсь, вашему отцу не поможет ничего, кроме магии... Только ведьмы Вианы способны вылечить последствия такого яда или проклятья... — ответил Роберто уставшим голосом. Он не верил, что его королю, другу, осталось недолго.

— Тогда я отведу его к ним! — упрямо прошептал Адриан.

— Вы знаете своего отца, Ваше Высочество. Он скорее умрет, чем примет помощь от рук ведьм...

Взгляд принца говорил о многом — он знал, что Роберто прав. Отец от магии примет скорее смерть, чем спасение... Его взгляд опустился, и он заметил рыжую копну волос на диване.

— Мар? — Адриан нахмурился — С ним-то что случилось?

Рикардо подал признаки жизни, перестав стоять истуканом.

— Похоже, что его прокляли...

— Вы говорили, что ведьмы Вианы могут вылечить даже проклятья? — обратился Адриан к Роберто. Тот молча покивал, глядя в стену.

— Тогда я отведу его к ним. Если моего отца не спасти, то хотя бы его — смогу. Я не позволю у смерти отобрать у меня сразу двух людей.

Роберто пришел в себя, когда дом опустел. За окном он видел, как Рикардо помогает принцу уместить Маргарию на лошади. У него защемило в груди от эмоций, которые его охватывали. Увидев месяц назад обугленную комнату Маргарии, он будто бы провалился в прошлое, где реки памяти несли его к самым жутким воспоминаниям. Его сын, Рамиро, любил проводить время в Лунной Лощине, среди друидов, но всегда возвращался домой к обещанному часу. И вот однажды мальчик не вернулся. Роберто отправился в пристанище друидов, но обнаружил там лишь обугленные останки. Земля почернела от огня. Ни одной живой души. Кроме неё. Маленькая девочка в целостности и сохранности спала сладким сном в центре пепелища, без единого ожога. Ни ее волос, ни ее одежды не коснулся огонь. Она спала так долго, что Роберто решил отвезти ее к своей сестре, чтобы пробудить с помощью трав. Когда это случилось, оказалось, что девочка ничего не помнит. А скорбь по сыну сжимала сердце. Огонь так беспощадно изуродовал тела, что невозможно было определить, кто есть кто. Но надежд, что Рамиро мог выжить, он не питал.

Роберто вздохнул и мотнул головой, прогоняя навязчивые воспоминания и мысли. Он думал тогда — быть может, это та девочка смогла устроить пожар такой силы, что никто не спасся? Он допускал ужасную мысль — может, и к лучшему, если её не будет? Такой сильной магии в наше время нечего делать. Мир учится жить без колдовства под руководством короля Альфонсо, ведущего людей в светлое будущее — будущее без страха перед ночными кошмарами и проклятьями...

* * *

Я открыла глаза от резкого запаха трав. Он сильно отличался от домашнего привычного травяного запаха в Оске.

Перед моими глазами был деревянный потолок, и что-то металлическое, качавшееся в разные стороны и источавшее тёмный дым и едкий запах.

Я села на кровати, осматриваясь. В маленьком доме не было окон, отчего было темно. Лишь на столе рядом стояла одинокая догорающая свеча, дававшая некоторый обзор. В углу ютилась незнакомая старушка.

— Отпустило? — звонким молодым голосом спросила старушка и присела на стульчик рядом, во все глаза уставившись на меня. Я в ответ тоже уставилась на неё, глядя на глубокие морщины, обрамлявшие её лицо, седые волосы и задорные серые глаза. Неуютно заерзав, я спросила:

— Кто вы? Как я здесь оказалась?

— О, это интересный вопрос, но совсем не тот, что я ожидала услышать. Кто я — не важно. Важно лишь то, что я тебе жизнь спасаю. А оказалась ты тут благодаря королю, что любезно тебя притащил к нашим воротам, еле живую.

В голове моментально вырисовалось, как король Альфонсо, перешагивая по глубоким сугробам, тащит слугу на вражескую землю, чтобы того вылечили. Помутнело. Начали доходить отрывки воспоминаний. И голос Адриана сквозь пелену: «Не смей умирать в такой день».

— Адриан? — до меня доходило — Но почему вы называете его королем? Где он?

— Парнишка сидит себе дальше за воротами. Жители побоялись его пускать.

В голове медленно возникали впечатляющие картины.

— Он там, на морозе? — с сомнением спросила я.

— Пушай посидит, не отморозится, — махнула рукой старушка. — Ты лучше о себе скажи, что чувствуешь?

Мне еле удалось сбросить образ того, как принц Адриан, привыкший к жаре, мёрзнет у ворот.... Бред какой-то. Скорее он ушел давно.

— Вроде бы легче... Но что это было? — прислушалась к своим ощущениям. Чувствовалась лишь слабость и легкое головокружение от запаха. Если мне смогли помочь, значит, она знала, от чего помогать, верно?

— Проклятье, девонька. Получила крепкое, родственное проклятье по крови.

— Как это?

— Хуже всего, когда тебя проклинаят именно кровные родственники, — не слушая меня, вдалась в рассуждения старушка. — Но есть тут то, что мало кто знает — так как кровь одна, проклятье на всю родственную стаю идёт. Поэтому ты ещё и жива, потому что остальные родственники разделили твою долю... даже если не по своей воле.

— Я... потеряла магию? — спросила я, почти прослушав всё сказанное, волнуясь лишь об одном.

— Что за глупости! Как можно потерять себя?

Я моргнула. И правда. Выпуская на волю свою силу, создав при этом Ногару, я ощутила в полной мере — магия это я.

Старушка совершенно бодро вскочила и прижала свою руку к моей груди — там, где находилось сердце. От её резких движений я испугалась, из-за чего сердце зашлось в быстром ритме.

— Слышишь, как бьётся? Пока бьётся — магия при тебе. Она не отдельная личность, чтобы могла уйти, когда ей заблагорассудится. Она и есть ты.

Я кивнула. Так и было. Но тогда...

— Но почему я перестала её чувствовать? Эта пустота и жжение в ладонях...

— На это могут быть разные причины. Перестала верить в себя? Начала бояться? Это все здесь, — она постучала по своей голове. — Мысли людей совершают над ними ужасные вещи. Никогда не теряй в себя веру, и ты будешь сильной. Ни одно проклятье тебя не сломит, и ничто не собьёт с пути — если перестанешь сомневаться в себе.

Старушка замолчала и кивнула своим мыслям.

— Хорошо сказала! — и захихикала.

Это разбавило напряжение, и я улыбнулась. В моей голове пронеслись мои же слова: «Ты все испортишь, ты мне не нужна сейчас». Сама прогнала свою силу. Вспоминая, что еще мне сказала старушка, я искала правильный вопрос.

— Как можно узнать, кто мои родители и есть ли ещё родные по крови мне люди?

— Судя по твоему состоянию, в живых не более трёх человек точно. Что у тебя за вид такой вымерший? Обычно люди легче переносят проклятья, потому что у них много родственников в нескольких поколениях.

Я попыталась вспомнить, кому я могла насолить в последнее время из своих родственников. Но увы, всех не упомнишь, и как понять, кто из них тебе родная кровь?

— Хотя знаешь... Есть один человек, который недавно обратился ко мне с такими же симптомами, что и ты, испытал то же проклятье. Может, вы родственники? — вдруг посерьезнела моя собеседница, что-то вспомнив, — А ну-ка вставай, пошли.

Я поднялась и, оставшись без одеяла, резко озыбла.

— Ох теплокровные какие, — проворчала старуха, увидев мою дрожь, и передала мне тяжелый плащ.

Я с удовольствием укуталась, а, почувствовав от мехов волчий запах, чуть не чихнула. Хотя почему чуть? Когда старушка открыла дверь, и резко ударил в глаза яркий свет, я все-таки громогласно чихнула. Снег слепил глаза, и ветер царапал лицо. Ступая по скрипучему снегу за старушкой, я осматривалась. Вокруг стояли незнакомые низкие домики без окон, как и у старушки. Впереди, над головой старушки, что вела меня, виднелся большой дом, заметно отличающийся от остальных. В отличие от других домов, в этом имелись окна, которые заморозились причудливыми узорами, и была высокая остроконечная крыша. К нему-то мы и шли.

— Замок полностью заморозился, что с ним теперь делать? Когда эта зима закончится? — слышались громкие возмущенные голоса, стоило нам войти.

С важным видом заперев за нами двери, старушка постучала невесть откуда взявшейся тростью об пол.

Присутствующие в комнате обернулись к выходу, и я поборола желание спрятаться за спину старушки. Все-таки, она ростом меньше меня.

Люди в зале, словно собравшись на какое-то собрание, стояли вокруг деревянного массивного стола. Одежда у них для меня была непривычной — шерсть, шкуры зверей, всё было серого оттенка. Гордые осанки, и у всех были белые волосы и синие глаза. Если бы не различные гримасы на лицах, я бы начала их путать.

— Маргария? — раздался знакомый голос, и я увидела среди собравшихся ту, что не заметила сразу. Что тут делает Алисия?

— Нохэми, ты не вовремя. — проворчал голос, который возмущался до нашего прихода. Я обратила внимание на обладателя голоса, он находился в самом конце стола и выглядел так, словно он главарь здешней шайки.

— Извольте не согласиться, Ваше Высочество. Я предлагаю провести ритуал пробуждения дракона.

— Я уже пытался! Он не говорит мне своего имени! — резко покраснела от злости именуемая королевская личность. Опять они, вздохнула я.

Зал загалдел. Настойчивый звук трости, угрожавшей продырять пол, призвал всех к тишине.

— Просто отдай кристалл, Марко. — упрямо ответила старушка, не слушая его возмущения.

— Он мой! — взвился Марко еще сильнее, и у меня появилось желание выйти сквозь стены.

— Ты сам только что заявил, что он тебе не принадлежит, он не говорит тебе своего имени! Дай другим шанс! — от злости старушка так воткнула трость в пол, что он вдруг покрылся изморозью. Я отошла назад, от зла подальше.

Пока я пыталась нащупать за спиной ручку двери, зазвенело. Это Марко кинул на стол некий кристалл, словно желая его разбить. Светящийся предмет упорно уцелел и пролетел через длинный стол только для того, чтобы свалиться к нашим ногам. Весь зал резко выдохнул. А вещь-то, похоже, ценная!

Я всмотрелась в загадочный предмет, по форме и размеру напоминающий яйцо, покрытое льдом. Под этим полупрозрачным слоем словно что-то зашевелилось. Возникло

желание согреть его в руках, как маленькое животное от холода. Так оно и оказалось у меня в руках, мгновенно замерзших. Ледяное яйцо в ладонях будто затрещало, и я от испуга — не уронить — прижала его к груди, к волчьей шерсти плаща. В голову запоздало пришла мысль, что его, может, нельзя греть? Может, оно любит холод, и он поддерживает в нем жизнь?

«Нотимьлэк» — послышалось мне. Я моргнула и осмотрелась. Все вокруг молча стояли, замерев. Старушка, которую звали Нохэми, смотрела на меня с пристальным интересом.

— Вы что-то сказали? — спросила я её на всякий случай.

— Видишь, ничего не произошло! А всё потому, что я последний, слышишь, последний в своём роду! — взревел Марко. — Отдайте его мне!

Захотелось кинуть в психопата камнем и убежать. Зачем вообще меня сюда привели?

Нохэми забрала у меня светящееся синим цветом яйцо — я с сожалением его отдала. Показалось, что там внутри стучит сердце. Жалко было отдавать это такому тирану, что сверлил нас глазами. О, когда он успел приблизиться?

Выхватив из рук Нохэми кристаллическое яйцо, он прошипел сквозь зубы:

— И относись ко мне с уважением, вот когда я стану королем...

Вблизи он оказался старше. Морщины облепляли его лицо, и он морщился словно от головной боли. В синих глазах скакали огоньки безумия.

— Если. — поправила его Нохэми, и, выпрямившись, развернулась и открыла двери. Я с удовольствием выбежала наружу, под ледяной ветер.

Заметив, что Нохэми вышла не одна, я обрадовалась.

— Алисия!

Тетя схватила меня за руку и прошептала:

— Роберто, скажи Роберто, что самое страшное случится.

— Что? — спросила я, не понимая, что она подразумевает.

— Марко хочет войны. Он поведет даже мирных жителей против Арагона, чтобы вернуть его людям незаконно отобранную землю.

— Вы не скажете ему сами?

— Я знаю, что мой муж — моя семья. Но даже в браке не стоит забывать о тех, кто вырастил и воспитал... И сейчас, пока я им нужна, я буду с ними. Я знаю, что Роберто меня поймёт и будет ждать в своё время. Но сейчас предупреди его.

С этими словами тетя развернулась и ушла обратно в дом.

Шла за Нохэми я в тишине. Она провела меня к воротам деревни, которые я узнавала.

— Что такое Нотимьлэк? — спросила я её, почти уже выйдя из деревни. А то сейчас мы разойдемся и, возможно, больше никогда не увидимся. А этот вопрос не будет давать мне спать по ночам.

— Так он всё-таки сказал тебе! — улыбнулась Нохэми, вгоняя меня в ступор. — Не переживай, скоро ты обо всем узнаешь.

Вообще не помогло.

— Спасибо, что вылечили меня.

— Я тебя не вылечила, и не смогу. От проклятья тебя избавит только тот, кто нанес его. Эта магия... хоть она и во многом похожа, но мне незнакома.

Я потопталась на месте и задала еще один вопрос:

— Вы думаете, будет война?

— Всё возможно. Иногда, чтобы перестать стоять на месте, приходится воевать. У нас зима длится много лет. Мы не видели лета. И всё из-за этого. — она подняла голову вверх,

на сияющий яркий синий портал, за которым находился Арагон. Я проследила за взглядом Нохэми и уставилась на трещину, словно висевшую в воздухе. Она становилась больше.

Когда я обернулась, старушки уже не было. Зато я обратила внимание, что у входа в деревню, за деревьями, на которых лежал снег, видно дым. Подходя ближе, я узнала лошадь, привязанную к дереву. У костра сидела знакомая фигура.

— Адриан? — я удивленно произнесла.

Принц обернулся и усмехнулся.

— Ну да, от тебя так легко не избавиться.

Он встал, стряхиваясь и закапывая снегом костер.

— Пора возвращаться, — с этими словами он отвязал озябшую лошадь и направился к трещине, не обращая на меня внимание.

Немного потупив, я бросилась вслед.

В Арагон мы шли молча. Трещина была уже такой, что не пришлось даже наклоняться и хитро изгибаться, чтобы пролезть. Теперь это казалось чем-то вроде дверного проема между королевствами. Мне было о чем подумать, но я размышляла только о словах Алисии. Неужели снова будет война? Снова смерти, оставшиеся одни дети. Разруха и перемены. Я лишь надеялась на то, что Адриан убедит своего отца не воевать и решать вопрос мирным путем. Наблюдая за принцем всего месяц, я поняла, что он хороший человек. Пока еще хороший.

В Арагоне нас ждали с новостью. Король Альфонсо умер.

Мы слишком зацкливаемся на прошлом. На том, что делали наши предки, кем были их враги. Мы переносим ненависть из поколения в поколение. Нет, это не передается по крови. Просто такие мы, люди. Но хоть раз стоит оторваться от старых грехов и посмотреть на мир своими глазами. Не отца, не матери, не деда и других предков. Вы одной крови, но не обязаны совершать те же ошибки, что и они.

Королевская часовня была почти пустой. В центре, на великолепной гробнице, декорированной мрамором и бронзой, лежало тело короля. Покрытое белой тканью, все еще внушавшее некий страх. Или всё дело было в атмосфере часовни, в которой горело больше сотни свеч. Пламя переливалось в светлых волосах Адриана, неподвижно стоявшего здесь неопределенное время. Он держался за рукоять своего меча, словно ожидая нападения. Я не рисковала подходить к нему и, лишь приоткрывая двери часовни, проверяла, не свалился ли он с ног. На языке чесались красивые и не очень речи, которые должны были бы достучаться до принца Адриана. Но я не могла. Я смотрела на его силуэт и молчала. И раз за разом, смотря на него, я ощущала знакомое присутствие. Будто среди колонн часовни мелькала чья-то темная тень. Или это была лишь игра свеч. И я уходила.

— Как он? — обеспокоенно спросила меня Клэрисс, занимаясь усердной полировкой меча.

Я лишь пожала плечами, рассматривая, как во дворе гуляет свора молодых девушек под надзором их воспитательницы. Не все гости, прибывшие по приглашению короля Альфонсо, разъехались. Хоть к утру замок несколько опустел, но многие остались на похороны короля. Или же все-таки на сватовство к Адриану, который теперь был королем. Официальная коронация прошла бы еще утром, но она не случилась из-за того, что новый король все время пребывал в часовне. Или не всё время?

Я вскочила, узнав человека, шагающего к замку. Не успев ничего сказать растерявшейся Клэрисс, бросилась к Адриану. Но не успела я приблизиться к нему, как возле Адриана возникла одна из девушек. Теперь возле него стояла смутно знакомая девушка, точнее, знакомой мне казалась её высокая прическа. Это не она ли дарила Адриану на коронацию браслет? Подходя, я услышала невнятный щебет принцессы... Как же её звали?

— Мар, удостоенный чести быть моей Тенью, с превеликой радостью проводит вас! — прервал Адриан принцессу, и я едва не развернулась в другую сторону, но насилу затормозила возле короля и мрачно уставилась на него. Адриан, не глядя мне в глаза, дальше прошествовал к замку, оставив меня в немом молчании с принцессой. Мы с ней обменялись взглядами, и я думала, как отвертеться от новоявленной чести. И что пристала?

— Принц Адриан хотел сказать... что... — я поймала глазами Рикардо, выходящего с тренировочного поля вместе с Клэрисс, и с радостью ему помахала, — Что этот отважный рыцарь проводит вас... — растерялась, — куда вам там надо...

Рикардо, заметивший меня, подошел ближе. Клэрисс последовала за ним.

— Сэр Рикардо! — вскрикнула я, и брат оторопел от неожиданности, — Проводите принцессу... — я покосилась на нее, еще раз попытавшись вспомнить её имя.

— Эстефанию, — любезно она подсказала мне.

— ...Эстефанию куда она просит.

Свалив отважное задание на брата, я ретировалась. Прости, Рикардо, но я могу

наговорить и наделать столько глупостей, что с другим королевством как минимум начнется война после моих проводов принцесс по лабиринтам замка.

Адриана я нашла в его покоях. Он перебирал свитки за своим столом, неаккуратно раскидывая их, словно что-то искал. Стоило мне войти, как я почувствовала знакомое жжение в боку. Не обращая на это внимания, я подошла к столу Адриана.

— И как у тебя получилось избавиться от этой приставучей... — он поморщился, пытаясь что-то вспомнить, — Не важно.

Он встал, держа в руках какой-то помятый свиток, и кинул его мне. От неожиданности я едва его не уронила и непонимающе уставилась на Адриана.

— Это договор. — пояснил он.

Я изогнула бровь, все еще сверля взглядом Адриана.

— Между моим отцом и Роберто Смелор. О твоём назначении Тенью.

Переводя взгляд на свиток, я растерянно раскрыла его. В глазах затуманилось, и я видела лишь завитки чернил и отдельные слова. Снизу договора красовалась красная королевская печать.

— Я его разрываю. Ты свободен, — сказал как отрезал Адриан. Но я его не слышала. В голове прояснилось, и я увидела полную картину происходящего. Ничего не говоря, я направилась к дверям, ощущая нарастающую боль от раны на турнире, и, мазнув глазами по комнате, заметила знакомую черную рукоять меча. Она выглядывала из-под кровати Адриана, словно забытая вещь. Но моё тело помнило, и поэтому, пока боль не усилилась, я покинула это место.

В библиотеке, как всегда, сидел Роберто. С тех пор, как умер король, дядя не говорил мне ни слова. И сейчас он молча сидел, уставившись в страницы книги, лежавшей на его коленях. Я подошла к нему, тяжело дыша. Но не успела сказать хоть слово, как он произнес:

— К тебе пришли.

— Кто? — я непонятливо уставилась на Роберто, не отрывавшего глаз от книги.

— Какой-то рыцарь. Я отправил его в твою комнату.

— Что? — оторопела я, — Зачем?

— Зачем он пришел, я не спрашивал, — пробурчал дядя.

— Нет, зачем ты отправил его ко мне? — возмутилась я.

— Чтобы не мешал читать. — был ответ.

Я почти забыла, зачем с такой спешкой прибежала в библиотеку Смелор, держа в руках мятый свиток. В голове кроилось много мыслей, и от этого начинало болеть в висках. «Какой-то рыцарь» подождет.

Упав на соседнее кресло, я бросила свиток на открытую книгу Роберто, от которой он так и не оторвал глаз.

— Что это значит?

Роберто не стал даже раскрывать свиток. Он лишь поднял на меня тяжелый взгляд.

— Откуда у тебя это?

— От Адриана.

— Короля Адриана, — поправил он меня, — То, что он тебя спас от смерти, не дает тебе право называть его просто по имени.

Я промолчала, продолжая сверлить взглядом Роберто. Сдавшись, дядя пробормотал:

— Да, я заключил договор с королем, чтобы он сделал тебя Тенью принца. И да, это была его затея. Нам, смертным, не понять, как мыслят короли...

— Но почему?

— Он просил помочь расшифровать пророчество, которое ему сказали. О короле, что будет после него. Об Адриане. Дословно оно говорило о том, что маг отдаст свою жизнь за короля.

— Что? — выдохнула я, — То есть король все это время знал, что я маг?

— Как и то, что ты умрешь ради его сына.

— Но я выжила!

— Значит, всё еще впереди, — успокоил меня добрый дядюшка.

Очень добрый! От его доброты аж язык отнялся.

— Но откуда король узнал, что именно я — маг?

— Это не ведомо даже мне, Маргария. Он встретился с силами, предсказавшими ему почти всю его будущую жизнь... Но он все равно погиб так рано... Он был справедливым королем.

— Он не был справедливым, он был просто безжалостным. — отрезала я.

Роберто закрыл глаза, и у меня защемило в груди. Стало жаль Роберто, который сейчас выглядел состарившимся на недобрый десяток лет. Как бы я не возмущалась от того, что мою жизнь практически подстроили и управляли словно марионеткой... И как бы раньше я не возмущалась от такой чести — быть щитом принца, а теперь и короля Адриана... Я не хотела отказываться от той жизни, которой жила здесь несколько месяцев. Арагон стал моим домом, и здесь я обрела друзей. И было устойчивое ощущение того, что я на своём месте. От той меня, что однажды впервые подошла к воротам Арагонского замка, не осталось и следа.

Вспомнив, что меня ждет гость в моей комнате, я поднялась туда. Стоит ли говорить, что с опаской? Роберто в таком состоянии не определит, носит рыцарь серебристые доспехи или черные.

Это была Клэр. Она стояла в комнате, счастливо глядя в зеркало на свои доспехи, щедро покрытые грязью. Увидев меня в отражении, она обернулась и вскрикнула:

— Я отделала Андреса!

Новость отчего-то не вызвала никаких эмоций. И, увидев моё выражение лица, Клэр спросила:

— Что случилось?

— Адриан освободил меня от клятвы.

Клэр странно усмехнулась.

— Да это же хорошо. Ты и не рада была быть его Тенью.

Я не ответила. Зато Клэр, опершись об стену и устранив свой взор в окно, медленно произнесла:

— Знаешь, я ведь раньше встречалась с одним человеком... Я думала, что эта влюблённость будет длиться вечно.

— Что произошло?

— Я ушла.

— Как ты поняла, что?.. — не закончила я фразу, понимая, что и так все очевидно.

— Что пора уходить? Я вижу, что мне не по пути с этим человеком. Наши дорожки расходятся уже в обозримом будущем. И если у тебя нет желания менять это — то и не нужно. Пусть он будет свободен... Как и я. Мы должны были пересечься для какой-то цели. И когда эта цель достигнута — наши пути расходятся. — ответила Клэрисс.

Я вопросительно посмотрела на неё.

— Мне пора было отправляться за своей мечтой — стать рыцарем в Арагоне. А он не смотрел дальше своего двора. Не хотел двигаться дальше... — пояснила девушка.

Я понимающе кивнула и задумалась. Это не мой случай. Мы с Адрианом не влюбленные. Мы даже не друзья. Наши отношения не имеют чёткого определения. Даже понятия хозяин и слуга будут не клеиться. После смерти короля и освобождения Адрианом меня от клятвы, я свободна. Я могу отправиться в морское плавание, увидеть бриз, ощутить новые приключения. Могу отправиться куда угодно. Но так почему я не хочу? За эти месяцы я сильно привыкла к своей новой роли, к этому месту и людям. Даже к Адриану. И я не хочу уходить.

Клэр, оценив моё состояние, сказала:

— Все скоро начнут собираться у часовни. Будет последнее прощание с королем Альфонсо. Давай подойдём первыми.

Получив такое странное приглашение посетить похороны короля, я не смогла отказаться. Мы вышли из библиотеки и побрели в сторону королевской часовни.

— Ой, я кое-что забыла сделать, — вспомнила Клэр, когда мы почти дошли и, стукнув себя по лбу, развернулась и ушла.

Я пожалала плечами. Делать нечего. Зашла в темное пристанище короля и сразу замерзла. Было холодно.

Я замерла за дверью, через порог которой ещё ни разу не перешагивала, наблюдая за Адрианом. Никого не было. Кроме нависшей, темной тени над телом короля. Хотя тенью это было назвать сложно — это были человеческие очертания, которые клубились черным дымом. И если бы не резкий поворот головы существа, я бы не узнала его. Красные глаза чернокнижника пронизали ненавистью. Я отшатнулась, стукнувшись об косяк двери, и тень, взмыв в потолок, испарилась. То, что это было не видением, а реальностью, подтверждали затрепетавшие огоньки свечей. Пахло серой.

Отчего-то вспомнилось, как я увидела под кроватью Адриана рукоять меча черного рыцаря. А ведь если он лежал в гробнице, значит, принадлежит чернокнижнику. И что, если он его ищет? Меня охватил страх, и я ринулась из часовни. На улицах начал толпиться народ. Пришлось пробираться сквозь толпу к замку.

Подходя к покоям Адриана, я успокаивалась и допускала мысль о том, что, возможно, я придумала себе теорию о том, что духу нужен его меч. Заметив у дверей живого стражника, я совсем успокоилась. Решила всё-таки проверить Адриана, раз пришла, и заодно, возможно, поговорить с ним о том, что я не собираюсь уходить, куда бы он меня не посылал.

Зайдя в покои принца, я услышала, как за моей спиной захлопнулись двери, — и встала, боясь пошевелиться. У кровати стоял чернокнижник, я его узнала сразу, хотя был похож он теперь на простого человека, нежели на умершего духа. В его руках, обрётших очертания человеческих и осязаемых, был знакомый мне меч. Я вздрогнула от наплыва боли в старой ране. Чернокнижник обернулся на звук закрывшихся дверей и увидел меня, нервно пытающуюся сползти по стенке подальше от духа. Хотя духом его было сложно назвать, потому что передо мной стоял уже человек. У него было обманчиво молодое смуглое лицо, и

желтые, как у животного, глаза. Вот они вспыхнули красным сиянием, и отчего-то я вспомнила отражение духа в омуте памяти.

— Он умер, — произнесся голос духа, — В чем смысл моего существования после смерти теперь?

Похоже, он говорит о короле. Я, сохраняя спокойствие, смотрела на духа с любопытством. Впервые оно говорило что-то больше одного слова, и уже не вызывало такой страх, как раньше.

— Призраки! — чернокнижник повернулся ко мне, и черная мантия яростно взметнулась, — Призраки отличаются от вас, и если бы вы захотели воевать против них, вы бы никогда не победили. Мертвых всегда будет больше, чем живых.

Он оперся о черный меч, от которого я старательно пыталась отдалиться.

— Они ходят вокруг вас, и вы даже не замечаете их, считая себя в безопасности. А ведь это даже не так... — продолжил шептать призрак уже надгробным голосом. Он пытается меня испугать?

Я глядела на обычное лицо чернокнижника, даже не напомиравшее о том, что он был мертв, и мне было уже не так страшно. Его коротко постриженные волосы выглядели непривычно для наших мест, и почему-то это вызвало нервную усмешку.

Но колдун не обратил на это внимания, странно поглядывая своими краснущими глазами. Затем его взор упал туда, где пощипывала от боли рана, и перевел взгляд на свой меч.

— Интересно...

Мне тоже интересно. Очень! И вот прям сейчас и спрошу.

— А как вас убили?

— Сожгли пламенем драконов. К моему удивлению, скелет уцелел, поддерживаемый последними силами.

— Вы хорошо сохранились, — пробормотала я, вспоминая рассказ Роберто о том, какой плохой этот чернокнижник. Знал бы дядя, что я веду с этим злом светскую беседу... По каким-то причинам я не могла судить человека только по рассказам одного или нескольких людей.

— Благодарю, — ответил он и вернулся к исследованию своего меча, — Я заметил, что в твоей душе рана от моего меча. Не расскажешь, как это случилось?

— Я спасала брата... — ответила я, — Когда черный рыцарь напал с этим, он ранил меня.

— Почему же он остановился?

Он что, жалеет, что меня не добились?

— Он испарился. — ответила я, понизив голос, — Загорелся.

— Интересно... Ты знаешь, что существо, призванное убить кого-то моим мечом, не остановится, пока не добьется своего? Единственное исключение — если он прольет кровь хозяина, то самоуничтожится.

Я переваривала услышанное. Как мы можем быть одной крови? Я вновь вспомнила лик чернокнижника в омуте памяти, рядом с моей матерью...

— Смею предположить, что мы одной крови...

Чернокнижник поднял меч, держа его одной рукой за рукоять, другой за лезвие.

— Что вы делаете... — прошептала я, отходя.

— Исцеляю тебя, — меч в руках колдуна загорелся. От пламени его лицо поплыло, как

не настоящее, и поняла, что он всё ещё дух. Меня охватил жар, рана будто горела в ответ. Я скрючилась и сползла по стенке, глядя, как на пол падает пепел.

Когда всё прекратилось, меча уже не было. Рядом, опершись об королевскую кровать, на полу сидел Драко. Выглядел он уже не так хорошо, как раньше.

— Я пришел в Арагон в самый разгар войны. — тихо заговорил он, — Люди гибнут каждый день. Я думал, что смогу помочь им. Создал заклятье, чтобы у них было преимущество в этой войне... Они проигрывали. Мне казалось несправедливым, что колдуны и волшебники воевали против беспомощных людей... Как я ошибался. Когда Санчо от заклятья обрел власть над драконами, что жили в горах Арагонского королевства, и начался настоящий ад. Он превращал в прах всё, до чего мог дотянуться. Когда я пытался вразумить его, он пытался убить меня. Но магия Мириды требует цены. Король умер от жажды силы. Тем не менее, способность управлять остатками драконов перешла к его сыну... Который избавился сначала от меня, а затем и от самих драконов. Я ненавидел его за то, что он прервал мою жизнь именно в тот момент, когда мне посчастливилось встретить свою судьбу. Рыжая жрица из Кэльмитона... В тот день она закрывала ворота между королевствами, и я должен был прийти, помочь... Вирджиния...

Голос затих. Словно откуда-то подул ветер и начал медленно сметать с пола остатки пепла и исчезающего духа чернокнижника. Он не был плохим... Конечно, у разных людей будет свой взгляд на то, что произошло, и их рассказы будут сильно отличаться. Но я верила ему, и вовсе не потому, что он был моим отцом. Я видела его над королем. Он мог убить его, если бы хотел. У него были причины. Но не стал. А теперь исчез, оставив лишь пыль.

В реальность меня привели отчетливые звуки шагов, под которыми я всегда узнавала рыцарей. Только они так ступали, под тяжестью своих доспехов.

Запаниковав от того, что я только что общалась с духом чернокнижника и сюда уже направляются рыцари, я залезла под кровать, по пути ударившись об её угол. Странное состояние того, что я обрела отца и потеряла его, меня не покидало. Но услышав, как отворилась дверь и раздались голоса Адриана и Клэр, я притихла.

— Вы всё сделали правильно, Ваше Высочество, — раздался голос Клэр, — Мар никогда не хотел этой участи. Все в королевстве смеются над ним, что он шут и слуга ваш. Он не сможет защитить вас, только зря погибнет от нелепости.

Я затаила дыхание. Таких слов от Клэр я не ожидала. Грудь неприятно резануло. Я внимательно вслушалась, ощутив потребность узнать, что на это ответит сам Адриан.

— Я всё понял, сэра Клэр, можете идти. — раздался сухой ответ.

Не удовлетворившись ответом, я тяжело вздохнула. А чего я ожидала? Что он привяжется ко мне, и мы станем друзьями?

— Он ушел, можешь вылезать, Мар. — раздался голос Адриана. Я осмотрелась. Из-под кровати была видна уже только одна пара сапог. Совсем не раскаявшись за прослушивание, я вылезла, отметив, что под кроватью пыльно.

— И что ты там делал? — поинтересовался Адриан. Я посмотрела на него с сомнением. Он усмехался.

— Пыль протирал, — буркнула я и демонстративно чихнула.

— Хорошо. Что ты скажешь о словах сэра Клэра?

— Скажу, что у него устаревшая информация. Да, меня не радовала участь быть вашим... — Адриан приподнял бровь, — ...щитом. Но с некоторых пор мне нравится такая жизнь. И я не намерен отказываться от клятвы, что дал вашему отцу. Я буду защищать вашу

жизнь, Ваше Высочество.

Увидев, как Адриан поморщился, поняла, что перегнула палку.

— Стоит признать, у тебя неплохо получалось, так что оставайся. — сказал Адриан. Я облегченно выдохнула.

— Но ты забыл.

— Что? — напряглась я. И отчего-то нервно посмотрела на пол, где раньше было тело колдуна.

— Никаких формальностей.

— Есть! — слишком радостно отреагировала я. Пришлось вернуть лицу серьезный вид.

Раздался звон колокола. Я недоуменно обернулась к окну.

— Пора. Пошли проводим в последний путь моего отца, — отреагировал Адриан.

Я молча кивнула, но, сделав пару шагов, остановилась у двери. Только сейчас заметив, что боль исчезла, я дотронулась до места, где раньше жгло от присутствия меча. Наткнувшись на что-то твердое, я развернула карман. Это было кольцо Беатрис. Я и забыла, как в тот день, в Рикаро, вытащила его из костра и положила в карман. Сжав в руке кольцо с красным камнем, я вернула его на место и поспешила за Адрианом.

Жизнь каждый день нас чему-то учит. Главное — всегда запоминать прожитый опыт, чтобы не приходилось переживать это снова и снова, пока не придется запомнить уж наверняка. Сегодня я поняла, что не все рассказанные истории правдивы, не все злодеи являются ими, и не всем друзьям по пути с тобой.

— Да здравствует королева!

Радостные крики и аплодисменты становились настолько громкими, что закладывало уши.

Новоявленная королева с благодарностями поклонилась и скромно приняла руку короля Адриана. И, легко улыбаясь, села на трон, на котором несколько поколений восседали жены королей Арагона. Шелковое алое платье, вышитое золотом, напоминало о цветах Арагона. В черных волосах, убранных в дорогую прическу, сверкал белоснежный жемчуг.

Девушка переглянулась с Адрианом, и весь зал наполнился новыми аплодисментами...

— Нет! — закричала Изабелл, вскакивая с холодной земли, на которой она провела ночь. Она спала на своем тонком плаще, а возле неё находился потухший костер. Больше ничего. Это был всего лишь сон. Успокоившись, Изабелл посмотрела на рассвет, что выглядывал сквозь хмурые листья деревьев.

Внезапно её охватила ярость. Она никому не позволит занять её место! Потому что трон принадлежит только ей. И она не даст другим быть счастливыми, избавившись от нее.

* * *

Звон мечей был слышен, наверное, по всему королевству Арагона. Уже несколько часов проводилась парадная тренировка в честь дня коронации Адриана. Рыцари, не уставая, успевали, и веселиться, и драться. Но ведь тренировка должна касаться только рыцарей? Так почему я уже целых два часа тренируюсь с ними?

Я вцепилась в меч мертвой хваткой и повела плечом, которое за утро сильно приболело. С сомнением посмотрев на Рикардо, притащившего меня на тренировку, я едва проговорила:

— Смерти моей хочешь?

Брат улыбнулся, и последовал следующий удар, который я едва успела отразить своим мечом.

— Зачем магу нужна тренировка на мечах? Это не моя специальность.

— Вот увидишь, тебе еще пригодится этот урок. Нельзя все время полагаться только на магию, — так же тихо ответил мне Рикардо, и я не успела глазом моргнуть, как мой меч отлетел в сторону, — Теперь тебе предстоит защищать короля. Как и нам всем.

Я возмущенно глянула на брата, и оглянулась. Только сейчас я заметила, что тот, кого я должна защищать, отсутствует.

— Где Адриан? — спросила я. Он ни за что бы не пропустил такую мучительную тренировку! Заметив, как вдаль дерутся Дамиан с Клэр, я отвернулась. Кстати, Андреса тоже не было видно.

— Разбирается с делами королевскими, — ответил Рикардо, поднимая мой меч с земли.

— А, понятно... — протянула я, — А что случилось с Андресом?

Рикардо странно посмотрел на меня.

— Только не говори, что ты переживаешь.

Я поморщилась. Брат вздохнул и сказал:

— Сэр Клэр вчера сильно опозорил сэра Андреса. Он сначала по чести победил его, но потом, отчего-то разозлившись, решил того вбить в землю.

— Как это? — я пыталась представить эту картину.

Ответить Рикардо не успел, так как на поле опустилась тишина. Я обернулась и увидела,

как стражники уводят Клэр. Дамиан остался стоять истуканом, глядя им вслед. Этим я и воспользовалась, подбежав к нему.

— Что происходит? — шепотом спросила я Дамиана, и он подпрыгнул от неожиданности. Заметив меня, он опустил меч, который держал в руках.

— Они говорили что-то про предательство... — непонимающе сказал Дамиан и снова посмотрел в спину уходящим стражникам, ведущим Клэр.

Я обеспокоенно осмотрелась. Андреса действительно не было на тренировочном поле. Это может быть как-то связано с арестом Клэр? Решив не строить догадки, я поспешила покинуть тренировку, отправившись к Адриану. Уж он-то должен знать, что происходит.

— И где ты был всё утро? — возмутился Адриан, стоило мне войти в его покои.

— Я тренировался, — честно ответила я, пытаюсь вспомнить, когда это мне давали указания быть с утра в душном замке.

— В чем? В испытании моего терпения?

— Нет, скорее испытывали меня... — вздохнула я и повела болезненным плечом.

Адриан недоверчиво уткнулся в меня взглядом и, подняв глаза наверх, что-то пробормотал.

— Почему сэра Клэра арестовали? — задала я насущный вопрос. Вспоминая, как вчера, в этой же комнате, Клэр просила Адриана освободить меня от работы Тенью, я снова почувствовала неприятное покалывание в груди и тряхнула головой, пытаюсь сосредоточиться на настоящем.

Адриан не спешил отвечать.

— Вы же понимаете, что сэр Клэр — один из ваших самых преданных рыцарей? И союзники вам сейчас нужны как никогда. Сегодня вы хотите стать королем Арагона и начать своё правление с того, чтобы кидать в тюрьму своих лучших людей? — понесло меня, — Если вы сделали это из-за сэра Андреса, то вам стоит знать, что он с самого начала издевался над...

— Не твое дело, Мар. — прервал меня Адриан, — Сэр Клэр нарушил один из законов нашего королевства.

— Какой же это закон? — спросила я. Если дело не в Андресе, то в чем?

— Закон, запрещающий девушкам брать оружие и становиться рыцарями.

Я замерла, перестав дышать. Так вот оно что! Он узнал... Но как? Глядя ошарашенно на Адриана, я осторожно спросила:

— Что теперь будет?

На меня бросили хмурый взгляд.

— Полагается казнь.

После этих слов Адриан вдруг стал мрачнее тучи. Он опустил за свой деревянный стол, который всё также был завален разными свитками и фолиантами.

— Ваше Величество! Всё готово для коронации! — раздалось за дверью.

Я сделала шаг назад, отходя от стола и пропуская Адриана, всё еще не говоря ни слова. Казнь. За то, что девушка стала рыцарем и взялась за оружие, чтобы защищать принца и будущего короля. Привыкнув к Арагону, я расслабилась, совсем позабыв о том, что мир всё также реален и жесток, как и прежде. Что будет, когда Адриан узнает, что я тоже девушка, да еще и маг? Меня сожгут или отрубят голову? Или сначала одно, потом другое? Ведь я нарушила гораздо больше законов, чем Клэр. Страх сковал мои движения, и я продолжала стоять на месте, оставшись уже одна. Адриан ушел.

У меня возникла мысль, что еще вчера у меня была возможность уйти. Ведь я так хотела этого, перестать жить в страхе, что меня раскроют. Почему не ушла? Душа моя — потемки, которые даже мне не постичь.

Перестав изображать из себя деревянный столб, я выдохнула и постаралась расслабиться. Сначала нужно поговорить с самой Клэр.

Темницы в замке и правда были сырыми и холодными. Сколько раз я представляла, как меня будут вести по этим коридорам, чтобы забросить в самый темный и промерзлый. Чтобы там я досчитывала свои часы до смерти. И вот теперь в самом углу сидит темноволосая девушка, почти в одной сорочке. У неё забрали всё рыцарское обмундирование, оставив мерзнуть на соломе.

Здесь был всего один караульный. Похоже хрупкую девушку, которая была рыцарем не посчитали достаточно опасной, раз оставили здесь только одного стражника.

— Мне позволено переговорить с пленницей, — сказала я стражнику, глядя на него честными-пречестными глазами.

Караульный осмотрел меня, и в его глазах проблеснул луч узнавания. Похоже, работая при дворе, меня здесь уже знали как Тень короля. В итоге стражник, немного покосившись на Клэр, отошел в сторону, сказав:

— Открывать не разрешено.

Дождавшись что караульный отойдет, я присела на каменный пол возле решетки, за которой сидела Клэр. Она повернула голову, и я увидела, что она улыбается.

— Знаешь... Теперь, когда все вокруг знают и не нужно больше скрываться... Я почувствовала облегчение. Даже смерть в бою не принесла бы мне такого успокоения, — прошептала она.

— Но как...? — спросила я.

— Андрес. Оказывается, он знал уже очень давно. Когда я победила его по чести, он прошептал мне, что знает мой маленький подленький секрет... Я не сдержалась, хотела заткнуть его. Навсегда. — Клэр посерьезнела.

— Когда он еле встал и пошел, весь в грязи... Я поняла, что унизила его и победила. Сейчас понимаю, что проиграла. Он сдал меня принцу Адриану.

Я мрачно смотрела в пол, на носки своих сапог. Но Клэр продолжила:

— Мне только жаль Адриана... — тихо сказала она, кажется, впервые назвав просто по имени, — Он не сможет отменить законы, поставленные его отцом. И теперь ему предстоит сделать сложный выбор. Это я подвела его.

Я промолчала, ибо ответить было нечего. Никто не может знать, что будет. Последствия наших действий могут быть самыми ужасными, но мы никогда не узнаем этого, пока это не произойдет. Как мне только везло — всё время оставаться нераскрытой. А ведь следующей, кто будет сидеть за этой решеткой, могу быть и я.

— Почему ты захотела быть рыцарем? — спросила я девушку.

— Мама рассказывала, что во время войны мой отец и братья погибли. Я их никогда не видела. Моя мать, графиня, будучи беременной мной, с горя прервала все договоренности с королевством, и мы стали врагами. Когда я родилась, после её рассказов, я стала одержима идеей защищать свою семью. Я не желала мести, придя сюда. Я узнала еще то, что мой отец любил Арагон и хотела узнать почему. Почему он погиб ради него.

— Тебе удалось узнать почему?

— Моя мать не рассказала мне всю правду, говоря, что отец просто погиб в бою.

Оказалось, он умер, потому что нашел корзину с ребенком у ворот замка с таинственной запиской и принес его королю. Тот убил его как свидетеля, чтобы никто не знал, кто мать этого ребенка. Потому что отец прочитал записку, что была в корзине.

— Что это был за ребенок? — спросила я недоуменно, пытаюсь припомнить, есть ли у Адриана братья или сестры.

— Ты чего, забыла? — пробормотала Клэр, — Принцесса Изабелл это была.

В голове стало мутно. Как я могла забыть, что у Адриана есть сестра Изабелл? Я прижалась головой к холодной стене, пытаюсь поймать ускользающий образ принцессы.

— Что случилось? — спросила Клэр, глядя на меня.

— Я не помню. Не помню, как выглядит Изабелл. — выдохнула я слова.

— Ну я видела её редко... — сказала Клэр, — Но черты ее лица помню. У меня вроде всё нормально с памятью.

Памятью... Отчего-то я вспомнила, как Рикардо выносил Клэр с омота памяти, куда её толкнул Андрес. На них были зеленые водоросли, которых не было в самом озере... Ведь это что-то должно значить?

Раздались шаги. Я вскочила и обернулась на скучающего караульного, который стоял всего в паре шагах. Он тоже услышал шаги и резко выпрямился по струнке и встал поближе. Я же отошла на пару шагов назад.

Пришедшие стражники, однако, даже не обратили на меня внимания. Они подошли к решетке и начали открывать замок. В голову закрались нехорошие мысли.

— Стойте, казнь разве сегодня? — громко спросила я стражника, хватая его за руку.

— Приказано отпустить будущую королеву. — пробормотал стражник, явно сам не понимая, что он сейчас сказал.

Я от удивления отпустила руку стражника и недоуменно посмотрела на Клэр. Та тоже была в шоке и послушно приняла помощь стражников, которые помогли ей встать и выйти.

Они увели её, а я стояла, глядя вслед. Не зная, что делать дальше, я решила найти Рикардо. В голове билась паническая мысль о Изабелл. Быть может, только я забыла, как она выглядит?

* * *

Рикардо был в тронном зале. Найти мне удалось его не сразу, так как на коронации толпилось много народу. Хотя уже, судя по игравшей музыке, началась веселая часть.

— Ты пропустила коронацию, — сказал Рикардо, едва заметив меня.

— Ты помнишь, как выглядит Изабелл? — с ходу я бросила брату.

Рикардо от неожиданности вопроса забыл, что находится в тронном зале, и рассеяно почесал кудрявую голову.

— Ну да... Темные волосы, как и у большинства местных девушек... Только глаза необычные такие, сиреневые...

Значит помнит.

— Сможешь узнать её в такой толпе в случае чего? — спросила я.

— Да. — ответил Рикардо, — А...

— Просто попробуй ее поискать. И если увидишь...

— Я знаю что нужно делать с предателями короны. — ответил брат и кивнул. Вопросов он больше задавать не стал, и я была ему благодарна. Отчего я вдруг заволновалась — понять не могла, приходилось лишь доверять своему предчувствию.

Я отошла от Рикардо, вглядываясь в толпу, хоть и знала, что не смогу узнать лица... Я

замерла возле стола закусок, глядя на танцующих людей. Разноцветные наряды мелькали в глазах, как пятна.

— Знаешь, если ты бы одела платье, я пригласил бы тебя на танец. — раздалось совсем рядом, и я дернулась.

— Дамиан? — узнала я друида.

— Не пугайся ты так, ты заставляешь меня думать, что такой страшный...

Я оглядела Дамиана, который выглядел непривычно в парадном камзоле. Он вырос довольно красивым парнем, и кровь друидов придавала ему особое очарование, чувствующееся в его внешности.

— Не шути так просто, — недовольно ответила я, понимая, что он мне так сейчас отомстил за утреннее.

— Кто сказал, что я шутил?

Я саркастично посмотрела на него. Смутившись, он сдулся.

— Пойдём выпьем? — предложил Дамиан.

— Я не пью. И я обязана следить за безопасностью Адриана.

— То есть короля Адриана? — уточнил Дамиан — Странно, что он прощает тебе то, что ты не упоминаешь его титула.

Я промолчала. Ну да, он теперь король... Как и наследование, так и коронацию я пропустила...

— Расслабься. Что, по-твоему, может произойти с ним в такой толпе?

— Как раз-таки что угодно, — проворчала я, — Если бы в этом зале было человек на порядок меньше, было бы заметнее покушение на короля. А в такой толпе... очень легко совершить убийство и при этом уйти незаметным.

— В чем-то ты права. Но может все-таки выпьем...

— Я же сказала, что не пью! — повысила я голос.

— А кто предлагает тебе вино? Я про чай, чай-то пьёшь?

Пришла моя очередь смутиться.

— Ну, да...

— Вот и отлично, — он тут же выдвинул стул из-под стола, возле которого я стояла. Сев, я выдохнула. Дамиан махнул рукой девушке с металлическим чайником в руках, и она поспешила к нам. Разлив по чашкам, она быстро испарилась. Едва сделав глоток чая, я чуть не подавилась им.

— Это, по-твоему, работа? — произнесся как гром над головой голос. Я обернулась и увидела Адриана. Невозмутимо поставив чашку на стол, я встала, наклонив голову:

— Простите, Ваше Величество, — в голос попало немного яда. Адриан холодно посмотрел на меня и, развернувшись, вернулся в зал к танцующим.

— Я, пожалуй, пойду, — сказал Дамиан, неловко протискиваясь через стол к выходу.

Я не обратила внимание на его шустрый уход и вернулась наблюдать за Адрианом. Ещё один танец, уже с незнакомкой. Глядя на девушку, у меня возникло дурное предчувствие. Где-то я её видела, но где? Какой-то пир...

Сделав пару шагов к толпе, я заметила знакомую белобрысую голову. Почти успокоившись, я хотела вернуться, но увидела лицо девушки, танцевавшей с ним. Воспоминание как обухом по голове. Это же та же, что отравила короля!

Я выбежала вперед, и она, заметив меня, сделала резкое движение, после чего бросилась наутек, исчезнув в ничего не подозревающей толпе. Адриан тоже дернулся, и я

уже предположила худшее, как заметила, что ранена только его ладонь. С неё медленно стекала кровь на пол. Король, нахмурившись, направился к своему трону.

Подойдя к Адриану, устроившемуся поудобнее и уже разорвавшему откуда-то кусок белой ткани, я сказала:

— Почему вы не отправите никого за ней вслед? Это же покушение!

— Это всего лишь царапина, Мар. — ответил Адриан, и добавил: — Нельзя бояться всего подряд всю жизнь.

— Может, тогда мне стоило с вами танцевать, чтобы вас не порезали? — съязвила я.

Король Арагона всего лишь хмыкнул в ответ.

— Вы отпустили Клэр? — осторожно спросила я, вспомнив про Клэриссу.

— Я прислушался к твоим славным словам о том, что мне нужны союзники. У Клэриссы де Асагры знатный род, который владеет большой армией, и её отец был командующим в прошлой войне. Он погиб вместе со своими сыновьями, защищая Арагон, но никто тогда и не вспомнил о его родных. Если я женюсь, мне не придется искать среди тех девушек жену, — он показал на людей в тронном зале, большинство из которых действительно были девушки, — И не придется терять хорошего рыцаря.

Я молча кивнула. Вспомнив, как в Оске мечтающим выйти замуж за принца я рассказывала об ожидающей их сложной судьбе, и что принцы и короли женятся только ради выгоды своего королевства, я не думала, что придется с этим столкнуться лично. Такова жизнь всех принцев и королев, посвятивших свою жизнь своему народу.

— Ваше Величество! — раздался окрик сквозь толпу. Люди расступились, пропуская лысого мужичка.

— Да, Серхио? — обратился к нему Адриан.

— Послание из Кэльмитона! — запыхавшийся Серхио подошел ближе и протянул свиток.

Люди зашептались. Я распахнула глаза, вспомнив слова Алисии о том, что грядет самое страшное — что их король Марко хочет объявить войну. Неужели сейчас?

Глядя, как Адриан принимает послание, я готовилась к худшему.

— Какой хороший день! — произнес Адриан, успокаивая напряжение в тронном зале, — Кэльмитон предлагает устроить мирные переговоры!

Что? Я непонимающе уставилась на Адриана и даже наклонилась, чтобы посмотреть на извилистый почерк, которым действительно писалось, что король Марко Кэль приглашает нынешнего короля Адриана Арагонского на подписание мирного договора на землях Кэльмитона, во избежание войны и ради безопасности двух королевств. В конце — синяя печать с изображением дракона.

Я моргнула. Неужели передумал? Перед глазами встало злобное лицо короля Марко, и я поняла, что нет. Это была ловушка. Но, глядя на радостные лица окружавших нас людей и спокойного Адриана, я не смогла сказать ни слова. Поймав взгляд Рикардо, что стоял с обеспокоенным выражением лица у выхода, я незаметно спустилась и подошла к нему.

— Я видел, но не успел. Это Изабелл ранила короля Адриана... — прошептал Рикардо, — Почему никто больше не узнал её, не обратил внимания?

— Похоже, что она стерла память нам всем. Только Клэр и ты еще помните её, потому что побывали в омуте памяти, — также тихо ответила я, — Ты говорил, что в озере не было дна и водорослей... Но они были. Просто вы забыли. В магии есть плата за всё. Она сохранила вам память, забрав воспоминания о том, что было в самом озере.

Пока Рикардо осмысливал сказанное, я тихо улизнула за двери. Вдохнув вечернего прохладного воздуха, я прикрыла глаза.

Всё-таки девушкой, отравившей короля, была Изабелл... Если бы я тогда не отвлекла Роберто, может быть, он заметил её раньше? Выходит, что на мне есть вина за смерть короля Альфонсо... А ведь он был другом для Роберто, тот очень сильно скорбит по нему. Альфонсо был действительно хорошим королем, насколько он мог им быть, но только для своего народа. Он не думал о том, что не только у его людей есть семьи и любимые. Он так легко избавился от отца Клэр, своего командующего, ради сокрытия тайны...

Я вздохнула. Почему люди такие сложные? Тяжело делать выводы, когда люди не плохие и не хорошие. Они просто люди, и не делятся на черное и белое. И это всё усложняло.

Кэльмитон. Холодное королевство, покрытое льдом и снегом. Замерзшие скалы гор неприступно охраняют стену, разделяющую ледяное царство от огня Арагона. И пока жив дракон, поддерживающий барьер, никому не увидеть и не прикоснуться даже до частички Кэльмитона. Раньше лишь владеющие магией способны увидеть это место, породившее саму магию. Но теперь... всё было не так.

Зияющая дыра, достигшая почти неба, открывала проход в Кэльмитон. Один шаг между знойной жарой и снежной бурей.

Рыцари, король и маг. У границы собрались все мы, не считая Клэр. Ей было поручено оставаться в замке, готовиться к свадьбе.

Лошади нервно подгибали поочередно ноги, нервничая. Однако рыцари были в хорошем настроении, как и сам Адриан.

— Это ловушка, — в сотый раз повторила я, восседая на лошади, — И у тебя вообще-то есть армия.

Я оглядела нашу скудную компанию, что шла на вражескую территорию за перемирием, которая могла быть ловушкой и тяжело вздохнула так, чтобы все услышали. Адриан наконец отреагировал, перестав игнорировать меня.

Спустившись с коня, он подошел ко мне. Поймав его взгляд, я тоже спешила. Молча отведя меня в сторону, он вздохнул.

— Война прервалась только от того, что выросла ледяная преграда. И вот смотри, что с ней сейчас, — Адриан кивнул на выросшую трещину, — Стоит ей опасть полностью, и война возобновится. Эти переговоры — наш шанс остановить бессмысленное кровопролитие, начатое больше двадцати лет назад и которое, может вот-вот начаться снова. У нас есть шанс остановить это, понимаешь, Мар?

Я кивнула, понимая, что Адриана не переубедить.

— Мы могли бы взять армию...

— И сорвать переговоры? Я не готов так рисковать.

Зато был готов рисковать своей жизнью — мрачно подумала я. Он что, не понимает, что его смерть принесет еще больше хаоса в королевство? Кто тогда станет королем?

Адриан, хлопнув меня по плечу так, что я чуть не села на землю, вернулся к своей лошади. Я посмотрела на рыцарей, что ждали нас. Андрес разговаривал с Аароном, в то время как Дамиан с Рикардо молча сидели на лошадях, размышляя о своем. Остальные рыцари, чьи имена я даже не знала, делали то же самое. Кажется, мне удалось-таки испортить всем настроение.

Не зря мы предчувствовали что в Кэльмитоне стало холоднее прежнего. Ведь близилась зима. Проходя через границу, мы накинули на себя теплые меховые мантии, спасаясь от холода и сильного снегопада. Сделав пару шагов по снегу, лошади задрожали.

— Какая смена обстановки! — сказал Дамиан, отдергивая руку от рукояти меча и поглубже кутаясь в плащ. Остальные рыцари согласно закивали. — Даже сталь мерзнет.

— Нам нужно к замку, — сказал Адриан, пытаясь взглянуть вдаль. Я осмотрелась, пытаясь увидеть очертания замка, но глаза застилал снег.

— Интересное время они выбрали для переговоров, — сказал Рикардо, разделявший мою идею об ловушке.

Мы бы уже замерзли насмерть, топчась на месте, как увидели вдали сверкнувший свет, напомнивший мне свет маяка, указывающий путь кораблям.

— Придется ориентироваться на него, — сказал Адриан.

Все, дрожа от холода, были вынуждены согласиться. Арагонская жара уже не казалась такой утомительной, и хотелось вернуться в тепло.

Замерзшие лошади неохотно двигались, отчего нам пришлось спешиться с ними и идти, иногда проваливаясь в какой-нибудь глубокий сугроб. Под ногами скрипел снег, и рука, держащая поводок лошади, уже не чувствовалась от холода.

Идти оказалось недалеко. Вскоре впереди начали вырисовываться темные углы замка. Я остановилась, осматривая его, и вспомнила слова Марко о том, что замок полностью заморозился. Не о нем ли он говорил? Потому что замок действительно словно был заморожен и покрыт снегом уже несколько столетий. Глядя на заброшенность замка, меня одолевало плохое предчувствие.

— Что-то не похоже, что здесь кто-то мог бы жить... — подал голос Андрес, когда мы добрались до замка. Оказавшись на небольшом дворике, мы замаялись.

— Ну они же владеют магией, — пожал плечами Аарон, — Чего им мерзнуть, этим ведьмам и колдунам.

— Ведьм и колдунов не существует, пока о них не начинают рассказывать, — сказал Дамиан, осматриваясь. Его слова словно были решающими. Сверкнул воздух, и я едва успела оттолкнуть Адриана. Магия.

Осмотреться и правда стоило. Нас окружило десять человек, силуэты которых едва были видны. Укрытые в темные мантии, прикрывавшие их головы так, что было тяжело узнать кого-то из них.

— Стойте! — крикнул Адриан, — Мы прибыли на мирные переговоры с королем Марко Кэль!

Ответ последовал вовсе не такой, как ожидался. Окружавшие нас люди что-то начали шептать и двигать руками, после чего последовал внезапный шквал ударов сияющими холодным светом шарами. Сгустки чистой магической энергии, которые ведьмы брали с магических предметов, прорезывали воздух и я не хотела узнавать что они сделают, когда соприкоснутся с человеком. Столкнув Адриана в сугроб и упав вместе с ним, я едва успела отразить удар, направляющийся в сторону Рикардо. Он, глядя как сгусток искр взрывается перед ним, не долетев до него, сразу бросил взгляд в мою сторону и вынул меч.

Зазвенела сталь. Остальные рыцари, догадавшиеся пригнуться, тоже вытащили оружие, которое мгновенно покрылось изморозью.

Вскочивший Адриан уже направлял меч в сторону людей, что продолжали приближаться.

— В круг! — крикнул он.

Рыцари встали в стойку, но один из них вдруг упал на колени.

Я, лежа все еще в мокром снегу, с замиранием дыхания посмотрела на него. Резко вокруг словно настала тишина, в которой слышала только как капает...

— Дамиан...

Снег возле упавшего Дамиана окрасился в красный. Я встала на колени, и почти ползком приблизилась.

Друид недоуменно смотрел на свои руки, окрашенные кровью, и даже не додумался прижать рану.

— Лечись, — прошептала я ему, прижимая руки к его ране, — Ты же друид!

Оторвавшись от прострации, Дамиан посмотрел на меня потерянным взглядом.

— Я не могу, — тихо ответил он.

Просвистел воздух и напрягся под воздействием магией.

— Мы сдаемся! — раздался над нами голос Адриана и что-то тяжелое упало на снег.

Словно вспомнив, что мы тут не одни, я вздрогнула.

Как бы он не заметил, что перед ним я сейчас пыталась замёрзшими руками вылечить Дамиана. От моих рук исходило теплое сияние и вроде даже кровь перестала капать...

Я отдернула руки, когда Адриан обратился к нам:

— Как ты, идти сможешь?

Дамиан молча опустил голову и встал, шатаясь. Я поднялась вслед, замечая, что одежда на мне промокла и руки были в крови.

Рыцари бросили оружие на снег вслед за Адрианом. Мы ничего не могли сделать мечами против владеющих магией.

— Только без шуток, — раздался женский голос, — Идите вперед.

Дамиан тяжело рухнул на снег. Рикардо подтянулся, чтобы поднять его.

— Без движений! Пусть лежит.

В руках женщины засверкал ослепляющий свет и Рикардо послушно отошел.

— Он замерзнет здесь!

— И вы вместе с ним, если продолжите стоять, идите, сказано уже!

Почувствовав толчок в спину, я оглянулась.

— Сейчас делаем что сказано, сейчас главное остановить войну, — прошептал Адриан. Я послушно кивнула и последовала за женщиной. Оказалось, что рядом с нами была приоткрытая дверь, ведущая в замок.

У двери я обернулась. Дамиан продолжал сидеть на коленях, почти не шевелясь. Он был весь в окровавленном снегу. Почувствовав на себе взгляд, он поднял голову. Глядя в его серые глаза, я уже хотела вернуться, как меня схватили за руку.

— Идешь со мной. — раздался голос уже другой женщины.

Повернувшись к ней, я поняла, что остальных уже завели в замок и я осталась стоять одна. Или не совсем одна, а с этой женщиной, резавшей меня своими голубыми глазами. Они что, все холодные изнутри?

— Он умрет, если его оставить здесь, — сказала я, — Хотя бы занести...

— Нет. — ответила женщина, и сжав мою руку сильнее, потащила за собой.

Едва успевая за быстрым ходом ведьмы, я успела осмотреть замок изнутри. Он уже не казался таким заброшенным. На каменных стенах висели портреты людей. Не всматриваясь в них, я постаралась сбросить руку, сжимающую мою, и меня резко отпустили.

Отдернувшись от меня, словно обжёгшись, она просверлила меня взглядом.

— Тебе сюда. — она указала на дверь, которая была единственной в этом длинном коридоре портретов, — Не советую тебе колдовать, если хочешь увидеть потом своих друзей живыми.

Неужели она привела меня сюда отдельно от остальных? Где же тогда Адриан, Рикардо и остальные? Запереживав за них, я стиснула зубы и открыла дверь.

Оказавшись в комнате, где стоял лишь стол да несколько стульев, я увидела стоящую старушку у окна. Очень знакомую.

— Вот мы и встретились вновь, — сказала Нохэми.

— Что происходит? — резко спросила я, — Почему на нас напали? И где остальные?

— Что за глупые вопросы, ну? Это война и она не простит промедлений. Либо мы их, либо они нас. Но не переживай, тебя мы не тронем... Вот остальных придется убить.

— Отпустите их, сейчас же, — зло ответила я ей. Злость накатила горячим комком.

— Хочешь отдавать приказы? Тогда тебе придется стать кем-то, кто имеет власть, — спокойно ответила старушка.

Я моргнула.

— Что вы от меня хотите?

— Я верховная ведьма Вианы. Выше меня могут быть только короли и королевы. Если хочешь оспорить мой приказ — стань королевой.

Я продолжила глупо моргать. Эта старуха совсем обморозилась? Поймав мой взгляд, явно говорящий о том, как я сомневаюсь в здравомыслии моей собеседницы, Нохэми пояснила:

— Ты слышала голос дракона из яйца, так? Его создала жрица, которая создала эту границу. Но мы поплатились за её магию этим — Нохэми указала пальцем в окно, за которым не было видно ничего, кроме снега, — Мы не можем жить вечно в холоде. Но это может прекратить только дракон. И есть одна несостыковка. Мы не знаем его имени. Только король или королева может слышать от него имя и вызвать его, пробудить от долгого сна.

Я вспомнила голос, прозвеневший у меня в голове, когда я взяла ледяное яйцо. Нотимьлек... Ей нужно это имя?

— Пробуди дракона и стань королевой, — сказала Нохэми, глядя на меня, — И мы отпустим твоего короля и его игрушек.

Мои мысли заметались. Ради Адриана, Рикардо, рыцарей и даже Андреса в том числе... Я не могла подвести никого из них. Но что-то было не так.

— В чём подвох? — холодно спросила я, выпрямившись.

— Тебе, как королеве, придется остаться здесь. Ты не сможешь уйти с ними.

Зато они будут жить. Моя свобода на их жизнь? Думать здесь было не о чем. Я еще не осознавали, какие будут последствия с пробуждения дракона.

— Я согласна. Только занесите Дамиана.

— Кого? — не поняла старуха.

— Рыцаря, оставленного раненым на улице.

— Увы, твой приказ не будет исполнен, пока ты не пройдешь ритуал.

— Но времени почти нет!

— Тогда поторопись, — ответила Нохэми и, подойдя к столу, смахнула с него тряпку. Синим сиянием там сверкнуло яйцо.

— Нотимьлек, понятно? Его зовут Нотимьлек! — крикнула я.

Холод состоял из тьмы. Сначала тебе просто холодно. А потом, когда холод добирается до твоего сердца... Ты уже ничего не чувствуешь — сердце превращается в лёд. Но почему я чувствую холод, если создан из него?

Меня окружает вечность, в которой укрывает темнота и остается лишь одно — пустота.

Иногда я вижу, как там, за темнотой, окружавшей меня, прячется яркий синий свет. И я сразу закрываю глаза, боясь ослепнуть. Но он преследует повсюду. Но я прячусь, ведь синий свет кажется таким ярким, что, просто шагнув в него, я словно испарюсь.

За той темнотой я боюсь встретить реальность, боюсь, как эмоции ударят в голову, и нахлынут воспоминания. Воспоминания о войне, о людской ненависти. Я был создан

Вирджинией Кэль во время бури, бушевавшей в мире людей. И чем дальше я нахожусь здесь, во тьме, тем больше я не хочу возвращаться назад, туда, где всегда пылает ненависть. Я устал... устал быть готовым к тому, что настанет день и мне придется смотреть в яркий синий свет и идти на него. И всё будет зря. Нет, здесь, во тьме, спокойнее... Меня убаюкивает темнота и пустота в груди. Синий свет меркнет... Неужели меня оставят в покое.... Я так устал, что хочу лишь покоя...

Я открыла глаза и поняла, что более не чувствую холода. Передо мной на столе лежали осколки льда. То, что осталось от того, что было яйцом.

— Где он? — прорезался голос Нохэми. — Где дракон?

— Слишком поздно, — безразлично ответила я, — Его больше нет.

Пустота, которая была когда-то в душе Нотимьлэка, передалась и мне. На меня нахлынуло безразличие.

— Где дракон? — раздался другой голос в комнате. Это был тот, то заманил нас в ловушку. Марко Кэль. — У неё ничего не получилось!

— По крайней мере получилось больше, чем у тебя! — проворчала Нохэми на бывшего короля. Я безразлично посмотрела на неё и сказала:

— Отпустите короля Адриана и всех рыцарей.

— Сначала корона, — прохрипела Нохэми, — Раз здесь собрались все из совета, то можно начинать.

Я обратила внимание, что комната пополнилась людьми, среди которых я увидела даже Алисию.

— Вы не посмеете! — крикнул бывший король, корону у которого тактично сняли. Я безразлично обвела присутствующих в зале и присела.

— Маргария Кэль, дочь Вирджинии Кэль, отныне с этого дня и до дня твоей смерти ты — королева Кэльмитона, и эту печать ты будешь носить, исполняя свой долг во благо королевства.

Когда корона, холодная как лёд, легла мне на голову, я повторила свой приказ:

— Отпустите короля Адриана и его рыцарей, всех без исключения.

— Будет сделано, Ваше Величество.

— Всё не так, я король! Не отпускать их! — закричал позабытый уже Марко.

Его уводила невесть откуда взявшаяся стража.

— Что с ним? — спросила я.

— Он сошел с ума. Все с королевского рода сходят. И ты сойдешь, — обвела меня взглядом Нохэми перед тем, как хлопнуть дверью.

* * *

— Дамиан?

Адриан подошел к телу рыцаря, лежащего на снегу. Замершая тишина в дворике замка оглушающим ударом твердила необратимое. Слишком поздно. Последний вздох испущен.

Король опустился на колени перед мертвым другом и замершей рукой прикрыл его голубые глаза, смотрящие в пасмурное небо.

— Где Мар? — бросил Адриан, зная, что за ним наблюдают.

— Вашего друга под именем Мар больше нет, — раздаётся старческий голос женщины.

— Приведите меня к нему!

— Вы слишком много требуете. Королева отпустила вас и ваших рыцарей домой. Цените то, что уже имеете. И уходите.

Адриан тяжело поднялся на ноги, поднимая замершее тело Дамиана. Едва удерживая его с доспехами, покрывшихся инеем, он делал медленный шаг к выходу, проваливаясь в сугробы.

Выдохнувшись с каждым шагом, словно не чувствуя ног, он остановился.

— Прости, сэр Дамиан, — прошептал он, отпуская его на землю.

Оборачиваясь к мрачному замку, он вынул меч из ножен. Глядя на переливающиеся узоры королевского меча, он вспомнил древний обычай.

Воткнув сталь в холодную землю вражеского королевства Адриан отпустил рукоять меча.

Увидев, что к нему идут рыцари Арагона, он упрямо попытался поднять Дамиана, и тяжелым шагом направился к ним, не желая больше оставаться в этом месте. Он ошибался. Перемирию не бывать.

* * *

Я прилипла к окну. Пытаясь разглядеть что-нибудь за сильным снегопадом и темной ночью. Темнело быстро. Едва увидев темные силуэты рыцарей, я с облегчением выдохнула. Отпустили. Но увидев, как те несут тело, насторожилась.

— Почему они несут тело Дамиана, будто он... — прошептала я. Что это был именно Дамиан, я не сомневалась.

— Он мёртв. — неожиданно раздался за спиной ответ.

Обернувшись, я увидела в комнате лишь Нохэми. Она наклонила голову в бок и наблюдала за мной. Я отвернулась от её взгляда, чувствуя, как к глазам накатывают слезы. Он не заслуживал смерти...

— Он всё-таки сделал это, — сказала вдруг Нохэми.

— Что сделал?

— Оставил свой меч в нашей земле. Он объявил вам войну, Ваше Величество.

— Адриан? Что вы сказали ему?

Меч, воткнутый таким образом, обозначал вызов короля, брошенный правителю этой земли. Зная Адриана, его нужно было сильно разозлить, чтобы заставить отказаться мира, которого он так искал.

— Лишь правду, в отличии от тебя.

Мир вокруг резко потемнел. В сердце екнуло, и я обернулась к Нохэми. Но увидела лишь закрывшуюся дверь. Что она ему рассказала? Неужели всю правду? Меня поглотило ужасное чувство, что я больше никогда не увижу Арагон, Адриана, Рикардо, никого из тех, кто был в моей жизни еще вчера. Я обменяла свою свободу за жизнь двенадцати человек, среди которых был мой брат и король. Король, который знает правду и, возможно, хочет теперь только моей смерти.

Раздался громкий звук, напоминающий звук трескающегося льда. Но он был гораздо громче, словно бы трескалась огромная ледяная стена... С ужасом я взглядела в окно, где увидела, как тысяча сверкающих осколков падает с небес. Это означало лишь одно. Граница разрушилась. Вместе с ней что-то сломалось и во мне. Я нащупала кольцо Беатрис в кармане и, достав его, глядя на яркий бордовый цвет кольца, не выдержала. Кольцо было выброшено с окна замка, в котором я была отныне пленницей.

Добыв последнее, что ей нужно было, Изабелл была вне себя от радости. Найти артефакт Мирида в снегах Кэльмитона благодаря своему ясновидению! Невероятное везение!

Достав кинжал с кровью короля, Изабелл бросила его в старый колодец. Следом последовало кольцо, что было у её мачехи Беатрис, а потом куда-то подевалось. И начала шептать заклятье, которому её научила Беатрис, говоря, что это заклятье будет адом для Адриана и для всего Арагона. Нужна была лишь кровь и толика магии Мириды, которое было в кольце.

Дочитывая последние слова, которые она не понимала, Изабелл с трепетом посмотрела в дно темного колодца.

Тут прохладный воздух пронзил крик. Ему не было описания. Это был крик, от которого кровь застывала в жилах. Даже Изабелл, заткнув уши руками, свалилась на колени. Показалось, что вот-вот что-то взорвется. И правда...

Из колодца вдруг всей волной вырвалось нечто темное. Темнота стала окутывать все небо. Становилось темно. Крик прекратился. Но из неба, как гром, раздавался быстрый шепот, звучащий как быстрый ручей.

На лице Изабелл появилась счастливая улыбка. Она стояла одна в черном лесу с тысячью душами, которые не могли обрести покой. И она их освободила.

Осталось лишь отрезать пути к спасению. Изабелл приподняла свой кинжал и резанула по своему запястью, что-то начиная тихо шептать. По раненому запястью прошлись серые линии по венам, и вышли наружу через рану. Почти черная, ее душа выползала из нее, словно змейками. Через пару секунд их затянуло в колодец. Колодец вздрогнул и стал медленно разрушаться. Последний портал в мир Мертвых был уничтожен. Назад пути не было. Теперь изгнать эти души было невозможно.

Изабелл свалилась на колени и схватилась за грудь, чувствуя внутри лишь пустоту. Она улыbnулась краешком губ.

Когда она подняла свои глаза, они были черными. Она была готова на все ради власти, и это сгубило ее душу. Навсегда.

* * *

Холодные и безжизненные глаза смотрели укоризненно и с презрением. Серые, как грязный снег, глаза Регуло Кэль, моего далёкого предка, были переданы всем его последующим поколениям.

Я оторвала взгляд от картины и перевела на соседние — они почти ничем не отличались. На раме каждой картины висела чёрная лента. Все из тех, кто сохранил свой облик в изображении, были мертвы. В этом замке и правда можно сойти с ума. Словно в подтверждение моим словам, раздался кашель за моей спиной.

— Оставьте меня, — сказала я, не отрываясь от картин.

— Увы, не могу. Не каждый день встречаешь мага.

Я обернулась. Прислонившись к деревянному посоху, в коридоре стоял старик.

— Откуда вы знаете?..

— О, этот огонь не спутать ни с чем.

От упоминания огня я поморщилась. Этой ночью, которой я едва уснула, мне снова

приснился кошмар. Кошмар, который начался с появлением моей магии, который привел меня в Арагон. После появления дракона я думала, что он закончился. Но нет... Крики в полыхающем вокруг меня пламени и рев дракона... Это всё виделось мне этой ночью снова.

— Кто вы? — спросила я.

— Меня зовут Магнус. Но здесь меня называют сумасшедшим.

Кажется, я уже слышала это имя от Роберто. Но возможно ли?

— Здесь даже королевскую семью называют сумасшедшей. Словно это в крови...

— Просто они могущественны. Чем больше власти — тем больше сходят с ума. Разве ты не заметила это за королями Арагона?

Я вспомнила Альфонсо. Несмотря на свои причуды с магией, он выглядел более чем здоровым.

— Я говорю про короля Санчо... как он потерял рассудок, получив власть над драконами...

— Откуда вы знаете? Эту историю в книгах не пишут.

Собеседник становился всё интереснее и, позабыв про картины, с любопытством уставилась на Магнуса.

— Вы случаем не знаете Роберто Смелор?

Старик с изумлением приподнял брови. Поняв это как утвердительный ответ, я не смогла смолчать.

— Вы же маг... Как и я... Но это невозможно!

— Верно, я был магом, как и ты. Но магия покинула меня, когда я исполнил своё предназначение.

— Я думала, маг умрёт без магии.

— Так и есть. Маг умрёт. Останешься лишь ты, человеком, каким был рождён, без этой участи.

— Роберто говорил, что вы всегда сожалели о чем-то...

— Сожалел. О том, что был магом. Я знал, что природа делает своё дело — она бы не создала существа, способного быть обиталищем большой силы просто так. Она создавала его на случай, когда придёт день, отдать всю свою силу ради спасения того, кому было суждено ещё жить. Я стал сосудом лишь для продолжения той истории, частью которой я не являлся. Мир должен существовать за счет кого-то, верно?

Магнус вдруг приуныл и решил неспешно покинуть меня, медленно отходя в сторону дверей.

— Почему вы сдались? — тихо спросила я в спину уходящего мага.

— Теперь я никто. Что может сделать обычный человек?

— Я сейчас королева этого замершего царства, в котором ведьмы и колдуны жаждут войны. Я маг, способный создавать новые заклятья. И я тоже ничего не могу сделать... Мой друг погиб...

— Все умирают, когда им приходит время, — ответил Магнус, не останавливаясь. Пришлось идти следом.

— А что, если нет?

Бывший маг обернулся на меня.

— А что, если ему было суждено жить до самой старости? Но вот он оступился, одно неверное решение...

— Значит, это была его судьба, оступиться.

— А если нет никакой судьбы? И всё зависит только от нас? Есть только мы и наши решения. Мы живём в круговороте событий и лишь от нас зависит, где мы окажемся в итоге?

Магнус задумался.

— А как же пророчества?

— Я не верю в пророчества. Не спроста же они так размыты и их можно понимать по-разному...

— Ты слышала пророчество?

— Было дело... и я знаю, как неверно понятое пророчество может изменить судьбу человека. Я стою здесь только из-за этого.

Правда, помнила я все же из пророчества не всё, но что-то сохранилось в моей памяти. «Она его слуга и королева Кэльмитона». Только сейчас, заговорив про пророчества, я поняла, что оно начало сбываться. И это было очень плохо, потому что все предсказания кончаются плохо... как и моё.

— И все же, судьба привела тебя домой.

— Это разве мой дом? Все говорят, что я из рода Кэль, дочь Вирджинии, но я даже не нашла здесь её портрета.

— Просто нужно смотреть дальше, — остановился Магнус, дойдя до конца коридора. Я и не заметила, что мы так далеко ушли. Портреты, висевшие здесь на стенах, были уже неухоженные, и их облепляла паутина. Но серые нити не помешали мне увидеть то, ради чего меня сюда привел Магнус.

Рыжие волосы девушки, нарисованной на картине, выглядели очень ярко после сотни портретов людей с белыми волосами. Словно внося краску в этот мир, девушка улыбалась. Ниже, извилистым почерком, было написано: «Вирджиния Кэль».

— У неё нет черной ленты... Значит она жива?

— К сожалению, вряд ли... Она была жрицей, что создала дракона двадцать лет назад и после чего исчезла. От неё слишком долго не было вестей. Но и никому не было дела... О ней просто позабыли...

— Не слушайте этого сумасшедшего! — раздалось за нашими спинами, и мы с Магнусом дружно обернулись. Там стояла Нохэми.

Я выразительно посмотрела на старушку, что вчера сделала из меня королеву. Которой я себя не ощущала.

— Ваше Величество, этому человеку очень много лет и его память может быть искажена...

Магнус хмыкнул.

— Вы что-то хотели? — холодно спросила я.

— Я хотела поговорить с вами о вашем правлении... наедине.

Понявший намек, Магнус как ни в чем не бывало прошествовал дальше по коридору, иногда бросая взгляды на портеры королевского семейства.

— Быть королевой — это в крови. Это природа. Этому нельзя научиться. — начала Нохэми, — Но ты исключение, как и твоя мать. Вы обе слишком доверчивые и слабые...

— И в чем заключается слабость, позвольте узнать?

— Обе преданы Арагону больше, чем родному дому. Не умеете манипулировать людьми.

— Что? — ошарашенно спросила я.

— Никто не выживет в этом мире, не умея контролировать сердца людей. Так нужно,

если даже ты этого не хочешь.

— Что это такое вообще? — возмутилась я. — Манипулирование людьми?

— У каждого есть своя слабость. У кого-то это страхи, шрамы детства, а у кого-то одиночество, незащищенность. Слабость — это то, что люди пытаются скрыть за смехом, улыбкой и шутками. Даже пытаюсь скрыть тоску грубостью, злостью или мстостью.

— Это отвратительно. Если бы они все были открыты друг другу....

— Они боятся открыться. Как и ты, раз не рассказала правду о себе тому, кому так предана.

Сразу поняв, о чем речь, я смутилась.

— Он бы не понял...

— Он бы не понял — кивнула Нохэми, — Как не понимает сейчас твой народ, почему ничего не предпринимается касательно планирования боевых действий. Кэльмитону брошен вызов, и он бездействует! — встряхнула руками старушка, громко возмущаясь.

Ах, так вот к чему были глубокие рассуждения...

— Можно повторить попытку перемирия...

— Неприемлемо! Война уже началась!

— Всегда можно это прекратить! — подняла голос уже и я.

— Арагон уничтожил половину Кэльмитона. Твой народ будет возмущен. У каждого человека был убит арагонскими рыцарями близкий человек. Они не согласятся.

— И погибнет опять столько же!

— Ты не знаешь историю? Ты не знаешь, чем закончилось последнее перемирие с Арагоном? Мы все лишились семей. Выжившие были раскиданы по всему королевству. Они беспощадно убивали всех. Детей, женщин, пожилых и мужчин. Раньше здесь было много народу. Больше. Мы готовились к последнему решающему бою, когда твоя мать закрыла нас от всего мира этой границей, драконом... А сейчас барьер разрушен и мы можем отомстить за всё.

— Теперь король Адриан...

— А его отец и друг погиб из-за магии. Он не меньше отца сейчас ненавидит нас. Нас всех. — выговорила последние слова Нохэми, и развернувшись, оставила меня наедине с осуждающими картинами в темном коридоре.

Оперившись об стену, я медленно сползла по ней, не в силах стоять на ногах.

Я не хотела верить, что выбора нет. Люди словно забыли историю и хотят ее повторить вновь, не обращая внимания на то, чем закончилось всё в прошлый раз.

Вернувшись в зал переговоров, куда меня привели в первый раз, я подошла к старому знакомому окну, в котором еще вчера наблюдала, как уходят рыцари и король Арагона. Но сейчас, подходя к окну, я заметила, как небо становится черным. Но почему? Ещё только утро. И эта темнота... она сильно отличалась от той синевы, которой покрывается небо при наступлении сумерек.

Вдруг вокруг все стихло, раздалась лишь мертвая тишина, из которой раздавались тихие, переходящие в громкие крики, перебивающие друг друга голоса. Словно тысячи человек хотели что-то сказать как можно быстрее.

Время замедлилось. Я закрыла уши двумя руками, но шепот не прекращался. Он словно тонкими и острыми иглами втыкался мне в уши с такой пронзительной болью.

Я очнулась, услышав приближающиеся громкие голоса. Дверь распахнулась, и, кажется, в зал валился весь королевский совет из ведьм Вианы.

— Что произошло? — спросила я их, указывая на черное небо.

— Мы тебя хотели спросить, — сказала одна из ведьм, — Это идет из Арагона. Что за оружие у них такое?

— Арагон не использует магию, — сказала я, похолодев. Что там, в Арагоне, сейчас происходит, пока меня там нет?

Женщины рассмеялись.

— А каких драконов они на нас насылали! Арагон не использует... Арагон использует всё, что ему выгодно, а потом уничтожает это!

Напряжение стало нарастать.

— Мы должны действовать!

— Марко всегда был хорошим полководцем. Он и поведет армию в бой.

— Король лично бросил вызов!

— Нужно сейчас же идти на холм павших, где началась эта война, там и закончится, спустя столько лет!

— Тихо! — прервал женский гомон голос Нохэми, — Дайте слово королеве!

Нохэми посмотрела на меня жгучим взглядом. Вспоминая её слова, я знала, что она от меня хотела. Сняв с головы серебристую корону, которой меня короновали еще вчера и глядя на синие сверкающие камни на серебре, сказала:

— Я приказываю не вступать ни в какие боевые действия. Если собираетесь нарушить этот приказ, то я более не ваша королева. Ибо, отвыкнув от власти, вы стали указом сами себе, и начинаете действовать по-своему. Потеряв авторитет, вы стали никем. Вы лишь шайка ведьм, которые хотят мести и строят из себя невесть что, — и, обратившись к Нохэми, — Ведь даже несмотря на то, что я скажу, вы будете делать всё равно то, что хотите сами?

Ведьмы молчали. Приняв молчание за согласие, я тихо положила корону на подоконник. И уходя, я заметила, что никто меня останавливать не посмел.

Чувствуя невероятную легкость, я, радуясь тому, что отказалась с утра надевать платье, покидала замок, который назывался моим родовым гнездом, но не являлся мне домом. Мой дом был там, по ту сторону уже разрушенной границы. Все зеленые холмы, серые скалы, дом Галисии, где я прожила столько лет, библиотека дяди... Весь Арагон был мне домом. И сейчас там творилось что-то невообразимое. Вспоминая тоску в глазах Алисии, что жила не там, где чувствовала себя дома, я понимала, что поступаю верно.

Укутавшись в теплый плащ, я посмотрела в темное марево в небе и увидела, как в снегу что-то сверкнуло. Вспомнив этот свет, я подошла к мечу Адриана. Обернувшись на замок, который на фоне потемневшего неба выглядел жутче некуда, я вытащила меч из замерзшей земли. Я не буду сидеть в ожидании того, что пророчество исполнится. Я отреклась от короны и более не являюсь королевой Кэльмитона. Я буду идти наперекор судьбе до тех пор, пока она не сдастся.

Держа меч Адриана в руках, переливающимися извилистыми узорами и покрывающийся еще и морозным рисунком, я подошла к границе. Почти не чувствуя холода, я ступила на землю Арагона, там, где снег кончался.

Раздался громкий рев. Подняв голову, я увидела только то, что в темном небе метались, двигались темные тени. И шепот... с неба шептали что-то неразборчиво.

Меня почти обуял страх идти в Темный лес под такой жуткий шепот, но, сжав в руке меч крепче, я шагнула вперед. Раздался свист и мимо пролетела стрела. Я, испугавшись,

направила меч в сторону темных деревьев и крикнула:

— Кто там?

— Мар? — раздался голос брата.

Ветви деревьев затрепетали, и я увидела, как появляются один за одним рыцари. Первый появился Рикардо, который держал в руках лук. Он опустил его вниз и щурился на меня.

Опустив мантию с головы, я помахала ему рукой, пока меня не прихлопнули на месте свои же.

— Рикардо, это я!

Бросив лук на землю, брат бросился вперед, и я увидела за его спиной выглядывающие из-под кустов удивленные взгляды рыцарей и непонятный мне взгляд Адриана. Я вспомнила, что он, возможно, знает многое после разговора с Нохэми, и в груди сразу потяжелело. Кажется, стремясь домой, я пришла к своей смерти.

Шестнадцать лет назад...

— Мам, а что значит, что нет ничего невозможного?

— Милая, вот смотри, ты видишь большую гору, и ты думаешь, что на нее невозможно залезть?

Маленькая девочка неуверенно кивнула словам мамы.

— Эта гора не может расти. А ты можешь. Со временем гора станет такой маленькой, а ты такой большой, что уже не скажешь — «на нее невозможно залезть». Со временем можно понять, что нет ничего невозможного.

* * *

«...Люди кричали. Огонь поглощал лощину со всех сторон. Деревья горели жадным пламенем, отрезая пути к отступлению.

— Если кто-то прорвется, убивать! — раздался голос арагонского рыцаря сквозь крики.

Маленькая девочка прижалась спиной к дереву, со слезящимися глазами наблюдая вокруг хаос.

— Этого нет... этого нет... — прошептала она, — Это всё не на самом деле...

Становилось трудно дышать, и её потянуло в сон. Медленно закрывающимися глазами она наблюдала, как к ней ползет змеей пламя...»

Я вскочила в постели, вспотев от кошмара. Вдыхая прохладный воздух, я огляделась и увидела, как в углу комнаты стоит тень. Стоило мне взглянуть на неё, так она испарилась. На столе стояла горящая свеча, за окном всё до сих пор было поглощено мраком.

Дверь отворилась.

— Ты в порядке? — в комнату зашел Роберто.

Роберто обрадовался моему появлению, как и я была рада вернуться. Лишь странные взгляды со стороны Адриана по пути в замок заставляли меня переживать, что это лишь затишье перед бурей. И я отправилась в страну сновидений. Но перепутав, похоже, дороги, отправилась в царство ужасов. Один кошмар следовал за другим, словно обрывки воспоминаний. Если прошлому сну я не придала значения, где к лощине с факелом шагал рыцарь в арагонской мантии, но теперь... Разбитые воспоминания собирались мозаикой.

— Маргария? — оторвал меня от раздумий голос дяди.

— Я в порядке.

— Хорошо, потому что у меня для тебя новости.

— Начни с хороших, — пробормотала я. Плохих новостей мне уже хватало.

— Алисия вернулась.

Я удивленно подняла взгляд на Роберто. Не за мной ли? Теперь понятно, почему Роберто не спрашивает, где я пропадала всё это время. Ему уже рассказали.

— Она переживала, как мы тут справляемся с этим... А еще король Адриан сейчас сидит внизу и ожидает тебя.

— Я так понимаю, это плохая новость? — уныло сказала я.

— Нет, но он ждет уже давно... И может ты забываешь, но он всё-таки король Арагона.

Убедившись, что выгляжу как Мар, я бросилась вниз по ступенькам, предчувствуя плохое начало событий.

В библиотеке и правда сидел Адриан. Отметив, что он был один, и нигде не было видно

вернувшейся Алисии, я подошла к нему. Люди, которые долго ждут, менее добродушны.

— С добрым утром, Мар, — сухо поздоровался Адриан. Я заметила, что у него на поясе висел возвращенный ему вчера меч.

Я с сомнением посмотрела на витражное окно, за которым была лишь тьма, и кивнула. Усевшись на кресло перед Адрианом, я готовилась к худшему.

— Я знаю, что во многом виноват... — сказала я, но Адриан меня прервал.

— Я рад, что ты вернулся живым, Учитывая, что ведьма говорила мне, якобы тебя больше нет. Что они от тебя хотели?

— Они... — готовилась я уже рассказать всю правду, как меня снова нахально прервали.

— Испугались объявления войны и послали тебя с моим мечом в качестве перемирия?

Не понимая поморгав, я кивнула на эту нелепость.

— Тогда зачем, зачем делать это? — сорвался со спокойного тона Адриан и показал пальцем в окно.

«А зачем ты, вообще клявшись в том, что желаешь мира, бросил им вызов?» — вдруг почувствовала необъяснимую злость, которая быстро прояснилась, и я порадовалась, что не сказала это вслух.

— Я не думаю, что это сделали они. Похоже, источник находится в Арагоне. Ведьмы сами испугались этого явления, думая, что это ваше оружие...

— Тогда откуда? И в чем смысл? Зачем это создавать? Ради тьмы и холода? Чтобы напугать? — Адриан направил задумчивый взгляд в потолок, и я рассмотрела у него темные круги под глазами. Выглядел он не важно.

— В этом и плохая новость, — раздался голос подошедшего Роберто, — Это не просто темнота и холод. Это призраки. Кто-то выпустил миллионы призраков на свободу, и они нападают на людей.

— Раз с тобой всё в порядке, и Кэльмитон не желает воевать, то можно спокойно сейчас заняться устранением этой проблемы, — произнес Адриан, вставая с насиженного места, и, положив руку на рукоять меча, кивнул Роберто.

Когда Адриан покинул библиотеку, Роберто произнес:

— Кэльмитон не желает воевать?

— Он так воспринял моё появление с его мечом... — жалобно сказала я, — Что мне было делать, спорить с королем?

— У тебя это всегда получалось лучше всех, — проворчал Роберто и крикнул, — Алисия!

Раздались шаги по ступенькам и спустилась Алисия.

— Он ушел? — спросила она, оглядываясь.

— Да, всё в порядке. Скажи, когда Кэльмитон собирается атаковать? — спросил Роберто жену.

— Боюсь, осталось времени не так много, они могут напасть в любую минуту.

Роберто тяжело вздохнул.

«А может, это к лучшему? Почему я должна всех спасать?» — промелькнула навязчивая мысль в моей голове. Тряхнув головой, я озвучила возможный вариант.

— А что, если создать новую границу взамен разрушенной?

— Не думаю, что это возможно. Жрица призвала духа дракона, чтобы создать эту стену.

— Это была моя мама. Если она смогла, то, возможно, смогу и я?

— Такая магия не передается по крови. Здесь нужен сильный всплеск магической силы. Не думаю, что даже маг может создать бесплотного живого существа, который станет щитом для всего Арагона.

Бесплотное живое существо... В голову сразу пришло имя. Дух дракона, который появился из моей силы, я дала ей имя — Ногара.

«С такой силой и драконом можно завоевать всё королевство...» — тихо промелькнуло в голове.

— У меня есть идея, что можно сделать... Я попробую, но пока присмотрите за Арагоном и за его королем.

— Я присмотрю за Арагоном. А присматривать за королем Адрианом не моя миссия. А твоя — ответил Роберто, — И еще, держи.

Роберто передал мне потрепанный манускрипт, который мне был знаком.

— Дневник Анхелы? Но он же...

— Может пригодиться, — ответил дядя. Кивнув, я взяла дневник чародейки и подошла к дверям.

— Роберто? — остановившись, я обернулась, — А как призраки нападают на людей? Они же бестелесные.

— Они подталкивают на ужасные действия. Обращают даже самого доброго человека во тьму. Это очень темные призраки, Маргария. Судя по тому, какой чернотой они покрыты... они существуют более сотни лет, давно потеряв человечность.

От серьезности Роберто стало не по себе, и, спешно покидая библиотеку, я решила подумать об этом позже. Ведь материальные враги в виде кэльмитонской армии гораздо опаснее, чем темные духи. Ведь так?

* * *

Пробираться сквозь лес в полной темноте под утробный вой мертвых приносит мало удовольствия. Меж деревьев то и дело возникали тени, что возникало желание почесаться от колючих взглядов.

Факел, горевший в моей руке одиноким пламенем в Темном лесу, почти не помогал. Словно тьма сгущалась вокруг меня, и она была почти осязаема. Спотыкаясь об каждую корягу, я не стала идти до места раннего пребывания границы. Каким-то чудом я дошла именно до Лунной лощины и решила, что именно это место подойдет как нельзя лучше.

Глядя на темные листья деревьев, было сложно догадаться, что всего несколько лет назад здесь было лишь пепелище.

Я опустилась на колени, касаясь руками холодной земли. Шепот вокруг усилился, устраивая хаос в голове. Арагон меня казнит, если узнает меня настоящую... Так почему я должна спасать его?

Нет, нет... Арагон мой дом. И даже если бы не был — если у меня есть шанс спасти много жизней, я не должна опускать его... Я же владею магией, что дана не всем, и должна использовать её во благо!

«А могла бы использовать её, чтобы получить власть и никогда больше не бояться, никаких тайн...».

Я схватилась за голову, понимая, что мысли, внушаемые мне, мне не принадлежат. Это словно холодок, проникающий в голову, остужающий все человеческие чувства... И если это и есть то, о чем говорил Роберто, всё может быть гораздо хуже, чем я думала.

— Ногара, приди, — позвала я, сдерживаясь, чтобы не закричать.

Прислушиваясь, я уловила лишь более различимый шепот призраков. Их голоса становились яснее. И лучше бы я, как и раньше, не разбирала ни слова, потому что их слова были ужасны. Словно сторонние наблюдатели, они смотрели на меня и будто в шутку, хотели столкнуть меня в пелену злодейства.

Через пару секунд стало слышно, как ветер шевелит листья, всё сильнее и сильнее. Подняв голову, я увидела, как черное небо разрезается алым пламенем и появляется горящее тело Ногары. Я едва узнала огненного дракона. Она выросла с последней нашей встречи.

Притаив дыхание, я уставилась на бестелесного дракона и, уловив её взгляд, вспомнила, что надо поторапливаться.

Заметив, как с появлением Ногары стихли голоса призраков, я приободрилась.

— Защити Арагон, Ногара. И пусть на границе разных миров вырастет преграда от холодного царства, что идет на нас войной, чтобы ни одна душа не смогла пройти мимо тебя.

Ногара опустилась рядом со мной и, приложив голову к земле, начала сиять больше прежнего. Тысячи звезд, уходя из её тела, расплзались передо мной и устремлялись вдаль, во все стороны и выше, к небу.

Появлялся щит, закрывая Арагон от Лунной Лоцины и находящимся за ним королевством Кэльмитоном.

Когда Ногара исчезла, я прикоснулась к золотой паутине, и прошептала:

— Спасибо.

Недолго меня обволакивала тишина — раздался громкий рев трубы. Я поняла, что звук идет с Арагона и, бросив последний взгляд на границу, которая медленно становилась прозрачной, поспешила в замок.

Действуя по своей интуиции, не используя никаких заклятий, я сделала это. Создала грань между мирами. И надеюсь, что всё получилось, и к утру тут не будет бойни.

* * *

Ориентируясь на огни замка, я дошла до ворот и почувствовала зловоние смерти. Казалось, замок и улицы опустели и покрылись изморозью. Чувствуя холод, я оглядывалась по сторонам, шагая к библиотеке, и за всё время не встретила ни одной живой души. Лишь темные тени мелькали за каждым углом. А шепот... он только усиливался, превращаясь в разъярённые крики. А небо сгущалось в темную воронку над замком, в которой, воя, летали страшные тени.

С чувством тревоги я подошла к открытым дверям библиотеки Смелор, осторожно ступая по скользкой дорожке.

— Роберто? — постаралась перекрикнуть я воюющие голоса. Ответа не последовало, но сгорбленную спину дяди я увидела сразу. Он склонился на полу, словно держа что-то в руках у давно остывшего камина.

Подойдя ближе, я увидела, как он держит в руках Алисию, и вдруг стало еще холоднее. Сухой рукой Алисия касалась ножа, который глубоко вошел в её грудь.

— Она покончила с собой, — прошептал Роберто неузнаваемым голосом, — Не стоило ей возвращаться... Чувство вины, с которым она жила... сломило её.

— Это всё призраки, ты был прав. Это они нашептывают...

— Это всё ты! — прервал меня Роберто, — Это ты виновата, что сгорела лоцина... ты убила всех тех людей, в том числе нашего сына!

Роберто заплакал, прижимая к груди тело жены. Я отшатнулась.

— Я не... я не поджигала лошину! Это были рыцари короля! — прокричала я. — Но сын... Рикардо же жив?

— Убирайся! — последовал ответ.

Выбежав из библиотеки, чувствуя, как к глазам подкатывают жгучие слезы, я пожалела, что на улице не льет дождь. Понимая, что здесь вина призраков, я старалась не обижаться на Роберто, который переживает сейчас горе от утраты жены. Но не получалось. Боль нарастала, в голове крутились мысли, и я не могла различить в них свои. И лишь одна мысль была ясной, как прошедшие солнечные дни.

Я бросилась бежать к замку, поддерживаемая одним — что бы не происходило, самое главное — надо спасти Адриана.

Добежав до замка, я, не удержав равновесие на обледеневшей дороге, упала. Лежа на спине, не чувствуя физической боли, я всмотрелась в небо и заметила, как в башне короля, где раньше любил стоять король Альфонсо, мелькнул знакомый женский силуэт.

Едва различимый сквозь крики разозленный голос Изабелл:

— Беги, трус! Трус!

Я встала, пытаясь разглядеть в темноте движение того, к кому обращалась Изабелл. Ведь с такой злостью она могла кричать только на Адриана. Мелькнула рыцарская броня в стороне западных ворот, к которым я и бросилась бежать. Рыцари, должно быть, вместе с Адрианом.

У западных ворот я остановилась, ведь отсюда открывался обзор на холм, на котором росло одно одинокое дерево. Теперь возле него виднелся силуэт рыцаря, который, поддерживая кого-то, помог опереться об это самое дерево.

Мелькнула снова броня, и я, ускорившись, преградила путь тому, кто направлялся на холм.

— Клэр? — узнала я девушку, которая снова была в рыцарском параде.

Обратив на меня обозленный взгляд, она сказала:

— Отойди. Я отомщу ему за мою семью!

Поняв, что до девушки-рыцаря призраки уже достучались, я покачала головой, показывая, что пройдет она только через мой труп.

Клэр не стала церемониться дальше и достала меч, но моя реакция сработала. Вспомнив одно из усыпляющих заклятий, написанных в дневнике Алхелы, я усыпила девушку, сказав лишь одно слово.

— Усни, — пришлось почти прокричать слово, чтобы услышать свой голос среди криков.

Глядя как оседает на землю девушка, я бросилась на холм. Догадаться, что Клэр гналась за Адрианом, было несложно. И ведь с ним еще один рыцарь...

Взобравшись на холм, я застыла, глядя на Рикардо, словно на призрака.

— Мар? — с облегчением сказал брат, заметивший меня, — Помоги.

Я обрадовалась от того, что увидела Рикардо живым вопреки словам Роберто, и не сразу заметила облокотившегося Адриана об дерево, который тяжело дышал.

— Что произошло?

— Клэр напал... напала на него, крича что-то про своего отца, пока мы убирались подальше от Изабелл, — пробормотал Рикардо.

— Клэр пока вздремнет. А что надо Изабелл? — спросила я, осматривая Адриана. В темноте было едва видно, но, коснувшись тела Адриана, я вдруг ощутила, как жизнь,

крупница за крупницей покидала его.

— Она говорила что-то про то, что наложила проклятье на короля Адриана, и пока он жив — глас призраков будет звучать.

Я, слушая Рикардо почти в пол уха, сказала:

— Рикардо... Я позабочусь об Адриане, а ты сходи к род... Роберто. Ему сейчас очень нужен ты, понимаешь? — я посмотрела на Рикардо.

Брат бросил неуверенный взгляд на Адриана и кивнул.

— Только позаботься о нём.

Я бы восхитилась тем, что, несмотря на гул темных призраков, Рикардо оставался самим с собой, и родственная связь с Адрианом была еще достаточно крепка, чтобы тот не захотел его убить. А ведь Клэр это почти удалось...

Я прижала руку к ране Адриана, призывая магию, немедля.

— Изабелл... — обреченно простонал Адриан, — Как он могла, она моя сестра...

Я вздрогнула, услышав голос очнувшегося короля и, не отнимая рук, продолжала пытаться излечить его. Руки обвеяло слабым светом, но это не помогало.

— То, что у вас с ней одна кровь, ещё не означает, что она твоя семья, — чуть не плача, пыталась я совладать собой, — Семья это те, кто любит и поддерживает тебя. Даже те, кто не считается тебе кровной семьей. Семья — это союз, когда тебя окружают люди, которые родные тебе по душе, и они понимают тебя. Вот это настоящая семья. И Изабелл не значится в их списке.

Пытаясь успокоиться длинным монологом, я звала магию.

— Я умру, — ответил Адриан без эмоций, прикрывая глаза.

— Я тебе не дам умереть, — упрямо сказала я.

— Нет, — так же упрямо ответил Адриан. — Ты сделал достаточно, Мар. Но я не позволю моему королевству страдать из-за меня. Ты стал мне другом и, я надеюсь, примешь мой выбор.

Адриан попытался улыбнуться, но у него вышла гримаса.

— Это всё из-за меня, — он бросил взгляд на небо, и я поняла, о чем он, — Пока я жив, эта ужасная ночь не закончится.

— Можно найти другой способ остановить это... — сказала я и свет из моих рук разразился ярким ореолом золота. Глядя как в открывшихся глазах Адриана отражается яркий свет, я сжалась, понимая, что тайна моя раскрыта. Но какая теперь была разница? Что мне дороже — моя тайна, моя жизнь или его?

Я отвела взгляд, не убирая рук с его раны. Адриан смотрел на меня, смотрел на мои руки, от которых исходили золотые нити, оплетающие его.

Он дернулся. Мне сердце рухнуло.

— Ты владеешь магией.

Его голос заставил меня оторвать руки от его тела. Сияние прекратилось.

— Да, — ответила я. Я не слышала больше ни криков с неба, ни прерывистого дыхания Адриана. Резко наступила тишина, словно купол отрезал меня от остального мира.

— Позволь мне помочь, и я больше не потревожу тебя, исчезну... — сказала я в тишине. И, словно разорвав её, снова вернулись звуки вокруг нас.

— Нет, — прервал меня твердый голос.

Я растеряно сидела на холодной земле, пытаюсь понять, что он сейчас чувствует.

Адриан охнул от боли, прижимая окровавленную руку к ране. Другой рукой он пытался

приподняться, чтобы опереться на дерево.

Я потянулась было помочь ему, но его взгляд остановил меня.

— Как многое ты скрывал от меня, Мар Смелор?

— Я... — мой голос прервался, не успев договорить, уже не помня, что собиралась ответить. Весь этот день был словно самым страшным кошмаром. Услышав звон меча, который Адриан достал из ножен, я не дернулась, застыв изваянием перед ним. Мне было всё равно, если он меня убьет. Я закрыла глаза и приготовилась к чему угодно.

— От такой раны мне придётся истекать кровью слишком долго, прежде чем умереть, — вдруг произнес Адриан, и я открыла глаза, — У меня последняя просьба, Мар. Убей меня во второй раз, но на этот раз сталью, такой же острой, как твоя ложь.

— Нет...

Адриан держал рукой острое лезвие меча ладонью, протягивая мне свой меч. Я взялась за рукоять только чтобы он отпустил остриё, ведь его рука уже окрасилась кровью, но он даже не поморщился, слово не чувствуя боли.

— Нет, ты не можешь умереть... Это неправильно — ответила я охрипшим голосом.

Адриан вскинул голову в небо и прокричал:

— Почему? Почему всё думают, что моя жизнь дороже жизней остальных людей? Король я или нет, это не имеет разницы. Это только то, что придумали мы, люди, сами. Все эти титулы, условности... В первую очередь мы люди. И я не позволю из-за меня погибнуть ещё хоть одному из них.

С этими словами он ухватился за остриё крепче, и прижал его к груди. И сейчас, глядя в его бездонные синие глаза, я поняла. Я поняла, что я не могла его убить из собственного эгоизма. Он умолял о смерти, потому что думал не о себе, а о своем народе, которые подвергались сейчас проклятью. А я не могла убить его, потому что я не могла пережить и его смерть тоже. Даже если я смогла пережить смерть друга детства, Дамиана, и тети Алисии, то его смерть... Смерть Адриана казалась чем-то невообразимым. И от нес разделяло всего немного расстояния между нами.

Когда я вдруг осознала свои чувства, я вновь посмотрела в глаза короля. И что-то в них было такое, что я не могла подвести его. Поддавшись вперед, не отрываясь от глаз, я убила его. Прошлое стало таким далёким, словно это была уже не моя история. Чья-то другая, но не моя.

Словно во сне я заметила, что гул голосов призраков стих. Вокруг стояла тишина. И, словно разрезая темноту, небо пронзил яркий луч солнца. Рассвет. Альый рассвет освещал замок после долгой темной ночи. Глядя, как испаряются призраки от солнечного света, я боялась смотреть на Адриана. Отбросив меч в сторону, я смотрела на свои руки словно впервые.

Моё тело сковало, и я перестала чувствовать холод. Лишь ледяная хватка сжимала мою шею. Перед глазами стояли ещё живые, как пара минут назад, синие глаза, которые смотрели на меня с... чем? Я не могла понять его взгляда, и это воспоминание медленно искажалось в моей памяти.

Не принимая происходящего, я прижала руки к груди и коснулась чего-то твердого. Вспомнив о припрятанном за пазухой дневнике матери Адриана, я вытащила его, пытаюсь различить текст. От рассвета становилось всё светлее и, быстро вспоминая, как я изучала дневник, пытаюсь убрать проклятье с Изабелл, я листала страницы.

— *Salvamento*, — прочла я название нужной мне страницы. Далеким эхом в голове

раздавался голос Роберто, говорящий, что для заклатья нужна чародейская кровь. Надеюсь, что крови Адриана, сына чародейки, хватит, я принялась читать тихим голосом слова заклатья.

Отчего-то с каждым словом мои пальцы рук замерзали, но я продолжала читать. Когда текст закончился, я подняла голову, глядя на Адриана. Ничего не изменилось. В его глазах потух свет.

Почувствовав слабость и отпустив голову к земле, я впервые за долгое время перестала притворяться. Слезы брызнули из глаз, и я молча, прижавшись к земле, больше не чувствуя её холода, плакала, не замечая, как мои руки покрываются инеем.

Я плакала, прижавшись к родной земле, и справа от меня лежал король Адриан. Король, который должен был стать легендой.

* * *

— Роберто, мы не нашли их.

Роберто поднял взгляд на дрожащую перед ним девушку, которая должна была стать королевой. Но разве это возможно, если нет короля? Роберто снова отвернулся к горящему камину, глядя на пламя. Сколько прошло дней? Может быть день, или год... Какая теперь была разница? Жизнь вокруг обходила его. В ту страшную ночь погибла не только его жена. Король Адриан исчез, как и сама Маргария. Рикардо, который остановил Роберто от того, чтобы повторить судьбу Алисии, сказал, что они были на холме у одинокого дерева... Но там лишь была замёрзшая земля, покрытая льдом, окровавленный дневник Анхелы и такой же окровавленный меч Адриана. А их не было. Поиски, организованные Рикардо с рыцарями не привели к успеху.

— Клэр, скажи Рикардо, чтобы он пришел ко мне, — обратился Роберто к девушке, продолжавшей стоять позади него.

Как только уходящие шаги Клэриссы стихли, Роберто вынул из рукава сверток. Когда король прознал, что его младший сын жив, то решил оставить всё как есть, в тайне. И написал завещание, по которому, если Адриан не станет королем или не сможет продолжить правление в случае его смерти... Трон должен принять его младший родной брат. Пора было Рикардо узнать правду. О том, что должен стать королем. Адриана больше нет.

Арагон не выстоит без короля. Благодаря неизвестно откуда взявшейся новой границе, Кэльмитон снова оказался отрезан от остального мира, и война не состоялась. Но всё королевство было взволновано тем днём, когда небеса покрыла тьма. Хотя все пытались делать вид, что ничего не произошло, словно стерев этот день из истории. Никто не хотел помнить о том, что сделал или наговорил под влиянием духов. Как и сам Роберто. Все ждали нового начала. И этим началом становился новый король Арагона. Король Рикардо.

Роберто бросил взгляд на книги, что принес ему писарь, который сохранял историю Арагона за последние пару месяцев.

— Кэльмитона никогда не существовало, — сказал он, кидая писания в пламя камина, — Как и короля Адриана.

Трещал огонь. Библиотекарь смотрел на сгорающие листы истории, которую нужно было предать забвению. Некоторые истории должны быть забыты.

Меня окружала та вечность, в которой тебя укрывает темнота и остается лишь одно — безразличие. Безразличие, которое мне уже было знакомо. Оно нахлынуло на меня в замке Кэльмитона, с яйца дракона Нотимьлэка. Как это всё теперь казалось далеко.

Во тьме иногда мелькали синие огни, они пытались звать меня идти за ними. Но я не шла. Мне было страшно. В темноте было так уютно, а те огни казались такими холодными. И я хотела остаться здесь навсегда.

Вот вспыхнул еще один огонек. Я вижу, как он мелькает, и хочу закрыть глаза, но не могу. В отражении синего пламени я вижу одно лицо. Оно мне незнакомо, потому что я забываю. Здесь воспоминания канут в небытие. И лицо этого человека вызывает горькие на вкус эмоции. Шквал мыслей окрасил темноту.

Какая была бы жизнь без горечи, смертей близких людей, предательства лучших друзей и злобы врагов? Жизнь была бы прекрасной, незнающей невзгод. Но против кого нужно будет тогда сражаться? Какую тьму нужно будет уничтожать, если её не будет? Какая жизнь без цели? Мы должны сражаться. Мы боремся, проигрываем, страдаем, побеждаем и, в конце концов, умираем. И это — смысл жизни.

Поэтому я провела последнюю минуту в темноте, прощаясь с ней. И тьма отпустила меня. И затянул к себе синий свет.

С оглушающим стуком сердца я распахнула глаза и увидела перед собой синие, огромные глаза. Застыв, я разглядывала, как вокруг этих глаз сверкала как снег чешуя, как она обрамляла всё тело дракона. Как замороженная, я глядела на него бы и дальше, не услышав слова:

«Ну и что оставилась?» — прозвучало в голове.

Моргнув, я вернулась в реальность и поднялась на ноги. Вокруг была яркая зеленая молодая трава и цвели разноцветные цветы. Вдохнув воздуха, я ощутила небывалый аромат. Я в Арагоне? Но эти ароматы цветов казались незнакомы.

«Ты дома. В Кэльмитоне» — услышала я голос Нотимьлэка. Я узнала его.

Я в восхищении взгляделась в зеленые пейзажи. Вот что таилось под снегами и льдом. И вдруг поняла, что ощущаю пустоту в груди. Моей магии больше не было. Произошло то, о чем рассказывал Магнус. Я умерла как маг. Но как человек я была еще жива. И, глядя в бескрайние зеленые луга, которые расцвели цветами спустя много лет и соприкасались с синим небом, я вспомнила глаза Адриана. И отчего-то я была уверена, что он жив. Ведь как маг, я отдала всю свою силу ради спасения того, кому суждено было жить дальше. Я стала сосудом для нового начала той истории.